

International journal
OF CIVIL AND
TRADE LAW

No 1

IJCTL

2020



МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ГРАЖДАНСКОГО
И ТОРГОВОГО ПРАВА

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

Yu.A. Alpatov,
doctor of law, corresponding member
of RAEN

Ю.А. Алпатов,
доктор юридических наук,
член-корреспондент РАЕН

S.N. Baburin,
doctor of law, professor, Honored
master of sciences

С.Н. Бабурин,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель
науки

V.V. Vachila,
candidate of law, assistant professor

В.В. Вачила,
кандидат юридических наук, до-
цент

A.A. Bakradze,
doctor of law, professor

А.А. Бакрадзе,
доктор юридических наук,
профессор

A.V. Barkov,
doctor of law, professor

А.В. Барков,
доктор юридических наук,
профессор

T.A. Vatrova,
doctor of law, associate professor

Т.А. Ватрова,
доктор юридических наук, доцент

Ye.N. Begaliyev,
Professor at the Department of
Special Legal Courses of Academy
of Law Enforcement Agencies under
the General Prosecutor's Office of the
Republic of Kazakhstan, Doctor of
Laws, Associate Professor, Honorary
Worker of Education in the Republic
of Kazakhstan, Junior Counselor of
Justice

Е.Н. Бегалиев,
профессор кафедры специаль-
ных юридических дисциплин
Академии правоохранительных
органов при Генеральной про-
куратуре Республики Казахстан,
доктор юридических наук, доцент,
почетный работник образования
Республики Казахстан, младший
советник юстиции

A.R. Belkin,
doctor of law,
professor, academician of RAEN

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук,
профессор, академик РАЕН

Y.F. Bespalov,
doctor of law, professor

Ю.Ф. Беспалов,
доктор юридических наук,
профессор

E.V. Bogdanov,
doctor of law, professor

Е.В. Богданов,
доктор юридических наук, про-
фессор

D.E. Bogdanov,
doctor of law

Д.Е. Богданов,
доктор юридических наук

E.E. Bogdanova,
doctor of law, professor

Е.Е. Богданова,
доктор юридических наук,
профессор

G.A. Vasilevich,
doctor of law,
professor, honored lawyer of the
Republic of Belarus

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист
Республики Беларусь

T.M. Gandilov,
doctor of juridical sciences,
Honoured lawyer of the Russian
Federation

Т.М. Гандилов,
доктор юридических наук,
Заслуженный юрист РФ

L.I. Gluhareva,
doctor of law, professor

Л.И. Глухарева,
доктор юридических наук,
профессор

A.P. Gorelik,
candidate of law, assistant professor

А.П. Горелик,
кандидат юридических наук, до-
цент

V.V. Grebennikov,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation

В.В. Гребенников,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист
РФ

EDITORIAL
BOARD

A.Ya. Grishko
doctor of law, professor

А.Я. Гришко,
доктор юридических наук,
профессор

G.S. Gurbanov,
doctor of law, professor

Г.С. Гурбанов,
доктор юридических наук,
профессор

M.D. Davitadze,
doctor of law, professor

М.Д. Давитадзе,
доктор юридических наук,
профессор

T.V. Deryugina,
doctor of law, professor

Т.В. Дерюгина,
доктор юридических наук,
профессор

I.V. Doinikov,
doctor of law, professor

И.В. Дойников,
доктор юридических наук,
профессор

S.V. Dubrovin,
doctor of law, professor,
honored worker of higher school of
Russia

С.В. Дубровин,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный работник
высшей школы РФ

S.A. Ivanova,
doctor of law, professor

С.А. Иванова,
доктор юридических наук,
профессор

O.Yu. Puina,
doctor of law, professor

О.Ю. Ильина,
доктор юридических наук,
профессор

M.N. Piyushina,
doctor of law, professor

М.Н. Илюшина,
доктор юридических наук,
профессор

R.A. Kalamkaryan,
doctor of law, professor

Р.А. Каламкарян,
доктор юридических наук,
профессор

A.A. Kalgina
candidate of law, assistant professor

А.А. Кальгина,
кандидат юридических наук, доцент
V.P. Kamishansky,
doctor of law, professor, honorary
worker of higher education of the
Russian Federation
В.П. Камышанский,
доктор юридических наук,
профессор, почетный работник
высшего профессионального
образования РФ
N.I. Kasikova,
doctor of law, professor
Н.И. Касикова,
доктор юридических наук,
профессор
R. Kvaratskhelia,
doctor of law, Professor
(Republic of Georgia)
Р. Кварацхелия
доктор юридических наук,
профессор
(Республика Грузия)
M.E. Kosov,
candidate of economic sciences,
associate professor, PhD (Brit)
associate Professor Of the Department
of public Finance of the Financial
University under the Government of
the Russian Federation
М.Е. Косов,
кандидат экономических наук,
доцент, PhD (Brit) доцент Депар-
тамента общественных финансов
Финансового университета при
Правительстве РФ
N.A. Kolokolov,
doctor of law, professor
Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук
профессор
Y.A. Krokhina,
doctor of law, professor
Ю.А. Крохина,
доктор юридических наук, профес-
сор
A.N. Kuzbagarov,
doctor of law, professor
А.Н. Кузбагаров,
доктор юридических наук, профес-
сор
O.A. Kuznecova,
doctor of law, professor
О.А. Кузнецова,
доктор юридических наук, профес-
сор
R.A. Kurbanov,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation
Р.А. Курбанов,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ
A.N. Levushkin,
doctor of law, professor

А.Н. Левушкин,
доктор юридических наук, профес-
сор
Yu.N. Maleev,
doctor of law, professor
Ю.Н. Малеев,
доктор юридических наук, профес-
сор
V.B. Mantusov,
doctor of economic sciences, professor
В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук,
профессор
G.V. Mirzoev,
doctor of law,
professor, honored lawyer
of the Russian Federation
Г.В. Мирзоев,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ
I.A. Mikhailova,
doctor of law, professor
И.А. Михайлова,
доктор юридических наук, профес-
сор
S.Yu. Morozov,
doctor of law, professo
С.Ю. Морозов,
доктор юридических наук,
профессор
F.G. Mishko,
doctor of law, docent
Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук, доцент
G.A. Prokorporovich,
doctor of law
Г.А. Прокопович,
доктор юридических наук,
профессор
O.A. Ruzakova,
doctor of law, professor
О.А. Рузакова,
доктор юридических наук,
профессор
V.N. Soloviev,
doctor of law, professor
В.Н. Соловьев,
доктор юридических наук,
профессор
L.N. Terman,
doctor of economic sciences, professor
(State of Israel)
Л.Н. Тепман,
доктор экономических наук,
профессор
(Государство Израиль)
V.N. Tkachev,
doctor of law, professor, honored
lawyer of the Russian Federation
В.Н. Ткачѳв,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ
L.V. Tumanova,
doctor of law, professor, honored
lawyer of the Russian Federation
Л.В. Туманова,

доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ
B.V. Sangadzhiev,
doctor of law, assistant professor
corresponding member of RAEN
Б.В. Сангаджиев,
доктор юридических наук, доцент,
член-корреспондент РАЕН
Z.B. Soktoev,
doctor of law, professor
З.Б. Соктоев,
доктор юридических наук, профес-
сор
O.V. Staroverova,
doctor of law, assistant professor
О.В. Староверова,
доктор юридических наук, доцент
A.G. Khabibulin,
doctor of law, professor
А.Г. Хабибуллин,
доктор юридических наук,
профессор
Yu.S. Kharitonova,
doctor of law, professor
Ю.С. Харитоновна,
доктор юридических наук,
профессор
A.M. Tsaliev,
doctor of law, professor, member of the
Academy of humanities, member of
the Academy of Legal Sciences
А.М. Цалнев,
доктор юридических наук,
профессор, член Академии
гуманитарных наук, член Академии
юридических наук
L.A. Chegovadze,
doctor of legal sciences, Professor
Л.А. Чеговадзе,
доктор юридических наук,
профессор
R. Chenghis,
president of Law enforcement
University, professor
Р. Чингиз,
президент Университета
правоохранительных органов
Монголии, профессор
L.T. Chikhladze,
doctor of law, professor
Л.Т. Чихладзе
доктор юридических наук,
профессор
R.V. Shagieva,
doctor of law, professor,
academician of RAAN
Р.В. Шагиева,
доктор юридических наук,
профессор, академик РААН
N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of economic
sciences, professor
Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических,
кандидат юридических наук, доктор
экономических наук, профессор

Registration certificate
404498753

Chief editor of Joint editorial

N.D. Eriashvili
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of
economics, professor, laureate of the
Russian Federation Government prize
in Science and Technology.

Scientific editor

M.E. Kosov,
candidate of economic sciences,
associate professor, PhD (Brit)
associate Professor Of the Department
of public Finance of the Financial
University under the Government of
the Russian Federation

E-mail: professor60@mail.ru

Representations
in Russia:

V.N. Zakaidze
CEO of publishing house
«UNITY-DANA»
1 Irina Levchenko,
Moscow, 123298

Tel./fax: +7(499)740-60-14/15

E-mail: unity@unity-dana.ru

in Georgia:

44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,
0186, Publishing house
Righteous Georgia

Special correspondent

A. Kldeiseli

Reporter:

M.Ya. Nodia

Tel./Fax: +995322421207/08

E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

in USA:

D. Skhirtladze, MD, MPH

3565 Edencroft Road, Huntingdon
Valley, Pennsylvania
+12157605939

E-mail:

dr.david.skhirtladze@gmail.com

in Israel:

L.N. Tepman

doctor of economical sciences,
professor

3, Tze'Elim, Yokneam

E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

I.T. Chariev,

doctor of pedagogical sciences,
professor, academician of the IASP

30, Gagarin str., Shymkent

Tel: +77012608938

E-mail: ergash-39@mail.ru

Editorial staff and external reviewers
are not responsible for the quality,
accuracy and correctness of citing of
works by their authors. Responsibility
for the quality, accuracy and
correctness of citing of works solely
lies with the

www.unity-dana.ru
www.niion.org

CONTENTS 1/2020

International scientific and practical conference dedicated to topical issues of sports law.....	5
Eriashvili N.D. , Strigunova D.P. About legal regulation of sports events in the Russian Federation.....	6
Samoilov V.D., Sinyansky V.A. Improvement of psychological and pedagogical training of personnel by situational modeling of their physical readiness.....	9
Belsky V.Yu. Socio-philosophical understanding of the problems of aggression in sports.....	13
Galuzo V.N. On the feasibility of separating sports law in the legal system Russian Federation.....	19
Metzger A.A. Professional sports and agency activities in sport.....	22
Nikitin M.I., Yanishevskaya Ya. A. On the admissibility of sports jurisdiction in the Russian Federation.....	26
Palub A.Yu. Transfer system in figure skating as a way of protection the rights of sports schools and coaches.....	29
Shestak V.A., Adigamov A.I. Criminal liability for the use of doping: international legal aspect.....	33
Shceglov A.V. The Olympic movement as a cultural asset: socio-historical aspect.....	38
Eriashvili N.D., Ivanova Yu.A. On the issue of General threats to sport (physical culture) from the adverse environment.....	43
Kovalev D.V. Legal regulation of agency activities in the field of Russian sports.....	47
Dzhafarov N.K., Nedraga YA.N. On ensuring public order and public safety during sporting events in the Russian Federation (administrative and legal aspect).....	54
Melnik V.N. On the issue of technological doping in sports of the XXI century.....	57
Skidan M.N., Dotsenko N.A., Maleychenko E.A., Krasnyuk G.V. Russian sport and doping conflicts in the modern information space.....	63
Khinevich K.I. Criminological warning of doping.....	68
Shergin A.P. Features of administrative responsibility for offenses in the field of sports.....	71
Shurukhnova D.N. The interaction of administrative-tort and sports law.....	76
Krivobokov A.D. State regulation of the sports industry in the context of countering criminal economic.....	79
Pak V.O., Romanova E.A. Ensuring public order and public safety in the preparation and conduct of sports events.....	82
Kirsanov A.Yu., Kalgina A.A. About counteraction to crime when conducting sports events in the Russian Federation.....	85
Bocharov S.N., Eriashvili N.D. The content and forms of the administrative-legal fight against offenses during sporting events.....	88
Zolkin A.L. Sport as a problem of legal philosophy.....	94
Saradjeva O.V., Prochchenko I.V. Ensuring the economic security of a commercial bank.....	98
Sokolov Yu. V. Legal nature of relations between pawn shops and individuals.....	100
Brezhnev A.A. Problems of legal regulation of food sharing for charitable purposes.....	104
Malashenko G.T. Fpa model as a tool for minimizing the risk of breach of contract for digital product development.....	114
Yudin D.V. The public procurement system as a mechanism to improve the efficiency of budget funds.....	120
Pashikhina E.V. Assessment of performance of planned indicators for the implementation of national projects of the Russian Federation.....	126
Kazantsev S. Ya., Sarkisov O. R., Lyubarsky E. L. Environmental and legal responsibility in the Russian Federation, periodization of the formation and development of laws on environmental crimes and offenses.....	132
Review of the Textbook: Chernyavsky Alexander Gennadievich. International law: textbook (A. G. Chernyavsky, N. A. sinyaeva, D. I. Samodurov. 2-ed.	140

Свидетельство о регистрации
404498753

Главный редактор
Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области
науки и техники

Представительства

в России:

В.Н. Закаидзе

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»
Генеральный директор
123298 Москва,

ул. Ирины Левченко, д. 1

Тел./факс: +7(499)740-60-14/15

E-mail: unity@unity-dana.ru

в Грузии: 0177 Тбилиси,

пр. Александра Казбеги, д. 44,

Издательство Справедливая Грузия

Специальный корреспондент

А. Клдесели

Тел./факс: +995322421207/08

E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

в США:

Д. Схиртладзе, доктор медицины
штат Пенсильвания,

г. Хантингдон Вэли,

ул. Эденкрофт Роуд 3565

E-mail:

dr.david.skhirtladze@gmail.com

в Израиле:

Л.Н. Тепман,

доктор экономических наук,
профессор

Июкнеам, ул. Цеелим, д. 8

E-mail: tepmn32@list.ru

в Республике Казахстан:

И.Т. Чариев,

доктор педагогических наук,

профессор, академик МАНПО

г. Шемкент, ул. Гагарина,

д. 30, кв. 57

Тел: +77012608938

E-mail: ergash-39@mail.ru

Отпечатано в цифровой типогра-
фии ООО «Буки Веди»

на оборудовании Konica Minolta

105066, Москва, ул. Новорязанская,

д. 38, стр. 1, пом. IV

Заказ

Редакция и внешние рецензенты не
несут ответственности за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений авто-
рами статей. Ответственность за
качество, правильность и коррект-
ность цитирования произведений
несут исключительно авторы
опубликованных материалов.

www.unity-dana.ru

www.niion.org

СОДЕРЖАНИЕ 1/2020

Международная научно-практическая конференция, посвященная актуальным проблемам спортивного права	5
Эриашвили Н.Д., Стригунова Д.П. О правовом регулировании спортивных мероприятий в Российской Федерации	6
Самойлов В.Д., Синянский В.А. Совершенствование психолого-педагогической подготовки кадров ситуационным моделированием их физической готовности	9
Бельский В.Ю. Социально-философское осмысление проблематики агрессии в спорте	13
Галузо В.Н. О целесообразности обособления спортивного права в системе права Российской Федерации	19
Мецгер А.А. Профессиональный спорт и агентская деятельность в спорте	22
Никитин М.И., Янишевская Я.А. О допустимости спортивной юрисдикции в Российской Федерации	26
Палуб А.Ю. Трансферная система в фигурном катании как способ защиты прав спортивных школ и тренеров	29
Шестак В.А., Адигамова А.И. Уголовная ответственность за применение допинга: международно-правовой аспект	33
Щеглов А.В. Олимпийское движение как культурное достояние: социально-исторический аспект	38
Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А. К вопросу об общих угрозах спорту (физической культуре) от неблагоприятной окружающей среды	43
Ковалев Д.В. Правовое регулирование агентской деятельности в сфере российского спорта	47
Джафаров Н.К., Недрага Я.Н. Об обеспечении общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий в Российской Федерации (административно-правовой аспект)	54
Мельник В.Н. К вопросу о технологическом допинге в спорте	57
Скидан М.Н., Доценко Н.А., Малейченко Е.А., Красюк Г.В. Российский спорт и допинговые конфликты в современном информационном пространстве	63
Хиневич К.И. Криминологическое предупреждение применения допинга	68
Шергин А. П. Особенности административной ответственности за правонарушения в области спорта	71
Шурухнова Д.Н. Взаимодействие административно-деликтного и спортивного права	76
Кривокозов А.Д. Государственное регулирование спортивной индустрии в контексте противодействия криминальным экономическим явлениям	79
Пак В.О., Романова Е.А. Обеспечение общественного порядка и общественной безопасности при подготовке и проведении спортивных мероприятий	82
Кирсанов А.Ю., Кальгина А.А. О противодействии преступности при проведении спортивных мероприятий в Российской Федерации	85
Бочаров С.Н., Эриашвили Н.Д. Содержание и формы административно-правовой борьбы с правонарушениями при проведении спортивных мероприятий	88
Золкин А.Л. Спорт как проблема философии права	94
Сараджева О.В., Продченко И.В. Обеспечение экономической безопасности коммерческого банка	98
Соколов Ю.В. Правовая природа отношений между ломбардами и физическими лицами	100
Брежнев А.А. Проблемы правового регулирования реализации продовольственных товаров в благотворительных целях	104
Малашенко Г.Т. Модель FPA (анализ функциональных точек) как инструмент минимизации риска нарушения условий договора на разработку диджитал продуктов	114
Юдин Д.В. Система государственных закупок как механизм повышения эффективности использования бюджетных средств	120
Пашихина Е.В. Оценка исполнения плановых показателей по реализации национальных проектов РФ	126
Казанцев С.Я., Саркисов О.Р., Любарский Е.Л. Эколого-правовая ответственность в Российской Федерации, периодизация становления и развития законов об экологических преступлениях и правонарушениях	132
Рецензия на Учебник: Чернявский Александр Геннадьевич. Международное право: учебник (А.Г. Чернявский, Н.А. Синяева, Д.И. Самодуров. 2-е изд.	140

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ АКТУАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ СПОРТИВНОГО ПРАВА

15 июля 2020 г. в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации состоялась Международная научно-практическая конференция, посвященная актуальным проблемам спортивного права.

Возглавил работу круглого стола председатель организационного комитета *Д.Н. Кожухарик*, исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации.

В состав организационного комитета круглого стола вошли:

— заместитель председателя организационного комитета, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почетный работник науки и техники Российской Федерации *С.В. Алексеев*

— главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России» доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ *А.П. Шергин*

— начальник кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки, Московский университет МВД России, имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент *Д.А. Платонов*

— начальник кафедры специальной тактики учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя *А.М. Старцев*;

— кандидат юридических наук, доцент, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации *В.В. Бычков*

— доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники *Н.Д. Эриашвили*

главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор *С.М. Зырянов*;

— заведующий кафедрой муниципального права Юридического института Российского университета дружбы народов, исполняющий обязанности заведующего кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного областного университета, доктор юридических наук, профессор *Л.Т. Чихладзе*

— профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, *Е.Н. Хазов*

— кандидат юридических наук, доцент, руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации *А.Ж. Саркисян*

В работе конференции, посвященной актуальным проблемам спортивного права., приняли участие ведущие ученые и специалисты ряда вузов, в том числе Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Академии ФСИН России, Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Академии управления МВД России и др.

Работа конференции, посвященной актуальным проблемам спортивного права проводилась в следующих секциях:

- Правовые основы управления физической культурой и спортом
- Трудовые и социальные отношения в сфере спорта. Правовой аспект
- Рынок спортсменов, тренеров и трансферная система
- Регулирование физкультурных и спортивных мероприятий
- Спортивная реклама и связи с общественностью (Public Relations) в сфере спорта. Правовой аспект
- Спортивное спонсорство. Правовой аспект
- Основные положения об охране прав интеллектуальной собственности и других исключительных прав в спорте
- Спортивная символика. Правовой аспект
- Трансляция спортивных мероприятий. Правовой аспект
- Билетная политика. Правовой аспект
- Участие волонтеров в подготовке и проведении спортивных мероприятий. Правовой аспект
- Обеспечение общественного порядка и общественной безопасности при подготовке и проведении спортивных мероприятий
- Медицинское обеспечение в сфере физической культуры и спорта. Правовой аспект
- Противодействие применению допинга
- Спортивная инфраструктура. Правовой аспект
- Финансовое обеспечение спортивной сферы
- Административные правонарушения в сфере спорта
- Борьба с преступностью в спортивной сфере
- Урегулирование спортивных споров. Спортивное процессуальное право
- Олимпийское право • Футбольное право
- Правовые основы спортивного маркетинга и спортивного менеджмента

Вниманию читателей предлагаются отдельные материалы Международной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам спортивного права.

ABOUT LEGAL REGULATION OF SPORTS EVENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Nodari Darchoevich Eriashvili,

professor department of the civil and labor law,
civil process of the «Moscow University of the Ministry of the Interior of the
Russian Federation named after V.Y. Kikot», doctor of economics, candidate of law,

Dina P. Strigunova,

associate Professor of the Department of international and integration law, doctor of law, associate Professor
Russian presidential Academy of national economy and public administration

Нодари Дарчоевич Эриашвили,

профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я.
Кикотя, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор.
professor60@mail.ru

Дина Павловна Стригунова,

доцент кафедры международного и интеграционного права, доктор юридических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Annotation. The article analyzes the normative legal acts on the regulation of sports events in the Russian Federation and makes several judgments: the provisions of part 4 of article 15 of the Constitution of the Russian Federation are the basis for improving legislation on sports events in the Russian Federation; sports events in the Russian Federation can be typologized into two groups: international sports events and domestic sports events; the use of law enforcement agencies is allowed only when conducting international sports events; when conducting internal sports events, public order is entrusted to the security services of the organizers of these same sports events.

Keywords: Russian Federation, legislation, sports legislation, normative legal act, Constitution of the Russian Federation, Federal law of the Russian Federation, Bylaw normative legal act, sport, law, sports law, sports event

Аннотация. В статье при анализе нормативных правовых актов о регулировании спортивных мероприятий в Российской Федерации высказано несколько суждений: положения части 4 статьи 15 Конституции РФ являются основой для совершенствования законодательства о спортивных мероприятиях в Российской Федерации; спортивные мероприятия в Российской Федерации могут быть типологизированы на две группы: международные спортивные мероприятия и внутренние спортивные мероприятия; использование правоохранительных органов допустимо исключительно при проведении международных спортивных мероприятий; при проведении внутренних спортивных мероприятий обеспечение общественного порядка возлагается на службы безопасности организаторов этих же спортивных мероприятий.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, спортивное законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ, федеральный закон РФ, подзаконный нормативный правовой акт, спорт, право, спортивное право, спортивное мероприятие

Для цитирования. Н.Д. Эриашвили, Д.П. Стригунова. О правовом регулировании спортивных мероприятий в Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2020. С.6-8.

Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам спортивного права, проходящей на базе Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, 15 июля 2020 года.

Предметом данной статьи является правовое регулирование спортивных мероприятий в Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории.

Так, автор одного научного исследования (А.В. Сердюков) обосновал суждение о признании спортивного права «комплексной отраслью законодательства» («Принимая во внимание дискуссионность вопроса и существующее многообразие подходов, автор использует понятие «комплексные отрасли законодательства» для характеристики обо-

бленных групп нормативных правовых актов, содержащих нормы нескольких отраслей права, при этом объединенных предметным единством, то есть регулирующих качественно однородные общественные отношения, а также едиными принципами, в основе которых, как правило, лежат базовые законодательные акты»¹. И в последующем этот же автор обосновывал ранее высказанное аналогичное суждение².

С.В. Алексеев дал «общую характеристику правового регулирования труда спортсменов и тренеров»³.

Группа авторов определила «правовую природу спортивных организаций»⁴.

Еще в одной учебной публикации определены «особенности регулирования составных частей (элементов) спорта»⁵.

Р.Ч. Бондарчук рассмотрение «источников спортивного права» завершил следующим обобщающим суждением: «Таким образом, проведенный анализ позволяет говорить о том, что спортивное право – это комплексная отрасль национального законодательства ввиду наличия большого количества источников спортивного права, их системной иерархии и взаимодействия»⁶.

Авторы – единомышленники (С.Е. Пролетенкова и А.П. Беликов) рассмотрели «рассматриваются вопросы правового регулирования спортивных отношений, в том числе и вопросов, связанных с комплексным обеспечением безопасности в период проведения спортивных мероприятий государств - участников СНГ» («Таким образом, несмотря на существенную разницу в концептуальных подходах к правовому регулированию порядка проведения массовых мероприятий, демонстрируемую государствами - участниками СНГ, общая тенденция заключается в том, что в настоящее время повсеместно отсутствует исчерпывающий нормативный правовой акт, устанавливающий единый подход к проведению массовых спортивных мероприятий, а вопросы безопасности при их проведении регламентированы фрагментарно не связанными друг с другом законами и подзаконными нормативными актами различных уровней»)⁷.

Е.А. Пулов исследовал «вопросы совершенствования системы российского законодательства, а также ряд проектов федеральных законов, связанных с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований и физкультурно-массовых мероприятий» (В заключение отметим, что даже само наличие такой системы имеет большое социальное значение, поскольку она является правовой основой для регламентации общественной жизни в данной сфере и, несомненно, будет оказывать регулирующее воздействие на сознание людей. Вместе с тем социальная ценность правовых норм неизмеримо возрастет, когда их предписания будут

реализовываться в поведении людей, а их связи актуализируются»⁸.

П.С. Долгополов обосновал следующее суждение: «При проведении международных спортивных мероприятий, в отношении которых возникают обязательства РФ, могут быть введены усиленные меры безопасности, которые подразумевают в том числе определение конкретных границ территории и акватории, в пределах которых вводятся такие меры, или органов, уполномоченных на определение таких границ, а также период действия вводимых мер, а также создание межведомственного органа по координации в пределах своей компетенции деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, реализующих такие меры, и др.»⁹.

Разнообразие научных концепций относительно правового регулирования спортивных мероприятий в Российской Федерации во многом предопределено несовершенством законодательства в Российской Федерации¹⁰.

В первую очередь обращаемся к нормативному правовому акту с наивысшей юридической силой¹¹ на территории Российской Федерации. Таковым является Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.¹², в ст. 41 которой закреплено следующее положение:

1. Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.

2. В Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию.

3. Соккрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом» - ст. 41). Термин «спорт» использован и в ст. 72 Конституции

РФ: «1. В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся:

- общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта;».

Приведенное положение ст. 41 Конституции РФ детализировано в нормативных правовых актах с меньшей юридической силой.

Так, в Федеральном законе РФ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 16 ноября 2007 г.¹³ установлены «правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в области физической культуры и спорта в Российской Федерации, определяет основные принципы законодательства о физической культуре и спорте».

В Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» № 204 от 7 мая 2018 г.¹⁴ в качестве одной из задач на Правительство РФ возложено «создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовка спортивного резерва»

Таким образом, правовое регулирование спортивных мероприятий в Российской Федерации нуждается в реформировании.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, положения части 4 статьи 15 Конституции РФ являются основой для совершенствования законодательства о спортивных мероприятиях в Российской Федерации.

Во-вторых, спортивные мероприятия в Российской Федерации могут быть типологизированы на две группы: международные спортивные мероприятия и внутренние спортивные мероприятия.

В-третьих, использование правоохранительных органов допустимо исключительно при проведении международных спортивных мероприятий.

В-четвертых, при проведении внутренних спортивных мероприятий обеспечение общественного порядка возлагается на службы безопасности организаторов этих же спортивных мероприятий.

¹³Сердюков А.В. Спортивное право как комплексная отрасль законодательства: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 9-10.

¹⁴Сердюков А.В. Спортивное право как комплексная отрасль законодательства: Монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 157-159.

¹Алексеев С.В. Спортивное право. Трудовые отношения в спорте: Учебник для студентов вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2014. С. 51-90; он же: Спортивное право России. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2013. С. 164-190; он же: Спортивное право: Учебник для студентов вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2016. С. 158-191.

²См.: Глашев А.А., Минаев М.Ю., Чабан Н.Н. Спортивное право: Учебник для вузов. М.: Издательство Лигалорбис, 2002. С. 19-24.

³См.: Спортивное право России: Учебник для магистров / Отв. ред. Д.И. Рогачев. М.: Проспект, 2016. С. 179-218.

⁴Бондарчук Р.Ч. Спортивное право: Учебное пособие. М.: РПА Минюста России, 2015. С. 27-40.

⁵См.: Пролетенкова С.Е., Беликов А.П. Анализ нормативного правового регулирования порядка проведения массовых мероприятий (в контексте проведения массовых мероприятий спортивного характера) государств - участников СНГ // Административное право и процесс. 2016. № 7. С. 48 - 51.

⁶Пулов Е.А. Обеспечение правопорядка при проведении спортивных и физкультурно-массовых мероприятий // Спорт: экономика, право, управление. 2013. № 2. С. 21 - 24.

⁷Долгополов П.С. Порядок организации и проведения спортивных мероприятий (СПС КонсультантПлюс. 2020).

⁸Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123).

⁹О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28-30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27-30.

¹⁰См.: СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98-102.

¹¹См.: СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

¹²См.: СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

IMPROVEMENT OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL TRAINING OF PERSONNEL BY SITUATIONAL MODELING OF THEIR PHYSICAL READINESS

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ СИТУАЦИОННЫМ МОДЕЛИРОВАНИЕМ ИХ ФИЗИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ

Vasily Dmitrievich Samoilov,
correspondent of the Academy of military Sciences doctor of pedagogical sciences, professor
Vladimir Aleksandrovich Sinyansky,
applicant OF fgkou VO "Moscow University
Ministry of internal Affairs of Russia named after Vladimir Kikot»

Василий Дмитриевич Самойлов,
корреспондент Академии военных наук доктор педагогических наук, профессор
Владимир Александрович Синянский,
соискатель ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя»

Annotation. The process of training domestic personnel periodically undergoes its own dynamics, both positive and negative. This is due to the introduction of the Bologna regulations in the Russian higher education system in order to sharply reduce the quality of training of their own Nevtons. In this regard, the content of the article focuses on ensuring the security of the individual, society and the state to improve psychological and pedagogical training of personnel by the method of situational modeling of their physical readiness.

Keywords: personnel; psychological and pedagogical training; physical readiness; situational modeling

Аннотация. Процесс подготовки отечественных кадров периодически претерпевает свою динамику, как позитивную, так и негативную. Это обусловлено внедрением в систему российского высшего образования болонских предписаний с целью резкого снижения качества подготовки собственных Невтонов. В связи с этим содержание статьи ориентирует на обеспечение безопасности личности, общества и государства для совершенствования психолого-педагогической подготовки кадров методом ситуационного моделирования их физической готовности.

Ключевые слова: кадры; психолого-педагогическая подготовка; физическая готовность; ситуационное моделирование

Для цитирования. В.Д. Самойлов, В.А. Синянский. Совершенствование психолого-педагогической подготовки кадров ситуационным моделированием их физической готовности // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2020. С.9-12.

Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам спортивного права, проходящей на базе Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, 15 июля 2020 года.

Выработка стратегии развития системы государственной службы и кадров приобрела актуальность для систем МВД России и Минобороны России (далее авторы сосредоточили свои изыскания на МВД России) с начала второго десятилетия XXI в. Институциональную структуру и направленность стратегии определяют органы государственной власти, Минобрнауки России, руководство других министерств. Стратегия ориентирует на разработку новых подходов к повышению эффективности профессиональной и физической подготовки кадров, введение их обязательного анонимного анкетирования и т.д. Реализация стратегии предполагает выбор вариантов решений проблем, включая подготовку авторитетных, пользующихся доверием людей, будущих сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), военнослужащих [10].

Будем исходить из того, что сущность понятия «подготовка» связана с сущностью

профессионального образования, как педагогического процесса, в котором реализуются компоненты обучения, воспитания и развития для физической подготовки обучающихся (курсантов, слушателей).

При этом профессиональная подготовка должна быть направлена на приобретение обучающимися различных категорий в процессе освоения ими основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенций, позволяющих осуществлять профессиональную деятельность по конкретной профессии (специальности) подготовки [2].

Система подготовки кадров для МВД России включала совокупность взаимодействующих органов управления профессиональным образованием, а именно: университетов – 3, академий – 5, институтов – 15, филиалов образовательных организаций (далее – ОО) – 19 и суворовских военных училищ – 6, которые ныне реализуют ФГОС ВО с целью эффек-

тивного выполнения госзаказа на подготовку специалистов в соответствии с потребностями министерства в кадрах [10].

Профессиональная подготовка курсантов в вузах МВД России – это организованный целенаправленный процесс овладения и совершенствования ими профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для успешного выполнения задач ОВД. При этом, для физической подготовки будущих сотрудников ОВД их руководители должны также дополнительно изучать педагогические проблемы организации воспитательной работы [5; 6].

На основе обобщения содержания правовых актов и научных результатов авторы полагают обоснованным под профессиональной подготовкой в вузах МВД России понимать педагогическую систему, объединяющую компоненты управления, обучения, воспитания, развития и обеспечения, функционирующую для реализации задач в деятельности ОВД.

Функциональное состояние системы обеспечивается целеполаганием, реализацией задач и принципов на соответствующей методологической основе, включающей формы, методы, технологии и средства аудиторной и внеаудиторной работы, направленные на теоретическую и практическую подготовку будущих специалистов профильного министерства [5; 9, с. 185].

Однако не все задачи (компоненты системы) решаются с высоким качеством в полном объеме. Слабо разработаны вопросы профессиональной ориентации подготовки, начиная с психолого-профессионального отбора, применения новых информационных и педагогических технологий, форм и методов обучения. Выделены причины недостатков и проблем физической подготовки курсантов вузов МВД России и сотрудников ОВД в различных условиях, включая чрезвычайные обстоятельства [3; 4, с. 32; 10]. Авторы разделяют выводы А.И. Евсикова о том, что исход операций по пресечению преступных действий зависит от уровня физической подготовки специалиста.

В отечественной системе высшего профессионального образования наиболее полно педагогический процесс, включая физическую подготовку курсантов в качестве сотрудников, отражает институт наставничества. В

МВД России для этого института определены цели, задачи и порядок его реализации, среди которых выделим развитие профессиональной и физической подготовки курсантов внедрением ситуационного моделирования служебной деятельности и его закрепление в период их стажировки в ОВД.

Институт наставничества относится к элементам педагогической системы физической подготовки кадров [5; 10], ибо он связывает воедино их учебную деятельность и начало профессиональной деятельности (службы, карьеры). Важен и профессиональный отбор кадров для службы в ОВД. Как показали результаты бесед с курсантами факультетов Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, в обязательном порядке при приеме абитуриентов с ними должен проводиться открытый конкурс, обеспечивающий психолого-профессиональный отбор, включая оценку их физической подготовки для профессиональной подготовки к службе в ОВД.

Как следует из анализа работы ряда ОВД г. Владивостока и Москвы, деятельность наставников оценивает руководитель ОВД по критериям: 1) результатам выполнения курсантами (сотрудником) своих служебных обязанностей; 2) уровню профессиональных знаний, умений и навыков; 3) способностям курсанта самостоятельно исполнять свои обязанности по должности; 4) характеру мотивации курсанта (стажера по должности) к службе; 5) качеству разработки стажером служебной документации [5; 9; 10].

Авторами предложен вариант распределения учебных часов по учебной дисциплине Физическая подготовка в вузе МВД России на срок обучения, где главным является планирование аудиторных занятий методом ситуационного моделирования на первом и втором курсах. Это позволит в кратчайшие сроки ликвидировать отставание уровня физической готовности курсантов от требуемого и усвоить основные двигательные навыки, связанные с преследованием и задержанием преступника, и иные [6 – 8; 10].

С целью совершенствования профессиональной подготовки курсантов в процессе их обучения в вузе МВД России посредством внедрения ситуационного моделирования в физическую готовность обоснованы:

- теоретическое и практическое моделирование педагогического процесса, включая

обоснование и разработку компетенций физического, технического, практического и психологического свойства [5; 8; 9 – 10];

- взаимосвязь внедрения ситуационного моделирования в физическую подготовку для формирования стандартных профессиограмм служебно-боевой деятельности будущих сотрудников ОВД [5; 9 – 10];

- цели, задачи и принципы профессиональной деятельности на основе физической подготовки курсантов для их профессиональной подготовки;

- моделирование эффективных технологий, средств, активных и интерактивных методов и организационных форм профессиональных компетенций в рамках учебной дисциплины физическая подготовка [6 – 8];

- внесение корректив в педагогический процесс внедрением ситуационной модели в физическую подготовку курсантов [10].

Внедрение в учебном процессе ситуационной модели обусловлено педагогическими условиями её реализации. Обоснуем содержание внедрённой авторами в профессиональную подготовку курсантов рабочей программы учебной дисциплины (далее – РПУД).

На основной экспериментальной площадке потребовалась разработка РПУД по физической подготовке во Владивостокском филиале Дальневосточного юридического института МВД России для направления подготовки (специальности) 030901.65 – Правовое обеспечение национальной безопасности и 031001 – Правоохранительная деятельность по квалификации (степени) выпускника «специалист». На второй площадке (Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя) – для специальности 40.05.02 – Право-

охранительная деятельность. Для чего каждый обучающийся должен:

Знать: роль физической культуры в укреплении здоровья; физические упражнения, их роль и значение в физической подготовке человека и правила их выполнения; правила по закаливанию организма и подбора спортивной одежды и обуви для занятий физкультурой; требования к мерам соблюдения безопасности при выполнении физических упражнений;

Уметь: организовывать простейшие способы (последовательность) самостоятельных занятий по развитию основных физических качеств и освоению физических упражнений; использовать приёмы наблюдения за показателями своего физического развития и физической подготовки; применять комплекс оздоровительной и корригирующей гимнастики, общеразвивающих и общеукрепляющих упражнений.

Кроме того, физическая подготовка – это база для освоения учебной дисциплины

Основы личной безопасности сотрудников ОВД, которая получает своё развитие и совершенствование моделированием ситуаций служебно-боевой и повседневной деятельности.

Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине, соотнесённых с результатами освоения образовательной программы, обусловлен формируемыми компетенциями. В процессе освоения программы специалитета у обучающихся должны формироваться: а) общекультурные компетенции (ОК) по направлению подготовки и направленности программы специалитета; б) профессиональные компетенции (ПК), определяемые направленностью программы подготовки.

Индекс	Формулировка компетенции
ПК – 19	Знает – цель, задачи, содержание и формы физической подготовки курсантов вузов МВД России, сотрудников ОВД
ПК – 23	Способность осуществлять действия по силовому пресечению правонарушений, задержанию и сопровождению правонарушителей
ПК – 28	Способность выполнять профессиональные задачи в особых условиях, чрезвычайных обстоятельствах, чрезвычайных ситуациях, в условиях режима чрезвычайного положения и в военное время [4; 6 – 7] Знает – средства и методы развития важных психофизических качеств и формирования двигательных умений и навыков сотрудников ОВД Умеет – самостоятельно поддерживать собственную физическую и спец подготовленность с учётом требований к профессиональной деятельности 1. Владеет – навыками передвижения по пересечённой местности, преодоления препятствий, переноски партнёра (ПК-28, ПК-22)

Выводы: совершенствование профессиональной подготовки курсантов в вузах МВД России внедрением метода ситуационного моделирования в их физическую подготовку должны обеспечивать: (1) созданная нормативная правовая база образовательной деятельности в вузах (ОО) и профессиональной деятельности в ОВД, которая авторами признана достаточной; (2) закрепление некоторых обиходных понятий в области физической готовности и подготовки (например, в разделе учебной дисциплины) обучающихся в вузах МВД России, Минобороны России и др.

Список литературы

1. Конституция РФ от 25 декабря 1993 г. // СЗ РФ, 04.08.2014, № 31, – Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> - comments// Российская газета. 2012. 31 декабря.
3. Евсиков, А.И. Профессионально-ориентированные технологии и методы физической подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России к действиям при чрезвычайных обстоятельствах: дис. ...канд. пед. наук. – СПб., 2010. – 162 с.
4. Самойлов, В.Д. Государственно-правовые аспекты миграционной безопасности России //

Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С.31 – 34.

5. Самойлов, В.Д. Методология преподавания юриспруденции в системе высшего образования России: монография. – М., 2016. – 367 с.

6. Самойлов, В.Д. Высшее образование офицеров: проблемы и пути их решения // Военная мысль. – 2003. – № 5. – С. 60 – 63.

7. Самойлов, В.Д. О концепции высшего образования офицеров // Высшее образование в России. 2002. № 6. – С. 76 – 78.

8. Самойлов, В.Д. Педагогическая антропология: учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2013 (2019). – 271 с.

9. Самойлов, В.Д., Нурадинов, Ш.М., Селёнова, К.В. Профессиональная подготовка кадров для сферы миграции: конституционно-правовые аспекты реализации государственной миграционной политики // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 1. С. 184 – 187.

10. Самойлов, В.Д., Синянский, В.А. Совершенствование профессиональной подготовки курсантов вузов МВД России ситуационным моделированием (на примере физической подготовки): учебно-методическое пособие. – Владивосток, 2017. – 53 с.

SOCIO-PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF THE PROBLEMS OF AGGRESSION IN SPORTS

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМАТИКИ АГРЕССИИ В СПОРТЕ

Vitaly Yuryevich Belsky,

Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of philosophy
Moscow University of the MIA of Russia named after V. J. Kikot
v.belskiy@bk.ru

Виталий Юрьевич Бельский,

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя
v.belskiy@bk.ru

Annotation. The purpose of this article is to understand the problems of socio-philosophical problems in sports. The article attempts to answer such important questions for modern sport as verification of the possibility of sports action as a spontaneous or conducted collective function, the role and place of sport in meeting the social needs of a person. These socio-philosophical questions are closely intertwined with the problems of studying aggression and aggressive behavior.

Keywords: philosophy, sport, aggression, education, culture, education, pedagogy, verification

Аннотация. Целью данной статьи является осмысление проблемы социально-философских проблем в спорте. В статье дана попытка ответить на такие важные для современного спорта вопросы как верификация возможности спортивного действия в качестве спонтанной или дирижируемой коллективной функции, роль и место спорта в удовлетворении социальных потребностей человека. Данные социально-философские вопросы тесно переплетаются и с проблематикой изучения агрессии и агрессивного поведения.

Ключевые слова: философия, спорт, агрессия, образование, культура, воспитание, педагогика, верификация

Научная специальность: 09.00.03 – история философии

Рецензент: А.Л. Золкин, доктор философских наук

Для цитирования. В.Ю. Бельский. Социально-философское осмысление проблематики агрессии в спорте // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2020. С.13-18.

Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам спортивного права, проходящей на базе Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, 15 июля 2020 года.

Социально - философское осмысление спорта стало возможным благодаря синтезу знаний, накопленных в таких науках как философия, социология, психология, культурология, педагогика. Современный спорт развивается в ногу со временем и, безусловно, требует постоянного философского анализа.¹

Феномен спорта, ставший одним из неотъемлемых феноменов современного социума, порождает множество фундаментальных вопросов, отсылающих даже не столько к прикладной спортивной проблематике, сколько к базовым паттернам поведения и психологии человека в обществе.

В частности, философия спорта ищет ответы на такие вопросы как верификация возможности спортивного действия в качестве спонтанной или дирижируемой коллективной функции, роль и место спорта в удовлетворении социальных потребностей человека. Данные социально-философские вопросы

тесно переплетаются и с проблематикой изучения агрессии и агрессивного поведения.

Тот факт, что спортивная деятельность несет в себе риски повышенного проявления агрессии благодаря тому, что зачастую изначально спорт привлекает тех людей, которые предрасположены к агрессивному поведению в силу тех или иных социальных или психосоматических причин, отмечали многие исследователи феномена спорта.

В частности, В. И. Столяров и С.Ю. Баринов в статье «Понятие и формы спортивной культуры личности» отмечали: «Спортивная деятельность может быть привлекательна для индивида тем, что дает возможность проявить склонность к агрессии, насилию. Индивид может рассматривать спорт как средство достижения материальных благ, славы, демонстрации своего превосходства над другими, решения политических, националистических задач...»².

Таким образом, связь спорта и насилия актуальна не только для процессов, происходящих непосредственно между спортсменами на площадке, не только в околоспортивной среде. Данная связь актуализирует множество других скрытых или явных конфликтов в обществе.

Особенно опасной тенденцией является фактически сложившаяся ассоциативная связь спорта и отдельных его видов с вопросами политического престижа, а также с вопросами националистических противостояний.

М. Варваев подчеркивает роль связи между политикой и спортом в разрастании агрессии, особенно в отношении командных видов спорта. Исследователь видит причину данных проблем в том, что спорт в современном обществе фактически занимает нишу открытых агрессивных противостояний различных групп, в т.ч. военных: «современный спорт выполняет функции трансформации природной агрессивности человека в бескровное «болевание» за свою национальную команду. Спортивное соперничество удовлетворяет природную потребность в реальном (военном) самоутверждении нации.

Соревнование рассматривается как «имитация» войны. Военные баталии заменяются спортивными сражениями, национальное самосознание удовлетворяется гордостью за победу своей спортивной команды на международной арене»³.

В. И. Столяров много пишет о необходимости гуманизации спорта. По его мнению, в самом спорте заключен большой гуманистический потенциал, однако тенденции современного общества не дают ему раскрыться. Вытеснение гуманистического потенциала спорта, по его мнению, связано с проявлениями агрессии, которая приходит в спорт из других систем социокультурных норм.

В частности, это относится к недобросовестной конкуренции, стремлениях к победе любой ценой в ущерб правилам частной игры. В. К. Бальсевич отмечал, что для позитивного развития человеческой личности в русле возможностей спорта важны от нравные ценности, которые могут быть зафиксированы в спортивной деятельности: «основной ее ценностью... может быть, например, возможность на основе спортивных тренировок и соревнований формировать и совершенствовать свои физические

кондиции, такие личностные качества, как организованность, собранность, упорство в достижении поставленных целей, способность к систематической работе по самосовершенствованию, умение побеждать и проигрывать, не теряя своего достоинства»⁴.

Особое место в философии спорта занимает исследование олимпизма как социального явления. Олимпизм формирует особое пространство социально-философских исследований, выходящих к анализу таких широких категорий как универсализм и специализация, свобода, условия, методы и средства ее осуществления, значимость гармоничности физического, духовного и интеллектуального совершенства человека.

Философский анализ спорта можно одновременно назвать как одним из наиболее древних направлений философских изысканий, так и одним из наиболее современных и актуальных направлений развития социальной философии. Это связано с различным отношением к спорту, его роли и месту в жизни общества в различные исторические эпохи. Спорт был в фокусе внимания античной философии в виду своего особого статуса.

В средние века философия минимально затрагивала спортивную тематику; смежная тематика телесного совершенствования человека также находила в философских трудах данного времени неоднозначную оценку.

В эпоху возрождения и в Новое время спорт и совершенствование человеческой телесности стали вновь предметами философского анализа, что связано с переориентацией значительной части философов в сторону изучения антропологической проблематике. Один из наиболее знаковых мыслителей эпохи Нового времени Ж.-Ж. Руссо создал теорию «естественного воспитания», которая активно включала в себя спортивное и телесное развитие индивида, что, по мнению Руссо, должно было способствовать решению множества социальных проблем («исцелению пороков»).

Здесь важно подчеркнуть важность грамотного методологического подхода к философскому осмыслению концепта телесности в научных исследованиях.⁵ В последующие годы интерес философии к телесным практикам и спорту возрастал, однако наивысшего пика он достигает в XX и XIX

веке, когда индустриальное и постиндустриальное общество сформировали спорт как массовый феномен, встроенный в систему государственного регулирования общественной жизни и превращенный в полноценный социальный институт.

В последние десятилетия в объектив философии спорта все активнее попадает сфера околоспортивных практик, связанных как со «зрительским» поведением, так и с индустрией зрелищности, созданной вокруг значительных спортивных событий мирового масштаба.

Расширение роли спорта в жизни общества породило большое количество негативных социальных явлений и проблем, связанных с агрессией как в самом спорте, так и в околоспортивных сферах жизни общества. Этическая сторона спорта стала предметом философского конструирования, а проблематика нарушения спортивной этики и агрессии – предметами психологического и социально-философского анализа.

В наиболее широком рассмотрении создание философской этики спорта стало развитием идеологии, которую создал основатель современных Олимпийских игр П. де Кубертен.

Актуальные идеалы спортивного поведения, на наш взгляд, наиболее удачно сформулированы известным немецким ученым О. Групе, который говорил о том, что спортивные идеалы «можно свести к следующим пяти моментам: концепция гармоничного развития личности; возможность самосовершенствования на пути к высшим спортивным достижениям; принцип любительства как проявление самодисциплины и отказ от материальной выгоды; этический кодекс спорта; формирование спортивной элиты.

Однако даже при беглом взгляде на современный спорт возникает понимание, что как минимум спорт высоких достижений пронизан рисками, связанными с нарушениями данных этических идеалов. Хотя проблему можно обозначить и шире: в современном спорте назрело явное противоречие между реальной и декларируемой мотивацией членов спортивного движения, а оппозиция между прагматизмом и гуманизмом в спорте спровоцировала чудовищную по своему масштабу этическую софистику.

Гуманистическая философия спорта продолжает свое развитие, и приверженцы данного направ-

ления теоретической мысли в настоящее время руководствуются стремлением развить спортивный гуманизм до такой степени убедительности, чтобы его утверждение на новом уровне в мировом спортивном сообществе повлекло бы за собой разрешение существующего конфликта интересов между номинальными гуманистическими и меркантильными интересами спортсменов.

Маргинализация нечестности является в настоящее время ключевой задачей спортивных гуманистов. Особенно данная задача актуальна в современном олимпизме.

В настоящее время философия спорта предлагает несколько концептуальных моделей осмысления феномена агрессии в спорте. Наиболее устойчивыми из них в научной среде, как правило, называют: теорию инстинкта, отталкивающуюся от фрейдистского понимания агрессии, теорию фрустрации-агрессии (подход, разработанный американским исследователем Доллардом), когнитивная модель, согласно которой в центре агрессии находятся эмоциональные и когнитивные аспекты личности, концепция «смещенной» агрессии Миллера и др.

При этом согласно проведенным в США исследованиям, посвященным психологии спорта, высокий уровень агрессивности – характерная черта представителей спортивного сообщества. Важно отметить, что по результатам данных исследований также было отмечено, что чем выше уровень спортивного профессионализма атлетов, тем более они способны к контролю и трансформации собственной агрессии.

Так, у спортсменов – профессионалов высшего класса агрессия преобразалась и принимала формы жесткой самодисциплины, контроля над собой, нацеленности на преодоление преград и трудностей на пути совершенствования собственного мастерства, повышение мотивации⁶.

Одной из наиболее успешных попыток рассмотреть агрессию, связанную со спортом, в рамках генерализирующих социально-философских теорий стало рассмотрение данного феномена в рамках неомарксизма, распространившего марксистское видение природы базовых социальных отношений на многочисленные конкретные сферы психологии. В частности, Г. Маркузе рассматривал спорт как ме-

тод, реализующийся в капиталистическом обществе с целью сублимации сексуальной энергии: «Спорт высвобождает сексуальные импульсы через агрессию. Спорт впитывает репрессивную сексуальную энергию, которая по каким-то причинам не может быть с выгодой экономической системой»⁷.

Таким образом, агрессия в спорте понимается как неотъемлемая его часть: ведь именно в высвобождении незадействованной в экономических отношениях агрессии масс заключается, согласно такому подходу, ведущая роль спорта в жизни общества.

Однако в дальнейшем социальный философ А. Гуттман опроверг неомарксистское понимание агрессии в спорте как естественную его составляющую. Предложенная Г. Маркузе схематика сублимации агрессии расходится с практикой и при моделировании роли спорта в рамках марксистского понимания социальной реальности, данная роль могла бы скорее отвечать функции дополнительного механизма репрессии в отношении масс. А. Гуттман таким образом связал факт агрессии в спорте с точным неомарксистским определением роли данного феномена: «Спорт не компенсирует фрустрации, вызванной отчуждением труда в капиталистическом обществе, он заманивает незадачливого спортсмена или зрителя во вторичный мир работы, более авторитарный и репрессивный и менее различимый, чем сама экономическая сфера»⁸.

Таким образом, возникновение спорта невозможно с социально-философской точки зрения объяснить как создание системы специальных «агрессивных» практик. Ближе к истине, безусловно, находится точка зрения, согласно которой спорт является системой коллективных и индивидуальных действий, сдерживающих и перераспределяющих агрессию и насилие в обществе.

Исходя из данной парадигмы логично разъясняется как дискурс регламентации спорта и установление правил, спортивной этики, так и проблематика их нарушения, приводящая к росту агрессии и насилия.

Генезис такого понимания спорта с социально-философских позиций подробно рассмотрел Н. Элиас. Он видит возникновение этики спорта и место агрессии в спортивной этической системе в истории античных спортивных состязаний. В част-

ности Н. Элиас описывает античный спорт в его связи с военными практиками древности: «... цель и весь этос этого вида соревнований (античного кулачного боя – прим.) отличались от современного спортивного бокса.

Достаточно заметить, что этос борьбы этого класса боя, как и греческого агона вообще, возник из этоса борьбы аристократического воина. Подобный этос сформировался в стране, которая как никакая другая из стран европейского континента, создала превосходную организацию для ведения морских сражений... Греческий «бокс» вместе с другими формами «агонистики» и практики греческих полисов, в отличие от английского бокса XVIII-XIX вв., имел значение не только в качестве подготовки к соревнованиям, но и как обучение воевать»⁹.

В основе соревновательных спортивных практик оказываются заложены аристократические принципы поведения, что подразумевает следование регламентам и этики, принятой в аристократической социальной стрателе.

Развитие и институционализация спорта привели к тому, что воспроизводящиеся практики ритуализированного насилия вступили в затяжное противоречие с агрессивностью, которая потенциально сокрыта в спортивной состязательности¹⁰. Развитие спорта привело к созданию общепринятых и легитимных методов преодоления конфликтных ситуаций, которые в том числе легли в основу моделей общепринятого поведения.

Этим объясняется повышенное общественное внимание к соблюдению спортивных правил. Так элитарная культура символизации насилия переродилась в систему сдержек и противовесов, ориентированную на символические границы действий. Н. Элиас пишет об этом: «... достаточно обратить внимание на одно из основных различий в структуре состязательных игр классической древности и спортивных состязаниях XIX-XX вв.

В эпоху античности такие виды «тяжелой» атлетики, которые соответствуют современным боксу и борьбе, допускали более высокую степень жестокости, чем это предполагается современными правилами. Последние являются более регламентированными и дифференцированными...»¹¹.

На основании такой парадигмы возникла теория о компенсаторной роли спорта в нейтрализации на-

капливаемого в обществе насилия и агрессии. Исследователи спорта, придерживающиеся данной точки зрения рассматривали спорт как общественно выработанный механизм, позволяющий компенсировать недостаток возможностей реализации природной агрессии, а также инстинктов, связанных с насилием¹².

Влияние данного подхода к анализу феномена агрессии в спорте было и остается достаточно значительным. При этом ряд теоретиков в корне не согласны с подобным рассмотрением вопроса. В частности А. Гуттман утверждает: «Если эта теория верна, то выход агрессии в спорте способствует снижению ее в других сферах общественной жизни.

Разгневанный молодой человек, который выпускает свой гнев во время футбольных столкновений, использует социально приемлемый способ выражения деструктивных эмоций, которые могли бы в иной ситуации довести его до совершения убийства или изнасилования.

Кроме того, у зрителей есть возможность, благодаря психологическому механизму отождествления себя со спортсменом, опосредованно испытывать сильные эмоциональные переживания и последующую умиротворенность...

К сожалению, эта красивая теория несостоятельна¹³. Дискуссия о том, выполняет ли спорт компенсаторную функцию для минимализации насилия в обществе продолжается по сегодняшний день. Нарастание проблем, вызванных насилием в спорте и в околоспортивной среде не служит разрешению данного теоретического конфликта. С одной стороны, рост насилия может служить иллюстрацией функции компенсации агрессии.

С другой стороны, тот факт, что рост насилия становится наиболее проблемным для спорта, становится все более заметен на фоне декларируемых целей и задач массового и профессионального спорта, свидетельствует о кризисе той самой функции, заложенной в спорте.

Один из способов теоретического разрешения противоречий, связанных с исследованием спорта как практики компенсации накопленной агрессии, становится рассмотрение спорта и связанной с ним проблемы агрессии как производной от символической функции спорта в обществе. Внимание к символической функции спорта пришло из психологии

личности. Как отмечает исследователь К. Хейнеманн, спортивные практики в значительной части опираются на большое количество символических действий и символизацию предметов, с которыми данные действия проводятся¹⁴.

Именно символизация становится закреплением практик, несущих определенную этическую нагрузку, в том числе и связанную с ненасилием и противопоставлением между спортом и агрессией.

В рамках системы установленных спортивных действий проявляется возможность демонстрации разрешения противоречий и соперничества без использования эмоциональной и физической агрессии, а также без насилия. Нарушение данных практик ведет к разрушению символизма спорта, вызывает диссонансы восприятия и проблематизируется в обществе.

К сожалению, как отмечают исследователи спорта, проблемы, связанные с разрушением гуманистического символизма, сопровождают спорт уже достаточно давно. На фоне данных проблем развивается следующий класс проблем, который угрожает переменить спорт и его роль в обществе до неузнаваемости.

Агрессия уже укрепилась в спорте как неотъемлемый атрибут в системе символических действий, что, по мнению ряда исследователей, может привести к вытеснению установленных моделей спортивного поведения и крушению гуманистического спортивного символизма.

Один из наиболее известных исследователей спорта К. Бомберг назвал данную опасность «ритуализацией насилия».

Наиболее ярко выражена данная проблематика социальном отображении популярных командных видов спорта, в частности, футбола. Футбол порождает все больше насилия и агрессии вне периметра поля: на трибунах стадионов, на улицах городов. За последние десятилетия изменилась и сама игра: акценты сместились в сторону излишней зрелищности, и создание данной зрелищности во многом опирается на работу с агрессивными инстинктами толпы.

Рассмотрение и анализ агрессии, проявляющейся в футболе и в околоспортивной среде, позволяет лучше понять и проанализировать негативные тенденции, развивающиеся в современном спорте.

Список литературы

1. Бельский В.Ю., Лепехин В.А. Россия нуждается в новой философии спорта. Цивилизационный аспект проблемы. // Международный журнал «Социально-гуманитарное обозрение» №4,2017.
 2. Бельский В.Ю. Методологические проблемы философского исследования спорта // М: Вестник МосУ МВД России.- №5, 2015.
 3. Варваев М. Спорт и Гуманизм // SportMedicine.ru URL: <http://www.sportmedicine.ru/humanity.php>.
 4. Бальсевич В.К. Спортивный вектор физического воспитания в российской школе. – М.: Теория и практика физической культуры и спорта, 2006.
 5. Бельский В.Ю. , Титов П.Б. Рязанцев А.А. Осмысление философии спорта и концепта телесности в современных российских исследованиях // Журнал «Образование. Наука. Научные и кадры», № 6, 2014.
 6. Билогур В. Е. Теоретические и практические проблемы философии современного спорта в глобальном измерении // Философия и космология. - 2013. - №1..
 7. Гуттман А. От ритуала к рекорду: Природа современного спорта.. - М.: 2016.
 8. Гарт Т.Р. Почему люди бунтуют?. - СПб: Питер, 2005.
 9. Гуттман А. От ритуала к рекорду: Природа современного спорта.. - М.: 2016.
 10. Киселев Р. Насилие в обществе – насилие в спорте // Спорт за рубежом. - 1986. - №11.
 11. Элиас Н. Генезис спорта как социологическая проблема // Логос 3. - 2006. - №54.
 12. Столяров В.И., Баринов С.Ю. Понятие и формы спортивной культуры личности // Вестник спортивной науки. 2009. №6.
 13. DeLong Th. Killer whale predation: feeding or frolicking? // The Society for Cross-Cultural Research (SCCR). The Association for the Study of Play (TSAP). Annual Meetings, February 3-7, 1999. SantaFe, NewMexico, 1999.
 14. Dunning Eric, «The social roots of football hooliganism», Wilson, Sport Council / SSRG, 1992.
 15. Gerry P. T. Finn, «A societal psychological perspective», Journal of Sport Behavior, Vol. 22, N 1, 1998.
 16. Heinemann K. Einführung in die Soziologie des Sports. – Schorndorf: Hoffman-Verlag, 1980.
 17. Plessner H. Soziologie des Sports.Weinheim, 1961.
-
- ¹Бельский В.Ю., Лепехин В.А. Россия нуждается в новой философии спорта. Цивилизационный аспект проблемы. // Международный журнал «Социально-гуманитарное обозрение» №4, С.35-39, 2017.
- ² Бельский В.Ю. Методологические проблемы философского исследования спорта // М: Вестник МосУ МВД России.- №5 с.195-199., 2015.
- ³ Спорт и Гуманизм // SportMedicine.ru URL: <http://www.sportmedicine.ru/humanity.php>.
- ⁴ Спорт и Гуманизм // SportMedicine.ru URL: <http://www.sportmedicine.ru/humanity.php>
- ⁵ Бальсевич В.К. Спортивный вектор физического воспитания в российской школе. – М.: Теория и практика физической культуры и спорта, 2006. С. 22
- ⁶ Бельский В.Ю. , Титов П.Б. Рязанцев А.А. Осмысление философии спорта и концепта телесности в современных российских исследованиях // Журнал «Образование. Наука. Научные и кадры», № 6, С. 267-274, 2014.
- ⁷ Билогур В. Е. Теоретические и практические проблемы философии современного спорта в глобальном измерении // Философия и космология. - 2013. - №1..
- ⁸ Гуттман А. От ритуала к рекорду: Природа современного спорта.. - М.: 2016. - С. 122-123.
- ⁹ Гуттман А. От ритуала к рекорду: Природа современного спорта.. - М.: 2016. - С. 124.
- ¹⁰ Гуттман А. От ритуала к рекорду: Природа современного спорта.. - М.: 2016. - С. 50-51.
- ¹¹ Киселев Р. Насилие в обществе – насилие в спорте // Спорт за рубежом. - 1986. - №11. - С. 10-11.
- ¹² Элиас Н. Генезис спорта как социологическая проблема // Логос 3. - 2006. - №54. - С. 46.
- ¹³ PlessnerH.Sozilogie desSports. Weinheim, 1961. P. 12–13.
- ¹⁴ Гуттман А. От ритуала к рекорду: Природа современного спорта.. - М.: 2016. - С. 228-229.
- ¹⁵ Heinemann K. Einführung in die Soziologie des Sports. – Schorndorf: Hoffman-Verlag, 1980, Sn. 69, 70

ON THE FEASIBILITY OF SEPARATING SPORTS LAW IN THE LEGAL SYSTEM RUSSIAN FEDERATION

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ОБОСОБЛЕНИЯ СПОРТИВНОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

V.N. Galuzo.

PhD, Chille-old researcher at the Institute of Education and Science

Василий Николаевич Галузо,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИИ образования и науки
vgrmn@yandex.ru

Annotation. The article analyzes the literature and normative legal acts on the regulation of public relations in the field of sports in the Russian Federation and makes several judgments: the system of law involves a combination of exhaustive list of areas of law with the scientific justification of separation for each of them: for each branch of the law appropriate allocation and industry law, that is, the number of branches of legislation must match the number of fields of law; the trend of expanding areas of law (migration law, sports law, educational law, etc.) emerging in the Russian Federation, is unscientific and generally its adherents are pursuing only parochial interests.

Keywords: Russian Federation, legislation, sports legislation, legislation on sports, normative legal act, Constitution of the Russian Federation, Federal law of the Russian Federation, by-law normative legal act, sport, law, legal system, system of law, branch of law, branch of legislation, sports law, sports event

Аннотация. В статье при анализе литературы и нормативных правовых актов о регулировании общественных отношений в сфере спорта в Российской Федерации высказано несколько суждений: система права предполагает совокупность исчерпывающего перечня отраслей права с научным обоснованием обособления для каждой из них: для каждой отрасли права целесообразно выделение и отрасли законодательства, то есть количество отраслей законодательства должно соответствовать количеству отраслей права; тенденция расширения отраслей права (миграционное право, спортивное право, образовательное право и др.), наметившаяся в Российской Федерации, является антинаучной и как правило, ее адепты преследуют лишь узковедомственные интересы.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, спортивное законодательство, законодательство о спорте, нормативный правовой акт, Конституция РФ, федеральный закон РФ, подзаконный нормативный правовой акт, спорт, право, правовая система, система права, отрасль права, отрасль законодательства, спортивное право, спортивное мероприятие

Для цитирования. В.Н. Галузо. О целесообразности обособления спортивного права в системе права Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2020. С.19-21.

Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам спортивного права, проходящей на базе Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, 15 июля 2020 года.

Предметом данной статьи является система права Российской Федерации и целесообразность выделения в ней отрасли права – спортивного права.

Первоначально о состоянии теории.

Так, автор одного научного исследования (А.В. Сердюков) обосновал суждение о признании спортивного права «комплексной отраслью законодательства» («Принимая во внимание дискуссионность вопроса и существующее многообразие подходов, автор использует понятие «комплексные отрасли законодательства» для характеристики обособленных групп нормативных правовых актов, содержащих нормы нескольких отраслей права, при этом объединенных предметным единством, то есть регулирующих качественно однородные общественные отношения, а также едиными принципами, в основе которых, как правило, лежат базовые законодательные акты»)¹. И в последующем этот же автор обосновывал ранее высказанное аналогичное суждение². В данном случае автор даже не проводит разграничение между понятиями: «отрасль права» и «отрасль законодательства».

Особо преуспел в выделении спортивного права С.В. Алексеев³.

В этом же контексте необходимо рассматривать и публикации иных авторов (Р.Ч. Бондарчук⁴; Д.И. Рогачев⁵; А.А. Глашев, М.Ю. Минаев, Н.Н. Чабан⁶).

А.А. Соловьев сфокусировал внимание на спортивном законодательстве, причем в сравнительно-правовом аспекте⁷.

Подобный, фактически конъюнктурный подход при выделении спортивного права во многом предопределен отсутствием единообразного подхода при определении понятия «отрасль права», на что нами уже обращалось внимание⁸.

Так, Г.П. Курдюк в своем исследовании («характер и порядок функционирования отрасли права в системе права, в ее взаимосвязь с другими элементами системы права, тенденции ее развития в контексте соответствующего режима») сформулировала несколько «основных положений»: «Отрасль права представляется как составная, организационно обособленная и неотъемлемая часть (ветвь) общего правового массива, действующего в государстве, типовой элемент системы права, выражающий его сущность на соответствующем этапе развития, обладающий общеправовыми, субстанциональными и индивидуальными признаками и предназна-

ченный для методически обособленного урегулирования определенной сферы (блока) общественных отношений»; «С учетом существующих подходов к пониманию отрасли права и ее признаков, представление новаций в типологизации отраслей права возможно по следующим основаниям: по методике и особенностям организации предмета правового регулирования (интегрирующие, комплексные, предметные отрасли права); по способам образования (профилирующие (базовые, основные), комплексные, специальные отрасли права); по интересу и методу правового регулирования (публичное право, частное право, социальное право); способу функционирования (автономные и зависимые); в зависимости от экономического ориентирования (отрасли права, регулирующие экономические вопросы (экономическое право); отрасли публичного права, ориентированные на управление экономическими процессами общества; отрасли права, ориентированные на защиту интересов личности в экономической сфере в условиях глобализации)»⁹.

По мнению Д.Е. Петрова, отрасль права это «элемент системы права, представляющий собой основанную на единых принципах и функциях подсистему правовых норм, которые с использованием свойственных им специфических юридических способов и средств регулируют определенную широкую сферу однородных общественных отношений»¹⁰.

Названный автор в перечень «основных отраслей современного российского права» включает и гражданское право (наряду с иными: конституционное (государственное) право, административное право, финансовое право, трудовое право, гражданско-процессуальное право, уголовное право, уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное право), под которым понимает: «это система юридических норм, регулирующих имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения и охраняющих личные права субъектов путем создания условий для оценки и возмещения причиненного вреда в имущественном эквиваленте»¹¹.

Еще один исследователь («предмет диссертационного исследования составила совокупность норм российского права в их отраслевом качестве») определяет «отрасль российского права», как «система однородных по своей природе правовых норм, институтов и иных правовых общностей, отражающих единый отраслевой понятийный аппарат, механизм регулирования при наличии собственного набора юридических способов и средств, объединенных общим предметом правового регулирования (сферы или рода общественных отношений)»¹².

В.Н. Синюков полагает следующее: «Наиболее крупное подразделение системы российского права – отрасль права, она представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих определен-

ную сферу общественных отношений»; «Главным, ведущим критерием разграничения российского права на отрасли традиционно выступает предмет правового регулирования, т.е. общественные отношения, регулируемые правом, каждой отрасли права соответствует свой предмет правового регулирования. Предметом регулирования гражданского права являются имущественные и личные неимущественные отношения ...»¹³.

М.Н. Марченко умозаключает следующее: «Отрасли права являются самыми крупными составляющими частями системы права. Они представляют собой совокупность относительно обособленных, автономных юридических норм, регулирующих определенную область (сферу) общественных отношений»; «В зависимости от значимости для жизнедеятельности государства, общества и граждан регулируемых общественных отношений отрасль занимает в системе права определенное положение. Ведущую роль среди отраслей российского права занимает конституционное (государственное) право. За ним в системе права следуют остальные отрасли права, а именно: административное, финансовое, земельное, сельскохозяйственное, гражданское трудовое, экологическое, семейное, уголовное, исправительно-трудовое (именно так и указано. – Авт.), уголовно-процессуальное, гражданско-процессуальное право и др.»; «Каждая отрасль права представляет собой не случайный набор составляющие ее норм и институтов, а целостное образование, систему, точнее, по отношению к системе права в целом подсистему. Каждая отрасль права, в свою очередь, выступает в качестве общей системы по отношению к системе (подсистеме) институтов права»¹⁴.

Особо обращаем внимание на авторитетного ученого с витиеватым стилем изложения, который определяет понятие «отрасль права», как «основное подразделение системы прав, его главный элемент, который объединяет взаимосвязанные между собой институты права, регулирующие качественно однородную область общественных отношений (имущественных, трудовых, семейных и т.д.). ...

Отрасль права имеет особенное строение (структуру). В ней выделяются общая и особенная части. В общую часть входят институты, которые содержат положения, «обслуживающие» все или почти все институты особенной части.

Институты общей части содержат те нормы права, действие которых, как правило, распространяется на все регулируемые данной отраслью отношения»¹⁵.

Ныне В.И. Червонюк сфокусировал внимание на «миграционном законодательстве»¹⁶ и тем самым продолжил изыскания Т.Я. Хабриевой о миграционном праве¹⁷.

Разнообразие научных концепций относительно спортивного права в Российской Федерации во

многим predeterminedено несовершенством законодательства в Российской Федерации¹⁸.

В первую очередь обращаемся к нормативному правовому акту с наивысшей юридической силой на территории Российской Федерации. Таковым является Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.¹⁹, в которой термин «спорт» закреплен в статье 41 и 72.

Приведенное положение ст. 41 Конституции РФ детализировано в нормативных правовых актах с меньшей юридической силой²⁰.

Так, в Федеральном законе РФ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 16 ноября 2007 г.²¹ установлены «правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в области физической культуры и спорта в Российской Федерации, определяет основные принципы законодательства о физической культуре и спорте».

Таким образом, необходимо признать отсутствие целесообразности обособления спортивного права в качестве отрасли права в системе права Российской Федерации

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, система права предполагает совокупность исчерпывающего перечня отраслей права с научным обоснованием обособления для каждой из них.

Во-вторых, для каждой отрасли права целесообразно выделение и отрасли законодательства, то есть количество отраслей законодательства должно соответствовать количеству отраслей права.

В-третьих, тенденция расширения отраслей права (миграционное право, спортивное право, образовательное право, цифровое право и др.), наметившаяся в Российской Федерации, является антинаучной и как правило, ее адепты преследуют лишь узковедомственные интересы.

¹ Сердюков А.В. Спортивное право как комплексная отрасль законодательства: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 9-10.

² Сердюков А.В. Спортивное право как комплексная отрасль законодательства: Монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 157-159.

³ Алексеев С.В. Спортивное право. Трудовые отношения в спорте: Учебник для студентов вузов. 2-е изд., перераб.

и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2014. С. 51-90; он же: Спортивное право России. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2013. С. 164-190; он же: Спортивное право: Учебник для студентов вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2016. С. 158-191.

⁴ Бондарчук Р.Ч. Спортивное право: Учебное пособие. М.: РПА Минюста России, 2015.

⁵ См.: Спортивное право России: Учебник для магистров / Отв. ред. Д.И. Рогачев. М.: Проспект, 2016.

⁶ См.: Глашев А.А., Минаев М.Ю., Чабан Н.Н. Спортивное право: Учебник для вузов. М.: Издательство Лигалорбис, 2002.

⁷ Соловьев А.А. Систематизация законодательства о спорте (российский и зарубежный опыт): Автореферат дисс. докт. юрид. наук. М., 2011; он же: Систематизация законодательства о спорте (российский и зарубежный опыт): Диссертация ... докт. юрид. наук. М., 2011; он же: Систематизация спортивного законодательства: опыт США (на примере штата Аризона). М.: Ваш полиграфический партнер, 2011.

⁸ См. об этом, например: Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н. О некоторых проблемах институционализации гражданского права в Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2017. № 3. С. 71-74.

⁹ Курдюк Г.П. Отрасль права как элемент системы права (теоретико-правовое исследование): Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 5-6, 9-10.

¹⁰ См.: Петров Д.Е. Отрасль права: Монография. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. С. 75.

¹¹ Там же. С. 98-132, 157-161.

¹² См.: Шаповалов А.А. Отрасль современного российского права (вопросы теории): Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2011. С. 8-9.

¹³ Синуков В.Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. С. 398, 400.

¹⁴ Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 563.

¹⁵ См.: Червонюк В.И. Теория государства и права: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2009. С. 355.

¹⁶ Червонюк В.И. Проблема кодификации миграционного законодательства: «за» и «против». В трех выпусках. Часть 1. Методология кодификации и концепт кодекса в истории права и в современности: постановка проблемы и концептуальные подходы к ее решению // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 177-182.

¹⁷ Хабриева Т.Я. Миграционное право (сравнительно-правовое исследование): Монография. М.: Юриспруденция, 2019.

¹⁸ Мы предлагаем с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123).

¹⁹ См.: СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98-102.

²⁰ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28-30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27-30.

²¹ См.: СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

PROFESSIONAL SPORTS AND AGENCY ACTIVITIES IN SPORT

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СПОРТ И АГЕНТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СПОРТЕ

Andrei Alexandrovich Metzger,

Candidate of Law, Associate Professor of Private Law Institute of Public Administration and Law State University of Management

Андрей Александрович Метцер,

кандидат юридических наук, доцент кафедры частного права Института государственного управления и права Государственного университета управления, metzger@yandex.ru

Annotation. In the article, the author discusses professional sports in Russia, taking into account the need to improve sports legislation and the possibility of adopting the Sports Code of Russia. The article concludes that if we consider the history of sports (including professional), then initially all relations in this area were regulated independently by athletes or public organizations in the field.

Keywords: professional sports, sports law, agency activities, Olympic movement, athlete, Sports code

Аннотация. В статье автор рассуждает о профессиональном спорте в России, с учетом необходимости совершенствования законодательства о спорте и возможности принятия Спортивного кодекса России. В статье делается вывод о том, что если рассматривать историю спорта (в том числе, профессионального), то изначально все отношения этой сферы регулировались самостоятельно спортсменами или общественными организациями на местах.

Ключевые слова: профессиональный спорт, спортивное право, агентская деятельность, Олимпийское движение, спортсмен, Спортивный кодекс.

12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых учений

Для цитирования. А.А. Метцер. Профессиональный спорт и агентская деятельность в спорте // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2020. С.22-25.

Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам спортивного права, проходящей на базе Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, 15 июля 2020 года.

Физическая культура общества - часть общей культуры, совокупность материальных и духовных ценностей общества, создаваемых и используемых для физического и духовного совершенствования людей и формирования здорового образа жизни.

Спортивное право - система взаимосвязанных норм и правил, санкционированных государством, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в спортивной деятельности. Все субъекты спортивного права образуют трехуровневую систему:

- спортивные клубы (команды);
- национальные федерации;
- международные федерации.

Иногда эта структура может усложняться за счет дополнительного появления профессиональных лиг, региональных международных конфедераций (например, в футболе - европейская конфедерация УЕФА и международная федерация ФИФА), а также некоторых других субъектов (например, отраслевых профсоюзов, владельцев команд с особым статусом, агентов по организации соревнований, игроков).¹

Что представляет собой профессиональный спорт в Российской Федерации? Сама постановка вопроса еще 30 лет назад в нашей стране была невозможна. И только с переходом к рыночной экономике в России стало возможно говорить о таком явлении как профессиональный спорт. Впервые, на законодательном уровне, это понятие появилось в 1993 г. Постоянное участие спорта в общественной жизни, а также резкое увеличение доли профессионалов, требует своевременного внедрения и развития правового регулирования этой области. В юридической литературе есть мнения о необходимости введения специализированного закона, посвященного профессиональному спорту, либо создание Спортивного кодекса Российской Федерации.²

Для того, чтобы принимать новые или совершенствовать устаревающие правовые нормы, необходимо иметь представление о современном состоянии системы правового регулирования спорта в Российской Федерации. Если рассматривать историю спорта (в том числе, профессионального), то изначально все отношения этой сферы регулировались самостоятельно спортсменами или общественными организациями на местах.³

В соответствии с правилом № 40 Олимпийской хартии⁴ устанавливается запрет на участие в различного рода рекламных акциях компаний, не являющихся официальными спонсорами, партнерами Олимпийских игр, МОК и Национальных олимпийских комитетов (в отдельных случаях). Такой запрет распространяется на участников Олимпийских игр (т.е. спортсменов, тренеров и других членов олимпийских сборных команд) в период, начинающийся за девять дней до церемонии открытия Игр и заканчивающийся через три дня после церемонии закрытия Игр.⁵

В результате управления всеми отношениями в сфере профессионального спорта общественными организациями, появились их собственные правовые регуляторы, выраженные в форме регламентных норм. Вместе с общим развитием и усложнением спортивных отношений постоянно совершенствовались и нормы, которыми эти отношения регулируются.⁶

Олимпийское и Паралимпийское движение имеют собственные параллельные структуры. Существует 3 основные модели владения профессиональными командами, сложившиеся в Европе и США: 1) личная (индивидуальная или групповая); 2) корпоративная; 3) акционерная (более характерна для европейского спорта). В Северной Америке, например, корпорациям запрещено прямо или косвенно владеть клубами, поэтому там ключевыми являются фигуры личных владельцев, которые по отношению к спорту могут быть разделены на:

- тех, кто любит спорт и сам руководит командой;
- бизнесменов, для которых это престижная реклама;
- людей, для которых спорт стал вложением капитала;
- бизнесменов, для которых спорт - основной вид бизнеса;
- дельцов, приобретающих команды с целью перепродажи отдельных игроков или самих команд.⁷

Чаще всего соревнования проводятся под эгидой национальных федераций по видам спорта. Но в случае достаточной степени коммерциализации могут создаваться и профессиональные лиги (НХЛ и КХЛ в хоккее, английская Премьер-лига в футболе и т.д.).⁸ Отсюда двойственное положение клубов

- членов лиги. С одной стороны, они юридически независимые организации и соперники на поле (площадке). С другой - это бизнес-партнеры, члены одного картеля, ограниченные соглашениями с лигой и подчиняющиеся ее правилам, предусматривающим строгие санкции в случае их нарушения. На должность тренера по спорту I квалификационной категории назначается лицо, имеющее высшее или среднее специальное физкультурное образование и стаж работы в должности тренера по спорту II квалификационной категории не менее 2 лет. На должность тренера по спорту высшей квалификационной категории назначается лицо, имеющее высшее физкультурное образование и стаж работы в должности тренера по спорту I квалификационной категории не менее 2 лет.⁹

Для достижения высоких результатов в спорте спортсмен должен всецело отдалиться любимой работе, полностью сосредоточиться на соревнованиях и тренировках. При этом спортсмен не может избежать не только различного рода правовых, коммерческих, бытовых проблем, возникающих в повседневной жизни, но и проблем спортивных, связанных с участием в соревнованиях и в подготовке к ним. Для решения таких вопросов спортсмены, как правило, пользуются услугами спортивных агентов. Необходимо отметить, что в связи с этим особенно важным является установление доверительных отношений между спортсменом и его агентом.

Именно доверительные отношения являются своего рода базисом, основой деятельности спортивного агента. Аналогична ситуация и для спортивной организации. Консультации и разъяснения, полученные от специально подготовленного и соответствующим образом аттестованного специалиста, имеют большое значение и способствуют наиболее быстрому, эффективному, бесконфликтному и, что немаловажно, выгодному решению вопросов в рамках осуществления организацией своей деятельности.

Более того, в нормах и правилах многих спортивных ассоциаций закреплено, что в трансферном контракте и в контракте о спортивной деятельности необходимо отражать, пользовались ли услугами агента при переходе игрока и подписании им контракта с клубом. Таким образом, фигура спортивного агента представляется достаточно значимой.¹⁰

Важную роль в деятельности спортивных агентов играет их приобщение к знаниям и опыту в области современного спорта. Совершенствование института спортивных агентов послужило катализатором развития рыночных отношений в спортивной сфере, в спорте повсеместно стали внедряться современные экономические отношения. Едва ли не главной составляющей деятельности спортивного агента является его профессиональная репутация, причем агент как лицо, связывающее между собой спортсмена и спортивную организацию, должен постоянно искать баланс в рамках их интересов.¹¹

В игровых видах спорта зачастую опытному глазу спортивного агента представители заинтересованных клубов верят больше, чем несколькими просмотревшим дням тренировочных сборов, в которых принимает участие представляемый им спортсмен. Конечно, необходимо отметить, что известность спортивному агенту обеспечивают сила, профессиональное мастерство спортсменов, с которыми он сотрудничает.

Спортивный агент решает множество вопросов вместо спортсмена, но он не может выполнять прямые функции спортсмена вместо него. Для наиболее продуктивной работы такого тандема необходимо каждому заниматься непосредственно своими прямыми обязанностями и полностью доверять друг другу.¹²

В соответствии с Регламентами международных спортивных ассоциаций, в частности Международной федерации футбольных ассоциаций (ФИФА), Международной федерации баскетбольных ассоциаций (ФИБА), к спортивным агентам предъявляется ряд существенных требований. Так, агент должен иметь безупречную репутацию. Например, в футболе агент не должен:

- действовать в качестве нелегализованного агента игроков;
- иметь непогашенную судимость;
- к нему не должна быть применена санкция в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с футболом, наложенная дисциплинарными органами ФИФА или национальной ассоциации.

В баскетболе ФИБА требует от агентов и лиц, претендующих на получение статуса агента, документального представления свидетельств о том,

что: агент имеет хорошее финансовое положение; не имеет уголовного преследования. Для агентов игроков кандидаты на получение лицензии агента для подтверждения своей безупречной репутации должны прилагать к заявлению:

- справку из органов внутренних дел об отсутствии судимости;
- справку о том, что претендент не состоит на учете в наркологическом диспансере (по месту жительства);
- справку о том, что претендент не состоит на учете в психоневрологическом диспансере (по месту жительства).¹³

С указанными подходами следует согласиться в связи с тем, что для деятельности спортивного агента характерны особенные, личностные взаимоотношения, которые устанавливаются между ним и его клиентом (как правило, спортсменом). Эти отношения носят особый доверительный характер, так как спортивный агент, как правило, - человек, который либо сам ранее был профессиональным спортсменом, либо давно и с успехом трудится в области спорта.¹⁴

Это требует безупречной репутации спортивного агента, что, в свою очередь, предполагает личную (персональную), в том числе имущественную, ответственность спортивного агента перед своим клиентом. Указанный подход нам представляется единственно верным, так как со своей стороны спортсмен фактически доверяет агенту свою судьбу.

Список литературы

1. Medical code//Olympic Charter/- International Olympic Committee, July 1992. - p. 61-65.
2. Strickland A.L. Steroids. Do they enhance athletic performance? JSC Med. Assoc. - 1988. - Feb. 84(2). - P. 59.
3. Алексеев С.В. Спортивное право России / С.В. Алексеев. - М.: Физкультура и спорт, 2017. - С. 172.
4. Алексеев С.В. Спортивное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура» / С.В. Алексеев; под ред. П.В. Крашенинникова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. — 927 с. - (Серия «Золотой фонд российских учебников»).

5. Буянова М.О. Спортивное право. Общая теория. Учебник для бакалавриата и магистратуры. - М.: Издательство Юрайт, 2019.

6. Грецов А.Г. Тренинговая программа формирования критического отношения к допингу среди молодых спортсменов / А.Г. Грецов / Допинг в спорте: риски, противодействие, профилактика: итоговый сборник материалов Второй Общерос. науч.-практ. конф., Москва, 22 мая 2012 г. - М., 2012. - С. 31-37.

7. Гунина Л.М. Фармакологические препараты и биологически активные добавки в практике подготовки спортсменов высокого класса / Л.М. Гунина, С.А. Олейник // Наука в олимпийском спорте. - 2007. - № 3 (Спецвыпуск). С. 134-141.

8. Евтеев А.В. О некоторых подходах к исследованию механизма правового регулирования в спорте // Спорт: экономика, право, управление. 2012. № 1. С. 4 (См.: Интернет-версия СПС "Консультант Плюс").

9. Желанова Н. Выступление на III Общероссийской научно-практической конференции «Допинг в спорте: риски, противодействие, профилактика» (г. Санкт-Петербург, 23 мая 2013 г.). Источник: http://www.dush80-svao.ru/index.php?catid=28:s12-13&id=387:21052013&Itemid=124&option=com_content&view=article

10. Литинская Е.А. Допинг в спорте: социально-философский аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7, Философия. 2011. № 3 (15). - С. 188-189.

11. Фрадкин В. Наперегонки с генным допингом // Deutsche Welle. - Режим доступа: <http://www.dw-world.de/> (дата обращения: 01.07.2020).

12. Якушев В.П. Теория спорта. Курс лекций. - Витебск, 2005. - С. 37.

² См.: Алексеев, С.В. Спортивное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура» / С.В. Алексеев; под ред. П.В. Крашенинникова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. — 927 с. - (Серия «Золотой фонд российских учебников»).

³ См.: Буянова М.О. Спортивное право. Общая теория. Учебник для бакалавриата и магистратуры. - М.: Издательство Юрайт, 2019.

⁴ Олимпийская хартия (редакция вступила в действие с 7 июля 2007 г.), принята Международным Олимпийским Комитетом в 1894 г.

⁵ По данным Российского антидопингового агентства «РУСАДА», <http://www.rusada.ru/press/media/doping-vsporte-i-borba-s-nim> (дата обращения: 02.07.2020 г.).

⁶ См.: Литинская Е.А. Допинг в спорте: социально-философский аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7, Философия. 2011. № 3 (15). - С. 188-189.

⁷ См.: Фрадкин В. Наперегонки с генным допингом // Deutsche Welle. - Режим доступа: <http://www.dw-world.de/> (дата обращения: 01.07.2020).

⁸ См.: Желанова Н. Выступление на III Общероссийской научно-практической конференции «Допинг в спорте: риски, противодействие, профилактика» (г. Санкт-Петербург, 23 мая 2013 г.). Источник: http://www.dush80-svao.ru/index.php?catid=28:s12-13&id=387:21052013&Itemid=124&option=com_content&view=article

⁹ См.: Евтеев А.В. О некоторых подходах к исследованию механизма правового регулирования в спорте // Спорт: экономика, право, управление. 2012. № 1. С. 4 (См.: Интернет-версия СПС "Консультант Плюс").

¹⁰ См.: Якушев В.П. Теория спорта. Курс лекций. - Витебск, 2005. - С. 37.

¹¹ См., напр.: Грецов А.Г. Тренинговая программа формирования критического отношения к допингу среди молодых спортсменов / А.Г. Грецов / Допинг в спорте: риски, противодействие, профилактика: итоговый сборник материалов Второй Общерос. науч.-практ. конф., Москва, 22 мая 2012 г. - М., 2012. - С. 31-37.

¹² См.: Гунина Л.М. Фармакологические препараты и биологически активные добавки в практике подготовки спортсменов высокого класса / Л.М. Гунина, С.А. Олейник // Наука в олимпийском спорте. - 2007. - № 3 (Спецвыпуск). С. 134-141.

¹³ См.: Medical code // Olympic Charter/ - International Olympic Committee, July 1992. - p. 61-65.

¹⁴ См.: Strickland A.L. Steroids. Do they enhance athletic performance? JSC Med. Assoc. - 1988. - Feb. 84(2). - P. 59.

¹ См.: Алексеев С.В. Спортивное право России / С.В. Алексеев. - М.: Физкультура и спорт, 2017. - С. 172.

ON THE ADMISSIBILITY OF SPORTS JURISDICTION IN THE
RUSSIAN FEDERATION

О ДОПУСТИМОСТИ СПОРТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Mamuka I. Nikitin,

Senior Editor of the Editorial Board of Scientific and Periodical Publications
of the Office for the Organization of Scientific and Editorial and Publishing Activities
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

Ya. A. Yanishevskaya,

Russian football Union, chief specialist for interaction with international
organizations in the Protocol Department
Yanishevskaya.y@gmail.com

Мамука Иванович Никитин,

старший редактор редакции научных и периодических изданий
Управления организации научной и редакционно-издательской деятельности
МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя
nikitinmamuka@yandex.ru

Яна Андреевна Янишевская,

Российский футбольный Союз, главный специалист по взаимодействию
с международными организациями отдела протокола
Yanishevskaya.y@gmail.com

Annotation. The article analyzes the literature and normative legal acts on the regulation of public relations in the field of sports in the Russian Federation and makes several judgments: public relations in the sports industry in need of regulation; the regulatory legal act, designed to regulate social relations in the sphere of sport it is necessary to recognize the Russian Federation Federal law «On physical culture and sport in the Russian Federation» dated November 16, 2007, in Russian Federation it is expedient the adoption of the Federal constitutional law «On courts of special jurisdiction of the Russian Federation».

Keywords: Russian Federation, legislation, sports legislation, regulatory legal act, Constitution of the Russian Federation, Federal law of the Russian Federation, by-law regulatory legal act, sport, law, sports law, jurisdiction, sports jurisdiction

Аннотация. В статье при анализе литературы и нормативных правовых актов о регулировании общественных отношений в сфере спорта в Российской Федерации высказано несколько суждений: общественные отношения в сфере спорта нуждаются в регулировании; нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования общественных отношений в сфере спорта необходимо признать Федеральный закон РФ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 16 ноября 2007 г.; в Российской Федерации целесообразно принятие Федерального конституционного закона РФ «О судах специальной юрисдикции Российской Федерации».

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, спортивное законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ, федеральный закон РФ, подзаконный нормативный правовой акт, спорт, право, спортивное право, юрисдикция, спортивная юрисдикция

Для цитирования. М.И. Никитин, Я.А. Янишевский. О допустимости спортивной юрисдикции в Российской Федерации. // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2020. С.26-28.

Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам спортивного права, проходящей на базе Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, 15 июля 2020 года.

Предметом данной статьи является спортивная юрисдикция и ее допустимость в Российской Федерации.

В Российской Федерации уже высказываются суждения относительно расширения перечня юрисдикций.

Наибольшее распространение получили предложения о выделении ювенальной юстиции.

Более того, группа достаточно авторитетных ученых обосновывает выделение в системе права Российской Федерации ювенального права: «В настоящее время проблемы ювенального права и ювенальной юстиции становятся все более актуаль-

ными, привлекая внимание видных отечественных юристов, педагогов, психологов, практических сотрудников органов внутренних дел, суда, прокуратуры, других правоохранительных органов, иных министерств и ведомств, работающих с несовершеннолетними»¹.

Соответственно обосновывается необходимость учреждения и ювенальной юстиции.

Так, А. Киселев отмечает следующее: «В целом если считать ювенальной юстицией деятельность комиссий по делам несовершеннолетних по защите их прав, то следует констатировать существование и относительно корректное функционирование

российской ювенальной юстиции. Корректность ее функционирования состоит в том, что российская практика защиты прав детей в силу национальных традиций избегает европейских перегибов. Однако, в силу закрытости семьи как субъекта частного права для российской ювенальной юстиции представляется затруднительным надзор за осуществлением родителями своих властных полномочий².

Е. Шестакова рассмотрела «проблемы и возможность введения в Российской Федерации отдельных институтов по защите прав несовершеннолетних»³.

Е.М. Тимошина высказывает негативное отношение к ювенальной юстиции: «Кроме вышеперечисленного, по нашему мнению, ювенальные суды не должны действовать в России по следующим причинам.

Во-первых, их финансирование из федерального бюджета, что обеспечивает самостоятельность судов и независимость судей, еще больше увеличит "цену преступности", заставив значительно увеличить расходы государственного бюджета в этой сфере.

Во-вторых, задача представителей системы защиты прав детей, государства и всего общества в целом - добиться снижения преступности несовершеннолетних, а в идеале свести ее к нулю. Введение же ювенальных судов предполагает, что общество рассматривает как минимум на стабилизацию показателей преступности несовершеннолетних, а как максимум - на ее рост.

Преступность несовершеннолетних - более чем какое-либо другое явление детерминирована пороками самого общества, и общество должно приложить все усилия, чтобы существование детей-преступников было бы исключительным явлением. Таким образом, вместо создания ювенальных судов необходимо направить все усилия и финансовые средства на предупреждение преступности несовершеннолетних, устранение экономических, социальных, нравственных причин совершения ими преступлений, что позволит детям не попадать в суды в качестве подсудимых»⁴.

Имеются предложения и о спортивной юстиции.

Так, А.В. Иглин обосновал следующее суждение: «Таким образом, Европейское спортивное движение имеет все возможности для регулирования такой сложной и актуальной сферы, как спортивное право. Необходимо всесторонне изучать и внедрять достижения европейцев, направленные на пропаганду здорового образа жизни, координацию работы национальных спортивных обществ и федераций, регулирование физической культуры и спорта. В России данный опыт, безусловно, пригодится в преддверии таких соревнований мирового уровня, как Олимпийские игры 2014 года и Чемпионат мира по футболу 2018 года, которые будут проводиться в нашей стране»⁵.

А.В. Сердюков утверждает следующее: «Представляется только, что такой кодекс должен стать продуктом эволюционного, а не революционного развития спортивного права России. На современном же этапе должно происходить накопление нормативного и, главное, законодательного материала, необходимого для кодификации»⁶.

Разнообразие научных концепций относительно правового регулирования общественных отношений в сфере спорта в Российской Федерации во многом предопределено несовершенством законодательства в Российской Федерации⁷.

В первую очередь обращаемся к нормативному правовому акту с наивысшей юридической силой на территории Российской Федерации. Таковым является Конституция РФ от 12 декабря 1993 г., в ст. 41 которой закреплено следующее положение: «В Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию» - ч. 2).

Приведенное положение ст. 41 Конституции РФ детализировано в нормативных правовых актах с меньшей юридической силой⁸.

Так, в Федеральном законе РФ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 16 ноября 2007 г.⁹ установлены «правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в области физической культуры и спорта в Российской Федерации, определяет основные принципы законодательства о физической культуре и спорте».

В Федеральном конституционном законе РФ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» от 2 февраля 2011 г.¹⁰ закреплена «система судов общей юрисдикции в Российской Федерации»

1. Систему судов общей юрисдикции в Российской Федерации составляют федеральные суды общей юрисдикции и суды общей юрисдикции субъектов Российской Федерации.

2. К федеральным судам общей юрисдикции относятся:

- кассационные суды общей юрисдикции;
- апелляционные суды общей юрисдикции;
- верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области, суды автономных округов;
- районные суды, городские суды, межрайонные суды ...;
- военные суды, полномочия, порядок образования и деятельности которых устанавливаются федеральным конституционным законом;

6) специализированные суды, полномочия, порядок образования и деятельности которых устанавливаются федеральным конституционным законом.

3. К судам общей юрисдикции субъектов Российской Федерации относятся мировые судьи.

В Федеральном законе РФ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 31 июля 2004 г.¹¹ закреплено следующее положение: «Рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей федеральных судов общей юрисдикции ... проводится в Верховном Суде Российской Федерации, верховных судах республик, краевых, областных судах, судах городов федерального значения, автономной области и автономных округов, районных судах, окружных (флотских) военных судах и гарнизонных военных судах ..., за исключением военных судов, дислоцированных за пределами территории Российской Федерации» - ст. 1.

Представляет интерес и постановление Президиума Совета судей РФ «Об утверждении Положения о рабочей группе по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации» № 196 от 22 октября 2009 г.¹² («Заслушав и обсудив информацию члена Президиума Совета судей Российской Федерации, председателя Липецкого областного суда Маркова И.И. по проекту положения о рабочей группе по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации, Президиум Совета судей Российской Федерации постановляет: утвердить Положение о рабочей группе по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации»).

Таким образом, в Российской Федерации допустима спортивная юрисдикция.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, общественные отношения в сфере спорта нуждаются в регулировании.

Во-вторых, нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования общественных отношений в сфере спорта необходимо признать Федеральный закон РФ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 16 ноября 2007 г.

В-третьих, в Российской Федерации целесообразно принятие Федерального конституционного закона РФ «О судах специальной юрисдикции Российской Федерации».

¹ См.: Ювенальное право: Учебник для вузов / Под ред. А.В. Заряева, В.Д. Малкова. М.: Юстицинформ, 2005.

² Киселев А. О ювенальной юстиции в Российской Федерации (СПС КонсультантПлюс. 2019).

³ Шестакова Е. Перспективы введения в Российской Федерации социального патроната как правового института ювенальной юстиции // Юридический мир. 2012. № 10. С. 40 - 44.

⁴ Тимошина Е.М. О ювенальных судах в России // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 4. С. 17 - 20.

⁵ Иглин А.В. Европейское спортивное движение: правовые основы и перспективы // Российская юстиция. 2012. № 11. С. 29 - 30.

⁶ Сердюков А.В. К вопросу о кодификации спортивного законодательства // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 54 - 56.

⁷ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123).

⁸ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28-30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27-30.

⁹ См.: СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

¹⁰ См.: СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 898.

¹¹ См.: СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3528.

¹² В официальных источниках не публиковалось.

TRANSFER SYSTEM IN FIGURE SKATING AS A WAY OF PROTECTION THE RIGHTS OF SPORTS SCHOOLS AND COACHES

ТРАНСФЕРНАЯ СИСТЕМА В ФИГУРНОМ КАТАНИИ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ СПОРТИВНЫХ ШКОЛ И ТРЕНЕРОВ

Artem Yurievich Palub,

Graduate of the HSE master's program «Lawyer in the field of sports»

Артем Юрьевич Палуб,

Выпускник магистерской программы НИУ ВШЭ «Юрист в сфере спорта»

artempal96@yandex.ru

Annotation. Now the institution of transition of a figure skater from one training center to another is practically not regulated, which in fact leads to a violation of the interests of sports schools and coaches that train athletes. In this regard, it is proposed to create a full-fledged transfer system in figure skating, which will consist of a system of transitions – rules and regulations governing the transfer of rights to a skater from one sports school to another, and a solidarity system – a mechanism for financial incentives for coaches and schools that have trained high-class skaters.

Keywords: protection of the rights of sports schools, rights to the skater, transition system, system of solidarity, transfer, transfer system, figure skating

Аннотация. На сегодняшний день институт перехода фигуриста из одного центра подготовки в другой практически не урегулирован, что фактически приводит к нарушению интересов спортивных школ и тренеров, которые производят обучение спортсменов. В связи с этим предлагается создать в фигурном катании полноценную трансферную систему, которая будет состоять из системы переходов – норм и правил, регулирующих передачу прав на фигуриста от одной спортивной школы к другой, и системы солидарности – механизма финансового поощрения тренеров и школ, подготовивших фигуристов высокого класса.

Ключевые слова: защита прав спортивных школ, права на фигуриста, система переходов, система солидарности, трансфер, трансферная система, фигурное катание

12.00.05 – Трудовое право; право социального обеспечения

Для цитирования. А.Ю. Палуб. Трансферная система в фигурном катании как способ защиты прав спортивных школ и тренеров // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2020. С.29-32.

Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам спортивного права, проходящей на базе Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, 15 июля 2020 года.

На сегодняшний день фигурное катание стремительно набирает популярность в России: аудитория телетрансляций является одной из самых значительных в нашей стране среди всех видов спорта, а лучшие фигуристы страны рекламируют ведущие мировые бренды: к примеру олимпийская чемпионка Алина Загитова стала лицом японской косметической компании Shiseido¹. Но несмотря на это, система внутреннего нормативного регулирования правоотношений, возникающих в фигурном катании, находится в зачаточном состоянии как на международном, так и на национальном уровне.

Ее наиболее существенным недостатком, на наш взгляд, является отсутствие рынка прав на фигуристов, и, как следствие, незащищенность спортивных школ и тренеров при переходах спортсменов от одного тренерского штаба к другому, которая особенно явно проявилась в мае 2020 года, когда из спортивной школы «Самбо-70» от тренера Этери Тутберидзе в школу Евгения Плющенко перешел

ряд фигуристок, включая чемпионку мира среди юниоров Александру Трусову². При этом спортивная школа и тренер, подготовившие одну из лучших фигуристок современности, не получили никакой официальной компенсации – ни за подготовку, ни за трансфер спортсменки.

На наличие данной проблемы еще в 2014 году обратил внимание олимпийский чемпион 1994 года в мужском одиночном фигурном катании и тренер Алексей Урманов, высказав следующую позицию по вопросу целесообразности введения трансферной системы в фигурном катании: «Приходится констатировать, что система переходов у нас не совсем налажена. Тренер не получает никакой компенсации за уже проделанную им работу, так как контрактно-договорной системы у нас нет. Если тренер был бы застрахован и получал бы компенсацию, это было бы логично, цивилизованно и правильно³».

В соответствии с Приказом Министерства спорта РФ от 25 сентября 2012 г. № 256 «Об утверждении

перечня видов спорта, для которых общероссийские спортивные федерации по соответствующим виду или видам спорта вправе утверждать нормы, устанавливающие ограничения перехода (условия перехода) отдельных категорий спортсменов, тренеров в другие спортивные клубы или иные физкультурно-спортивные организации» фигурное катание является одним из тех видов спорта, для которого общероссийская федерация вправе утверждать нормы, устанавливающие условия перехода отдельных категорий спортсменов и тренеров из одной физкультурно-спортивной организации в другую⁴.

Но несмотря на это, федерация фигурного катания на коньках России (далее – ФФККР) далеко не в полной мере использует предоставленную Министерством спорта РФ возможность регулировать трансферы спортсменов: на практике ограничивается только срок, в течение которого фигуристы имеют право на переход из одной школы или иной организации в другую – он составляет два месяца между сезонами. В документах ФФККР нет ни понятия трансфера, ни правил, устанавливающих компенсацию за переход спортсмена.

Единственным регламентным актом, представленным в свободном доступе, который непосредственно регулирует переходы фигуристов на территории России является Положение «О порядке переходов спортсменов — членов сборной команды города Москвы по фигурному катанию на коньках из одной спортивной организации (клуба, команды, федерации, территориальной или ведомственной организации) в другую»⁵. Указанный документ устанавливает уведомительный порядок переходов спортсменов из одной спортивной организации в другую, а также предусматривает период, в течение которого допускаются переходы - с 1 апреля по 31 мая ежегодно. Для оформления перехода необходимо получить отметки от действующего и нового тренера, а также от руководителя организации, в которую спортсмен переходит.

Очевидно, что регламентного акта одной (пусть и самой влиятельной в стране) региональной федерации для регулирования значительно усложнившихся отношений по поводу трансферов фигуристов на сегодняшний день недостаточно. Назрела необходимость создания единой системы переходов путем принятия общероссийской федерацией

фигурного катания на коньках России такого акта, как Положение о переходах фигуристов из одной физкультурно-спортивной организации в другую. На наш взгляд, оно обязательно должно учитывать следующие аспекты:

- порядок заключения и расторжения договора между фигуристом и спортивной школой (иной физкультурно-спортивной организацией);
- понятие трансферного контракта и трансферной выплаты за фигуриста;
- порядок перехода (трансфера) фигуриста из одной физкультурно-спортивной организации в другую;
- понятие экономических прав на фигуристов и запрет владения указанными правами для третьих лиц;
- институт ответственности фигуристов, тренеров и спортивных школ (иных физкультурно-спортивных организаций) за нарушение правил, установленных данным положением.

Также следует отметить, что для внедрения трансферной системы в фигурном катании потребуются изменение сложившейся практики оформления трудовых отношений: на сегодняшний день ведущие фигуристы страны (члены сборной РФ либо претендующие на попадание в нее) оформляют трудовые договоры с Центром спортивной подготовки Министерства спорта РФ (ЦСП Минспорта РФ). Поэтому для того чтобы система переходов заработала в полной мере, следует:

- расторгнуть действующие трудовые договоры фигуристов с ЦСП Минспорта РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации (сокращение численности или штата работников организации);
- предусмотреть наличие действующего трудового договора фигуриста с физкультурно-спортивной организацией в качестве обязательного условия, необходимого для допуска к участию в соревнованиях, проводимых под эгидой ФФККР, а также для включения в состав сборной России;
- использовать механизм вызова в сборную, предусмотренный ст. 348.⁶ Трудового кодекса Российской Федерации, для участия в международных соревнованиях спортсменов и тренеров.

Принятие указанных мер приведет к тому, что уведомительный порядок перехода фигуристов бу-

дет заменен договорным, благодаря чему в фигурном катании России начнет формироваться систематизированная трансферная система.

Однако, следует отметить, что обеспечение ее полноценного функционирования невозможно без создания юрисдикционного органа, в компетенцию которого будет входить разрешение споров, связанных с переходами (трансферами) фигуристов и их регистрацией для участия в соревнованиях.

Поскольку, на данный момент какие-либо юрисдикционные органы в структуре ФФККР отсутствуют, мы предлагаем создать Палату по разрешению споров ФФККР и наделить ее полномочиями разрешать все разногласия, связанные со статусом фигуристов и тренеров, включая вопросы переходов из одного центра подготовки в другой. Для организации функционирования указанного органа разрешения споров следует принять Регламент Палаты по разрешению споров ФФККР и предусмотреть возможность обжалования принимаемых ей правоприменительных актов в CAS.

Еще одним важным моментом, на наш взгляд, является введение механизма поощрения спортивных школ и тренеров, осуществляющих обучение и подготовку фигуристов высокого класса. Как мы уже отмечали выше, на сегодняшний день тренеры и физкультурно-спортивные организации, воспитывающие спортсменов, не имеют права на получение вознаграждения при трансфере подготовленных ими фигуристов.

По нашему мнению, необходимо исправить данное положение дел. Для этого следует внедрить в фигурном катании систему солидарности – институт, который будет предусматривать выплату вознаграждения для спортивных школ и тренеров, осуществлявших воспитание фигуристов в юном возрасте, при каждом трансфере фигуриста и закрепить его в вышеупомянутом Положении о переходах фигуристов из одной физкультурно-спортивной организации в другую.

Аналогичная система уже применяется в футболе как на международном, так и на национальном уровне под названием механизм солидарности. Его суть заключается в следующем: при переходе футболиста все организации, которые официально осуществляли подготовку этого игрока в юном возрасте, имеют право на получение определенного

процента от суммы трансфера футболиста. Так, согласно Регламенту по статусу и переходам игроков ФИФА любой клуб, внесший вклад в обучение и подготовку футболиста с 12 до 23 лет имеет право на получение солидарного взноса до 5% от суммы трансферной выплаты за игрока⁶. Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов предусматривает вознаграждение субъектов, осуществлявших подготовку и воспитание футболистов с 10 до 23 лет: суммарный размер солидарных выплат для организаций, в которых игрок проходил обучение в указанный период, составляет 5,5% от суммы компенсации за его переход⁷.

Механизм солидарности в футболе как на международном, так и на национальном уровне предусматривает вознаграждение только для организации, осуществляющей подготовку игрока.

Поскольку в фигурном катании роль очень высока роль тренера в обучении спортсмена, мы считаем, что система солидарности этого вида спорта должна поощрять как спортивную школу в которой занимается фигурист, так и его тренера.

С этой целью считаем необходимым установить, что взнос солидарности за обучение и подготовку фигуриста должен делиться в равных долях между физкультурно-спортивной организацией, в которой спортсмен официально зарегистрирован, и его тренером.

Специфика подготовки фигуристов высокого класса состоит в том, что период обучения, как правило, начинается в очень раннем возрасте (4-5 лет). Переход спортсменов на уровень взрослых соревнований (особенно у девушек) также происходит раньше чем в футболе.

В связи с этим необходимо предоставить право получения взносов солидарности для спортивных школ и тренеров, осуществляющих подготовку фигуристов возрасте с 6 до 18 лет в размере 1% от суммы трансферной выплаты за фигуриста за каждый год подготовки.

Внедрение полноценной трансферной системы в российском фигурном катании упорядочит процесс перехода спортсменов из одной физкультурно-спортивной организации в другую, а также позволит спортивным школам и тренерам получать справедливое вознаграждение за подготовку высококлассных фигуристов.

В случае, если предложенная трансферная система покажет свою эффективность на практике, ФФКР сможет инициировать создание международной трансферной системы в фигурном катании с учетом российского опыта.

Список литературы

1. Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 25 сентября 2012 г. № 256 «Об утверждении перечня видов спорта, для которых общероссийские спортивные федерации по соответствующим виду или видам спорта вправе утверждать нормы, устанавливающие ограничения перехода (условия перехода) отдельных категорий спортсменов, тренеров в другие спортивные клубы или иные физкультурно-спортивные организации» // Российская газета. 2012. № 262 (5935).

2. Положение «О порядке переходов спортсменов — членов сборной команды города Москвы по фигурному катанию на коньках из одной спортивной организации (клуба, команды, федерации, территориальной или ведомственной организации) в другую» // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fkm.ru/10-federation/161-perehody> (дата обращения: 01.07.2020).

3. Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов // [Электронный ресурс]. URL: <https://rfs.ru/subject/1/documents> (дата обращения: 29.06.2020).

4. Система переходов фигуристов в России не совсем налажена – Урманов – Спорт РИА Ново-

сти. 23 июля. 2014. // [Электронный ресурс]. URL: <https://rsport.ria.ru/20140723/759902682.html> (дата обращения: 25.06.2020).

5. Фигуристка Алина Загитова стала лицом Shiseido. 9 августа. 2018. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3708598> (дата обращения: 24.06.2020).

6. Переход Трусовой к Плющенко утвердили официально – МК. 8 июня. 2020. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/sport/2020/06/08/perekhod-trusovoy-k-plyushhenko-utverdili-oficialno.html> (дата обращения: 27.06.2020).

7. Regulations of the Status and Transfer of Players // [Электронный ресурс]. URL: <https://static.rfs.ru/documents/1/5a8acbe6bf21a.pdf> (дата обращения: 30.06.2020).

¹ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3708598>

² URL: <https://www.mk.ru/sport/2020/06/08/perekhod-trusovoy-k-plyushhenko-utverdili-oficialno.html>

³ URL: <https://rsport.ria.ru/20140723/759902682.html>

⁴ Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 25 сентября 2012 г. № 256 «Об утверждении перечня видов спорта, для которых общероссийские спортивные федерации по соответствующим виду или видам спорта вправе утверждать нормы, устанавливающие ограничения перехода (условия перехода) отдельных категорий спортсменов, тренеров в другие спортивные клубы или иные физкультурно-спортивные организации» // Российская газета. 2012. № 262 (5935).

⁵ URL: <http://www.fkm.ru/10-federation/161-perehody>

⁶ URL: <https://static.rfs.ru/documents/1/5a8acbe6bf21a.pdf>

⁷ URL: <https://rfs.ru/subject/1/documents>

**CRIMINAL LIABILITY FOR THE USE OF DOPING:
INTERNATIONAL LEGAL ASPECT**

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИМЕНЕНИЕ ДОПИНГА:
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Viktor Anatolyevich Shestak

Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics,
Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO-University),
Doctor of Juridical Science, Associate Professor
shestak.v.a@mgimo.ru

Artur Ildusovich Adigamov,

Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology
Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian

Виктор Анатольевич Шестак,

профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и
криминалистики МГИМО МИД России, доктор юридических наук, доцент
shestak.v.a@mgimo.ru

А.И. Адигамов,

кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России

Annotation. Currently the use by sportsmen of forbidden by WADA drugs and methods, even since childhood, has been widespread. Scandals, which are related to suspension of national teams of selected countries from competitions in different sports and even ban from Olympic games point a need for enhancement of legal regulation of doping offences at the level of international acts. In this paper are examined issues of criminal liability for doping in national law of selected countries, reasons of rejection of doping criminalization, possible ways of strengthening of legal cooperation about criminal liability for offences, which are connected with the use of banned substances and methods by sportsmen at the interstate level and in international acts.

Keywords: doping; sport; criminal liability; sport liability; WADA

Аннотация. В настоящее время получило широкое распространение применение спортсменами, начиная уже с детского возраста, различных запрещенных WADA, препаратов и методов. Масштабные скандалы, связанные с отстранением от соревнований команд отдельных стран в некоторых видах спорта, и даже запретом участия в Олимпийских играх национальных сборных команд, диктуют необходимость усиления правовой регламентации допинговых нарушений на уровне международно-правовых актов. В работе рассматриваются вопросы уголовной ответственности за допинг в спорте в разрезе отдельных стран, причины отказа от криминализации допинга в спорте в отдельных странах, возможные пути усиления координации законодательства об уголовно-правовой ответственности за преступления, связанные с применением запрещенных субстанций и методов спортсменами на межгосударственном уровне и в международно-правовых актах.

Ключевые слова: допинг; спорт; уголовная ответственность; спортивная ответственность; WADA

12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Для цитирования. В.А. Шестак, А.И. Адигамов. Уголовная ответственность за применение допинга: международно-правовой аспект. // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2020. С.33-37.

Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам спортивного права, проходящей на базе Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, 15 июля 2020 года.

Современный спорт, особенно спорт высоких достижений, неотделим от системы контроля и борьбы с допингом.

Необходимость искоренения допинга в спорте на уровне международно-правовых документов впервые была подчеркнута в Конвенции против применения допинга¹ и в пункте 7 Резолюции генеральной Ассамблеи ООН от 03.11.2003 года 58/5².

Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте, ставящая своей целью содействие предотвращению допинга в спорте и борьбу с ним была принята 19 октября 2005 года³. Согласно

этому документу, государства-участники обязаны принять меры по ограничению оборота запрещенных субстанций и применения запрещенных методов, предотвращению использования и обладания запрещенными субстанциями, включая их ввоз, перемещение и распределение. Конвенция предусматривает введение в национальном законодательстве санкций и штрафов в отношении вспомогательного персонала спортсмена, нарушающего антидопинговые правила.

В Конвенции также даны основные определения, связанные с допинг-контролем, раскрыты такие понятия, как «спортсмен», «запрещенная

субстанция», Всемирное антидопинговое агентство (WADA).

Согласно принятому в 2015 году на уровне WADA Всемирному антидопинговому Кодексу, к нарушениям антидопинговых правил относятся:

- наличие запрещенных веществ в пробе, взятой у спортсмена;
- использование запрещенных веществ или запрещенных допинговых методов спортсменом;
- отказ от предоставления проб спортсменом или уклонение от сдачи проб;
- нарушение правил взятия проб у спортсмена во вне соревновательного периода;
- фальсификация (попытка фальсификации) данных допинг-контроля;
- обладание запрещенными веществами спортсменом;
- распространение или попытка распространения запрещенных веществ путем их назначения спортсменам, помощь, пособничество, подстрекательство к нарушению антидопинговых правил⁴.

За нарушения данных правил персональную ответственность несут спортсмены, спортивные функционеры, тренеры, врачи, специалисты в области физической культуры и спорта и спортивные организации, способствовавшие совершению допинговых нарушений.

На состоявшемся в 2016 году саммите Международного олимпийского комитета была принята Декларация, призывающая введение в странах - членах МОК, уголовной ответственности за распространение и применение допинга.

Это очень важный шаг по пути криминализации допинговых нарушений, ставящий перед национальным законодательством каждой страны очень сложные проблемы, связанные с сочетанием сохранения, защиты конституционных прав граждан на защиту здоровья, прав личности и уголовным преследованием за применение запрещенных спортивным правом веществ⁵.

Уголовная ответственность за нарушение установленных национальным законодательством правил оборота запрещенных к применению в спорте веществ установлена в 26 странах мира.

Непосредственно уголовно-наказуемо применение допинга в Германии, Испании, Австралии, Италии, Франции, Финляндии, Австралия

Так, в Российской Федерации уголовная ответственность за правонарушения, связанные с допингом в спорте, предусмотрена ст. 230.1 УК РФ, устанавливающей ответственность за скло-

нение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных к использованию в спорте., ст. 230.2 УК РФ «Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте и ст. 234 УК РФ «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ».

При этом в литературе является дискуссионным вопрос о составе преступления, связанного с допинговыми нарушениями⁶. Спорным представляется, прежде всего, квалификация объекта преступного посягательства при допинговом нарушении как направленного против здоровья населения⁷.

Применение субстанций, подпадающих под категорию запрещенных к использованию в спорте, не во всех случаях может квалифицироваться как наносящее ущерб здоровью спортсмена. Многие субстанции являются медицинскими препаратами и их применение, наоборот, способствует сохранению здоровья человека при повышенных физических нагрузках.

Запрет WADA ряда лекарственных веществ во многом носит политический или коммерческий характер. Например, запрет мельдония, являющегося кардиопротектором, защищающим сердце при повышенных нагрузках, был явно направлен против спортсменов Восточной Европы, где и производится этот препарат.

При этом запрет не был научно обоснован, не просчитан эффект длительности аккумуляции следов его применения в человеческом организме. Как результат, WADA была вынуждена корректировать ответственность за применения мельдония спортсменами «задним числом», вводя период неприменения мер спортивной ответственности в отношении спортсменов, применявших данный лекарственный препарат до его запрета.

В связи с неопределенностью объекта допингового правонарушения, российский законодатель ограничил и субъектный состав данного вида преступных деяний. Статьи 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса не предусматривают уголовной ответственности спортсменов, принимающих допинг⁸.

Уголовная ответственность спортсменов наступает только в случае, если запрещенные WADA к употреблению вещества являются наркотическим, психотропными, ядовитыми или сильнодействующими, ответственность в отношении которых предусмотрена соответствующими статьями УК РФ.

В ФРГ был принят отдельный закон – закон Германии о борьбе с допингом.⁹ Концепция данного закона предусматривает только уголовную ответственность в сфере допинга только в отношении спортсменов высших категорий. Круг субъектов допингового уголовного правонарушения в законе Германии о борьбе с допингом установлен в абзаце 7 параграфа 4 – за применение допинга уголовной ответственности подлежат спортсмены – профессионалы или спортсмены – участники соревнований, участники которых проходят антидопинговое тестирование.

Особенностью данного Закона Германии является принцип двойной ответственности – спортивной ответственности и уголовной ответственности за одно и то же допинговое нарушение. Такое правовое регулирование позволяет повысить эффективность применения норм уголовной ответственности, использовать доказательную базу расследования допинговых дел спортивными федерациями, WADA.

Во Франции уголовная ответственность за допинговые правонарушения установлена за несоблюдение порядка контроля предупреждения и выявления применения допинга, незаконный оборот запрещенных WADA веществ, владение препаратами, находящимися в списке запрещенных WADA, фальсификацию данных контроля Законом от 3 июля 2008 г. (Закон № 2008-650) и Спортивным кодексом¹⁰. Установление ответственности спортсменов в уголовном законодательстве Франции является обоснованным, так как круг составов допинговых преступлений охватывает практически все возможные виды таких деяний, позволяя привлекать к ответственности всех причастных к допинговым нарушениям лиц.

В Греции, в соответствии с законом о спорте, персональный состав субъектов допинговых преступлений при вынесении наказания дифференцируется в зависимости от роли каждого из них в совершении допингового преступления. За одно и то же деяние ответственность (до тюремного заключения) несет так же и сам спортсмен¹¹.

Организаторы преступления – лица, вводящие в организм спортсмена запрещенные субстанции или использующие для повышения возможностей спортсмена запрещенные методики, могут быть лишены свободы судом на срок до 5 лет.

В Италии, где допинговые нарушения еще в 2007 году были признаны преступлениями, распространение запрещенных субстанций считается более тяжким преступлением, чем применение и продавцы препаратов из списка WADA наказыва-

ются лишением свободы на срок до 6 лет. Организаторы преступлений, оказывающие содействие спортсмену, несут уголовную ответственность в виде лишения свободы сроком до 3 лет.¹²

В Австралии Содружество, штаты и территории приняли законы об уголовной ответственности за владение запрещенными WADA веществами, использование запрещенных веществ, незаконный оборот веществ, включенных в список WADA. Так, к примеру. Часть 9.1 закона об уголовном кодексе Содружества предусматривает ответственность в виде лишения свободы или штрафа за незаконный оборот, хранение запрещенных WADA веществ. В Австралии закон о преступлениях 1900 года криминализирует хранение, оборот, использование и прием стероидов, являющихся основными допинговыми веществами в некоторых видах спорта (ст. 172, 173). Санкция за нарушение данной нормы предусматривает ответственность в виде штрафа и (или) лишения свободы сроком до полугода¹³.

В некоторых странах уголовным преступлением является оборот допинговых субстанций. Такой запрет установлен уголовным законом Кипра, Чехии, Венгрии, Литвы, Голландии, Словении.

Анализ законодательства отдельных стран в сфере борьбы с допингом в спорте показывает, что, несмотря на некоторые общие черты в правовом регулировании, расширение числа стран, вводящих уголовную ответственность за допинговые правонарушения, в настоящее время нет единой концепции уголовной ответственности за деяния в этой сфере.

Международно-правовые акты, регулирующие различные аспекты спортивного права и спортивной ответственности, лишь в рекомендательной форме декларируют введение уголовной ответственности за допинг. В большинстве стран мира, вводящих санкции за допинговые преступления, ответственности подлежат лишь лица, обеспечивающие оборот запрещенных веществ, спортивные функционеры, лица, отвечающие за подготовку спортсменов.

Главное звено допинговых нарушений – сами спортсмены, добровольно или по своей инициативе принимающие допинг (препараты или применяющие запрещенные методики) в большинстве стран подлежат только спортивной ответственности.

Это связано, прежде всего, с особенностями уголовного законодательства каждой страны. Приоритет прав человека, декларируемый

в Основных законах, защищает спортсменов, принимающих запрещенные вещества в ущерб собственному здоровью и достигающих таким образом преимуществ в уровне физических возможностей над «чистыми спортсменами». Только германский законодатель бескомпромиссно криминализировал допинговые нарушения и в отношении спортсменов высших категорий, связав их с выявлением на уровне антдопинговых спортивных организаций нарушений спортивного права.

Отсутствие заинтересованности отдельных стран в закреплении уголовной ответственности за допинг в спорте имеет и политические причины. Спорт высоких достижений является одним из критериев престижа страны на мировой арене, важным элементом системы пропаганды достижений государства. Значимые спортивные победы имеют и экономическую составляющую – выигрыш крупных международных соревнований спортсменами страны, согласно данным исследований, способствует росту производительности труда, национальному сплочению и укреплению политической стабильности. В этих условиях уголовное преследование спортсменов, применяющих для достижения спортивных целей допинг, встречается с противодействием как на уровне законодательства - в виде отказа от криминализации таких деяний в национальном законодательстве, так и в аспекте привлечения виновных к ответственности.

Ярким примером является ситуация в российском спорте. Абстрагируясь от политической составляющей, пристрастности WADA к российскому спорту, следует сказать, что основной причиной допинговых скандалов стало стремление спортивных функционеров страны добиться высоких достижений, пренебрегая контролем за выполнением антидопинговых процедур. В результате заложниками сложившейся ситуации стали как спортсмены, так и сами спортивные организации России. Пострадал и авторитет России на международной арене. В этих условиях попытки поспешного уголовно-правового регулирования ответственности за допинг в российском спорте пока не дают реального положительного результата, так как существующая корпоративная солидарность не позволяет привлечь реальных виновников допинговых нарушений к ответственности.

В этой связи полагаем важным усиление международно-правового регулирования борьбы с допингом в спорте. Одним из направлений мо-

жет стать принятие обязательных для исполнения странами - участницами документов о типовой уголовной ответственности за допинг в спорте на уровне Союзов государств. Примером может стать многосторонняя Конвенция Совета Европы против манипуляций в сфере спортивных соревнований 2014 года, предусматривающая введение уголовной ответственности за коррупцию в спорте.

Нормы этого документа обязательны для стран – участниц. В Европейском союзе, в частности, существует возможность принятия Рамочных решений нормативно-правового характера, обязательных для исполнения всеми странами – участницами Союза в виде обязанности внесения соответствующих изменений в национальное законодательство. Данный путь создания антидопингового законодательства в уголовно-правовом аспекте может стать одним из эффективных направлений борьбы с применением допинга в спорте и в других Союзах государств мира – таких как СНГ, ШОС, ЕАЭС, Лига арабских государств и другие.

Требуют международно-правового регулирования и принципы коллективной ответственности спортсменов стран за допинговые нарушения, допущенные отдельными спортсменами. Представляется, что критерием ответственности спортсменов в таких случаях должны стать судебные процедуры национальной уголовной ответственности за допинг, в результате которых спортсмен может быть наказан или освобожден от ответственности ввиду отсутствия состава преступления. Такие судебные решения могут стать доказательной базой и для международных спортивных организаций при решении спорных вопросов привлечения спортсменов к спортивной ответственности.

Криминализация допинговых нарушений на данном этапе развития мирового спорта является объективной необходимостью, призванной остановить массовое применение допинговых препаратов с целью повышения спортивных результатов. Только спортивная ответственность за применение допинга, несмотря на серьезные негативные последствия для спортсменов, не является сдерживающим фактором, особенно для начинающих спортсменов, не вовлеченных в систему обязательного тестирования на применение запрещенных веществ. В этих условиях введение уголовной ответственности за применение допинга в спорте и обязательный учет судебных решений по таким делам органами допингового

контроля при вынесении решений в соответствии со спортивным правом в отношении спортсмена может стать серьезным фактором противодействия массовому применению запрещенных веществ и методов.

Список литературы

1. Конвенция против применения допинга. Принята 16 ноября 1989 г. Страсбург. — Текст: электронный // Официальный сайт Совета Европы — URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/135> (дата обращения 04.07.2020).

2. Резолюция ООН 58/5 от 03.11.2003 г. — Текст: электронный // Официальный сайт ООН — URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/58/5> (дата обращения 04.07.2020).

3. Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте от 19 октября 2005 г. // Официальный сайт ООН — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/doping_in_sport.shtml (дата обращения 04.07.2020).

4. Всемирный антидопинговый кодекс (ред. 2015 г.) // Официальный сайт РУСАДА — URL: <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-code-ru.pdf> (дата обращения 04.07.2020).

5. Чеботарев А.В. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИДОПИНГОВЫХ ПРАВИЛ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-otvetstvennost-za-narushenie-antidopingovyh-pravil-v-rossii-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 08.07.2020).

6. Жеребченко А.В., Милин А.Е., Бадалова П.И. Допинг как предмет преступлений против здоровья населения и общественной нравственности // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 111–114.

7. Капустина М.А. Институт юридической ответственности как элемент системы правового регулирования // Вопросы российского и международного права. 2016. № 9. С.55

8. Act against doping in sport (Anti-Doping Act – AntiDopG). Принят 10 декабря 2015 г. // Официальный сайт министерства юстиции ФРГ — URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_antidopg/englisch_antidopg.html (дата обращения 05.07.2020).

9. Спортивный кодекс Франции (ред. От 5 июля 2020 г.) // сайт Legifrance — URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXТ000006071318> (дата обращения 05.07.2020).

10. Панагиотопулос Д. Уголовная ответственность за допинг по законодательству Греции // Спорт: экономика, право, управление. 2011. № 4. С. 29-30.

11. Paoli L., Donati A. The Sports Doping Market. Understanding Supply and Demand, and the Challenges of Their Control. NY, 2014, 160 p.

12. Crimes Act 1900. Sect. 172-173. // сайт региона Новый Южный Уэльс Австралии — URL: <https://www.legislation.nsw.gov.au/#/view/act/1900/40> (дата обращения 06.07.2020).

¹ См.: Конвенция против применения допинга. Принята 16 ноября 1989 г. Страсбург. — Текст: электронный // Официальный сайт Совета Европы — URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/135> (дата обращения 04.07.2020).

² См.: Резолюция ООН 58/5 от 03.11.2003 г. — Текст: электронный // Официальный сайт ООН — URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/58/5> (дата обращения 04.07.2020).

³ См.: Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте от 19 октября 2005 г. // Официальный сайт ООН — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/doping_in_sport.shtml (дата обращения 04.07.2020).

⁴ См.: Всемирный антидопинговый кодекс (ред. 2015 г.) // Официальный сайт РУСАДА — URL: <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-code-ru.pdf> (дата обращения 04.07.2020).

⁵ См.: Чеботарев А.В. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИДОПИНГОВЫХ ПРАВИЛ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-otvetstvennost-za-narushenie-antidopingovyh-pravil-v-rossii-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 08.07.2020).

⁶ Жеребченко А.В., Милин А.Е., Бадалова П.И. Допинг как предмет преступлений против здоровья населения и общественной нравственности // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 111–114.

⁷ Капустина М.А. Институт юридической ответственности как элемент системы правового регулирования // Вопросы российского и международного права. 2016. № 9. С.55

⁸ См.: ст. 230.1, 230.2 УК РФ.

⁹ См.: Act against doping in sport (Anti-Doping Act – AntiDopG). Принят 10 декабря 2015 г. // Официальный сайт министерства юстиции ФРГ — URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_antidopg/englisch_antidopg.html (дата обращения 05.07.2020).

¹⁰ См.: Спортивный кодекс Франции (ред. От 5 июля 2020 г.) // сайт Legifrance — URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXТ000006071318> (дата обращения 05.07.2020).

¹¹ См.: Панагиотопулос Д. Уголовная ответственность за допинг по законодательству Греции // Спорт: экономика, право, управление. 2011. № 4. С. 29-30.

¹² См.: Paoli L., Donati A. The Sports Doping Market. Understanding Supply and Demand, and the Challenges of Their Control. NY, 2014, 160 p.

¹³ См.: Crimes Act 1900. Sect. 172-173. // сайт региона Новый Южный Уэльс Австралии — URL: <https://www.legislation.nsw.gov.au/#/view/act/1900/40> (дата обращения 06.07.2020).

THE OLYMPIC MOVEMENT AS A CULTURAL ASSET:
SOCIO-HISTORICAL ASPECT

ОЛИМПИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК КУЛЬТУРНОЕ ДОСТОЯНИЕ:
СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Alexander V. Shcheglov,

candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Professor of marketing communications Department
Moscow Polytechnic University

Александр Васильевич Щеглов,

кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры «Маркетинговые коммуникации»
Московский Политехнический университет
av_shcheglov@mail.ru

Annotation. The article attempts to analyze the significance of the Olympic games and the Olympic movement in General in the history and evolution of mankind. The Olympic movement is considered as a certain cultural and moral value in the life of people, in their moral and physical improvement.

Keywords: Olympics, Olympic games, Olympic movement, physical culture, spiritual values of physical culture, Olympic Charter

Аннотация. В статье делается попытка анализа значения Олимпийских игр и в целом Олимпийского движения в истории и эволюции человечества. Олимпийское движение рассматривается как определенная культурная и нравственная ценность в жизни людей, в их нравственном и физическом совершенствовании.

Ключевые слова: Олимпиада, Олимпийские игры, Олимпийское движение, физическая культура, духовные ценности физической культуры, Олимпийская хартия

13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования

Для цитирования. А.В. Щеглов. Олимпийское движение как культурное достояние: социально-исторический аспект. // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2020. С.38-42.

Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам спортивного права, проходящей на базе Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, 15 июля 2020 года.

«Философия человеческой истории видит в Греции место своего рождения, она прожила в Греции свою прекрасную юность», - писал И.Г. Гердер, отметивший в своем блестящем сочинении «Идеи к философии истории человечества» роль Олимпийских игр в жизни Древней Эллады, а также то, что они способствовали расцвету искусства.

Мир стал ареной, залитой солнцем...
На фоне винно-пурпурного моря
И рыжих охр зазубренной земли,
Играя медью мускулов, атлеты
Крылатым взмахом умощенных тел
Метали в солнце бронзовые диски... -

так влюбленный в античность Максимилиан Волошин воспел Грецию той поры, несколькими поэтическими штрихами воссоздавая колорит эпохи.

Надо сказать, что в истории возникновения Олимпийских игр немало загадок, а порой и легенд мифологического характера. Неясными пока для историков остаются сроки их проведения. Но бес-

спорно одно - родиной Олимпийских игр является Древняя Греция.

Саму идею проведения Олимпийских игр можно по праву отнести к совершенным творениям человеческого гения. Конечно, программа игр менялась и неоднократно: совершенствовалась и ухудшалась, но оставалось всегда главное - идея честных, товарищеских игр.

Почитаемое греками святилище - Олимпия. Здесь, у подножья горы Кронос, в долине реки Алфей, и в наши дни зажигается олимпийский огонь. Отсюда начинается факельная эстафета. Конечно, о самих Олимпийских играх древности известно не из легенд, а из более достоверных источников. Для нас особенно важно и значимо то, с каким уважением и любовью древние греки относились к Олимпийским играм, к самой их идее.

Уже тогда в спорте видели средство укрепления здоровья, что должно было компенсировать зачаточное состояние медицины. К тому же древние часто воевали, и физическая подготовка, умение драться, бороться, быстро бегать им были необходимы. И еще, греки понимали - Игры помогают им не столь-

ко хорошо воевать, сколько регулярно встречаться, осуществлять культурный обмен, т.е. Олимпийские игры способствовали разрушению образа врага. А это было важным в объединении многочисленных территорий и народов древней Греции. Спорт и физические упражнения ценили и за то, что они возвышают, облагораживают душу, что они неразрывно связаны с умственным, эстетическим и нравственным развитием. Проще говоря, греки считали, что нельзя быть человеком культурным, если ты ленишься заниматься физической культурой, хотя бы для себя. О некультурном человеке древние эллины говорили: «Не умеет ни читать, ни плавать!». Идея гармоничного развития личности дошла и до наших дней.

Кто имел право участвовать в Олимпийских играх? Олимпийцами могли стать только греки по происхождению и только мужчины. Раз в четыре года в греческие города-государства, а также в греческие колонии отправлялись специальные послы. Они приглашали желающих принять участие в играх. Участвовать в Играх считалось честью и большой ответственностью. Атлет должен был десять месяцев готовиться дома и еще один месяц усиленно тренироваться в Олимпии.

Во время олимпиады прекращались всякие распри и войны. Никто не имел права войти на территорию Олимпии с оружием. Строгому наказанию подвергался и человек, оскорбивший путника, идущего на Олимпийские игры. Собиралось огромное количество народа – атлеты и паломники, аристократы и торговцы, поэты и музыканты, художники и философы, – лишь женщины, за исключением жрицы Деметры, не допускались к высокому зрелищу. Здесь не только совершали жертвоприношения богам, определяли лучших спортсменов, но также заключали политические соглашения и экономические сделки, наслаждались искусством.

Уже в те времена программа игр была интересной и разнообразной. Вначале игры укладывались в один день, но по мере роста интереса и важности игр, они стали проводиться пять дней. В храмах перед открытием игр все участники давали клятву: «Я честно и упорно готовился и буду честно соревноваться со своими соперниками». Перед самими соревнованиями приносились жертвоприношения. Победители соревнований, Олимпионики, награж-

дались оливковой ветвью или лавровым венком. Их ждала бессмертная слава во всем греческом мире.

Греки видели в Олимпийских играх не только спортивное состязание. Поэты здесь читали свои стихи. Ораторы соревновались в искусстве красноречия, а музыканты исполняли свои лучшие произведения. Так спортивные праздники становились фестивалями искусств.

О том, что Игры для греческого мира имели огромное значение, говорит тот факт, что посетить игры и принять в них участие считали за честь такие титаны мысли, как Пифагор, Аристотель, Платон, Геродот. Лучшие поэты, побывавшие на играх, запечатлели эти незабываемые мгновения в своих произведениях. Именно по ним мы узнали об Олимпийских играх.

В середине II века до новой эры Грецию с ее городами-государствами завоевал окрепший Рим. Олимпия для завоевателей была просто богатым местом, которое можно грабить. И в то же время римлянам захотелось приобщиться к Олимпийской славе.

Римская эпоха принесла Олимпийским играм изменения – игры стали многонациональными. Право соревноваться получили люди всех национальностей, проживающие в Римской империи от Северной Африки до ближнего Востока и Западной Европы.

Согласно греческой хронологии, первая Олимпиада состоялась в 776 году до нашей эры, последняя же – двести девяносто третья – в 393 году нашей эры. Тысяча сто семьдесят лет жизни для человеческих институтов – беспрецедентный срок! Ни одному народу не хватит дыхания на то, чтобы совершить столь долгий путь. Но в преклонных годах Олимпия, по обычаю всех старцев, еще добавляла себе годы, и сохранился диск с надписью, определяющий век игр в двадцать столетий. Эта бабушка греческого спорта превосходила всех своей жизнеспособностью.

Мир, родившийся одновременно с нею, обратился в руины. Дороги, по которым теперь шли пилигримы, пролегли среди развалин и городов, от которых сохранились только имена, по обезлюдившим землям. В самой Олимпии было много утрат – ценнейшие изваяния исчезли, многие алтари угасли, словно смерть коснулась даже небес. Эллинская

кровь, распыленная по трем континентам, редко пульсировала в жилах атлетов. У последнего из запомнившихся победителей не было уже ни капли ее, ни единой капли той благородной влаги, которая ранее не терпела ни малейшей примеси, чистоту которой исследовали с робкой, суеверной добросовестностью. Этим последним был армянский князь Вараздат, который в 385 году удостоился венка за победу в кулачном бою.

Трудно себе представить, как выглядели игры в эти последние годы, и все-таки они не могли быть чем-то достойным пренебрежения, если владетельные князья принимали в них участие. Олимпиада не погибла естественной смертью. В 393 году указ римского императора Феодосия Первого упразднил этот языческий праздник. Вероятно, этот декрет зачитали во время игр. И кто-то из высших сановников христианского императора, стоя на террасе сокровищниц, призвал собравшихся разехаться по домам, атлетов же – прикрыть свою наготу.

Его наследник Феодосий II издал декрет о разрушении всех языческих храмов. Набирала силу новая религия - христианство. Некогда прекрасная, а теперь разграбленная Олимпия вырождалась и дряхла. На пятнадцать столетий Олимпия вообще как бы исчезла с лица Земли, даже название ее было забыто. Миновали мрачные средние века - эпоха инквизиции. Ни о каких Олимпийских играх не могло быть и речи. Они немедленно были бы объявлены дьявольской затеей. Наконец пришла эпоха Возрождения, а за ней - эпоха Просвещения. Человечество оглянулось назад, в свою давнюю историю, и разглядела древних эллинов, могучий Рим, античную науку, искусство. Возникла идея физического воспитания молодежи, идея возрождения Олимпийских игр.

Ее высказывали чешский педагог Ян Коменский, французский философ Жан-Жак Руссо, немецкий поэт Фридрих Шиллер и русский ученый Михайло Ломоносов. В XVI-XIX вв. спорт активно развивается во многих странах мира. В 1516 году в немецком городе Баден-Бадене были проведены показательные Олимпийские игры. Но еще почти 400 лет потребовалось на то, чтобы идею воплотили в жизнь. За это время спорт преодолел границы отдельных государств и стал международным. Начали создаваться первые международные спортивные объединения по отдельным видам спорта - прообразы федераций. Огромный толчок в развитии получила педагогика - наука и практика образования, спортивная педагогика. Физическая культура и спорт стали средством духовного образования человека.

Французские спортивные руководители приняли решение создать в Сорбонне международный спортивный конгресс и пригласить на него авторитетных спортивных деятелей всех стран мира.

16 июля 1894 года в присутствии двух тысяч человек международный форум открылся. В нем приняли участие 10 стран, в том числе и Россия. Дата 23 июня 1894 года - исторический день, когда на конгрессе прозвучали слова: «Поскольку нет никаких сомнений в преимуществах, предоставляемых возрождением Олимпийских игр как с точки зрения спортивной, так и интернациональной, да будут возрождены эти игры на основах, которые соответствуют требованиям современной жизни».

Через 1500 лет после их запрещения Олимпийские игры были возрождены для всего человечества. На этом же конгрессе было решено первые Олимпийские игры современности провести в 1896 году 6 апреля в Афинах - столице Греции, исконной родине олимпийского движения древности. Возникает идея конституции спортивного сообщества, которая получила название Олимпийской хартии.

Олимпийская хартия это свод правил, по которым живет на нашей планете общественное явление, именуемое Олимпийским движением. Первая Хартия была принята в 1894 году, последняя - в 1991-м, хотя каждый год Международный олимпийский комитет (МОК) вносит в нее изменения и дополнения.

1-й раздел хартии - основные принципы Олимпийского движения, его организация, участники и их взаимодействия. 2-й раздел - принципы формирования, права и обязанности, порядок работы МОК. 3-й раздел - международные, спортивные федерации, и их взаимодействие с МОК. 4-й раздел посвящен Национальным олимпийским комитетам, ведущим работу по развитию Олимпийского движения в своих странах. 5-й раздел рассказывает о самих Олимпийских играх, правилах допуска спортсменов к ним, программе игр и порядке их проведения.

Олимпийская хартия определила и цель современного олимпизма – «повсеместно поставить спорт на службу гармоничного развития человека с тем, чтобы способствовать созданию мирного общества, заботящегося о соблюдении человеческого достоинства». Основоположителем современного универсального средства социального воспитания является французский аристократ, историк и социолог Пьер де Кубертен.

Олимпийская хартия определяет правила, по которым должны проводиться Олимпийские игры. Отступать от правил нельзя. Но в дополнение к ним каждый олимпийский город может внести свое. Хартией предписывается, что Олимпийские летние игры проводятся в течение первого года олимпиады. Олимпийские зимние - в третий год. Продолжительность Игр не должна превышать 16 дней.

Олимпийская деревня - обязательное условие проведения Олимпийских игр.

Организационным комитетам игр предписывается тщательно разрабатывать культурную программу - обширную, богатую, разнообразную. Цель - психологическое «отключение» от напряженных соревнований, развитие дружеских связей между спортсменами, пропаганда национального искусства.

Каждый олимпиец должен быть гражданином той страны, которую он представляет на Играх. Хартия запрещает использование фармакологических препаратов, запрещенных МОК как допинг.

В Олимпийской хартии подробно описана церемония открытия и закрытия Игр, а также церемония зажигания олимпийского огня.

Эти церемонии постоянно совершенствуются в плане зрелищности, устраиваются целые спектакли, но основное - ритуал закрытия и открытия - остается неизменным.

Олимпийская хартия разрешает МОК проводить и другие соревнования - региональные, всемирные, континентальные.

Как пример - Всемирные юношеские игры, Международные игры Азии, Игры доброй воли и многие другие.

Это всемирное воплощение идеологических и гуманистических идеалов с помощью спорта. Олимпийское движение реализует свой важнейший принцип - «никакой дискриминации в спорте - ни политической, ни религиозной, ни расовой». Как общественное движение оно преследует ряд общественно значимых целей, но главное - всемерно помогать построению мирной жизни, воспитывать молодежь при помощи спорта в духе дружбы, солидарности и чести.

В уставном документе международного олимпийского движения записано, что Олимпизм – это философия жизни, возвышающая и объединяющая сбалансированное целое, достоинство тела, воли и разума.

В чем же эта философия жизни состоит применительно к олимпийскому движению? В том, чтобы объединить и сбалансировать, гармонично уравновесить в одной личности достоинства тела (его ловкость, силу и другие двигательные качества), могучую волю и просветленный разум. Никто не может и не должен заставлять человечество жить по этим замечательным правилам, но Олимпизм подает пример, которому призывают следовать.

Олимпизм стремится объединить спорт, культуру и образование, призывает к такому образу жизни, при котором человек получает радость не от праздности, а от разумных усилий, подражает хорошему и с уважением относится к благородным правилам поведения и жизни, выработанным человечеством за долгие века. Цель Олимпизма - сделать спорт важным средством гармоничного развития челове-

ка. А всеобщая гармония помогает создать благородное общество, главная забота которого - мир и сохранение человеческого достоинства.

Международное олимпийское движение сегодня является самым демократичным и многочисленным из всех независимых движений в мире, которое, согласно социальному опросу граждан, воспринимается большинством жителей планеты через призму Олимпийских игр.

Таким образом, олимпиады являются одной из самых важных и популярных форм организации современного олимпизма. Первые Олимпийские игры современности были проведены по летним видам программы в 1896 году в Афинах. Возглавил их первый Президент МОК Деметриус Викелас, один из самых эрудированных и благородных людей того времени, почетный профессор Шотландского университета, поэт и публицист, политик и патриот, награжденный самыми почетными наградами Греции - Золотым крестом Спасителя и Орденом Святого Михаила. Зимние олимпийские игры получили путевку в жизнь с Зимней недели спорта в Шамони в 1924 году. Всего за вековую историю современных олимпиад их было проведено 49 из них 29 по летним видам и 20 по зимним видам программы. География этих крупнейших форумов, проходящих один раз в четыре года, также внушительна: континенты Америка, Азия, Европа и Австралия. Организаторами олимпиад с конца 19 века по наш период становились 43 города. Сегодня в олимпийском движении представлены все страны реального мира, т. е. свыше 205 государств.

Мировое спортивное и олимпийское движения претерпевают значительные трансформации, обусловленные изменением социальной среды обитания современного спорта. Наиболее ярким примером таких изменений стало разделение спорта на «спорт высших достижений» и «спорт для всех». Данное разделение затронуло не только организационные, но и ценностные аспекты мирового спортивного движения, поставив олимпизм в достаточно сложное положение. Наблюдается феномен «асимметрии», когда спорт высших достижений сводится к профессионализации, а успешность в спортивных достижениях дает возможность атлету получать высокие доходы. Поэтому со второй половины XX века современный олимпизм стал альтернативой национализму и тоталитаризму, сделал возможным культурное общение представителей разных политических систем, религий, убеждений. Огромную помощь ему в этом и в борьбе с негативными явлениями в «большом» спорте оказывает движение «Fair play» или «Честная игра».

Международный комитет этого движения был организован в 1964 году Международным советом физического воспитания и спорта (СИЕПС). Комитет разработал и опубликовал Манифест честной игры (1977 г.) и в 1992 году появилась новая, до-

полненная редакция этого правового акта. В 1994 году движение получило широкое распространение в Европе, а с апреля 2003 года членом международного движения «Честная игра» является Республика Беларусь. На протяжении всего времени существования это движение проводило и проводит планомерную работу по пропаганде принципов честного, справедливого поединка в спорте. Главными задачами международного движения «Честная игра» на современном этапе являются:

• борьба с насилием в спорте; поведение спортсменов и болельщиков в период соревнований; устранение всех форм дискриминации; борьба против применения допинга в спорте; развитие олимпийского образования.

Движение «Spart». Огромная заслуга в гражданском воспитании молодежи через реализацию истинных ценностей античных Олимпийских игр, (как и мечтал Пьер де Кубертен), принадлежит россиянину В.И. Столярову. Он в 1991 году разработал и внедрил в олимпийскую практику систему неспортивных творческих конкурсов. Эта система получила название «Spart» (spirituality – духовность, sport – спорт, art – искусство) или «Спартианские игры». Спартианская система культурно-спортивной работы ориентированна на «мягкий спорт», на использование соревнований и конкурсов связанных различными видами спорта и туризма, искусства и науки, техническим творчеством и национальной культурой. Победители определяются не по физическим результатам, а по своим действиям и поступкам, демонстрации результатов самосовершенствования в спортивном и художественном мастерстве, в творческих способностях и юморе, в знаниях и т.п. В командах спартиатов нет деления по физическому, возрастному и социальному признакам. Подготовка проходит через систему спартиатских клубов, созданных при общеобразовательных школах, летних оздоровительных лагерях, по месту жительства, при Дворцах творчества. Основные направления деятельности - это совместный труд для раскрытия физических и интеллектуальных способностей, творческий отдых и общение, решение социально-психологических проблем, раскрытие собственного потенциала занимающихся.

Олимпийское образование постепенно завоевывает свою общественную нишу, проявляясь в различных организационных и содержательных формах. Главным флагманом в этой сфере является Международная олимпийская академия (МОА), располагаемая на территории античной Олимпии. Пройдя более чем 80 летний период (1937) своего

зарождения и становления, МОА сегодня по праву заслужила мировой авторитет, став универсальным образовательным центром, образцом организации многогранной деятельности, которую она осуществляет под руководством Международного олимпийского комитета. Официальным «днём рождения» МОА считается 16 июня 1961 года. Международная олимпийская академия сегодня – это своеобразная микропланета, где несколько раз в год собираются представители почти всех национальных олимпийских комитетов и национальных олимпийских академий (НОА) мира, которых уже насчитывается свыше 115.

Олимпийское образование играет очень важное значение на современном этапе развития общества, т.к. до сих пор не решены противоречия между высоким уровнем развития спорта и низким уровнем внедрения идеалов и ценностей олимпизма в процесс воспитания детей и молодежи. В попытке решить это противоречие Олимпийская хартия (правило 31) предписывает национальным олимпийским комитетам заботиться о создании социальных институтов, которые посвятят себя олимпийскому образованию. Через олимпийское образование, как средство педагогического воздействия, следует акцентировать внимание у подрастающего поколения и взрослых на вечные общечеловеческие ценности, в число которых входят ценности связанные с совершенствованием человека и окружающего мира. Олимпийское образование должно осуществляться в атмосфере доброжелательности, партнерства и сердечности. Оно должно отличаться привлекательностью и разнообразием форм, как для организаторов, так и участников.

Список литературы

1. Алексеев С.В. Международное спортивное право: учебник для вузов. - М: Юнити-дана; Закон и право, 2008. – 895 с.
2. Барвинский Б., Вилинский С. "Рождено Олимпиадой": М., 1985. – 96 с.
3. Базунов Б. "Эстафета олимпийского огня": М. 1990. - 40 с.
4. Кун Л. Всеобщая история физической культуры и спорта: М., 1987. - 400 с.
5. Парандовский Ян. Олимпийский диск: Пер. с польск.. – М.: Прогресс, 1979. – 276 с.
6. Чернецкий Ю.М. Олимпизм в системе образования и воспитания: "Полиграф-мастер", 2000. - 242 с.

ON THE ISSUE OF GENERAL THREATS TO SPORT (PHYSICAL CULTURE)
FROM THE ADVERSE ENVIRONMENT

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩИХ УГРОЗАХ СПОРТУ (ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ)
ОТ НЕБЛАГОПРИЯТНОЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Nodari Darchoevich Eriashvili,

professor department of the civil and labor law, civil process of the «Moscow University
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.Y. Kikot»,
doctor of economics, candidate of law, candidate of

Yuliya Alexandrovna Ivanova,

candidate of law, associate Professor, associate Professor
of the Department of state and administrative law Russian technological University
– MIREA e-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Нодари Дарчоевич Эриашвили,

профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я.
Кикотя, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор.
professor60@mail.ru

Юлия Александровна Иванова,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственного и административного права Российского технологического университета – МИРЭА
julia-ivanova-77@yandex.ru

Annotation. The state has been formed for many centuries in close interaction with the natural (environment), as well as under its direct influence. In ancient times, the Union of man with natural nature was the result of his natural adaptation to external conditions. The Russian Federation occupies the largest territory on the entire globe, it is located in two parts of the world in Europe and Asia, the border between which runs along the mountains of the Urals. Our country is rich in natural resources, a variety of living plants and animals that have a significant impact not only for our country, but also for the whole world. Unfortunately, the environmental situation in Russia today threatened by the negative factors which meet many countries, and they are connected with the increase of civilized space, using the population of the state of Earth's natural resources, the active development of industry (industry), a negative, destructive nature, adverse effects on the physical development of the citizens.

Keywords: ecology, nature, sport, health, history, modernity, international legal regulation, States, cooperation, Russian Federation, international environmental law, environment, nature management, society

Аннотация. Государство многие столетия формировалось в тесном взаимодействии с природной (окружающей средой), а так же под ее прямым воздействием. В древние времена союз человека с естественной природой был результатом его натурального приспособления к внешним условиям. На сегодняшний день Российская Федерация занимает самую просторную территорию на всем земном шаре, она расположена в двух частях света в Европе и Азии, граница между которыми проходит по горам Урала. Зажиточна наша страна своими природными богатствами, разнообразием обитающих растений и животных, имеющих значительное влияние не только для нашего государства, но и для всего мира в целом. К сожалению, экологической обстановке в современной России угрожают негативные факторы, с какими встречаются многие страны, а связаны они с увеличением цивилизованного пространства, использованием населением государства природных ресурсов Земли, активным развитием индустрии (промышленности), вопросами негативного, разрушительного природопользования, отрицательного влияния на физическое развитие граждан.

Ключевые слова: экология, природа, спорт, здоровье, история, современность, международно-правовое регулирование, государства, сотрудничество, Российская Федерация, международное экологическое право, окружающая среда, природопользование, общество

Для цитирования. Н.Д. Эриашвили, Ю.А. Иванова. К вопросу об общих угрозах спорту (физической культуре) от неблагоприятной окружающей среды // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2020. С.43-46.

Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам спортивного права, проходящей на базе Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, 15 июля 2020 года.

С древних времен человечество испытывало переживания в связи с экологическими изменениями, происходящими на их глазах и пыталось решить их в силу своих возможностей.

Римляне, понимая и наблюдая состояние природной среды, анализируя отношения между человеком, а так же его естественным местом обитания

(тщательно оценивались природные свойства при выборе сельскохозяйственных земель, рассматривали их природные качества и негативные последствия использования при сборе урожая) решали эти проблемы в меру их поступления и негативного влияния.

В Древнем Мире любое вмешательство, которое могло изменить, то что создала природа за долгие

годы, расценивалось как святотатство, данная категория населения могла быть подвергнута божественным карам. Как пример можем рассмотреть Камеринское болото, данный факт упомянут в комментарии Сервия. Граждане Камерины изъявили желание осушить болото, находящееся недалеко от населенного пункта, оракул Аполлона в своей красноречивой речи агитировал не чинить препятствий естественным процессам. Его слова не были восприняты в серьез местным населением Камерины, приступили к задуманным работам, но были прочтены, так как изменения в местности привели к тому, что открылся врагам доступ к городу.

В Древнем Риме можно встретиться с осознанным пониманием факторов нарушения равновесия природного баланса, в основе которых лежит, прежде всего, религиозная концепция (природа создала, человек не вправе вмешиваться и вредить).

Земледельческие работы воспринимались, как насилие над природой, находящейся под сакральной защитой. Долгое время существовало мнение, что занимаясь земледелием человек, ранит и терзает землю.

Со временем появляются первые случаи нарушения, значительного ухудшения природных процессов они начинают появляться параллельно с активным развитием промышленной деятельности (обработка кожи – загрязнение водных объектов; использование древесины – уничтожение лесных массивов и др.).

На сегодняшний день глобальным проблемам охраны окружающей среды и природопользования уделяется серьезное внимание мировой общественностью. Многие передовые страны мира пришли к обоюдному решению, что лишь совместными усилиями возможна эффективная работа охраны природы, и результат данной деятельности должен положительно влиять, как на здоровье население Планеты, так и физическое воспитание, и формирование физической культуры. В связи с этим создается множество активных общественных и государственных организаций, научных центров занимающихся защитой (охраной) редких видов растений, животных, развитием спортивных площадок, а также зон отдыха для активного занятия спортом. Современные ученые экологи, юристы, политики, спортсмены находятся в устойчивом поиске способов, которые дадут возможность остановить серьезные изменения в экологии.

Понятие «Экология» достаточно обширно и содержит в себя массу сфер общественной жизни, которые затрагивают права граждан на благоприятную окружающую среду (деятельность органов власти в сфере природопользования; градостроительная деятельность; жилищные условия; экология производства; деятельность в сфере обращения с отходами; спорта и физического развития, воспитания граждан и др.).

В XXI веке появилось огромное количество государственных органов (Министерство природных ресурсов и экологии РФ, Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, Федеральная служба по надзору в сфере природопользования и др.), общественных организации (Фонд дикой природы, Гринпис, Всероссийское общество охраны природы, Международная экологическая организация «Беллона и др.) по охране окружающей среды и природопользованию.

Хотелось бы отметить, что для достижения максимально эффективного результата при решении совместных экологических вопросов государственным органам, необходимо учитывать проблему извечного противодействия личных, общественных, политических, социальных, экономических, культурных, спортивных, а так же государственных интересов, порождающих проявления нарушений в экологической сфере.

Интенсивному экономическому росту, происходящему в последнее время, сопутствуют активные отрицательными последствиями на природу, здоровье человека глобальные изменения в различных сферах экономической и промышленной отрасли. Разработка добычи, активное использование, масштабный экспорт природных ресурсов играет существенную роль в экономической сфере Российской Федерации, но тем самым наносит серьезный урон здоровью населения страны и активному физическому развитию граждан России. Безусловная доступность отдельных объектов природы, вызывает большую потребность на российское сырье за границей. Зарубежные партнёры обратили на эту сферу деятельности особое внимание и превратили ее в одну из достаточно востребованных и тем самым спровоцировали значительный рост коррупции, взяточничества в стране, истребления и уменьшения лесных насаждений и др.

С появлением новых экологических проблем, посредством научно - технического прогресса нормативно-правовая база претерпела серьезные изменения, стала более совершенной рассматривая и регулируя не одно нарушение окружающей среды и ее профилактику.

Ведущим нормативным актом экологического законодательства Российской Федерации, является общепринятый 10 января 2002 года ФЗ «Об охране окружающей природной среды» и сменил утративший юридическую значимость Закон «Об охране окружающей природной среды» 1991 года¹.

Некоторые принятые за последние годы официальные документы нельзя в полной мере отнести к устремленным на улучшение системы управления в сфере, природопользования, а также охраны здоровья граждан, благоприятного физического развития.

Тем самым, в целях обеспечения эффективного противодействия загрязнению окружающей среды и предотвращению общих угроз эффективного

развития спорта (физической культуры) от неблагоприятных последствий окружающей среды, считаем, что нужно привнести значительные коррективы (изменения) в ФЗ «Об охране окружающей природной среды», ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», Лесной кодекс, Водный кодексы, в ФЗ «О недрах» и др. Необходимо, при внесении изменений, учитывать тот опыт, который сложился, как в Российской Федерации, так и иных государства с развитой экономикой, активным производством и потреблением за последние десятилетия (уточнение важнейших понятий, определений, устранении лишнего администрирования в управленческой сфере, экспертной и контрольной отраслях, совершенствовании законодательных норм по проведению конкурсов и аукционов в деятельности связанной с природопользованием и охраной окружающей среды, интенсивного формирования зон отдыха для активного физического развития).

Нельзя оставлять и без внимания международно-правовое регулирование в области экологии, развитию спорта и физическому воспитанию активно способствующее успешному, эффективному решению актуальных проблем в сфере охраны окружающей среды, спорта и природопользования, оно успешно ныне реализует свою основную цель сохранения природной сферы обитания людей, а так же обеспечения комфортных условий для жизни на нашей Планете².

Актуальным на сегодняшний день, в связи с напряженной политической обстановкой в мире, является положение, согласно которому в случае разногласий между международным и национальным законодательством в первую очередь, приоритет имеют нормы международного права.

Международно-правовые стандарты – это нормы международного права, основным источником выражения которых являются, безусловно, международно-правовые обычаи; международный договор; решения международных организаций обладающих юридически обязательным характером в соответствии с уставами (иными учредительными документами) организаций.

На уровне международно-правового регулирования вопросы охраны окружающей среды включают: - акты международных организаций; - международно-правовые акты регионального характера; - международно-правовые акты универсального характера.

Проблемы, постоянного развития спорта и окружающей среды (экологии) завоевывают все наибольший интерес, максимальное значение в работе ООН, ЮНЕП – Программе ООН по окружающей среде.

Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) является главным органом Организации Объединенных Наций, ответственным за координацию деятельности в системе

Организации Объединенных Наций, а также за ее пределами по проблемам окружающей среды (экологии) отвечает за энвайронментальный компонент устойчивого, эффективного развития³.

Хотелось бы отметить, что в 1994 году ЮНЕП начала активную деятельность по исследованию взаимосвязи спорта (физической культуры) с окружающей средой, а так же поиска оптимальных и эффективных путей и форм взаимовыгодного сотрудничества со спортивными организациями в интересах развития спорта и сохранения и оздоровления окружающей среды, а именно каким образом спорт (физическая культура) может привнести существенный вклад в оздоровление, сохранение природы и как окружающая среда и организации, занимающиеся вопросами экологии, могут содействовать развитию физической культуры и через нее на здоровье населения Планеты⁴.

Загрязнение воздуха внутри и вне помещений, токсические химические вещества, пестициды, загрязнение воды, шумы, табачный дым, разрушение озонового слоя, изменение климата, утеря биоразнообразия и т.п. Все это может быть причиной респираторных заболеваний и проблем с дыханием, психологических нагрузок на организм, плохой слышимости и стресса, кислородного голодания, усиления ультрафиолетового облучения, утраты мест для занятий спортом. Непредсказуемые и экстремальные погодные условия могут создавать трудности занятия спортом в целом.

Спорт - это один из наиболее популярных видов проведения свободного времени. Миллиарды людей увлекаются тем или иным видом спорта. Это громадная аудитория, к которой имеется возможность обратиться с информацией, касающейся окружающей среды.

В настоящее время много говорят о глобальном потеплении. И признаков этого становится все больше и больше. В Арктике, за последние несколько лет, температура повысилась на 3-4 градуса. Начиная с 70-х годов XX века арктический лед исчезает со скоростью 3% за декаду. По данным ученых США за 24 летний период наблюдения со спутников толщина льда Северного ледовитого океана достигла рекордно низкого уровня. В Кении, знаменитый ледяной подъем на гору Кения в Алмазном ущелье, который привлекает альпинистов всего мира, растаял.

Последствия глобального потепления могут быть весьма страшны: в первую очередь, повышение температуры способствует таянию ледников, из-за чего может сильно подняться уровень мирового океана, что приведет к затоплению территорий. Также повысится влажность, поэтому многие растения, предпочитающие сухой климат, погибнут.

По данным исследований, проведенных ЮНЕП, многие низковисотные лыжные курортные стелкиваются с экономическими трудностями и даже разо-

ряются в результате глобального потепления. Эксперты из Университета Цюриха говорят, что уровни выпадения снега в нижних районах гор будут все более непредсказуемыми и ненадежными в предстоящие десятилетия. Имеются проблемы с предсказуемостью в отношении снежного покрова на всех курортах, расположенных на нижних и средних высотах гор. Прогнозируется, что в предстоящие 20-30 лет курорты на высотах 2000-2500 м будут испытывать большие экономические проблемы.

По наблюдениям ученых, средняя температура воздуха по планете увеличилась на 0.5-1°C. Это вызвано тем, что увеличилась доля углекислого газа в атмосфере, вследствие сжигания людьми такого топлива, как уголь, нефть и др. Также причинами парникового эффекта является разрушение озонового слоя, о котором я говорил ранее, замусоривание окружающей среды и сокращение площади лесов. Однако причиной глобального потепления является и природный фактор: некоторые ученые сделали вывод, что увеличение численности планктона также негативно влияет на состояние планеты, ведь из-за этого повышается концентрация все того же углекислого газа.

Исследования, проведенные в областях с плохим качеством атмосферного воздуха, показывают, что население, занимающиеся спортом в несколько раз больше заболевают астмой, чем граждане, не занимающиеся спортом. Если учесть, что спорт предполагает здоровую активность, это очень печальная статистика.

Обзор, опубликованный Глобальным спортивным альянсом, одним из партнеров ЮНЕП по работе по проблемам спорта и окружающей среды, показывает, что многие занимающиеся спортом для отдыха, вынуждены менять форму спортивной активности. Они вынуждены прибегать к использованию специальных кремов и ношению длинных шорт, для того, чтобы избежать, риска получения солнечных ожогов и даже рака кожи, что является следствием разрушения озонового слоя Земли. Возрастает также обеспокоенность риском заболевания во время отдыха на морском побережье в результате загрязнения морской среды.

Проблемы экологии вызывали и вызывают интерес с различных позиций и взаимосвязей природы (животных, растений, атмосферного воздуха) и человека (физического развития, здоровья). Основы экологии, интерес к ее проблемам и негативным влиянием действий человека на окружающую среду были заложены еще в древние времена и особенно актуальны на сегодняшний день. К сожалению, с каждым веком, годом и днем проблем связанных с

природопользование и охраной окружающей среды и негативным влиянием на человека его физическое развитие не уменьшаются их становится больше, масштаб негативных изменений и возможности их локализации удивляет современных экологов, правозащитников и обычных жителей Планеты.

Но хотелось бы отметить, что если каждый отдельно взятый гражданин будет халатно относиться к природе и ее благому, не соблюдать нормы экологического законодательства усиление принятых мер государством может быть совершенно не результативным и то, что создавалось веками, может исчезнуть за кратчайшие сроки.

Список литературы

1. Ахмедов Р.М., Иванова Ю.А. Роль и значение международного сотрудничества по вопросу охраны и защиты окружающей среды. // Международный журнал гражданского и торгового права. 2019. № 1.
2. Ахмедов Р.М. Иванова Ю.А., Шохов К.Е. Международно-правовые стандарты охраны окружающей среды в арктическом и антарктическом регионах. // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3.
3. Иванова Ю.А., Ахмедов Д.Р., Захарова А.Д. Государственно-правовое противодействие загрязнению атмосферного воздуха: опыт Китайской народной Республики. // Международный журнал гражданского и торгового права. 2019. № 3.
4. Иванова Ю.А., Функции современного российского государства: актуальные аспекты. Журнал Государственная служба и кадры №4. 2015. С.33-35.
5. Экологическое право. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». / [Н.В. Румянцев др.]; под ред. Н.В. Румянцева, Ф.Г. Мышко. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2018. – 383 с.

¹ Экологическое право. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». / [Н.В. Румянцев др.]; под ред. Н.В. Румянцева, Ф.Г. Мышко. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2018. – 383 с.

² Ахмедов Р.М., Иванова Ю.А. Роль и значение международного сотрудничества по вопросу охраны и защиты окружающей среды. // Международный журнал гражданского и торгового права. 2019. № 1.

³ web.unep.org/ru — официальный сайт UNEP.

⁴ www.unepcom.ru/ Российский национальный комитет содействия ЮНЕП.

LEGAL REGULATION OF AGENCY ACTIVITIES IN THE FIELD OF RUSSIAN SPORTS

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АГЕНТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ РОССИЙСКОГО СПОРТА

Denis V. Kovalev,

Postgraduate student of the Department of Labor law and social security rights Scientific research University Higher school of Economics»

Денис Валерьевич Ковалев,

Аспирант кафедры Трудового права и права социального обеспечения Научного исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Annotation. In modern Russia, close attention is paid to the development of physical culture and sports. Since the professional sports occurred in our country, relations in this area have gained a huge impact in development, which has attracted even more attention to the issue of modernizing the system of legal regulation, including civil law. Professional sport itself cannot exist without persons who serve athletes by providing them with various services, including legal assistance from sports agents. Their sphere of activity in modern sport should be accepted as a kind of economic, which is the reason for the application of regulatory provisions on the regulation of this activity to the above entities, as well as to contracts concluded in the process of such activities.

Keywords: sports agent, professional athlete, federal law

Аннотация. В современной России пристальное внимание отводится развитию физической культуры и спорта. С момента возникновения профессионального спорта в нашем государстве, отношения в данной сфере приобрели огромный толчок в развитии, что привлекло еще большее внимание к вопросу модернизации системы правового регулирования, включая и нормы гражданского права. Сам профессиональный спорт не может существовать без лиц, которые обслуживают спортсменов, оказывая им различные услуги, включая помощь правового характера от спортивных агентов. Их сферу деятельности в современном спорте нужно принимать как некую экономическую (хозяйственную), что является причиной применения нормативных положений о регулировании данной деятельности к вышеуказанным субъектам, а также к договорам, заключаемым в процессе исполнения такой деятельности.

Ключевые слова: спортивный агент, профессиональный спортсмен, федеральный закон

Для цитирования. Д.В. Ковалев. Правовое регулирование агентской деятельности в сфере российского спорта // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2020. С.47-53.

Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам спортивного права, проходящей на базе Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, 15 июля 2020 года.

Современный профессиональный спорт невозможно представить без спортивных агентов. В нашей стране существует множество слухов и предположений о деятельности агентов.

К спортивным агентам можно отнести лиц, подробно изучающих потребительский рынок сферы спорта в связи с предоставлением своих услуг, осуществляющих взаимодействие с общественностью, а также вовлеченных в рекламные услуги и т.д.¹ Можно сказать, что обязанности спортивного агента представляют собой набор характерных черт следующих профессий: личного администратора, юриста, генерального директора, промоутера, продюсера. Агент является своеобразным связующим звеном между рядом субъектов: спортсменом, тренерским штабом и менеджментом клуба. Набор получился столь широким по причине того, что спортсмен должен быть максимально сконцентрирован на тренировках и соревнованиях и не тратить свои силы и время на решение бытовых и коммерческих вопросов. Субъектный состав спортивных агентов

в РФ схож с мировым и состоит, преимущественно, из физических лиц. Но особенности некоторых видов спорта обуславливают превалирование юридических лиц среди агентов (напр., бокс, теннис).

Деятельность агентов в спорте на государственном уровне практически не отрегулирована. Поэтому их действия и ответственность за них регулируется нормами, прежде всего, нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, а также актами «корпоративного» характера в виде документов спортивных федераций, лиг. Для официального закрепления отношений между спортивным агентом и его потенциальным клиентом заключается агентский договор. В соответствии со статьей 1005 ГК РФ, между спортсменом (принципалом) и агентом заключается специальный агентский договор, где отражается, что агент принимает на себя обязанность совершать поручения клиента за его счет и за денежную компенсацию.

Основная составляющая деятельности любого спортивного агента состоит в поиске максимально

выгодных условий личного контракта для своего клиента, а также компетентная консультация перед моментом подписания. Для агента наиболее проблемным вопросом является ситуация с поиском талантливых спортсменов.² К успеху в этом вопросе нельзя прийти без солидных знаний о спорте и рынке этой сферы отношений о спортивном рынке.

Поиск молодых талантов очень важен для агента из-за того, что состоявшиеся спортсмены крайне редко меняют своего помощника. Это обуславливается тем, что спортсмен многого в спорте достигнуть, идя рука об руку со своим агентом. Но карьера спортсмена не бесконечна, поэтому агент должен искать для себя новых подопечных в юношеских, молодежных командах и даже в детских спортивных школах. Ведь сейчас имена самых талантливых спортсменов уже с 10-12 лет известны в спортивной среде конкретного вида спорта. Если касаться специфики работы агента, то большинство из них стараются иметь достаточно стабильную базу клиентов, максимально поддерживая доверительные отношения со своим подопечным. Эпизоды разового сотрудничества практически отсутствуют. Рынок разовых контрактов в сфере агентской деятельности сегодня практически не существует.

Схожей деятельностью занимаются промоутеры. В качестве примера можно взять сферу бокса, где в функции промоутера входят поиск спонсоров, рекламная компания, создание повышенного внимания вокруг личности боксера, обеспечение участия в поединках.

Правовым основанием работы промоутера со своим клиентом является соглашения, которое очень похоже на агентский договор. В отличие от спортивных агентов промоутеры имеют достаточно широкую статью расходов, в которую входят заработные платы спортсменов и тренеров, финансовые средства на организацию турнира (в данную статью расходов входит взнос в соответствующую ассоциацию на разрешение проведения турнира, оплата работы судей, решение логистических вопросов, оплата отелей для участников мероприятия) и др. расходы. Расходы огромные, но получаемые, в дальнейшем, доходы их полностью перекрывают.

Эти доходы, преимущественно, формируются за счет продажи телевизионных прав, билетов на соревнования, рекламных услуг. Например, в США

большую часть доходов приносит платное телевидение, а, именно, система «Pay per view» (PPV): каждый телезритель, кто хочет посмотреть поединок, может купить карточку (право на просмотр) ценой от 25 до 110 долларов и смотреть турнир в прямом эфире. Телевизионные права также продаются большими медиахолдингами, как внутри страны, так и за пределами.

В отличие, например, от фильмов, выпусков новостей, спектаклей и т.д. трансляции спортивных соревнований имеют высокую цену, когда их показывают в прямом эфире. Телетрансляции «в записи» практически никто не смотрит. Поэтому показ спортивных мероприятий может стать в будущем «спасательным кругом» для всей постепенно вымирающей сферы телевидения, т.к. уже сейчас у многих жителей в своих жилищах отсутствуют телевизоры.³ Существенную часть в доходах составляет и реклама. Например, право нанесения логотипа на покрытие ринга, на угловых стойках и т.д. может стоить до 100 тысяч долларов, а телевизионная реклама – до 250 тысяч долларов.⁴

В Российской Федерации отношения в сфере агентирования подпадают под регулирование гражданского законодательства, которое содержит нормы об агентском договоре, используемом при официальном закреплении отношений между спортсменом и агентом. Но, как уже выше отмечалось, отсутствие четкой регламентации со стороны национального законодательства является причиной возникновения научных дискуссий, причиной которых является отраслевая принадлежность агентских отношений, выступающих в качестве предмета правового регулирования.

Примеры зарубежной практики правового регулирования сферы агентских отношений в рамках профессионального спорта также указывают на несоответствие нынешней ситуации в российской спортивно-правовой базе с реальным положением дел. Необходимо отметить, что большинство экономически развитых государств разработали и ввели в действие самостоятельные акты нормативного характера, которые регулируют сферу деятельности спортивных агентов.

Сейчас национальное спортивное законодательство на федеральном уровне состоит только из Федерального закона №329-ФЗ «О физической куль-

туре и спорте в Российской Федерации», принятый в 2007 года.⁵ Большинство экспертов, несмотря на ряд несовершенств, положительно высказываются об этом законе, отмечая, что он является промежуточным итогом постепенного и успешного развития законодательства в спортивной сфере, и во многих аспектах соответствует реальному состоянию спорта в нашей стране.

В качестве предмета регулирования данного нормативного акта можно выделить комплекс отношений правового, организационного, экономического и социального характера, складывающиеся в области физической культуры и спорта. Поэтому вся деятельность спортивных агентов, с точки зрения последователей данной теории, во всех аспектах и в полном размере соотносится с формулировкой статьи 1 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

По причине того, что на федеральном уровне отсутствует специализированный нормативный акт, посвященный агентской деятельности, данная концепция кажется вполне уместной и логичной для применения. В то же время, повсеместное применение норм Федерального закона «О физической культуре и спорте» к агентским отношениям приводит к возникновению внутрисистемных коллизий.⁶

Гражданский кодекс Российской Федерации напрямую не связан с Федеральным законом «О физической культуре и спорте», но это не является препятствием для использования гражданско-правовых конструкций в сфере спорта, потому что никаких запретов этому нет. Поэтому можно сделать вывод, что применительно к деятельности спортивных агентов основным источником правового регулирования будет являться гражданское законодательство.

Зачастую возникают споры о возможности применения норм, касающихся отношений по оказанию возмездных услуг, к регулированию отношений с участием агента.⁷ Мнение судебных органов по данному вопросу достаточно жесткое – положения законодательства, которые регулируют договор возмездного оказания услуг, к агентскому договору не используются, кроме случаев когда договор агентирования был признан недействительным – тогда сложившиеся отношения могут быть признаны в качестве отношений по возмездному оказанию услуг. По причине неоднородности предмета догово-

ра агентирования к нему могут применяться нормы, касающиеся, в первую очередь, договоров поручения и комиссии, но только в той части, которая не противоречит действующему законодательству.⁸

Если обратиться к вопросу лицензирования, то необходимо отметить, что и во многих зарубежных странах требование к лицензированию агентской деятельности в спорте отражено в законодательстве неоднозначно. Например, законодательства Франции, США, Португалии, Греции указывают на обязательность лицензирования при начале агентской спортивной деятельности. Наоборот, в Великобритании и Нидерландах для начала агентской деятельности в спорте не требуется какой-либо специальной лицензии.

В нашем государстве вопросы по лицензированию относятся к сфере административно-правовых отношений по причине того, что данная процедура является исключительной компетенцией органов исполнительной власти. Основой регулирования данного процесса является Федеральный закон от «04» мая 2011 года № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».⁹ В нем дано определение понятию «лицензирование» – это деятельность специализированных органов по предоставлению, изменению лицензий, продлению срока действия лицензий в случае, когда ограничения срока действия отражено федеральным законом, приостановлению, возобновлению, прекращению действия и т.д.

После изучения перечня субъектов, которые вовлечены хоть как-то в лицензионный процесс, можно отметить абсолютное отсутствие организаций или физических лиц, за исключением спортивных федераций, которые относились бы к сфере спорта. Список подобных видов деятельности является исчерпывающим и приведен в п. 2 ст. 1 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» – упоминание агентской деятельности в спорте там отсутствует. В какой-то мере, сложившейся порядок подтверждает судебная практика, по которой спортивный агент не имеет права без лицензии совершать от имени принципала действия, на осуществление которых необходимо ее получение.

Первое официальное понятие спортивного агента на законодательном уровне появилось толь-

ко в конце 2016 года в соответствии с изменениями, которые были внесены Федеральным законом №396-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в действующий Федеральный закон №329-ФЗ.

С этого момента спортивным агентом является физическое или юридическое лицо, которое осуществляет юридические и иные действия по трудоустройству спортсменов и тренеров в профессиональные клубы. Также в данном акте отражено право спортивных федерации устанавливать процедуру лицензирования агентов. Кроме того, отражен запрет на участия агентов в букмекерских ставках и азартных играх. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о появлении некой рамочной системы регулирования деятельности агентов в спорте.

Федеральным законом №396-ФЗ не предусмотрена ответственность за нарушения положений данного акта. В целом, нормы, касающиеся спортивных агентов, направлены на законодательное закрепление права федераций на лицензирование агентов. В статье 19.3 Федеральным законом №396-ФЗ в части регулирования спорта высших достижений и профессионального спорта также отражены основные черты деятельности в качестве спортивного агента.

В ходе своей деятельности агент должен руководствоваться, прежде всего, действующими положениями Федерального закона №329-ФЗ. Также закреплена правовая роль актов национальных и международных спортивных федераций, влияющих на деятельность спортивных агентов и более подробно регулирующих сферу данных отношений.

Спортивные агенты официально имеют теперь право:

- Подписывать агентское соглашение со спортсменом, тренером, профессиональным клубом в соответствии с действующим законодательством, актами международных и национальных федераций;

- При возникновении споров агент имеет право на обращение в орган третейского разбирательства за разрешением ситуации, которые возникают в ходе его профессиональной деятельности. Данный орган находится под управлением постоянно действующего арбитражного учреждения в

соответствии с текущим законодательством о третейском разбирательстве. Кроме того, агент может воспользоваться процедурой досудебного разрешения спора, например, медиации и др.

Спортивные агенты обязаны:

- В своей деятельности соблюдать нормы действующее законодательство, а также акты спортивных федераций, которые аккредитуют агента;

- Добросовестно оказывать посреднические услуги своим клиентам, защищая их права и законные интересы;

- Избегать участия в букмекерских ставках и тотализаторах в рамках тех соревнований или видов спорта, где спортивный агент имеет своих клиентов;

- в своей деятельности руководствоваться системой этических норм и др.¹⁰

В ходе деятельности спортивных агентов возможно появление нарушений прав и законных интересов его клиентов. Для предупреждения данных нарушений и для повышения уровня качества услуг спортивных агентов предусмотрена аккредитация.

Данный процесс закреплён за общероссийскими спортивными федерациями, которые утверждают порядок аккредитации. Если же соревнование проводится профессиональной лигой, объединяющей команды из разных государств, то аккредитацией спортивных агентов, которые намерены работать в рамках данной лиги, занимается общероссийская федерация в сотрудничестве с профессиональной лигой, если это не противоречит актам международных спортивных федераций. Запрещена деятельность агентов в целях трудоустройства спортсменов в профессиональные клубы без обладания соответствующей аккредитации.

Положения об указанной аккредитации, которые утверждаются соответствующей федерацией, должны отражать следующие моменты:

- порядок и основные моменты системы прохождения аккредитации;

- требования, которые предъявляются к кандидатам на роль спортивного агента;

- срок действия одной аккредитации. Он должен составлять не более пяти лет;

- основные требования к агентским договорам, которые агент заключает со своими клиентами;

- применение санкций к спортивным агентам за нарушение аккредитации, порядок приостановки действия аккредитации, основания ее лишения;
- внесение со стороны профессиональной спортивной лигой в общероссийскую спортивную федерацию прошения о лишении спортивного агента аккредитации или приостановки срока действия (в ситуации, когда соревнование проводится профессиональной лигой и включает в себя клубы из других стран).

На официальных интернет-сайтах тех организаций, которые осуществляют аккредитацию агентов, должен быть отражен список аккредитованных агентов, а также тех, которые лишены аккредитации или приостановлено ее действие. Аккредитующие организации контролируют осуществление деятельности официальных агентов.

Спортивные агенты, которые участвуют в переговорах по трудоустройству спортсменов, которые не достигли шестнадцатилетнего возраста, осуществляют свою деятельность на безвозмездной основе в соответствии с гражданско-правовым договором.

Подводя итог исследованию, теперь можно дать полное определение агентской деятельности в спорте – это комплекс действий, которые осуществляются на профессиональной и систематической основе, в форме совокупности посреднических услуг, и которые оказываются субъектам спортивной сферы на основе договоров или неформальных соглашений и имеющих главной целью оформление отношений между специфическими субъектами спорта.

В качестве признаков агентской деятельности в сфере спорта выступают:

- квалификационный критерий личности самого спортивного агента;
- сочетание различных услуг, которые оказываются агентом в целях благополучия клиента;
- договорная и внедоговорная форма агентских отношений;
- узкая клиентская база

Основная цель агентской деятельности заключается в официальном оформлении отношений между субъектами спортивной сферы.

Учитывая выявленные несоответствия в нормативной базе, решение появившейся проблемы правового регулирования агентских отношений в спор-

те на национальном российском уровне возможно рядом способов:

- продолжать процесс урегулирования сферы деятельности спортивных агентов, не останавливаясь на рамочных нормах, касающихся агентов в спорте и появившихся в Федеральном законе №ФЗ-329 «О физической культуре и спорте» только в конце 2016 г.;
- законодательство Российской Федерации необходимо в срочном режиме привести в соответствие с существующей практикой установления отношений между спортивными федерациями и спортивными агентами;
- принятие специализированного нормативно-правового акта о сфере агентских отношений в спорте (по аналогии с моделью регулирования Франции, США и Канады) сделает возможным закрепить соответствующий правовой режим, который должен сложиться на практике системных требований к профессиональному имиджу спортивных агентов.

Автор: Ковалев Денис Валерьевич, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», аспирант.

Научный руководитель: Алексеев Сергей Викторович, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», профессор, доктор юридических наук, кандидат экономических наук.

Список литературы

1. Алексеев С.В. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта: Учебник / Под ред. П.В. Крашенинникова. – 4-е изд., стереотип. – М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2016. – 671 с.;
2. Алексеев С. В. История регулирования физической культуры и спорта в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2016. № 8. С. 34-42;
3. Бабаев Р.Ю. Отдельные вопросы правового регулирования труда иностранных спортсменов в Российской Федерации // Сборник тезисов XVII международного конгресса по спортивному праву IASL 2011 (Москва, 27–30.09.2011). – М., 2011. – С. 9–14;
4. Благов Ю.А. Особенности гражданско-правового регулирования деятельности негосудар-

ственных кадровых агентств в Российской Федерации // Юрист. 2008. № 6. С. 11-14;

5. Благодарова И.А. Принцип свободы труда в профессиональном спорте // Спорт: экономика, право, управление. - 2011. - № 3. - С. 10-12;

6. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Постатейный. – М.: Юстицинформ, 2009. – 170 с.;

7. Буянова М. О., Чеботарев А. В. К вопросу о некоторых дефинициях, используемых в правовом регулировании труда спортсменов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 6. С. 161-163;

8. Буянова М. О. Правоотношения в сфере труда // В кн.: Трудовое право. В 2 т. Том 1. Общая часть / Сост.: Е. С. Герасимова; отв. ред.: Ю. П. Орловский. Т. 1: Общая часть. М. : Юрайт, 2016. Гл. 5. С. 107-137;

9. Васильевич В.П. Корпоративные (локальные) акты в системе источников спортивного права. Второй ежегодный Международный форум по спортивному праву: материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 27-28 марта 2014 года. - Москва: РУДН, 2014. - 300с. - С. 89-103;

10. Веремеев А.В. Понятие спортивного агента и его правовой статус // Актуальные проблемы правового регулирования спортивных правоотношений в контексте развития норм конституционного, гражданского и иных отраслей российского и международного законодательства (18 декабря 2013 г.) – материалы V Международной научно-практической конференции. – Челябинск: Уральская академия, С. 50 – 55;

11. Гадючкин О.В., Макарова Е.А. Имидж как неотъемлемая часть спортивного маркетинга // Вестник спортивной науки. 2011. № 1. С. 57-58;

12. Герасимова Е. С. Трудовые споры // В кн.: Трудовое право: учебник. В 2-х тт. Том 2. / Сост.: Е. С. Герасимова; отв. ред.: Ю. П. Орловский. Т. 2. М. : Юрайт, 2014. Гл. 19. С. 351-425;

13. Зикман Р.С. Цит. по: Прокопец М.А. Закат эры футбольных агентов // Спорт: экономика, право, управление. - 2011. - № 2. - С. 16;

14. Жабин Н.А. Административно-правовое регулирование отношений в области спорта: автореферат дис. кандидата юридических наук. – М., 2012. – С. 1;

15. Иванов В.И. Сделка как действие и юридический факт // Гражданское право. - 2011. - № 3. - С. 3;

16. Кущенко С. В., Костинова Л. В. Организационно-методические аспекты управления профессиональным баскетбольным клубом // Теория и практика физической культуры. - 2005. - № 11- С. 61-63;

17. Понкин И.В., Соловьев А.А. Справочник зарубежного законодательства о спорте / Комис. по спортивному праву Асс. юристов России. – М., 2011. – 132 с.;

18. Хасиков Б.С. Политика российского государства в области физической культуры и спорта: проблемы формирования и реализации: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02. – М.: Рос. акад. нар. хоз-ва И гос. службы при Президенте РФ, 2011. – 24 с.;

19. Шевченко О.А. Правовая доктрина регулирования труда в сфере профессионального спорта и пути ее реализации в России: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.05 / Шевченко Ольга Александровна; [Место защиты: Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)].- Москва, 2014.- 371 с.

Нормативно-правовые акты и материалы судебной практики:

1. О защите прав человека и основных свобод: Конвенция от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 2. - Ст. 163.

2. Международная хартия физического воспитания и спорта (Принята в г. Париже 21.11.1978 на 20-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО) // Свод нормативных актов ЮНЕСКО. - М.: Международные отношения, 1991. - С. 186 - 190.

3. О частных агентствах занятости: Конвенция № 181 Международной организации труда (Принята в г. Женеве 19.06.1997 на 85-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

4. Спортивная хартия Европы (Принята на 7 конференции министров по спорту государств Европы 14-15 мая 1992 г. на Родосе) // 149 Международный журнал спортивной информации на русском языке. – 1996. - № 1-1.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - №15. – Ст.1691.

6. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. №2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. - №51. – Ст. 5712.

7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ (в ред. от 02.04.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 3; 2014, N 14, ст. 1548.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (в ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, N 49, ст. 4552; 2014, N 19, ст. 2334.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации / Часть вторая, от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ (в ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства Россий-

ской Федерации. - 1996.- N 5. - ст. 410; "Российская газета", N 299, 31.12.2014.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации / Часть первая, от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ (в ред. от 22.10.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301; 2014, N 43, ст. 5799.

11. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ (ред. от 14.10.2014) // Собрание законодательства РФ, 09.05.2011, N 19, ст. 2716; 2014, N 42, ст. 5615.

12. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2007. - № 50. - ст. 6242; 2015, N 1 (часть I), ст. 76;

13. О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в части регулирования спорта высших достижений и профессионального спорта»: Федеральный закон РФ от 22 ноября 2016 №396-ФЗ // Российская газета от 10 декабря 2016 г. № 197; Собрание законодательства Российской Федерации. 2016, № 28, ст. 1983.

14. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон РФ от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ (в ред. от 05.05.2014) // Российская газета от 10 августа 2001 г. № 153; Собрание законодательства Российской Федерации. 2014, № 19, ст. 2334.

15. Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 21. - ст. 1930; 2015, N 1 (часть I), ст. 58.

16. Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 07.08.2009 № 1101-р // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2009. - № 33. - ст. 4110.

17. Об утверждении Перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и Перечня специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд Российской Федерации: Приказ Минспорттуризма РФ от 23.03.2010 № 207 // Российская газета. - № 87. - 23.04.2010.

18. Регламент РФС по работе с посредниками (утвержден Постановлением Бюро Исполкома РФС

№ 165/7 от 24 января 2017 года) // опубликован на официальном сайте РФС [Электронный ресурс] URL: <http://www.rfs.ru/rfs/documents/strategies/>;

19. Положение о регулировании деятельности агентов игроков в РФБ (утверждено Решением Исполкома РФБ от 14 июня 2016 года) // опубликован на официальном сайте РФБ [Электронный ресурс] URL: [http://www.russiabasket.ru/wpcontent/uploads/2016/06/Polozhenie-o-regulirovanii-deyatelnosti-agentov-igrokov-v-RFB](http://www.russiabasket.ru/wpcontent/uploads/2016/06/Polozhenie-o-regulirovanii-deyatelnosti-agentov-igrokov-v-RFB;);

20. Постановление ФАС Поволжского округа от 30.11.2010 по делу № А12-7797/2010 «О привлечении к ответственности по части 2 статьи 14.1 КоАП РФ за осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии)» // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

¹ Веремеев А.В. Понятие спортивного агента и его правовой статус // Актуальные проблемы правового регулирования спортивных правоотношений в контексте развития норм конституционного, гражданского и иных отраслей российского и международного законодательства (18 декабря 2013 г.) – материалы V Международной научно-практической конференции. – Челябинск: Уральская академия, С. 50 – 55.

Благов Ю.А. Особенности гражданско-правового регулирования деятельности негосударственных кадровых агентств в Российской Федерации // Юрист. 2008. № 6. С. 11-14.

² Иванов В.И. Сделка как действие и юридический факт // Гражданское право. - 2010. - № 3. - С. 3

³ Гадючкин О.В., Макарова Е.А. Имидж как неотъемлемая часть спортивного маркетинга // Вестник спортивной науки. 2011. № 1. С. 57-58

⁴ Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Постатейный. – М.: Юстициформ, 2009. – 170 с.

⁵ Об утверждении Перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и Перечня специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд Российской Федерации: Приказ Минспорттуризма РФ от 23.03.2010 № 207 // Российская газета. - № 87. - 23.04.2010.

⁶ Буянова М.О. Трудовые споры. Учебник. М. РГ-ПРЕСС, 2014

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации / Часть вторая, от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ (в ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996.- N 5. - ст. 410; "Российская газета", N 299, 31.12.2014.

⁸ О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ (ред. от 14.10.2014) // Собрание законодательства РФ, 09.05.2011, N 19, ст. 2716; 2014, N 42, ст. 5615.

⁹ О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в части регулирования спорта высших достижений и профессионального спорта»: Федеральный закон РФ 11 Федеральный закон от 22 ноября 2016 №396-ФЗ // Российская газета от 10 декабря 2016 г. № 197; Собрание законодательства Российской Федерации. 2016, № 28, ст. 1983.

ON ENSURING PUBLIC ORDER AND PUBLIC SAFETY DURING SPORTING EVENTS
IN THE RUSSIAN FEDERATION (ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECT)

ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Navai K. Dzhafarov,

senior teacher of «Public Administration and Social Technologies» department
Moscow Aviation Institute (National Research University) (125993, Moscow, Volokolamskoe shosse, d. 4)
dnkrus@mail.ru

Yaroslav Nikolaevich Nedraga,

adjunct, Department of administrative law
Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. Y. Kikot

Наваи Камилович Джафаров,

старший преподаватель кафедры «Государственное управление и социальные технологии»
Московский авиационный институт (национальный исследовательский институт)
dnkrus@mail.ru

Ярослав Николаевич Недрага,

адъюнкт кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Annotation. The article analyzes the literature and normative legal acts on ensuring public order and public safety during sports events in the Russian Federation and makes several judgments: ensuring public order and public safety at international sporting events is a priority for authorized law enforcement agencies; ensuring public order and public safety at national sporting events is a priority for the security services of the organizers of these sporting events; ensuring public order and public safety during national sporting events is carried out by the security services of the organizers of these sports events in cooperation with authorized law enforcement agencies; authorized law enforcement agencies for ensuring public order and public security usually include internal Affairs agencies and national guard agencies.

Keywords: Russian Federation, legislation, sports legislation, normative legal act, Constitution of the Russian Federation, Federal law of the Russian Federation, Code of the Russian Federation on administrative measures, by-law normative legal act, sport, law, sports law, sports event, public order, public safety

Аннотация. В статье при анализе литературы и нормативных правовых актов об обеспечении общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий в Российской Федерации высказано несколько суждений: обеспечение общественного порядка и общественной безопасности при проведении международных спортивных мероприятий является приоритетной задачей для уполномоченных правоохранительных органов; обеспечение общественного порядка и общественной безопасности при проведении национальных спортивных мероприятий является приоритетной задачей для служб безопасности организаторов этих спортивных мероприятий; обеспечение общественного порядка и общественной безопасности при проведении национальных спортивных мероприятий осуществляется службами безопасности организаторов этих спортивных мероприятий при взаимодействии с уполномоченными правоохранительными органами; к уполномоченным правоохранительным органам по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности как правило относятся органы внутренних дел и органы национальной гвардии.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, спортивное законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ, федеральный закон РФ, Кодекс Российской Федерации об административных мероприятиях, подзаконный нормативный правовой акт, спорт, право, спортивное право, спортивное мероприятие, общественный порядок, общественная безопасность

Научная специальность: 12.00.14 – административное право; административный процесс

Для цитирования. Н.К. Джафаров, Я.Н. Недрага. Об обеспечении общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий в Российской Федерации (административно-правовой аспект) // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2020. С. 54-56.

Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам спортивного права, проходящей на базе Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, 15 июля 2020 года.

Предметом данной статьи является обеспечение общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий мерами административного принуждения в Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории.

Так, Е.А. Пулов исследовал «вопросы совершенствования системы российского законодатель-

ства, а также ряд проектов федеральных законов, связанных с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований и физкультурно-массовых мероприятий» («В заключение отметим, что даже само наличие такой системы имеет большое социальное значение, поскольку она является правовой основой для регламентации

общественной жизни в данной сфере и, несомненно, будет оказывать регулирующее воздействие на сознание людей. Вместе с тем социальная ценность правовых норм неизмеримо возрастет, когда их предписания будут реализовываться в поведении людей, а их связи актуализируются»¹.

О.А. Шевченко не только раскрыла «вопросы, связанные с обеспечением безопасности при проведении спортивных мероприятий на примере действующего европейского законодательства», но и выделила «положительные примеры правовых норм, принятых в спортивном законодательстве европейских стран, и обосновывает их применение в российских условиях»: «В связи с этим при доработке законопроекта "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований" предлагаю учесть следующие предложения, учитывающие передовой международный опыт:

- необходимо осуществление государственно-частного партнерства в области безопасности на спортивных объектах во время проведения спортивных мероприятий;
- необходимо ввести лицензирование стадионов и установить требования безопасности к объектам спорта;
- при разработке правил по обеспечению безопасности при проведении официальных спортивных соревнований, утверждаемых Правительством Российской Федерации, необходимо учитывать регламентные нормы международных и общероссийских федераций по видам спорта по вопросам безопасности»².

Авторы – единомышленники (Р.А. Брунер и А.А. Аносов) рассмотрели «наказание в виде административного запрета на посещение спортивно-массовых мероприятий в дни их проведения, проводится сравнительно-правовой анализ со схожими наказаниями, предусмотренными в законодательстве Англии и Германии» («Таким образом, российский запрет на посещение спортивно-массовых мероприятий имеет следующие отличия от английской и германской моделей: 1) является административным наказанием; 2) может быть применен лишь за нарушение конкретных правил поведения, установленных Правительством РФ; 3) нор-

мативная база и порядок реализации регулируется на различных иерархических уровнях; 4) не имеет нормативной привязанности к футболу, что делает его применение возможным по отношению к любителям других видов спорта (однако его реализация требует отдельного внимания, поэтому вероятность его распространения дальше футбольной среды сравнительно невелика)»³. Здесь лишь необходимо учитывать конституционно-правовой аспект при названии государств⁴.

А.А. Соловьев отметил следующее: «Одним из важнейших направлений совершенствования спортивного законодательства в России многие исследователи единодушно признают необходимость создания действенных правовых механизмов предотвращения и пресечения насилия и хулиганского поведения зрителей во время, а также непосредственно до и после спортивных мероприятий (как на самих спортивных объектах и в непосредственной близости от них, так и в местах публичной трансляции спортивных мероприятий)»⁵.

Разнообразие научных концепций относительно обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий в Российской Федерации во многом предопределено несовершенством законодательства в Российской Федерации⁶.

В первую очередь обращаемся к нормативному правовому акту, по юридической силе приравненному к федеральному закону РФ⁷: к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 20 декабря 2001 г.⁸, введенному в действие с 1 июля 2002 г.⁹. Речь идет о главе 20 КоАП РФ¹⁰: «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность». Чаще всего правонарушителей привлекают к административной ответственности за мелкое хулиганство:

1. Мелкое хулиганство, то есть нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, - влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток.

2. Те же действия, сопряженные с неповиновением законному требованию представителя власти либо иного лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка или пресекающего нарушение общественного порядка, - влекут наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток.

3. Распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети "Интернет", информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных статьей 20.3.1 настоящего Кодекса, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, - влечет наложение административного штрафа в размере от тридцати тысяч до ста тысяч рублей.

4. Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 3 настоящей статьи, - влечет наложение административного штрафа в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток.

5. Действия, предусмотренные частью 3 настоящей статьи, совершенные лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное административное правонарушение более двух раз, - влекут наложение административного штрафа в размере от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток. Примечание. Обо всех случаях возбуждения дел об административных правонарушениях, предусмотренных частями 3 - 5 настоящей статьи, в течение двадцати четырех часов уведомляются органы прокуратуры Российской Федерации» - ст. 20.1.

Таким образом, при проведении всякого спортивного мероприятия в Российской Федерации предполагается обеспечение общественного порядка и общественной безопасности.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, обеспечение общественного порядка и общественной безопасности при проведении

международных спортивных мероприятий является приоритетной задачей для уполномоченных правоохранительных органов.

Во-вторых, обеспечение общественного порядка и общественной безопасности при проведении национальных спортивных мероприятий является приоритетной задачей для служб безопасности организаторов этих спортивных мероприятий.

В-третьих, обеспечение общественного порядка и общественной безопасности при проведении национальных спортивных мероприятий осуществляется службами безопасности организаторов этих спортивных мероприятий при взаимодействии с уполномоченными правоохранительными органами.

В-четвертых, к уполномоченным правоохранительным органам по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности как правило относятся органы внутренних дел и органы национальной гвардии.

¹ Пулов Е.А. Обеспечение правопорядка при проведении спортивных и физкультурно-массовых мероприятий // Спорт: экономика, право, управление. 2013. № 2. С. 21 - 24.

² Шевченко О.А. Обеспечение безопасности при проведении спортивных мероприятий в законодательстве европейских стран // Спорт: экономика, право, управление. 2013. № 1. С. 17 - 20.

³ См.: Брунер Р.А., Аносов А.А. Административный запрет на посещение спортивно-массовых мероприятий // Современное право. 2017. № 6. С. 31 - 34.

⁴ Подробнее об этом см, например: Автономов А.С., Галузо В.Н., Райан Джеймс. О наименованиях некоторых европейских государств в Российской Федерации (юридический аспект) // Государство и право. 2016. № 4. С. 45-51.

⁵ Соловьев А.А. Актуальные вопросы правового регулирования обеспечения общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий во Франции // Спорт: экономика, право, управление. 2010. № 1. С. 21 - 25.

⁶ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123).

⁷ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28-30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27-30.

⁸ См.: СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

⁹ См.: О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: ФЗ РФ от 20.12.2001 г. // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 2.

¹⁰ Некоторые ученые предлагают иную аббревиатуру: «КРФоАП» (см. об этом, например: Татаров Л.А., Галузо В.Н. Об оригинальности структурирования Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Закон и право. 2020. № 6. С. 121-124).

ON THE ISSUE OF TECHNOLOGICAL DOPING IN SPORTS OF THE XXI CENTURY

К ВОПРОСУ О ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ДОПИНГЕ В СПОРТЕ

Vasily Nikolaevich Melnik,

Council of Justice Commission on Sports Law of the Association of Lawyers of the Russian Federation

Василий Николаевич Мельник,

советник председателя Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов Российской Федерации

1melnik@mail.ru

Annotation. The development of the sports sector led to the appearance of doping in this area, in the 21st century a new direction in doping emerged - technological doping. The author analyzes the use of technological doping, taking into account the development of the sports sector, its distinctive features from doping in a classical understanding. As a result, the author came to the conclusions about the need for a clear regulation of the problem of the use of technological doping by WADA and sports organizations.

Keywords: Olympic games, sports, slalom, swimming, cycling, computer sports, doping, technological doping

Аннотация. Развитие сферы спорта привело к появлению допинга в данной сфере, в XXI веке же зародилось новое направление в допинге – технологический допинг. Автором проведен анализ использования технологического допинга с учетом развития сферы спорта, его отличительные особенности от допинга в классическом понимании. В результате, чего автор пришел к выводам о необходимости четкой регламентации проблемы использования технологического допинга со стороны WADA и спортивных организаций.

Ключевые слова: Олимпийские игры, спорт, слалом, плавание, велокросс, компьютерный спорт, допинг, технологический допинг

Для цитирования. В.Н. Мельник. К вопросу о технологическом допинге в спорте // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2020. С.57-62.

Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам спортивного права, проходящей на базе Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, 15 июля 2020 года.

Спорт и физическая культура с древних времен считались составной частью культуры человечества. При этом у древних народов спорт ассоциировался с шоу или играми. Так прародителями современного футбола можно считать различные игры с мячом народов древнего мира – «цзюцзю (Китай), чукгук (Корея), кенатта (Япония), кальчо (Италия), ла суль (Франция)»¹. Данные игры древних народов объединяло правило пинания мяча ногой двумя командами, что послужило объединению и эволюции всех данных игр в самый популярный вид спорта на планете – футбол. Другим примером могут служить гладиаторские и кулачные бои, по своей сути они трансформировались в различные современные боевые дисциплины.

Наиболее ярким примером становления и развития спорта являются Олимпийские игры. Начиная с VIII века до нашей эры Олимпийские игры древней Греции стали настоящим национальным праздником. При этом Олимпийские игры древности имели весьма сложную структурную регламентацию послужившую основанием для современной регламентации спорта, в отличие от других игр древности. Соревнование проходили по пятью видам спорта (пентатлон), с наличием строгих судей (эл-

ланодиками), спортсмены представляли различные полюса (по сути национальные сборные команды), часто спортсмены добивались до Олимпии за счет купцов из родного полюса (спонсорство), победителям игр устраивали строго регламентированную церемонию награждения. Таким образом можно увидеть, что древние Олимпийские игры на прямую являются основой современных Олимпийских игр. При этом в своем развитие к современному олимпийскому движению Олимпийские игры древности прошли очень тяжелый путь, вплоть до периода времени, когда они не проводились.

Но не смотря на всю строгость регламентации древних Олимпийских игр участникам игр было разрешено использовать различные «болеутоляющие экстракты из натуральных продуктов – грибов, трав, вин»², участники боевых видов дисциплин обмазывались оливковым маслом.

В Римской империи гладиатором было разрешено использовать галлюциногены, стрихнины, которые в малых дозах оказывали стимулирующие эффекты. Использование различных стимулирующих средств в Римской империи не удалось избежать даже животным, так лошадей, принимавших участие в гонках на колесницах колесниц опаивали

слабоалкогольным медом, чтобы они бежали еще быстрее.

С развитием медицины и техники использование различных лазеек с целью победы приобрело стихийный характер. Явным примером могут служить III современные Олимпийские игры в городе Сент-Луисе 1904 года. На данных играх американский марафонец Том Хикс получил золотую медаль перейдя к финишу вторым. Такая ситуация сложилась, так как бежавший впереди Фредерик Роберт Джеймс проехал часть забега на автомобиле менеджера и был дисквалифицирован. При этом в последствие выяснилось, что сам Том Хикс несколько раз падал в обморок на протяжении всего забега и его тренер делал ему инъекции миллиграмма сульфата стрихнина давая запить коньяком. Данная смесь снова приводила Тома Хикса в чувство и помогала продолжать марафон. Однако, сразу после окончания марафона из-за такого “коктейля” Том Хикс был вынужден лечь в больницу.

Несмотря на многочисленные похожие ситуации возникшие на III современных Олимпийских играх в городе Сент-Луисе 1904 года, международные спортивные организации не стремились активно разрешать вопрос подобных нарушений до определенного ужасного события.

Подобным событием стала гибель британского велосипедиста Томми Симпсона 13 июля 1967 года во время участия в знаменитой французской велогонке "Тур де Франс". Как в последствие было установлено, причиной смерти Томми Симпсона стало активное употребление им огромного количества амфетаминов в сочетании с коньяком. В конце концов данный “коктейль” во время подъема на гору привел к его гибели.

Именно после данной трагедии международные спортивные организации начали активно вести борьбу с допингом, данная борьба продолжается и по сей день.

Промежуточным итогом данной борьбы стало принятие 4 февраля 1999 года на Всемирной конференции по допингу в спорте Лозаннской декларации о допинге в спорте, составной частью которой является Всемирный Антидопинговый Кодекс. Один из разделов данной декларации содержит положения о создании независимого международного органа – осуществляющего контроль за использованием до-

пинга в спорте. В связи с чем, 10 ноября 1999 года в Лозанне было создано Всемирное антидопинговое агентство (далее- WADA).

19 октября 2005 года была разработана Конвенция ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте, вступившая в силу 1 февраля 2007 года. Данная конвенция направлена на признание странами-участницами WADA и интегрированию Всемирного Антидопингового Кодекса во внутригосударственное право. Помимо этого, Конвенция содержит ряд Приложений являющихся ее неотъемлемой частью, так, Приложение I содержит Первый международный стандарт WADA – Запрещенный список субстанций, Приложение II Второй международный стандарт – Стандарт выдачи разрешений на терапевтическое использование. Сам же Всемирный Антидопинговый Кодекс нашел свое отражение в Конвенции в виде Добавления 1, которое является также неотъемлемой частью Конвенции.

Согласно положениям Всемирного Антидопингового Кодекса, «допинг определяется как совершение одного или нескольких нарушений антидопинговых правил:

- Наличие Запрещенной субстанции, или ее Метаболитов, или Маркеров в Пробе, взятой у Спортсмена.
- Использование или Попытка Использования Спортсменом Запрещенной субстанции или Запрещенного метода.
- Уклонение, отказ или неявка на процедуру сдачи Проб.
- Нарушение порядка предоставления информации о местонахождении.
- Фальсификация или Попытка Фальсификации в любой составляющей Допинг-контроля.
- Обладание Запрещенной субстанцией или Запрещенным методом.
- Распространение или Попытка Распространения любой Запрещенной субстанции, или Запрещенного метода.
- Назначение или Попытка Назначения любому Спортсмену в Соревновательном периоде Запрещенной субстанции или Запрещенного метода, или Назначение, или Попытка Назначения любому Спортсмену во Внесоревновательном периоде Запрещенной субстанции или Запрещенного метода, запрещенных во Внесоревновательный период.

- Соучастие.
- Запрещенное сотрудничество. »3

Так же с 2021 года в силу вступает новая редакция Всемирного Антидопингового Кодекса, которая расширяет перечень нарушений антидопинговых правил. Новый вид нарушения будет касаться, проблемы ответственности за давление оказываемого на информаторов WADA, то есть на лиц, которые делятся информацией о нарушениях антидопинговых правил с WADA.

При этом Всемирный Антидопинговый Кодекс разделяет допинг на две группы:

- «Запрещенные субстанции (Prohibited Substance) - любые субстанции или класс субстанций, приведенные в Запрещенном списке»4.
- «Запрещенный метод (Prohibited Method) - любой метод, приведенный в Запрещенном списке»5.

Чтобы включить субстанцию или метод в Запрещенный список, они должны соответствовать двум критериям из четырех:

- «Медицинские или другие научные данные, фармакологический эффект или опыт свидетельствуют о том, что данная субстанция или метод сами по себе или в комбинации с другими субстанциями или методами способны улучшать или улучшают спортивные результаты»6.
- «Медицинские и другие научные данные, фармакологический эффект или опыт свидетельствуют о том, что использование данной субстанции или метода представляет реальный или потенциальный риск для здоровья Спортсмена»7.
- «WADA принимает решение о том, что использование данной субстанции или метода противоречит духу спорта, о чем было сказано в части»8.
- «Субстанция или метод способны маскировать использование других Запрещенных субстанций и Запрещенных методов»9.

Следует отметить, что не смотря на достаточно обширный перечень нарушений антидопинговых правил, искоренить использование допинга в спорте не удалось.

Сама идея искоренения допинга в спорте носит благородный, справедливый характер. Однако, на взгляд автора, данная идея носит утопический характер, данное мнение можно подвергнуть следующими положениями:

• Развитием медицины, каждый год создается все больше и больше препаратов направленных на улучшение физических возможностей человека. Безусловно WADA пытается успеть отследить все такие препараты путем обновления списка запрещенных веществ и хранением собранных анализов спортсменов в течение 10 лет. Однако, нет никакой гарантии, что не будет создана субстанция, которая будет скрывать субстанции из запрещенного списка WADA более 10 лет. Так же, нет никаких гарантий, что определенные субстанции оказывающие влияние на результаты спортсмена будут входить в запрещенный список WADA.

• Сфера допинга на протяжении истории всегда развивается с сферой спорта. В настоящее время происходит активное внедрение технологий в сферу спорта. Данный факт заключается в использование спортивного инвертора и появление новых видов спорта, в связи с чем можно говорить о появление технологического допинга.

На взгляд автора, именно фактор появления технологического допинга не позволит очистить спорт от допинга, поскольку WADA никак не регламентирует данную сферу, отдав её на откуп международным федерациям по соответствующим видам спорта.

Технологический допинг явление не новое для сферы спорта, уже в 1994 году на соревнованиях по слалому компания Spyder представила новый костюм для спортсменов, который благодаря конструкции пошива уменьшал сопротивление воздуха на 40%, что улучшало показатели спортсмена. Спустя три года Международная федерация лыжного спорта запретила использование подобных костюмов.

На XXI Олимпийских зимних играх 2010 года в городе Ванкувер, все та же компания Spyder представила костюмы на основе дилатантной жидкости. Главное свойство данной жидкости — это возможность затвердевать при ударе. «Когда спортсмен сталкивается с воротами, пена на несколько миллисекунд твердеет и гасит вибрацию. Вместе с улучшенной аэродинамикой (у костюма не было ни одного внешнего шва) спортсмен получал бонус в несколько сотых секунды»10.

Пожалуй, ярчайшим примером использование технологического допинга являются соревнования

по плаванию на XXIX летних Олимпийских играх 2008 года в Пекине. На данных играх компания Speedo представила плавательный костюм LZR Racer. Материал костюма позволял уменьшить сопротивление воды на 6%, повышал приток кислорода к мышцам и сохранял тепло в теле. Костюм был допущен к использованию Международной федерацией плавания и как результат показатели спортсменов использующий данный костюм имели ошеломляющий эффект. Около «94 % всех заплывов в плавании были выиграны в этих костюмах»¹¹. 89 % медалей по плаванию были завоеваны спортсменами использовавшими данный костюм. Было побито 23 мировых рекорда спортсменами использовавшими данный костюм.

Как итог Международная федерация плавания признала свою ошибку и запретила использование данного костюма в соревнованиях проводимых под эгидой Международной федерации плавания.

Свежим примером применения технологического допинга можно считать кроссовки Nike VaporFly Alphas. В 2019 году Элиуд Кипчоге впервые в истории бега сумел преодолеть 42,2 км менее чем за 2 часа — за 1 час 59 минут, именно в этих кроссовках. Дизайн кроссовок позволял сэкономить энергозатраты спортсмена на 4%, благодаря специальному строению подошвы кроссовок. Строение данной подошвы и материалы использовавшие для ее создания создавали эффект пружины, что позволяло экономить силы спортсменам. Стоит отметить, что Элиуд Кипчоге не единственный бегун использовавший данные кроссовки, множество спортсменов в течении 2018- 2019 года выступали и добивались успеха в данной модели кроссовок на соревнованиях не очень высокого уровня.

Опасаясь использования данных кроссовок спортсменами Международная ассоциация легкой атлетической федерации, ввела ограничения для инвентаря разрешенного к использованию во время международных марафонов. Так, с 30 апреля 2020 года, на международных марафонах разрешено бегать только в кроссовках, которые находились в свободной продаже не менее четырёх месяцев. При этом ширина подошвы не должна превышать 40 мм.

Во всех данных случаях спортсмены не понесли никакого наказания, хотя имели преимущество

перед своими соперниками. Само использование такого преимущества противоречит духу спорта.

Возможно, подобные ситуации не происходили, если бы у спортсменов был единый поставщик спортивного инвентаря. Однако, в условиях коммерции такого произойти не может. Ведь у большинства ведущих спортсменов мира заключены договоры с различными спортивными брендами, которые спонсируют спортсменов.

Именно благодаря спонсорству спортсменов данные бренды получают прибыль от продаж своей продукции. Соответственно данные бренды стремятся улучшить показатели спортсменов, чтобы привлечь новых покупателей к своей продукции.

Несмотря на кажущуюся безнаказанность спортсменов за использование технологического допинга, не всегда им удается избежать ответственности. Так, в 2015 году весь спортивный мир был шокирован новостью, что у члена молодежной национальной сборной команды Бельгии Фемке ван ден Дрише на велосипеде был обнаружен маленький моторчик во время молодежного чемпионате мира по велокроссу. Не смотря, на попытки Фемке ван ден Дрише оправдаться, ей было вынесено решение со стороны Международного союза велосипедистов в виде 6 лет дисквалификации и штрафа в размере 20 000 франков.

Данное происшествие является первым случаем в истории спорта, когда спортсмен понес наказание за использование технологического допинга. При этом WADA так и не предприняла никаких шагов для регламентации технологического допинга.

Весьма интересным для анализа использования технологического допинга в спорте является сфера компьютерного спорта.

Компьютерный спорт явление XXI века, который благодаря охвату молодежи развивается значительно быстрее, чем виды спорта носящие классический характер. При этом сама сфера компьютерного спорта предполагает исключительное взаимодействие с технологиями, в то время как классические виды спорта в большей степени направлены на физические, психологические навыки человека.

Сама по себе сфера компьютерного спорта вызывает множество вопросов. Вплоть до вопросов признания данной сферы официальным видом спорта. Однако, согласно пункту 1 приказа министерства

спорта России от 29.04.2016 N 470 компьютерный спорт был включен в первый раздел Всероссийского реестра видов спорта¹², тем самым получил официальное признание как вид спорта на территории Российской Федерации.

Казалось бы, признание компьютерного спорта официальным видом спорта, облегчит регламентацию данной сферы, но на самом деле проблем в данной сфере стало только больше.

Одной из такой проблемой и является допинг. При чем в случае компьютерного спорта можно говорить о проблеме использования запрещённых препаратов, методов и технологического допинга.

Сами организаторы соревнований признают и пытаются бороться с данной проблемой проводя соревнования в очном формате. Именно в таком формате организатор может проверить участников на наличие запрещенных субстанций и методов в организме, установить общие технологические условия для участников: компьютеры, компьютерную периферию, скорость интернет соединения. В таком случае вопрос технологического допинга разрешается организаторами, они сами контролируют и подчиняют себе вопросы связанные с технологической составляющей компьютерного спорта. Стоит отметить, что из-за дороговизны проведения компьютерных соревнований в очной формате, они как правило проводятся в таком формате только на финальной стадии.

Сам отбор на финальную стадию соревнований, проводится как правило, заочно, то есть участники соревнуются между собой находясь за своими личными технологическими устройствами у себя дома по сети интернет.

И именно тут возникает проблема технологического допинга, который никак невозможно решить. Ведь каждый участник соревнования, проходящего в заочном формате, использует свой личный компьютер и свою личную компьютерную периферию. При этом личные компьютеры участников и компьютерная периферия имеют различные технологические различия между собой, так если у участника более мощный компьютер, более быстрая скорость компьютерной периферии и интернета у него будет явное преимущество перед другими участниками. На взгляд автора, данный факт полностью противоречит духу спорта, так же, как

и сама сфера компьютерного спорта противоречит природе спорта.

В данном случае организатор соревнований в заочном формате, никак не может регулировать технологическую составляющую компьютерного спорта, даже больше организатор никак не может проверить, что по ходу соревнований за технологическим устройством находился именно заявленный участник.

Исходя из приведенного анализа можно увидеть, что сфера спорта постоянно развивается и как следствие сфера допинга не стоит на месте. Именно с развитием спорта возник технологический допинг, который был отдан WADA на откуп спортивным организациям. На взгляд автора, разрешения проблемы технологического допинга носит первостепенный характер в связи с быстро развивающимися технологиями и повышением случаев его использования.

Так, предлагается оставить вопрос технологической составляющей спортивным организациям, в виду многообразия видов спорта. При этом все международные спортивные организации должны создать детальные технологические положения по видам спорта и раз в год обновлять их по примеру запрещенного списка WADA.

WADA же необходимо дополнить перечень нарушений антидопинговых правил положением об получении преимущества путем использования технологий. Таким, образом WADA наконец будет полностью следить за чистотой спорта. Плюс данное положение поставит производителей спортивного инвентаря и экипировки в равное положение. Не один производитель не станет специально создавать технологию противоречащую технологическому положению спортивной организации, зная, что спортсмена могут дисквалифицировать на длительный срок, в результате чего будут потеряны огромные денежные средства.

Отдельно стоит разрешать вопрос технологического допинга в компьютерном спорте. В очном формате данная проблема разрешается весьма эффективно самими организаторами соревнований, в заочной формате данная проблема практически неразрешима. Видится невозможным, чтоб к каждому компьютерному соревнованию в заочной

формате участниками покупались одинаковые технологические устройства.

Возможно организаторам компьютерных соревнований следует вовсе отказаться от заочного формата соревнований.

Список литературы

1) Приказ Минспорта России от 29.04.2016 N 470 О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта, а также в приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 17.06.2010 N 606 "О признании и включении видов спорта, спортивных дисциплин во Всероссийский реестр видов спорта.

2) Всемирный антидопинговый кодекс от 5 марта 2003 года (в редакции, вступившей в силу с 1 января 2015 г.) // [Электронный ресурс] URL: <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-code-ru.pdf> (дата обращения: 25 июня 2020 г.).

3) Алексеев С. В. Футбольное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям "Юриспруденция" и "Физическая культура и спорт" / Под ред. д.ю.н., проф. П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2019. – 879 с.

4) Захарова Л.И. Международное спортивное право: учебник для бакалавров / отв. ред. К.А. Бекашев. – Москва: Проспект, 2017. – 272 с.

5) Алексеев С. В., Куташевская Я.С., Мельник В.Н. /Киберспорт и компьютерный спорт: актуальные проблемы правового регулирования. Журнал "Спорт: экономика, право, управление" выпуск №2, /под ред. профессора Алексеева С.В.: Издательская группа Юрист, 2020 С. 5-10

6) Википедия [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/LZR_Racer (дата обращения: 25 июня 2020 г.).

7) Афиша Daily [Электронный ресурс] URL: <https://daily.afisha.ru/brain/1540-7-tehnologicheskikh-dopingov-kotorye-sportsmeny-ispolzuyut-radi-pobedy/> (дата обращения: 25 июня 2020 г.).

¹ Алексеев С. В. Футбольное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям "Юриспруденция" и "Физическая культура и спорт" / Под ред. д.ю.н., проф. П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2019. – С. 18-46 .

² Захарова Л.И. Международное спортивное право: учебник для бакалавров / отв. ред. К.А. Бекашев. – Москва: Проспект, 2017. – С. 165 .

³ Всемирный антидопинговый кодекс // [Электронный ресурс] URL: <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-code-ru.pdf> (дата обращения: 25 июня 2020 г.).

⁴ Всемирный антидопинговый кодекс // [Электронный ресурс] URL: <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-code-ru.pdf> (дата обращения: 25 июня 2020 г.).

⁵ Всемирный антидопинговый кодекс // [Электронный ресурс] URL: <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-code-ru.pdf> (дата обращения: 25 июня 2020 г.).

⁶ Всемирный антидопинговый кодекс // [Электронный ресурс] URL: <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-code-ru.pdf> (дата обращения: 25 июня 2020 г.).

⁷ Всемирный антидопинговый кодекс // [Электронный ресурс] URL: <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-code-ru.pdf> (дата обращения: 25 июня 2020 г.).

⁸ Всемирный антидопинговый кодекс // [Электронный ресурс] URL: <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-code-ru.pdf> (дата обращения: 25 июня 2020 г.).

⁹ Всемирный антидопинговый кодекс // [Электронный ресурс] URL: <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-code-ru.pdf> (дата обращения: 25 июня 2020 г.).

¹⁰ Афиша Daily [Электронный ресурс] URL: <https://daily.afisha.ru/brain/1540-7-tehnologicheskikh-dopingov-kotorye-sportsmeny-ispolzuyut-radi-pobedy/> (дата обращения: 25 июня 2020 г.).

¹¹ Википедия [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/LZR_Racer (дата обращения: 25 июня 2020 г.).

¹² Приказ Минспорта России от 29.04.2016 N 470 О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта, а также в приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 17.06.2010 N 606 "О признании и включении видов спорта, спортивных дисциплин во Всероссийский реестр видов спорта.

**RUSSIAN SPORT AND DOPING CONFLICTS IN THE MODERN
INFORMATION SPACE**

**РОССИЙСКИЙ СПОРТ И ДОПИНГОВЫЕ КОНФЛИКТЫ В СОВРЕМЕННОМ
ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Maria Nikolaevna Skidan,

Lecturer of the social and humanitarian science disciplines department North-Caucasian branch
of FSBEIRussian State University of Justice(Krasnodar city)
skidan.mascha@mail.ru

Natalya Anatolyevna Dotsenko,

Senior lecturer of the department with North-Caucasian branch of FSBEI
Russian State University of Justice
(Krasnodar city)

Elena Alekseevna Maleychenko,

Ph.D., Associate Professor North-Caucasian branch of FSBEI
Russian State University of Justice
(Krasnodar city)

Gennady Viktorovich Krasnyuk,

Lecturer of the social and humanitarian science disciplines department North-Caucasian branch of FSBEIRussian State

Мария Николаевна Скидан,

преподаватель кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Северо-Кавказского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия» (г. Краснодар)

Наталья Анатольевна Доценко,

старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Северо-Кавказского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Краснодар)

Елена Алексеевна Малейченко,

к.с.н., доцент кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Северо-Кавказского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия» (г. Краснодар)

Геннадий Викторович Красюк,

преподаватель кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Северо-Кавказского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия» (г. Краснодар)

Annotation. This article analyzes the suspension of Russian athletes from participation in international competitions. The importance of the suspension of Russian athletes in society and its consequences for society as a whole is considered. Ways to minimize the consequences of disqualification are suggested.

Keywords: Russian athletes, disqualification, suspension of athletes, problems of modern sports, information sports space

Аннотация. В данной статье проведен анализ отстранения российских спортсменов от участия в международных соревнованиях. Рассмотрена важность отстранения российских спортсменов в социуме и его последствия для общества в целом. Предложены способы минимизации последствий дисквалификации.

Ключевые слова: российские спортсмены, дисквалификация, отстранение спортсменов, проблемы современного спорта, информационное спортивное пространство

Для цитирования. М.Н. Скидан, Н.А. Доценко, Е.А. Малейченко, Г.В. Красюк. Российский спорт и допинговые конфликты в современном информационном пространстве // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2020. С.63-67.

Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам спортивного права, проходящей на базе Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, 15 июля 2020 года.

Любые ограничения в рамках общественной нормы - это дискриминация, зачастую имеющая абсолютно нелогичные причины, несущие за собой деструктивные последствия для социума в целом. Рассматривая тему отстранения российских

спортсменов от международных соревнований, невозможно не затронуть некоторые процессуальные вопросы, которые отражают происходящее в спортивной среде, в целом. Как же процесс от документального фильма ARD до дисквалификации россий-

ских спортсменов на Олимпиаде в Бразилии обрело такой резонанс.

ИААФ (Международная ассоциация легкоатлетических федераций) начали реагировать на позорения в допинге в российской легкой атлетике только после публикации первого доклада от 9 ноября 2015 года. В своем первом пресс-релизе, после публикации отчета, президент ИААФ объявил, что он «предпринял срочный шаг, чтобы получить одобрение своих коллег-членов Совета ИААФ для рассмотрения санкций против Российской Федерации легкой атлетики (АРАФ)». Рассматривалось предварительное и полное приостановление и устранение будущих событий ИААФ. За этим объявлением последовало действие от 13 ноября 2015 года, когда Совет ИААФ временно приостановил действия ВФЛА (Всероссийская федерация лёгкой атлетики).

Следовательно, российским спортсменам и вспомогательному персоналу было запрещено участвовать в международных соревнованиях, включая соревнования Мировой серии по легкой атлетике и Олимпийские игры. Кроме того, Россия потеряла право принимать у себя командный чемпионат мира по спортивной ходьбе 2016 года (Чебоксары) и чемпионат мира среди юниоров 2016 года (Казань), в то время как АРАФ должен был делегировать ведение всех выдающихся случаев допинга в CAS.

Временный запрет основывался на статье 6.11 (b) Конституции ИААФ и статье 14.7. АРАФ могли бы оспорить решение Совета, но отказались сделать это. Принятие санкций, нежелание реального разрешения проблемы, подвергало «чистых» спортсменов с российской стороны в такой же мере дискриминационному моменту. Одновременно в это решение также была включена особая процедура для RusAF (бывшего АРАФ) по восстановлению членства в ИААФ. Предполагалось, что инспекционная группа во главе с независимым председателем проверит, соответствует ли РусАФ длинному списку точных критериев.

В начале 2016 года рабочая группа ИААФ начала свои проверки на основе вышеупомянутых критериев. В марте 2016 года, после своего первого визита в Москву в январе, рабочая группа посчитала, что «российские делегаты добились значительного прогресса в выполнении многих критериев проверки, установленных Советом ИААФ». Тем не менее,

также было сказано, что «еще предстоит проделать значительную работу, чтобы выполнить условия восстановления, и поэтому на этом этапе RusAF не должно быть восстановлено». Однако после статьи в «New York Times» в мае 2016 года целевая группа ИААФ рекомендовала «на этом этапе не следует восстанавливать членство в РусАФ, поскольку не было выполнено несколько важных критериев проверки». Целевая группа рассмотрела следующие вопросы:

- укоренилась ли культура толерантности к допингу, которая привела к тому, что РусАФ был временно приостановлен;
- имеется ли сильная и эффективная антидопинговая инфраструктура, способная обнаружить и сдерживать применение допинга.

Необходимо иметь в виду, что структура выявления допинга во всем мире далеко не идеальна. Многочисленные сведения указывают на то, что многие виды допинга используются в результате отсутствия тестирования их применения, имеет место целенаправленное сокрытие фактов применения допинга. Все это свидетельствует дискриминацию на почве нерязливости к России в лице ее спортсменов.

В результате российские спортсмены были лишены права, согласно правилам ИААФ, участвовать в международных соревнованиях, включая чемпионаты Европы и Олимпийские игры 2016 года в Бразилии. Целевая группа также рекомендовала, чтобы РусАФ оставался временно отстраненным, т.е. чтобы «представители РусАФ (т.е. чиновники, вспомогательный персонал спортсменов и т. д.) не принимали участие в международных соревнованиях и не участвовали в делах ИААФ». Это оставило многих специалистов мирового уровня без работы, а также привело к обнулению заслуг за многие годы их профессионального опыта.

Совет ИААФ единогласно одобрил рекомендации, имея в основании лишь доводы, вместо доказанных фактов. На том же заседании по рекомендации целевой группы Совет ИААФ принял поправку к правилу: «если есть какие-либо отдельные спортсмены, которые могут ясно и убедительно показать, что они не “испорчены” российской системой, потому что они были за пределами страны, и с учетом других, эффективных антидопинговых систем, включая эффективное тестирование на наркотики,

то они смогут подать заявку на разрешение участвовать в международных соревнованиях не для России, а как нейтральный спортсмен». Эти изменения были внесены в Правило 22.1А – «Правила соревнований ИААФ». Наконец, ИААФ также решила позволить Юлии Степановой, информатору ARD, участвовать в соревнованиях благодаря ее «выдающемуся вкладу в борьбу с допингом в спорте». Таким образом, дискриминация российских спортсменов была узаконена и введена в действие, приведя к разрушению спортивной карьеры многих «чистых» спортсменов в российской спортивной среде.

23 июня ИААФ опубликовала свод руководящих принципов, на основании которого российские спортсмены могут запрашивать разрешение на участие в соревнованиях ИААФ (и на Олимпийских играх), если они могут продемонстрировать, что не испорчены российской государственной допинг-системой, как это предусмотрено в «Исключение» и закреплено в правиле 22.1А. Однако спортсменам, использующим это исключение, будет разрешено участвовать только в качестве нейтральных спортсменов. Степанова была первой спортсменкой, которой ИААФ разрешила участвовать в Играх в Рио (по иронии судьбы, позже она будет заблокирована МОК) в соответствии с правилом 22.1А. К ней присоединилась только Дарья Клишина (ИААФ впоследствии отменила это право в свете ее участия в Отчете McLaren, но, как будет объяснено более подробно в разделе II, специальное подразделение CAS решило, несмотря ни на что, позволить ей соревноваться в Рио).

Правило 22.1 (а) является действительным правилом, распространяющим дисквалификацию федерации на ее спортсменов. Однако группа отклонила этот факт. Во-первых, она сочла, что не обязана переписывать правила ИААФ. Вместо этого, «нормотворческая власть и баланс, которые должны быть, достигнуты при ее осуществлении между участвующими конкурирующими интересами, возложены на компетентные органы спортивного субъекта, осуществляющие это с учетом общей законодательной базы». Во-вторых, она подчеркнула, что «отстранение российской федерации легкой атлетики не оспаривается в этом арбитраже». Это связано с тем, что АРАФ не оспаривал первоначальное решение ИААФ в ноябре 2015 года. Следовательно,

«спор, рассмотренный Целевой группой, касается только последствий для спортсменов, связанных с Российской Федерацией, отстранения, наложенного на их Федерацию, и нет причины для приостановки». В-третьих, Целевая группа отклонила мнение о том, что правило 22.1 (а) является допинг-санкцией, которая дискриминирует сугубо только российских спортсменов. Скорее, это правило, которое влияет на право спортсменов участвовать в международных соревнованиях и является следствием организационной структуры международного спорта. Национальные Федерации являются членами Международных Федераций и обязаны соблюдать обязательства, вытекающие из такого членства. Спортсмены участвуют в организованном спорте, контролируемом Международной Федерацией, только на основании их регистрации в Национальной Федерации, которая является членом данной Международной Федерации.

Таким образом, «Правило 22.1 (а) является правилом общего применения, не относящимся к случаям допинга, и будет в равной степени применяться к спортсменам, являющимся членами Федераций, которые не платят членские взносы, по отношению к спортсменам, являющимся членами Федераций, которые участвуют в других нарушениях обязательств Федерации перед ИААФ в качестве его члена».

Заявители пытались сформулировать Правило 22.1 (а) и Правило 22.1А в качестве пакета, конкретно относящегося к антидопинговым делам. Вместо этого Целевая группа подчеркнула, что «правило 22.1 (а) не является частью нового пакета правил», поскольку оно «существует как минимум с 2000 года, тогда как правило 22.1А является недавней поправкой». Они рассматривали правило 22.1 (а) как «необходимое

следствие санкции, наложенной на РусАФ». В итоге, «спортсмены не имеют права, потому что РусАФ был санкционирован и принял это санкционирование, а не из-за того, что сделали спортсмены» - это подтверждает дискриминацию по признаку отношения к определенной Федерации.

Группа также отклонила аргумент о том, что правило 22.1 (а) будет противоречить ВАДК. Во-первых, потому что это не дополнительная допинговая санкция (и, следовательно, не попадает под юрисдикцию CAS по правилу Осаки) и, во-вторых,

потому что это соответствует мандату WADC Международным Федерациям ввести санкции в случае, если их члены не соблюдают Кодекс. Кроме того, фундаментальный принцип права Ассоциаций во всех применимых юрисдикциях состоит в том, что члены Ассоциаций обязаны удовлетворять требования для членства в ассоциации, и, если человек или группа данные не соблюдают то, это может негативно сказаться на членстве в Ассоциации впредь. По этой причине Целевая группа отказалась «нарушать эти, слаженно принятые, принципы».

ИААФ не имеет права применять правило 22.1 (а) в отношении российских спортсменов. Кроме того, Целевая группа отказалась признать, что ИААФ перестали считать российских спортсменов неприемлемыми на основании правила 22.1 (а). Ни один из спортсменов-истцов не утверждал, что знали о правонарушениях ИААФ и полагались на них в ущерб себе, или что РусАФ не будет отстранен от ответственности в случае неправомерных действий. Арбитры также отрицают, что правило 22.1 (а) было слишком неточным.

Дисквалификация российских спортсменов в соответствии с правилом 22.1 (а) пропорциональна, поскольку Целевая группа считает, что «Правило 22.1 (а) не является санкцией», она, следовательно, «не должна проходить никакой проверки на соразмерность». Тем не менее, Целевая группа решила провести очень интересное мероприятие для оценки ее предполагаемой пропорциональности. Было установлено, что «влияние (недопустимость участия в международных соревнованиях) для спортсменов, зарегистрированных в Национальной Федерации, отстраненной ИААФ, является соразмерным следствием отстранения за неспособность создать адекватную систему защиты и продвижения «чистых» спортсменов». По мнению арбитров, искоренение допинга в спорте, защита и пропаганда «чистых» спортсменов и честности являются, несомненно, законными целями, имеющими огромное значение для жизнеспособности спорта на любом уровне.

В связи с этим «мера, принятая ИААФ, и эффект, который он производит, способна достичь этих целей, поскольку не позволяет спортсменам, находящимся под юрисдикцией временно отстраненной Национальной Федерации (из-за того, что

они не способствуют созданию среды, свободной от допинга), соревноваться со спортсменами, зарегистрированными в Федерациях, которые не являются предметом исключения». Кроме того, «мера, принятая ИААФ, необходима для достижения намеченной цели: если ИААФ не сможет предпринять шаги с упомянутым эффектом, отстранение Российской Федерации не окажет значимого влияния». Таким образом, «ограничения, от которых пострадают спортсмены, в том числе спортсмены-заявители, являются следствием общей заинтересованности в достижении намеченной цели, которая перевешивает их и не выходит за рамки того, что необходимо для достижения». Наконец, Целевая группа подчеркнула роль, которую сыграло Правило 22.1А. Эти положения свидетельствовали о том, «что эффект, вызванный приостановлением действия национальной федерации (вступившей в силу как минимум с 2000 года), в последнее время стал более гибким, чтобы учитывать отдельные случаи таким образом, который соответствует искомой цели искоренения допинга и защиты и продвижения чистых спортсменов, честной игры и честности».

В заключение Группа постановила, что «Правило соревнования ИААФ 22.1 (а) является действительным и подлежит исполнению в обстоятельствах настоящего спора».

Является ли Правило соревнования ИААФ 22.1А действительным и осуществимым в обстоятельствах настоящего спора? Заявители также оспаривали действительность правила 22.1А, поскольку они конструировали правило, как непредвиденную санкцию в отношении спортсменов, которые не будут соблюдать требования, закрепленные в нем. Тем не менее, Целевая группа поставила под сомнение «заинтересованность заявителей в том, чтобы отложить его, учитывая, что это правило, позволяющее включать, а не исключать спортсменов». Действительно, если бы группа нанесла удар, отменив Правило 22.1А, «единственное последствие для Заявителей состояло бы в том, что любой спортсмен, который сделал его/ее приемлемым в соответствии с Правилем 22.1А, все равно не имел бы права участвовать в международных спортивных мероприятиях.

Однако в ответ на этот аргумент Целевая группа отметила, что законность правила 22.1 (а) и его

применимость в нынешних обстоятельствах уже подтверждена в соответствии с вышеизложенными соображениями и заявителями. «Представления о законности правила 22.1А не имеют смысла». Таким образом, Целевая группа пришла к выводу, что правило 22.1А не противоречит WADC, поскольку оно не является санкцией. Точно так же, не будучи санкцией, ее соразмерность не подвергалась сомнению и не была воспринята дискриминационным правилом. Спортсмены не могут полагаться на какие-либо законные ожидания в отношении соответствия критериям, если они соответствуют критериям проверки, опубликованным 11 декабря 2015 года, поскольку «они также знали бы, что RusAF придется восстановить, прежде чем они получат право». Действительно, «Правило 22.1А не изменило способ, которым Спортсмены-истцы могли заявить о себе», вместо этого «оно обеспечило другой путь к приемлемости, который можно было бы использовать, даже если РусАФ не был восстановлен в соответствии с Условиями восстановления».

В конце концов, Группа только критиковала отсутствие правовой определенности, предусмотренной правилом 22.1А (b), поскольку его условия могут показаться расплывчатыми и иметь обратную силу. Тем не менее, это не помогает Заявителям отложить применение этого правила в данном случае. Даже если «ретроактивных критериев вообще следует избегать как несправедливых и противоречащих фундаментальным представлениям о надлежащей правовой процедуре и хорошем спортивном мастерстве, «Правило 22.1А является правилом включения и создает для Истца только возможность, а не препятствие». Следовательно, его неприменение повлечет за собой только вред любому другому российскому спортсмену, который выполнил правило 22.1А (b).

Опасность дискриминации российских спортсменов кроется в исключении их из списка возможных кандидатов по факту принадлежности к России, перечеркивая тем самым карьеры многих людей, не давая им развиваться в области спорта.

Также, время разбирательства данного вопроса не дало выступить целому поколению спортсменов, а, возможно, и не одному.

Фактор стресса и неопределенности у спортсменов, которые имеют возможность поехать на международные соревнования, способны сильно исказить возможные результаты их участия и нанести психологические травмы. Что касается спортсменов, которые не смогли и не смогут посетить различные международные соревнования, их карьера и признание в отрасли, которой они посвятили всю свою жизнь, так и не сбудется, оставшись в мечтах.

Последствия дискриминации по принципу гражданства ударили и по сфере тренерской подготовки, где тренеры, осуществлявшие деятельность на территории России, также стали соучастниками допингового конфликта. Таким образом, многие специалисты в плане подготовки на долгие годы записаны в тренеры “второго сорта” и остаются таковыми к восприятию CAS до сих пор.

Список литературы

1. “ [Электронный ресурс]. URL: https://escholarship.org/uc/uciem_westjem (дата обращения 16.04.20).
2. “Current perspectives: in the impact of cyberbullying on adolescent health of scientist of Europe countries” [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4126576/> (дата обращения 19.04.20).
3. “Cyberbullying in Children and Youth: Implications for Health and Clinical Practice” [Электронный ресурс]. URL: https://SAGE_journals.com (дата обращения 25.04.20).
4. “Cyber-bullying and it its impact on mental health” [Электронный ресурс]. URL: <https://Cyberbullying-and-it-its-impact-on-mental-health.com> (дата обращения 26.04.20).
5. Кибербуллинг и новые проблемы общества [Электронный ресурс]. URL: <http://detionline.com/assets/files/journal/11/iss111.pdf> (дата обращения 26.04.20).
6. Психологическая газета. Санкт-Петербург: ООО «Психологическая Газета»; 2016–2019, выпуск №6, стр. 17.

CRIMINOLOGICAL WARNING OF DOPING

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ДОПИНГА

Ksenia Igorevna Khinevich,

Post-graduate student Department of Criminology at the Moscow University The interior Ministry of Russia named after V. J. Kikot

Ксения Игоревна Хиневич,

адъюнкт кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. Адрес: Россия kss597@mail.ru

Annotation. In this article, the author considers the criminological warning of the use by athletes of substances prohibited for use in sports.

Keywords: counteraction, substances prohibited for use in sports, prevention of doping

Аннотация. В данной статье автор рассматривает криминологическое предупреждение применения спортсменами субстанций, запрещенных для использования в спорте.

Ключевые слова: противодействие, субстанции, запрещенные для использования в спорте, профилактика применения допинга.

Научный руководитель: Кириухин Андрей Борисович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Рецензенты: А.Б. Кириухин, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Для цитирования. К.И. Хиневич. Криминологическое предупреждение применения допинга // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2020. С.68-70.

Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам спортивного права, проходящей на базе Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, 15 июля 2020 года.

Проблема применения допинга приняла угрожающие масштабы в современном профессиональном спорте и борьба с его применением - одна из главных и чрезвычайно болезненных проблем как российского, так и мирового спорта.

В 1928 году на международном спортивном конгрессе в Амстердаме, посредством введения в устав международной федерации легкой атлетики (IAAF), запрета на применение стимуляторов, улучшающих спортивные показатели, впервые в мировом спортивном движении был установлен контроль за применением допинга в сфере спорта. Устав предусматривает наказание для спортсменов, уличенных в использовании стимуляторов, в виде исключения из рядов профессионального или любительского спорта на определенный период времени или пожизненно.

В 1999 году было создано Всемирное антидопинговое агентство (World Anti-Doping Agency, WADA). Данная организация является международной и независимой, фонд которой, финансируется Международным олимпийским комитетом (МОК) и органами государственной власти стран мира, созданные для борьбы с применением допинга в спорте. Всемирное антидопинговое агентство и по сей день занимает главенствующее положение в противодействии применению допинга.

Основными инструментами в борьбе с допингом выступают:

- тесты на выявление в крови спортсменов субстанций, запрещенных для использования в спорте;
- биологические паспорта спортсменов;
- АДАМС (ADAMS – Anti-Doping Administration & Management System) – система антидопингового администрирования и менеджмента.

С принятием в 2005 году международной конвенции о борьбе с допингом в спорте¹, органы государственной власти 176 стран взяли на себя формальные обязательства вести борьбу против применения допинга в соответствии со Всемирным антидопинговым кодексом.

В Российской Федерации вопросами противодействия допинга в спортивной сфере, а также разработкой антидопинговой политики занимается Министерство спорта, туризма и молодежной политики, одно из подразделений которого координирует работу по реализации основных направлений антидопинговой деятельности.²

Основными субъектами в системе противодействия допингу в РФ являются Независимая Национальная антидопинговая организация «РУСАДА», которая реализует ключевые мероприятия допинг-контроля, и ФГУП «АДЦ» – антидопинговая ла-

боратория, аккредитованная ВАДА, которая исследует допинг-пробы спортсменов на содержание запрещенных веществ. Особенности взаимодействия данных субъектов определяется Приказом №307 Минспорттуризма от 13 апреля 2011 года, который нормативно закрепил Общероссийские антидопинговые правила, отражающие приоритеты национальной политики в области противодействия допингу и определяющие порядок проведения мероприятий допинг-контроля, включая дисциплинарные процедуры и порядок направления и рассмотрения запросов на терапевтическое использование тех или иных видов продуктов фармакологической промышленности применяемых в спортивных сообществах.³ Этот документ был принят в Российской Федерации для приведения процедуры допинг-контроля в российском спорте в соответствие с документами ВАДА и с учетом особенностей национальной организации.

С учетом непрерывного обновления и развития отечественной правовой базы в сфере противодействия применению допинга в сфере спорта, в ряд действующих нормативно-правовых актов были внесены изменения, направленные на предупреждение такого рода деяний и усиление административной и уголовной ответственности за их совершение: «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статьи 26 и 261 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»⁴ и «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)»⁵.

Однако помимо правовых проблем борьбы с применением допинга в спорте, по нашему мнению, необходимо уделить особое внимание нравственному и этическому аспекту в этой сфере. Поскольку зачастую спортсмены готовы использовать любые средства для достижения победы, необходимо уделить особое внимание профилактической деятельности как в отношении, особенно начинающих спортсменов, так и уже состоявшихся в большом спорте.

Согласно Распоряжению Правительства РФ от 7 августа 2009 г. N 1101-р «Об утверждении Страте-

гии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2020 г.»⁶ основными задачами России в области спорта являются:

- создание новой национальной системы физкультурно-спортивного воспитания населения;
- модернизация системы физического воспитания различных категорий и групп населения, в том числе в образовательных учреждениях профессионального образования;
- совершенствование подготовки спортсменов высокого класса и спортивного резерва и создание соответствующих современным требованиям спортивных баз и спортивных сооружений, для повышения конкурентоспособности российского спорта на международной спортивной арене. Усиление мер социальной и юридической защиты спортсменов и тренеров, особенно на международном уровне;
- совершенствование и развитие организационно-управленческого и кадрового состава, широкое внедрение самых современных научно-методических отечественных и зарубежных разработок в сфере спорта, надежного медико-биологического и антидопингового обеспечения физкультурно-спортивной деятельности в российском спорте.

Немаловажную, а может даже основную роль в борьбе с применением допинга в российском спорте занимает морально-нравственное воспитание спортсменов со школьной скамьи, профилактика преступлений в сфере спорта и психологическая подготовка не только спортсменов всех рангов, но и тренеров, медиков и иного обслуживающего персонала спортсмена.

Система предупреждения применения допинга в России постепенно совершенствуется и путем обмена опытом с антидопинговыми организациями других стран. Например - внесение изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в части определения понятия «допинг» приведено в соответствие с определением ВАДА, урегулированы и детализированы отдельные аспекты борьбы с допингом, которые ранее отсутствовали в российских нормативно-правовых актах РУСАДА.

Отдельное внимание при разработке мер предупреждения применения допинга, по нашему мнению, необходимо уделить совершенствованию антидопингового правового образования в сфере

спорта. К сожалению, многие спортсмены и тренеры в сфере профессионального спорта недооценивают важность совершенствования антидопингового правосознания. Так, одни из них придерживаются позиции, что спортсмен имеет полное право на свободу выбора поведения, что в свою очередь, дает ему право употреблять различные препараты, повышающие физические возможности человека. Другие же считают необходимостью полное исключение любых стимулирующих веществ.

Ввиду тотальной коммерциализации профессионального спорта, и роста и без того фантастических гонораров, с каждым годом, у спортсменов и его спортивного окружения, всегда будет присутствовать мысль о возможности употребления запрещенных в спорте веществ для достижения преимущества над соперниками противоправными, мошенническими способами.

Для решения вышеуказанных проблем, на наш взгляд необходимо:

– **во-первых**, продолжать совершенствовать правовое противодействие применению допинга, а именно, передать в ведение правоохранительных органов борьбу с применением допинга в спорте, совершенствовать конкретику понятий в антидопинговом законодательстве;

– **во-вторых**, резко повысить правовое образование и нравственно-патриотическое воспитание всего российского спортивного сообщества. Необходимо ввести дополнительное юридическое образование для спортсменов и его ближнего спортивного окружения в области антидопинговой политики;

– **в-третьих**, отвести главную роль борьбы с применением веществ, запрещенных в спорте, профилактике преступлений в сфере спорта;

– **в-четвертых**, определить однозначную международную позицию о применении допинга, включающую любые случаи употребления допинга, а именно, урегулирование разрешенного применения допинга по медицинским показателям (напр. Астма и т.п.);

– **в-пятых**, внедрить современные научные достижения в области определения допинга (метод спектрального анализе, мгновенно определяющего наличие запрещенного вещества в организме);

– **в-шестых**, совершенствовать использование искусственного интеллекта в борьбе с применением допинга в спорте, в том числе в содружестве со странами, где правоохранительные органы имеют доступ к Большим Информационным данным.

Таким образом, на основании вышеизложенного, проблема противодействия применению допинга весьма актуальна и требует комплексных мер по решению данного вопроса. Так как эта проблема распространена не только внутри нашего государ-

ства, но и во всем мире, полностью ее устранить можно только сообща, всем мировым сообществом.

Список литературы

1. Абсалямов Т.М. Борьба с доингом в Российской Федерации// Вестник спортивной науки. 2014 г. №1. С. 45-49.
2. Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте: заключена в Париже 19 окт. 2005 г. Доступ из справ. правовой системы «Консультант-Плюс».
3. Об утверждении Порядка проведения допинг-контроля: приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ от 13 мая 2009 г. № 293 // Рос. газ. 2011. № 219.
4. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статьи 26 и 26.1 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»: федер. закон от 6 дек. 2011 г. № 413-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7355.
5. Распоряжение Правительства РФ от 7 августа 2009 г. N 1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2020 г.»// Собрание законодательства Российской Федерации от 17 августа 2009 г. N 33 ст. 4110.
6. Федеральный закон от 22 ноября 2016 г. № 392-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)» // Российская газета. 2016. № 266.

¹ Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте: заключена в Париже 19 окт. 2005 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Абсалямов Т.М. Борьба с доингом в Российской Федерации// Вестник спортивной науки. 2014 г. №1. С. 45-49.

³ Об утверждении Порядка проведения допинг-контроля: приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ от 13 мая 2009 г. № 293 // Рос. газ. 2011. № 219.

⁴ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статьи 26 и 26.1 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»: федер. закон от 6 дек. 2011 г. № 413-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7355.

⁵ Федеральный закон от 22 ноября 2016 г. № 392-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)» // Российская газета. 2016. № 266.

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 7 августа 2009 г. N 1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2020 г.»// Собрание законодательства Российской Федерации от 17 августа 2009 г. N 33 ст. 4110.

FEATURES OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR OFFENSES
IN THE FIELD OF SPORTS

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ СПОРТА

Anatolij Pavlovich Shergin,

senior research fellow, ALL-Russia Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Honored Scientist of the Russian Federation, doctor of juridical scientist professor

Анатолий Павлович Шергин,

главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»,
доктор юридических наук, профессор, аслуженный деятель науки Российской Федерации
sherginap@bk.ru

Annotation. Administrative responsibility is one of the means of ensuring law and order in the field of sports. The article discusses its features and concludes that it is necessary to improve the legal regulation of administrative responsibility in the field of sports.

Keywords: administrative responsibility, administrative offense, sport, administrative and tort legislation

Аннотация. Административная ответственность является одним из средств обеспечения правопорядка в области спорта. В статье рассматриваются ее особенности и делается вывод о необходимости совершенствования правового регулирования административной ответственности в области спорта

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, спорт, административно-деликтное законодательство

12.00.14 – административное право; административный процесс

Для цитирования. А.П. Шергин. Особенности административной ответственности за правонарушения в области спорта // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2020. С.71-75.

Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам спортивного права, проходящей на базе Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, 15 июля 2020 года.

Основными функциями права являются регулирование и охрана общественных отношений. Соответственно этому в правовой теории выделяются главные его подсистемы – регулятивная и охранительная¹. Роль последней осуществляют охранительные отрасли законодательства, определяющие противоправность и наказуемость общественно опасных деяний, формирующие виды юридической ответственности.

В их числе значительное место занимает административная ответственность, обеспечивающая противодействие самым распространенным нарушениям правопорядка – административным правонарушениям. В ст. 1.2 действующего КоАП РФ определен широкий круг общественных отношений, защита которых от административных правонарушений осуществляется посредством мер административной ответственности: личность, права и свободы человека и гражданина, здоровье граждан, окружающая среда, общественный порядок и общественная безопасность, собственность и др.

Этот круг не остается неизменным, появление новых общественных отношений обуславливает потребность их административно-юрисдикционной защиты. Так, бурное развитие спортивного движе-

ния породило не только формирование спортивного права² как самостоятельной отрасли права и законодательства, но и необходимость установления административной (и иной) ответственности за нарушения в области спорта.

Административная ответственность за правонарушения в конкретной области (сфере) общественных отношений базируется на общих положениях административно-деликтного законодательства, что обеспечивает единство в правоприменительной практике при решении вопросов квалификации содеянного, назначения и исполнения административных наказаний.

Эти положения определены в нормах КоАП РФ, закрепляющих основные институты административной ответственности – административное правонарушение и административное наказание³. Вместе с тем различия административных правонарушений, совершаемых в определенных областях (сферах) общественных отношений, позволяют говорить об их особенностях, имеющих значение для понимания, нормативного закрепления и применения административной ответственности в данной области. С недавних пор в действующем законодательстве сформирована группа норм, предусма-

тривающих административную ответственность за правонарушения в области спорта⁴. На основе их анализа попытаемся выделить особенности административной ответственности данной группы правонарушений.

Во-первых, для них характерно множество объектов посягательства. В отличие от иных групп административных правонарушений, сформированных в КоАП РФ по единому объекту посягательства (права человека и гражданина, собственность, безопасность дорожного движения и др.), административная ответственность в области спорта предусмотрена за посягательства на разные объекты. Это обусловлено комплексной природой самого спортивного права и законодательства. Базовый нормативный источник спортивного законодательства Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»⁵ (далее – Федеральный закон № 329) устанавливает правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в области физической культуры и спорта в Российской Федерации, определяет принципы законодательства о физической культуре и спорте.

Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года⁶ к приоритетным задачам в этой области относит: разработку и реализацию комплекса мер по пропаганде физической культуры и спорта как важнейшей составляющей здорового образа жизни; развитие медико-биологического и антидопингового обеспечения физкультурно-спортивной деятельности; создание системы обеспечения общественной безопасности на объектах спорта и организации работы с болельщиками и их объединениями.

Такая ориентация Стратегии не случайна, поскольку в современных условиях основными угрозами в рассматриваемой деятельности являются допинг и нарушения общественного порядка и общественной безопасности на спортивных соревнованиях.

Первая угроза направлена против здоровья спортсменов. В целях противодействия ей глава 6 КоАП РФ в соответствии с Федеральным законом от 6 декабря 2011 г. № 413-ФЗ⁷ дополнена ст. 6.18 «Нарушение установленных законодательством

о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним».

Вторая – представляет опасность для безопасности участников и зрителей спортивных соревнований. Глава 20 КоАП РФ Федеральным законом от 23.07.2013 № 192-ФЗ⁸ дополнена ст. 20.31 «Нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований» и ст. 20.32 «Нарушение правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований».

Кроме этого объектом административных правонарушений в области спорта выступает установленный порядок предпринимательской деятельности. На данный объект посягают правонарушения, ответственность за которые предусматривалась статьей 14.15.1 (отменена), и предусматривается ст.14.15.2 «Незаконная реализация билетов на матчи чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года или документов, дающих право на их получение» и 14.15.3 КоАП РФ «Реализация поддельных входных билетов на матчи чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года или документов, дающих право на получение входных билетов на матчи чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года» (к данным составам правонарушений мы еще вернемся).

Во-вторых, специальные субъекты административных правонарушений в области спорта. Ими могут быть различные по своему статусу участники спортивно-правовых отношений: спортсмены (ст. 6.18 КоАП РФ), тренеры, специалисты по спортивной медицине или иные специалисты в области физической культуры и спорта (ч. 2 ст. 6.18 КоАП РФ), зрители (ст. 20.31 КоАП РФ), организаторы официальных спортивных соревнований, собственники, пользователи объектов спорта (ст. 20.32 КоАП РФ). Для установления каждого из видов специальных субъектов административных правонарушений необходимо обратиться к ст. 2 Федерального закона № 329, определяющей основные понятия, используемые в данном законе. Наличие состава указанных административных правонарушений законодатель связывает со специальным субъектом нарушения. Исключение представляют ст. 14.15.1 (отменена) и ст.ст. 14.15.2 - 14.15.3 КоАП РФ, которые предусматривают ответственность граждан, должностных лиц, индивидуальных предпринимателей.

В-третьих, интегрированность с международными нормативными правовыми актами, определяющими общие стандарты в области защиты здоровья спортсменов и обеспечения безопасности спортивных мероприятий. На этой особенности административной ответственности в области спорта следует остановиться подробнее.

В Федеральном законе № 329 содержится принципиальное положение о том, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, применяются правила международного договора Российской Федерации (ч. 4 ст. 4). Международное спортивное движение и его организации (МОК, международные федерации по видам спорта и др.) выработали единые подходы к обеспечению здоровья и безопасности в области спорта.

С учетом возрастания опасности допинга в современном спорте разработаны организационные и правовые механизмы противодействия этой угрозы. Они основаны на Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте⁹, принятой в Париже 19 октября 2005 года и ратифицированной Российской Федерацией.¹⁰ Приложением к данной Международной конвенции являются ежегодно обновляемые исполнительным комитетом WADA списки, в которых определены субстанции и (или) методы, запрещенные для использования в спорте. В соответствии с этими списками Минспорта России утверждает Перечни субстанций и (или) методов, запрещенных к использованию в спорте. В частности, такие Перечни на 2020 год утверждены приказом Минспорта России от 21.11.2019 № 964.

Предметом административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.18 КоАП РФ «Нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга и борьбе с ним», являются запрещенные для использования в спорте субстанции и (или) методы, которые способны оказывать стимулирующее влияние на подготовку спортсменов и их результаты в соревнованиях. Умышленное использование или попытка использования спортсменом данных субстанций и (или) методов образуют состав правонарушения, предусмотренного ч. 1 данной статьи; распространение их спортсменом, тренером, специалистом по спортивной медицине или иным специалистом в области физической культуры и спорта влечет ответственность по ч. 2 этой статьи.

Подчеркнем еще раз, названные противоправные деяния образуют составы этих правонарушений, если в качестве их предмета установлены субстанции и (или) методы, включенные в действующие в текущем году Перечни субстанций и (или) методов, запрещенных к использованию в спорте. Причем в процессуальных документах по делу (протоколах, постановлениях) должны быть

указаны точные наименования соответствующей субстанции (например, мелдоний, гормоны роста (GH) и др.) или метода (например, фальсификация процедуры допинг-контроля, любые формы внутрисосудистых манипуляций с кровью и др.).

Такой подход сохраняется и при формировании других составов административных правонарушений в области спорта. Предметом правонарушения, предусмотренного ст. 14.15.2 «Незаконная реализация билетов на матчи чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года или документов, дающих право на их получение» КоАП РФ, являются входные билеты на мероприятия UEFA Евро 2020. Причем UEFA устанавливает цену на них, которая указывается на входном билете (см. примечание к ст. 14.15.2 КоАП РФ). Одновременно стоимость входного билета используется законодателем в качестве критерия кратности при установлении размера административного штрафа за рассматриваемое правонарушение.

Требования МОК и МПК учитываются также при установлении правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований¹¹, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность по ст. 20.31 КоАП РФ; правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований¹², нарушение которых влечет ответственность по ст. 20.32 КоАП РФ.

В-четвертых, наличие норм с ограниченным сроком действия. В связи с ростом в последние годы числа крупных международных спортивных соревнований, организуемых и проводимых на территории Российской Федерации, нормотворческая практика пошла по пути установления административной ответственности за нарушение порядка их проведения с привязкой к конкретному спортивному мероприятию: олимпийские игры, чемпионаты мира, Европы по отдельным видам спорта и др.

Например, Федеральным законом от 29.12.2012 № 277-ФЗ в КоАП РФ была введена ст. 14.15.1 «Нарушение порядка продажи входных билетов и изменение при продаже входных билетов установленной стоимости входных билетов на посещение спортивных мероприятий и церемоний XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских игр в городе Сочи», которая после проведения указанных спортивных мероприятий утратила силу в соответствии с Федеральным законом от 21.07.2014 № 210-ФЗ. В преддверии другого международного спортивного соревнования – чемпионата Европы по футболу КоАП РФ пополнился двумя статьями: ст. 14.15.2 «Незаконная реализация билетов на матчи чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года или документов, дающих право на их получение» и 14.15.3 КоАП РФ «Реализация поддельных входных

билетов на матчи чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года или документов, дающих право на получение входных билетов на матчи чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года».

Такое нормативное решение нам не представляется оптимальным. Разумеется, каждое спортивное международное мероприятие имеет свои экономические, временные, пространственные и другие особенности. Они отражаются в федеральных законах, планах подготовки и проведения соответствующих спортивных соревнований. Но общий алгоритм этих мероприятий уже выработан, в том числе применительно к рассматриваемым нормам: платность, документальность, порядок посещения официальных спортивных соревнований. Нарушение этих требований тоже однотипны – посещение этих мероприятий без входного билета, незаконная реализация входных документов др. и не меняет своей сути независимо от конкретного спортивного соревнования.

Нынешняя нормотворческая практика установления административной ответственности, действующей только во время подготовки и проведения определенного спортивного мероприятия не корректна с точки зрения теории правовой нормы как общего правила, рассчитанного на неоднократное применение, так и требований законодательной техники об экономии нормативного материала. Полагаем целесообразным в проекте нового КоАП РФ закрепить нормы об ответственности за незаконную реализацию входных билетов на международные спортивные соревнования. К такому нормативному решению склоняются и другие исследователи¹³.

В-пятых, конструктивная встроенность в административно-деликтное и уголовное законодательство, позволяющая четко разграничить рассматриваемые административные правонарушения от смежных составов административно и уголовно наказуемых деяний. Достигается это путем формулирования в административно-деликтной норме не только признаков состава правонарушения, за которое устанавливается ответственность, но и указания на иные сходные деяния, не охватываемые составом данного правонарушения.

Такая конструкция наиболее характерна для ст. 6.18 КоАП РФ «Нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним». Частью 1 ст. 6.18 КоАП РФ предусмотрена ответственность за умышленное нарушение спортсменом установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга и борьбе с ним, выразившееся в использовании или попытке использования запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода. Но эти деяния образуют состав данного административного правонарушения, если они:

- в соответствии с законодательством о физической культуре и спорте не являются нарушением антидопинговых правил. Так, в соответствии с ч. 3.1 ст. 26 Федерального закона № 329-ФЗ не является нарушением антидопинговых правил использование запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, если в момент совершения имелось разрешение на их терапевтическое использование;

- не предусмотрены ч. 2 ст. 6.18 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за распространение спортсменом, тренером, специалистом по спортивной медицине или иным специалистом в области физической культуры и спорта запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода или статьями 6.9 КоАП РФ «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ», 20.20 КоАП РФ «Потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах», 20.22 КоАП РФ «Нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних, потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ». В последнем случае разграничение правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 6.18 КоАП РФ, от смежных составов проводится в основном по предмету административного правонарушения. Таковыми по ч. 1 ст. 6.18 КоАП РФ являются запрещенные субстанции и (или) запрещенные методы, включаемые в Перечни, утверждаемые Минспорта России, для смежных составов правонарушения – наркотические средства или психотропные вещества, новые потенциально опасные психоактивные вещества или одурманивающие вещества, алкогольная и спиртосодержащая продукция.

Подобным образом сконструирована и ч. 2 ст. 6.18 КоАП РФ. Несколько иной подход демонстрирует законодатель при формулировании диспозиций ст. 14.15.2, ч. 3 ст. 20.31 и ч. 2 ст. 20.32 КоАП РФ, в которых предусматривается соответственно административная ответственность за реализацию поддельных входных билетов на официальные спортивные соревнования, грубые нарушения зрителями правил поведения и правил обеспечения безопасности, повлекшие причинение вреда здоровью человека или имуществу, при проведении официальных спортивных соревнований при условии, «если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния».

Правовая оценка содеянного во всех указанных случаях предполагает обращение к уголовному закону. Так, например, грубое нарушение обществен-

ного порядка зрителем официального спортивного соревнования, выражающее явное неуважение к обществу, содержащее признаки ст. 213 УК РФ «Хулиганство» образует состав уголовно наказуемого деяния.

В-шестых, возможность использования различных видов административных наказаний. Анализ санкций норм, предусматривающих административную ответственность за правонарушения в области спорта, свидетельствует о том, что за все рассмотренные виды этих правонарушений законодатель установил административный штраф. Как правило, его размер исчисляется в денежном выражении (в ст. 14.15.2 КоАП РФ в кратном размере стоимости входного билета на матч) в относительно определенной санкции, что позволяет индивидуализировать наказание с учетом требований ст. 4.1 КоАП РФ. Размеры административного штрафа дифференцированы в зависимости от субъектов правонарушений – спортсмены, тренеры, специалисты спортивной медицины, индивидуальные предприниматели, должностные лица, юридические лица.

За совершение отдельных правонарушений в области спорта установлена административная ответственность в виде административного приостановления деятельности (ст.ст. 14.15.2, 14.15.3, 20.32 КоАП РФ), обязательных работ (ч. 1 ст. 20.31 КоАП РФ), административного ареста (ч.ч. 2-5 ст. 20.31 КоАП РФ), административного выдворения за пределы Российской Федерации (ч.ч. 4 и 5 ст. 20.31 КоАП РФ), административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований (ч.ч. 1-3 ст. 20.31 КоАП РФ). Этот перечень административных наказаний вполне можно было сократить. Прежде всего, это касается обязательных работ и административного ареста, на необходимость исключения которых из системы административных наказаний мы уже неоднократно обращали внимание¹⁴. Их несоответствие Конституции РФ и международно-правовым актам очевидно, к сожалению, разработчики проекта нового КоАП РФ сохранили эти меры принуждения в качестве административных наказаний. Вызывает сомнение и целесообразность такого вида наказания как административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований, который предусмотрен за совершение одного вида административного правонарушения – нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований (ч.ч. 1-3 ст. 20.31 КоАП РФ)! Такого аналога нет в действующем административно-деликтном и уголовном законодательстве. По нашему мнению, данную меру

следует поместить в гл. 27 КоАП РФ «Применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях», поскольку она по своей природе является мерой административного пресечения. Механизм применения данного запрета не сложнее действующего порядка его исполнения (ст. 32.14 КоАП РФ): зритель, нарушивший правила поведения на официальных спортивных соревнованиях, подвергается административному штрафу. При задержании органами внутренних дел он включается в электронную базу, сведения которой передаются службам продажи входных билетов и службам пропускного контроля. Этого вполне достаточно для пресечения продажи входных билетов для «буйных» болельщиков.

В настоящей статье мы, не претендуя на бесспорность высказанных суждений, попытались оценить роль административной ответственности в противодействии нарушениям в области спорта, выявить возникающие в процессе ее применения проблемы и предложить пути их решения, которые могут представить интерес при реформировании административно-деликтного законодательства.

¹ См.: Алексеев С.С. Структура советского права. – М., 1975. С. 23.

² См., например, Спортивное право России: учебник для магистров. Отв. ред. Д.И.Рогачев. – М.: Проспект. 2016 и др.

³ Теория административной ответственности представлена трудами отечественных исследователей – А.Е.Лунева, И.А.Алагана, А.Б.Агапова, Б.В.Россинского, М.С.Студеникиной, Л.Л.Попова, А.П.Коренева и др.

⁴ Следует отметить, что здесь речь идет не обо всех видах правонарушений, совершаемых во время подготовки и проведения спортивных мероприятий, а только о нарушениях специальных правил тренировочно-соревновательного процесса. Для многих видов административных правонарушений, совершенных, например, на стадионах (мелкое хулиганство, повреждение имущества и др.), место их совершения не влияет на квалификацию содеянного.

⁵ СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

⁶ Утверждена распоряжением Правительства РФ от 07.08.2009 № 1101-р (СЗ РФ.2009. № 33. Ст. 4110).

⁷ СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7355.

⁸ СЗ РФ. 2013. № 30 (Часть 1). Ст. 4025.

⁹ См.: СЗ РФ. 2007. № 24. Ст. 2835.

¹⁰ См.: Федеральный закон от 27.12.2006 № 240-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте» (СЗ РФ.2007. № 1 (ч. 1). Ст. 3)

¹¹ См.: Правила поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований. Утверждены постановлением Правительства РФ от 16.12.2013 № 1156 (ред. от 30.01.2014) /СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6866.

¹² См.: Правила обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований. Утверждены постановлением Правительства РФ от 18.04.2014 № 353 (ред. от 30.01.2014) /СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6866.

¹³ См., например, Алексеева А.П. Законодательные инициативы в сфере установления ответственности за нарушение порядка реализации билетов на Олимпийские игры 2014 года: достоинства и недостатки. //Юридическая наука и практика. 2013. № 8.

¹⁴ См.: Шергин А.П. Конституционные основы административно-деликтного законодательства //Административное право и процесс. 2018. № 12.

THE INTERACTION OF ADMINISTRATIVE-TORT AND SPORTS LAW

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО
И СПОРТИВНОГО ПРАВА

Diana Nikolaevna Shurukhnova,

professor of the department of administrative law of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, Candidate of Law, Associate Professor

Диана Николаевна Шурухнова,

профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент
diana_shu@inbox.ru

Annotation. The article presents a number of aspects of the interaction of administrative-tort and sports law as branches of Russian law. It is emphasized that sports law is a promising actively developing branch of Russian legislation. Given the protective nature of the norms of administrative-tort law, there are two main areas of interaction between administrative-tort and sports law.

Keywords: administrative-tort law, sports law, administrative ban on visiting places of official sports competitions on the days of their holding, sports, physical education.

Аннотация. В статье представлен ряд аспектов взаимодействия административно-деликтного и спортивного права как отраслей российского законодательства. Подчеркивается, что спортивное право выступает перспективной, активно развивающейся отраслью российского законодательства. Учитывая охранительный характер норм административно-деликтного права, выделяется два основных направления взаимодействия административно-деликтного и спортивного права.

Ключевые слова: административно-деликтное право, спортивное право, административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения, спорт, физическая культура

Научная специальность: 12.00.14 – административное право, административный процесс

Рецензент: Хадисов Г.Х., начальник кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, к.ю.н., доцент

Для цитирования. Д.Н. Шурухнова. Взаимодействие административно-деликтного и спортивного права // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2020. С.76-78.

Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам спортивного права, проходящей на базе Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, 15 июля 2020 года.

Физическая культура и спорт активно вошли в жизнь современного человека. В соответствии с Федеральным законом от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» физическая культура - часть культуры, представляющая собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития.

Спорт признается особой сферой социально-культурной деятельности, сложившейся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним. Различные аспекты спортивной сферы требуют правового регулирования, возникает необходимость в разрешении спорных ситуаций на основе права. Указанные обстоятельства предопределяют необходимость ведения «спортивного права», правовая природа которого вызывает неподдельный интерес и научные дискуссии.

Ряд ученых признают спортивное право «молодой, но активно формирующейся комплексной отраслью российского права, регулирующей от-

ношения, складывающиеся в сфере физической культуры и спорта»¹.

В тоже время, ряд ученых ставит под сомнение комплексный характер спортивного права, подчеркивая его самостоятельность.

Так, М. О. Буянова, исследуя предмет спортивного права, отмечает, что спортивным отношениям присуще единство, вытекающее из их взаимосвязей и взаимозависимости, что характеризует предмет спортивного права как целостное образование, отграниченное от предметов иных отраслей права, и подтверждает самостоятельный, а не комплексный характер спортивного права².

Автор подчеркивает, что в юридической литературе сформировалось ошибочное понятие о предмете спортивного права, ввиду чего в него включаются отношения, связанные со спортом, но относящиеся к предметам трудового, административного, гражданского, предпринимательского и земельного права.

Обосновывается самостоятельность спортивного права и определяется его место в системе отраслей российского права.

Предметом спортивного права являются общественные отношения в области физкультуры и спорта (спортивные отношения) об организации:

• физкультурно-спортивной деятельности и международного сотрудничества в сфере спорта; в) рассмотрения спортивных споров. Спортивные отношения, составляющие предмет спортивного права следует характеризовать как организационные спортивные отношения³.

Можно признать, что спортивное право как самостоятельная отрасль российского законодательства, представляющая собой систему обособленных нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере физической культуры и спорта, сформировалась и активно развивается. Однако вопрос о возникновении спортивного права как самостоятельной отрасли российского права является дискуссионным⁴.

Тем не менее, спортивное право активно развивается, кроме того, появляются исследования, посвященные футбольному праву, которое рассматривается как новейшее направление юриспруденции, охватывающее общественные отношения, возникающие в такой социальной сфере как футбол⁵.

Отстраняясь от дискуссии о самостоятельности спортивного права в системе отраслей российского права, следует отметить, что законодательство в области спорта и физической культуры активно развивается. Важным этапом такого интенсивного развития стал период проведения в России ряда важнейших спортивных мероприятий, что потребовало внесения изменений в действующее законодательство.

Новые социальные обстоятельства привели к необходимости внесения ряда изменений в действующее административно-деликтное законодательство, и прежде всего, в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Нормы административно-деликтного законодательства, имея охранительный характер, взаимодействуют с нормами спортивного права, обеспечивая их соблюдение под угрозой применения административной ответственности.

Прежде всего, возможно определить два аспекта взаимодействия норм административно-деликтного и спортивного права.

Первым направлением взаимодействия административно-деликтного и спортивного права является установление административной ответственности за нарушение определенных требований в сфере физической культуры и спорта. В КоАП РФ предусмотрена ответственность за нарушения антидопинговых правил (ст. 6.18 КоАП РФ), требований к положениям об официальных спортивных соревнованиях (ст. 6.22 КоАП РФ).

Необходимость выполнения требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним предопределяют установление административ-

ной ответственности за нарушения в указанной сфере, предусмотренные ст. 6.18 КоАП РФ. Объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.18 КоАП РФ предусматривает нарушение антидопинговых правил, утвержденных Приказом Минспорта России от 09.08.2016 № 947⁶. Указанным составом предусмотрены специальные субъекты. К числу которых относятся спортсмены, тренеры, специалисты по спортивной медицине, а также иные специалисты в области физической культуры и спорта.

Статьей 6.22 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за невключение организатором официального спортивного соревнования, не являющимся спортивной федерацией, в положение (регламент) об официальном спортивном соревновании требований о запрете на противоправное влияние на результат официального спортивного соревнования, а также о запрете на участие спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей спортивных команд и других участников официального спортивного соревнования в азартных играх в букмекерских конторах и тотализаторах путем заключения пари на официальное спортивное соревнование. Необходимо отметить, что нормы, устанавливающие ответственность по данному составу, признаются sporadicными, практика применения по ним не была сформирована⁷. Так, по данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за 2019 года ни одного дела по данной статье не было рассмотрено.

Вторым направлением взаимодействия административно-деликтного и спортивного права направлено на обеспечение общественного порядка и общественной безопасности в период проведения спортивных мероприятий.

Важным аспектом спортивной жизни является необходимость обеспечения общественного порядка и безопасности в период проведения спортивных мероприятий. На реализацию указанной функции было направлено введение Федеральным законом от 23.07.2013 г. № 192-ФЗ в КоАП РФ нового вида административного наказания - административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения, который заключается во временном запрете гражданину на посещение таких мест в дни проведения официальных спортивных соревнований и устанавливается за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований, регламентированных Постановлением Правительства РФ от 16.12.2013 № 1156⁸. Указанный вид наказания предусмотрен в санкции статьи 20.31 КоАП РФ, устанавливающей административную ответственность за нарушение

правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований.

В целях обеспечения исполнения постановления об административном запрете на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения МВД России осуществляет ведение списка таких лиц на основании вступивших в законную силу постановлений о назначении данного вида административного наказания. В указанном списке содержится информация о лице, в отношении которого назначено данное наказание, дата и номер решения суда об административном запрете на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований, а также дата начала и истечения срока административного наказания. Доступ к списку является свободным, а сам список размещен на сайте <https://мвд.рф/bannedfans>.

На обеспечение соблюдения правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований направлены нормы статьи 20.32 КоАП РФ, устанавливающие административную ответственность за нарушение правил, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 18.04.2014 № 353, со стороны организаторов официальных спортивных соревнований или собственников (пользователей) объекта спорта.

По данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации в 2019 году было рассмотрено 2205 дел по статьям 20.31 и 20.32 КоАП РФ, 1592 лица было привлечено к административной ответственности, из которых абсолютное большинство 1441 – это граждане. Основным видом назначаемого наказания по указанным статьям являлся административный штраф (по 1535 делам) на общую сумму 14 035 500 рублей⁹.

Усиление роли спорта и физической культуры в социальной сфере поставило вопрос о необходимости осуществления охранительного регулирования общественных отношений в указанной сфере, что предопределило необходимость установления административной ответственности за совершения нарушений в сфере спорта. Указанные обстоятельства предопределили необходимость внесения ряда дополнений в действующее административно-деликтное законодательство. Исследуя взаимодействие административно-деликтного и спортивного права представляется возможным выделить два основных направления такого взаимодействия, первой из которых направлено на соблюдение ряда требований в сфере физической культуры и спорта под угрозой при-

менения административной ответственности. Второе направление взаимодействия предопределено важностью обеспечения общественного порядка и общественной безопасности в ходе проведения спортивных мероприятий.

Список литературы

1. Алексеев С.В. Спортивное право России: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлениям "Юриспруденция" и "Физическая культура и спорт" / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2015. С. 139.
2. Алексеев С.В. Футбольное право: источники регулирования отношений в сфере футбола // Спорт: экономика, право, управление. 2015. № 3. С. 5 - 13.
3. Буянова М.О. К вопросу о предмете спортивного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 158 - 175.
4. Селезнев В.А. О спорадичности применения отдельных норм Особенной части КоАП РФ об административной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 137 - 150.
5. Студеникина М.С. О некоторых направлениях развития административного права в современный период // Административное право и процесс. 2019. № 5. С. 32 - 38.

¹ Алексеев С.В. Спортивное право России: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлениям "Юриспруденция" и "Физическая культура и спорт" / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2015. С. 139.

² Буянова М.О. К вопросу о предмете спортивного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 158 - 175.

³ Буянова М.О. К вопросу о предмете спортивного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 158 - 175.

⁴ Студеникина М.С. О некоторых направлениях развития административного права в современный период // Административное право и процесс. 2019. № 5. С. 32 - 38.

⁵ Алексеев С.В. Футбольное право: источники регулирования отношений в сфере футбола // Спорт: экономика, право, управление. 2015. № 3. С. 5 - 13.

⁶ Приказ Минспорта России от 09.08.2016 № 947 (ред. от 17.01.2019) «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил» // СПС «КонсультантПлюс»

⁷ См.: Селезнев В.А. О спорадичности применения отдельных норм Особенной части КоАП РФ об административной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 137 - 150.

⁸ Постановление Правительства РФ от 16.12.2013 № 1156 (ред. от 30.01.2014) "Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований"

⁹ <http://www.cdep.ru/>

STATE REGULATION OF THE SPORTS INDUSTRY IN THE CONTEXT OF
COUNTERING CRIMINAL ECONOMIC

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРТИВНОЙ ИНДУСТРИИ В
КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ
ЯВЛЕНИЯМ

Anton Dmitrievich Krivobokov,
The Graduated of chair of economic safety
and managements of socially economic processes of the St.-Petersburg
university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Антон Дмитриевич Кривобоков,
адъюнкт кафедры экономической безопасности
и управления социально-экономическими процессами
Санкт-Петербургского университета МВД России
klik1993@rambler.ru

Annotation. The article analyzes the influence of sports industry management models on the development of criminal economic phenomena. The analysis of existing classifications of sports regulation models is carried out, their features are determined, some classification features are highlighted. The analysis of the features of the considered models of state regulation of sports in order to create favorable conditions for various types of criminal economic phenomena is carried out.

Keywords: sports industry, criminal economic phenomena, management, crimes, models

Аннотация. В статье проведен анализ влияния моделей управления спортивной индустрией на развитие криминальных экономических явлений. Проведен анализ существующих классификаций моделей регулирования спорта, определены их особенности, выделены некоторые классификационные признаки. Проведен анализ особенностей рассмотренных моделей государственного регулирования спорта на предмет создания благоприятных условий для различных видов криминальных экономических явлений.

Ключевые слова: спортивная индустрия, криминальные экономические явления, управление, преступления, модели

Рецензент: Старший преподаватель кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами Санкт-Петербургского университета МВД России кандидат экономических наук Ахмедов Тимур Чингизович

Научная специальность: 08.00.05-Экономика и управление народным хозяйством: экономическая безопасность

Для цитирования. А.Д. Кривобоков. Государственное регулирование спортивной индустрии в контексте противодействия криминальным экономическим явлениям // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2020. С.79-81.

Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам спортивного права, проходящей на базе Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, 15 июля 2020 года.

Спортивная индустрия в настоящее время занимает существенную долю в структуре экономики страны. Это обусловлено сразу несколькими причинами. Во-первых, спорт является очень многогранным. В понятие спорта мы включаем такие составляющие как спорт высших достижений, профессиональный спорт, массовый спорт и физическая культура, физическое воспитание дошкольников, школьников и студентов, физическая подготовка военнослужащих, профессионально-прикладная физическая подготовка, спортивные способы рекреации и реабилитации и так далее. Такое многообразие объясняет вторую причину – спорт стал важным социально-экономическим фактором, влияющим практически на все сферы жизни человека и деятельности государства. Спорт важен для образования, воспитания, медицины, политики, обороны страны, сферы развлечений и досуга.

Такая многогранность обосновывает не только важной данной сферы для государства, но и описывает сложность и простор для потенциального развития в данной сфере криминальных экономических явлений.

В нашей статье мы рассмотрим различные подходы государства к регулированию спортивной индустрии через призму противодействия криминальным экономическим явлениям.

В первую очередь необходимо определить имеющиеся подходы к классификации моделей государственного регулирования спортивной индустрии.

Алтухов С.В. в своей статье¹ выделил три модели государственного регулирования спортом:

- китайская (советская), где управление спортом полностью возложено на государство;
- американская, где государство не участвует в управлении спортом, и лишь через косвенные методы управляет отдельными вопросами. Чаще всего

это происходит посредством налогового регулирования, предоставлением налоговых льгот;

- бразильская, где государство замается лишь созданием инфраструктуры, а остальные области финансируются, а равно, регулируются спонсорами.

Однако Алтухов С.В. остановил свое внимание лишь на одной составляющей спорта – спорте высших достижений и организации крупных спортивных мероприятий, что не отражает всей широты данной социальной сфера, а значит не может быть применено в контексте исследования криминализации этой области экономики.

Несмотря на это, сама идея разделения моделей государственного регулирования по степени государственного вмешательства в индустрию спорта является очевидной, а потому нашла свое отражение и в работах других исследователей.

Якубов Ю.Д. выделяет интервенционистскую модель, где государство диктует субъектам системы спорта основные правила и формы организации, и неинтервенционистскую модель, которая предполагает провозглашение государством автономности спорта как саморегулирующейся системы². При этом, автор отмечает, что полная автономия спортивной отрасли является утопическим понятием, поэтому он выделяет еще и смешанную модель. Поскольку смешанная модель является наиболее распространенной Якубов Ю.Д. выделяет еще дополнительные три воплощения смешанной модели. в зависимости от вариантов государственного вмешательства.

Рэймонд Сауэр выделяет европейскую и американскую модели управления спортом³, которые отличаются уровнем открытости спортивных лиг. Обе модели являются достаточно обособленными от государства. Разница заключается в том, что европейская модель носит более открытую структуру⁴, в то время как американская характеризуется закрытостью, а управление в ней осуществляется владельцами спортивных лиг.

Достаточно широко описали модели государственного регулирования Понкин И.В. и Редькина А.И.⁵ Кроме перечисленных выше авторы рассмотрели бюрократическую и предпринимательскую модели. В первой, очевидно наибольшие полномочия по управлению спортивной индустрией при-

надлежит государству, во второй наблюдается существенное влияния рынка и его субъектов на решения, принимаемые в области индустрии спорта.

Значительный вклад в исследование моделей управления спортом внес Гридин Р.В., который разделил модели не по одному признаку (степени государственного участия, а сразу по пяти⁶. Среди таких признаков выступили структура управления, доля государства в управлении спортом, наличие частного капитала в спортивной индустрии, степень участия населения, и влияние самих спортсменов на принимаемые решения.

Исходя из проведенного анализа видно многообразии моделей государственного регулирования спорта. Учитывая множество критериев, согласно которым делятся модели управления, а также не всегда четкие отличия, заключающиеся в тонкостях управления, в рамках настоящей статьи считаем целесообразным выделить единого исчерпывающего списка моделей управления спортом. Однако каждую из рассмотренных моделей и отличительные их аспекты считаем необходимым рассмотреть в разрезе возможного влияния на криминализацию области спортивной индустрии.

Так, все модели, отличающиеся высокой степенью государственного участия в спортивной индустрии (из рассмотренных выше к ним можно отнести соответствующую, интервенционистскую, бюрократическую) во многом избавлены от различных классических рыночных криминальных явлений. Незаконное предпринимательство, теневой сектор, в таких моделях, очевидно, имеют неблагоприятные условия для своего существования. Любая их деятельность сразу становится явной, поскольку монополия в этой области принадлежит государству. Поэтому пропадает одно из главных условий существования этих деструктивных экономических явлений – их латентность. В то же время, такие модели не исключают иных видов криминализации спортивной индустрии. Поскольку управление как спортом, так и финансами в области спорта принадлежит государству, в данных моделях могут развиваться преступления, связанные с хищением бюджетных средств, откатами, махинациями с государственными закупками.

Решение указанных проблем лежит несколько в стороне от спортивной индустрии, и связано, пре-

жде всего, с развитием общей правоохранительной системой. В частности, жесткая политика Китая в отношении коррупционных преступлений позволяет свести к минимуму подобные криминальные явления.

Американская модель управления спортом, также имеет свои особенности с точки зрения ее криминализации. Поскольку государственное регулирование спорта осуществляется посредством налогового регулирования, в характерными видами преступлений в данной области являются махинации в области налоговых льгот для спортивных организаций.

Поскольку американская модель отличается закрытостью системы управления в отличие, например, от европейской, для нее характерны и коррупционные проявления. При этом, коррупция выступает не в виде взятничества, поскольку государственные органы в данном случае не задействованы, а в виде коммерческого подкупа, поскольку участвующие лица, зачастую не являются должностными.

Еще более развиты преступления в сфере налогов в бразильской системе. В отличие от американской, в этой модели список субъектов, освобожденных от налогов более широк и включает также спонсоров различных спортивных мероприятий. Такая модель создает благоприятные условия для различных схем ухода от налогов и «отмывания» денежных средств.

Понятие «откатов» характерно не только для моделей с высокой степенью государственного участия. В иных моделях они также достаточно развиты, но имеют несколько иную природу. В интервенционистской модели государство решает вопросы распределения финансов, и поскольку оно преследует прежде всего социально-значимые цели, распределение носит более равномерный характер. Неинтервенционистские модели часто критикуют за то, что финансовая поддержка касается прежде всего профессиональных клубов. Среди которых также не все получают помощь. Поскольку финансирование является одной из основ существования спортивного клуба, то для таких моделей характерны «откаты» спонсорам от спортивных организаций.

Таким образом, направления криминализации спортивной индустрии во многом зависят от существующей в стране модели регулирования спорта. Многообразие моделей создает многообразие преступлений. Учет рассмотренных в работе особенностей управления спортом важен для разработки методов противодействия криминальным экономическим явлениям в области спортивной индустрии.

Список литературы

1. Алтухов С.В. Модели государственного участия в управлении спортом // 21Biz.ru Журнал о бизнесе в экономике. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://21biz.ru/modeli-gosudarstvennogo-uchastiya-v-upravlenii-sportom/> (дата обращения 15.07.2020)
2. Якубов Ю.Д. Модели государственной политики в области спорта // Вестник экономики, права и социологии, 2012, № 4. С. 211-213.
3. Sauer R.D. Sport, the State, and the Market // Occasional Paper. 2008. № 49, 24 p. P. 18-19.
4. Понкин И.В. Соловьев А.А. К вопросу о содержании европейской модели спорта // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Юридические науки». 2014. №. 2. С. 259-264.
5. Государственное регулирование в сфере спорта: Учебник для магистров / Понкин И.В. Редькина А.И. Соловьев А.А., Шевченко О.А. М.: Буки Веди, 2017. (485 с.)
6. Гридин Р. В. Сравнительный анализ национальных моделей управления спортом // Сборник научных статей ЦСМ ЭФ МГУ. Выпуск 1 / Под ред. В. И. Маршева. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2017. С. 71-75.

¹ Алтухов С.В. Модели государственного участия в управлении спортом // 21Biz.ru Журнал о бизнесе в экономике. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://21biz.ru/modeli-gosudarstvennogo-uchastiya-v-upravlenii-sportom/> (дата обращения 15.07.2020)

² Якубов Ю.Д. Модели государственной политики в области спорта // Вестник экономики, права и социологии, 2012, № 4. С. 211-213.

³ Sauer R.D. Sport, the State, and the Market // Occasional Paper. 2008. № 49, 24 p. P. 18-19.

⁴ Понкин И.В. Соловьев А.А. К вопросу о содержании европейской модели спорта // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Юридические науки». 2014. №. 2. С. 259-264.

⁵ Государственное регулирование в сфере спорта: Учебник для магистров / Понкин И.В. Редькина А.И. Соловьев А.А., Шевченко О.А. М.: Буки Веди, 2017. С. 227. (485 с.)

⁶ Гридин Р. В. Сравнительный анализ национальных моделей управления спортом // Сборник научных статей ЦСМ ЭФ МГУ. Выпуск 1 / Под ред. В. И. Маршева. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2017. С. 71-75.

ENSURING PUBLIC ORDER AND PUBLIC SAFETY IN THE PREPARATION AND CONDUCT OF SPORTS EVENTS

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Vladimir Olegovich Pak,

1st year student of the Faculty of Training investigators of the Law Institute
Moscow Academy of Investigation Committee of the Russian Federation, Moscow

Elizaveta Alekseevna Romanova,

1st year student of the Faculty of Training investigators of the Law Institute
Moscow Academy of Investigation Committee of the Russian Federation, Moscow

Владимир Олегович Пак,

обучающийся 1 курса факультета подготовки следователей Юридического института
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
Darkknight_Pak.01@mail.ru

Елизавета Алексеевна Романова,

обучающийся 1 курса факультета подготовки следователей Юридического института
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
lizochka183007@mail.ru

Annotation. In this this article it has been under discussion about such norms that must be taken out into account by organizers of sport events and will be met the international standards for the providing maximum safety of the citizens that are involved in the sport and exception the disturbance of the social order while holding the sport competition.

Keywords: social order, social safety, sport competition, internal affair bodies, modern sport, responsibility

Аннотация. В данной статье будут рассматриваться нормы, которые должны быть учтены организаторами спортивных мероприятий и будут соответствовать общепризнанным международным принципам организации спортивных событий для обеспечения максимальной безопасности граждан, вовлечённых в спортивный процесс, и исключения нарушений общественного порядка в процессе проведения спортивных соревнований

Ключевые слова: общественный порядок, общественная безопасность, современный спорт, спортивное соревнование, органы внутренних дел, ответственность

Для цитирования. В.О. Пак, Е.А. Романова. Обеспечение общественного порядка и общественной безопасности при подготовке и проведении спортивных мероприятий // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2020. С.82-84.

Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам спортивного права, проходящей на базе Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, 15 июля 2020 года.

В современном мире все больше и больше внимания уделяется спортивному сектору, который за последнее время стал регулироваться правом наряду и с другими немало важными сферами общественной жизни, такими как политика, экономика и культура.

Так, спорт во многих странах является одним из основных направлений политики государства, а проведение постоянных спортивных мероприятий считается неотъемлемой частью данной политики.

Однако государство закрепляет определённые условия, которые должны быть соблюдены при проведении спортивных мероприятий для безопасного участия спортсменов и комфортного просмотра для зрителей.

В первую очередь, хочется начать с понятий общественной безопасности и общественного порядка. Казалось бы, спорт для многих- это способ объединиться с другими людьми и стать как бы одним целым. Однако многие люди, используя это мероприятие в качестве подрыва безопасности всех

граждан, пытаются поставить жизнь всех участников спортивного соревнования под угрозу. Именно для таких случаев создаются специально уполномоченные органы, которые в пределах своей компетенции делают все возможное, чтобы обеспечить безопасность всем гражданам, присутствующим на событии и порядочное проведение спортивных событий, которое было бы эталоном таких принципов, как «общественная безопасность» и «общественный порядок». Обратимся к данным понятиям, используя источники права. Общественная безопасность- это состояние граждан РФ при котором все их интересы защищены от преступных и иных посягательств от других лиц, а также защищенность от случаев природного и техногенного характера.

Основными преступными посягательствами, признавшимися в России, являются терроризм, экстремистская деятельность в любых ее проявлениях. Непредотвращение данных преступных мероприятий влечёт за собой трагические последствия, которые могут стать причиной смерти ни в чем не ви-

новых людей. В данном контексте общественная безопасность и общественный порядок являются взаимосвязанными элементами, так как должное обеспечение общественной безопасности предполагает и соответствующий общественный порядок.

Общественный порядок-это качество системы социальных отношений, которое ограждено от любых опасных деяний, которые могли бы угрожать жизни людей. Общественный порядок поддерживается не только действиями государственных органов, но и часто силами общественных организаций.

Основной задачей обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении соревнований является предупреждение, выявление и пресечение правонарушений в местах проведения соревнований.

Основополагающим документом, которые всецело регулирует спортивную сферу, является Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». В нем закреплены основополагающие принципы организации и проведения спортивных мероприятий указаны в статье 20 «Организация и проведение физкультурных мероприятий, спортивных мероприятий»¹. Основным положением из данной статьи является то, что любое лицо, нарушавшее правила, установленное настоящим законом, несёт ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации, в основном, это административная ответственность.

Обеспечение общественной безопасности и общественного порядка при проведении спортивных мероприятий также регулируется Постановлением Правительства Российской Федерации от от 18 апреля 2014 г. N 353 г. Москва "Об утверждении Правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований"².

В нем указаны основные положения об обеспечении безопасности при проведении спортивных соревнований, требования к инфраструктуре, информационно-техническому обслуживанию, санитарно-медицинским нормам, права и обязанности организаторов и пользователей объектов спорта. Любое соревнование проводится согласно плану и инструкции, которые закреплены Приказом Министерства спорта Российской Федерации (Минспорт России) от 26 ноября 2014 г. N 948 г. Москва "Об утверждении Типовой инструкции по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности на объекте спорта при проведении официальных спортивных соревнований"³. Он регулирует основные положения по вопросам проведения спортивных мероприятий, обеспечение общественной безопасности и общественного порядка, определяет круг субъектов, уполномоченных защищать граждан от преступных и иных посягательств и прочее.

Начать хочется с того, организатор спортивного мероприятия должен уведомить территориальные

органы МВД России о намерении провести то или иное спортивное событие. Нужно это в первую очередь для того, чтобы органы внутренних дел могли оперативно реагировать на любые экстренные случаи, которые могут произойти на территории спортивного объекта.

Одним из важных условием обеспечения общественного порядка является действия самих организаторов спортивного мероприятия по поддержанию общественной безопасности. Ключевыми полномочиями являются: заключение договора с частными охранными предприятиями, обеспечение пропускного режима, техническое обслуживание специального оборудования при входе на территорию спортивного объекта,

например, ручных металлоискателей и арочных металлодетекторов; открытие дополнительных входов и выходов (при необходимости) для исключения появления столпотворения и последующей давки среди зрителей и другое. Отсутствие даже одного из вышеперечисленных условий может привести к подрыву общественной безопасности граждан.

Многие организаторы спортивных мероприятий обходят данные условия обманным путём ради получения прибыли, зачастую не задумываясь о безопасности граждан, что в современном мире является недопустимым.

Однако не только организаторы и органы, сопутствующие обеспечению общественного порядка данного мероприятия, влияют на поддержании безопасности. Зрители также играют немалую роль в создании благоприятной атмосферы на спортивном объекте. Права и обязанности зрителей при проведении официальных спортивных мероприятий регулируются Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2013 г. N 1156⁴. В статье 7, пункте д) указано, что зритель «во время нахождения в месте проведения официального спортивного соревнования соблюдать общественный порядок и требования, установленные настоящими Правилами».

Данный пункт указывает на то, что зрители должны соблюдать те правила, которые закрепляет организатор при проведении спортивного мероприятия. Статья 5 постановления определяет круг действий, которые запрещено выполнять зрителям. Самым важным из них является пункт б): «осуществлять действия, создающие угрозу собственной безопасности, жизни, здоровью, а также безопасности, жизни, здоровью иных лиц, находящихся в месте проведения официального спортивного соревнования или на прилегающей к нему территории». Такое поведение недопустимо и сразу должно пресекаться уполномоченными органами.

Также многие трагедии на спортивных мероприятиях случаются из-за неосторожного, а порой и намеренного использования пиротехнических средств.

Законодатель и в этом случае предусмотрел специальный пункт, который запрещает пронос таких средств на территорию спортивного объекта, а именно в пункте м). Существует определенный алгоритм действий, которого придерживаются организаторы для обеспечения максимальной безопасности при проведении спортивных мероприятий, в который входит: а) проверка документов собственника объекта; б) создание координационного органа обеспечения общественной безопасности и общественного порядка; в) создание плана мероприятия по обеспечению общественного порядка; г) осмотр места проведения соревнований в день проведения соревнований; д) подведение итогов обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

Стоит рассмотреть определённые случаи, когда халатное отношение организаторов соревнований привело к смерти людей, и отследить, как он мог поступить чтобы предотвратить трагедию. Одним из самых страшных событий, произошедших на территории спортивного объекта, можно считать, так называемую, «давку в Лужниках», произошедшую 20 октября 1982 года.

Из-за столпотворения людей у одного из выходов стадиона погибло 66 человека и ещё 61 человек пострадал, многие из которых были несовершеннолетними. Из-за холодной погоды, многие болельщики направились ко входу, который находился ближе к станции метро «Спортивная». Большинство фанатов сразу после окончания матча толпой хлынуло ко входу, что и породило огромную давку. На почве большого потока людей, одна из болельщиц упала прямо посреди толпы. Люди спереди пытались ей помочь, однако толпа продолжала идти, поэтому люди, оказавшие девушке помощь, были задавлены толпой. Образовалось огромное столпотворение людей, которые были зажаты и не имели возможности спастись. Из этой ситуации мы можем сделать вывод, что организаторы не сделали должного, чтобы обеспечить спокойное покидание стадиона всех болельщиков во все выходы, что и повлекло увечия и смерть людей. По итогу данной трагедии были осуждены директор БСА «Лужники» Виктор Кокрышев, главный комендант Юрий Панчихин, заместитель Кокрышева по фамилии Лыжин и майор милиции Семен Корягин по статье «халатность»⁵.

Существуют также случаи, когда противоправные действия, направленные на подрыв общественного порядка, были пресечены органами МВД России. Например, многочисленные столкновения фанатов футбольных клубов, таких как Спартак, ЦСКА, Динамо и Локомотив, будучи принципиальными соперниками, зачастую устраивают драки, в которые иногда вовлекаются обычные болельщики, не желавшие вступать в такие ситуации. Однако органы МВД России в день матча особенно под-

готовлены к любым случаям и оперативно предотвращают наступление конфликтных ситуаций. Как например, в день матча Спартак-Динамо Москва 29 февраля 2020 года, около

«ВТБ Арены имени Льва Яшина». Оперативное вмешательство органов внутренних дел способствовало тому, что нарушители были задержаны (Возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 213 («Хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору») Уголовного кодекса Российской Федерации), а общественный порядок нарушен не был⁶.

Таким образом можно сделать вывод, что спортивное мероприятие требует тщательной проработки и должного внимания ко всем аспектам его проведения. В особенности это касается таких категорий как безопасность и порядок, тк именно они выступают в качестве основных условий проведения соревнований не только в России, но во всех других государствах и являются гарантом прав и свобод человека.

Список литературы

1. Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».
2. Постановление Правительства Российской Федерации от от 18 апреля 2014 г. N 353 г. Москва "Об утверждении Правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований".
3. Приказ Министерства спорта Российской Федерации (Минспорт России) от 26 ноября 2014 г. N 948 г. Москва "Об утверждении Типовой инструкции по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности на объекте спорта при проведении официальных спортивных соревнований".
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2013 г. N 1156 «Права и обязанности зрителей при проведении официальных спортивных мероприятий».
5. <https://ria.ru/20121020/903599851.htm>.
6. https://www.gazeta.ru/social/news/2020/03/04/n_14113915.shtml.

¹http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/

²http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161954/

³<https://minjust.consultant.ru/documents/14147>

⁴ <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/511895/>

⁵ <https://ria.ru/20121020/903599851.html>

⁶ https://www.gazeta.ru/social/news/2020/03/04/n_14113915.shtml

ABOUT COUNTERACTION TO CRIME WHEN CONDUCTING SPORTS EVENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

A. Yu. Kirsanov,

candidate of jurisprudence, The senior research assistant of scientific research institute of science and education

A.A. Kalgina,

candidate of Law Sciences, associate professor, manager departments of civil and arbitral procedure
Moscow state institute international relations (University) MFA of Russia
AleksandraNauka6@yandex.ru

А.Ю. Кирсанов,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИИ образования и науки

Александра Александровна Кальгина,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и арбитражного процесса
Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД России

Annotation. The article analyzes the literature and normative legal acts on combating crime during sports events in the Russian Federation and makes several judgments: crime prevention at international sporting events is a priority for authorized law enforcement agencies; crime prevention at national sporting events is a priority for the security services of the organizers of these sports events; crime prevention at national sporting events is carried out by the security services of the organizers of these sports events in cooperation with authorized law enforcement agencies; authorized law enforcement agencies for crime prevention usually include internal Affairs agencies and national guard agencies.

Keywords: Russian Federation, legislation, sports legislation, normative legal act, Constitution of the Russian Federation, Federal law of the Russian Federation, criminal code of the Russian Federation, by-law normative legal act, sport, law, sports law, sports event, crime, offense, crime

Аннотация. В статье при анализе литературы и нормативных правовых актов о противодействии преступности при проведении спортивных мероприятий в Российской Федерации высказано несколько суждений: предупреждение преступности при проведении международных спортивных мероприятий является приоритетной задачей для уполномоченных правоохранительных органов; предупреждение преступности при проведении национальных спортивных мероприятий является приоритетной задачей для служб безопасности организаторов этих спортивных мероприятий; предупреждение преступности при проведении национальных спортивных мероприятий осуществляется службами безопасности организаторов этих спортивных мероприятий при взаимодействии с уполномоченными правоохранительными органами; к уполномоченным правоохранительным органам по предупреждению преступности как правило относятся органы внутренних дел и органы национальной гвардии.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, спортивное законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ, федеральный закон РФ, Уголовный кодекс Российской Федерации, подзаконный нормативный правовой акт, спорт, право, спортивное право, спортивное мероприятие, преступность, правонарушение, преступление

Для цитирования. А.Ю. Кирсанов, А.А. Кальгина. О противодействии преступности при проведении спортивных мероприятий в Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2020. С.85-87.

Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам спортивного права, проходящей на базе Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, 15 июля 2020 года.

Предметом данной статьи является противодействие преступности при проведении спортивных мероприятий в Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории.

Так, А.Н. Песков исследование посвятил «криминологическому анализу проблем расизма, национального и религиозного экстремизма на Олимпийских играх и других спортивных мероприятиях», а также изучению причин экстремизма среди фанатских объединений, определению психологического портрета современного фаната-экстремиста» («Как видно из вышеизложенного, государство располагает достаточно большим арсеналом правовых

средств борьбы с экстремизмом фанатов. Однако, как представляется, не следует забывать, что применение суровых уголовно-правовых санкций, особенно против молодых людей, не является самоцелью. Главное предназначение применения закона, по нашему мнению, - обеспечить принцип неотвратимости наказания, с тем чтобы каждый молодой болельщик и зритель осознавал, что его антиобщественные действия, даже в толпе, не останутся вне сферы реагирования правоохранительных органов и всегда наступит ответственность за допущенные проявления экстремизма. Главная задача рассматриваемой правоприменительной практики - предот-

вратить дальнейшие проявления экстремизма на спортивных мероприятиях»¹.

Ю.С. Артюхов сфокусировал внимание на проблемах «правоприменения законодательства при проведении публичных акций, спортивных и иных массовых мероприятий с точки зрения задачи обеспечения правопорядка» («В Российской Федерации отсутствие закона, устанавливающего надежные механизмы обеспечения безопасности проведения массовых мероприятий, приводит к обеспокоенности общественности, участников и зрителей массовых мероприятий»).

В этой связи МВД России подготовлен проект Федерального закона "Об обеспечении безопасности при проведении спортивных и иных массовых мероприятий в Российской Федерации". Законопроект направлен на установление правовых и организационных основ обеспечения безопасности при проведении спортивных соревнований, физкультурных, культурно-зрелищных, развлекательных или рекламных мероприятий.

При этом его действие не распространяется на правоотношения, возникающие при проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акций, религиозных обрядов и церемоний, а также спортивных и иных массовых мероприятий, решение по обеспечению безопасности по которым принимается Президентом Российской Федерации либо Правительством Российской Федерации либо определяется специальными законодательными актами Российской Федерации. Положения законопроекта отдают приоритет в обеспечении безопасности при проведении спортивных и иных массовых мероприятий их организаторам.

В то же время законопроектом предусматривается создание стройной системы обеспечения безопасности данных мероприятий, основными субъектами которой кроме организаторов спортивных и иных массовых мероприятий должны стать органы государственной власти, органы местного самоуправления, собственники и администрация объектов их проведения, а также граждане.

Законопроект ограничивает привлечение полиции к обеспечению безопасности при проведении спортивных и иных массовых мероприятий, что соответствует концепции реформирования органов

внутренних дел и международной практике. Законопроектом предусматривается обычный и усиленный режимы организации обеспечения безопасности при проведении спортивных и иных массовых мероприятий (обычный режим обеспечивается силами штатных работников соответствующего объекта культуры или спорта и (или) организатора либо с привлечением на основании заключенных договоров охранных организаций).

Усиленный режим обеспечивается с привлечением дополнительно к имеющимся силам сотрудников органов внутренних дел на основе поданной заявки на обеспечение безопасности при проведении спортивных и иных массовых мероприятий).

Законопроектом вводятся ограничения на проведение спортивных и иных массовых мероприятий. Отдельные нормы законопроекта посвящены организации обеспечения безопасности при подготовке к массовым мероприятиям. В частности, для осуществления координации и контроля за деятельностью всех субъектов, обеспечивающих безопасность при проведении массовых мероприятий, предусматривается создание комиссий (рабочих групп), к полномочиям которых предполагается отнести принятие решений о согласовании организационных документов, приостановления, запрещения проведения мероприятия или о проведении его без зрителей в случаях, прямо установленных законом.

В целях координации подготовки и сопровождения законопроекта в инстанциях по инициативе МВД России и Минспорттуризма России сформирована межведомственная рабочая группа, в состав которой вошли представители Государственной Думы, федеральных органов исполнительной власти, а также общероссийских спортивных организаций»².

Разнообразие научных концепций относительно противодействия преступности при проведении спортивных мероприятий в Российской Федерации во многом предопределено несовершенством законодательства в Российской Федерации³.

В первую очередь обращаемся к нормативному правовому акту с наивысшей юридической силой на территории Российской Федерации. Таковым является Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.⁴, в ст. 2 которой закреплено следующее положение:

«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства».

Приведенное положение ст. 2 Конституции РФ детализировано в нормативных правовых актах с меньшей юридической силой⁵.

Так, в Уголовном кодексе РФ от 24 мая 1996 г.⁶, введенном в действие с 1 января 1997 г.⁷, предусмотрен исчерпывающий перечень преступлений, которые могут быть совершены и при проведении спортивных мероприятий.

Также обращаем внимание и на «Модельный закон об обеспечении безопасности крупных спортивных мероприятий» (принят в г. Санкт-Петербурге 25 ноября 2016 г. постановлением 45-17 на 45-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ): «Настоящий Закон регулирует правовые, организационные и иные отношения, возникающие в процессе формирования и реализации системы общих и специальных мер обеспечения безопасности подготовки и проведения крупных спортивных мероприятий на территории государства, а также устанавливает общие принципы, правовые и организационные основы деятельности уполномоченных органов государственной власти, граждан и организаций в данной области. Настоящий Закон принят в целях разработки и сближения законодательства государств - участников СНГ в сфере обеспечения безопасности крупных спортивных мероприятий»⁸.

Здесь же необходимо обратить внимание и на использование доктрины именно противодействия преступности, как альтернативы доктрины борьбы с преступностью⁹. При этом именно противодействие преступности вправе и обязаны осуществлять уполномоченные правоохранительные органы (органы внутренних дел, органы национальной гвардии)¹⁰.

Таким образом, при проведении всякого спортивного мероприятия в Российской Федерации предполагается противодействие преступности.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, предупреждение преступности при проведении международных спортивных мероприятий является приоритетной задачей для уполномоченных правоохранительных органов.

Во-вторых, предупреждение преступности при проведении национальных спортивных мероприятий является приоритетной задачей для служб безопасности организаторов этих спортивных мероприятий.

В-третьих, предупреждение преступности при проведении национальных спортивных мероприятий осуществляется службами безопасности организаторов этих спортивных мероприятий при взаимодействии с уполномоченными правоохранительными органами.

В-четвертых, к уполномоченным правоохранительным органам по предупреждению преступности как правило относятся органы внутренних дел и органы национальной гвардии.

¹ Песков А.Н. Расизм, национальный и религиозный экстремизм на Олимпийских играх и других спортивных мероприятиях. История и реальность (криминологический анализ, предупреждение и пресечение экстремизма в спорте) // Спорт: экономика, право, управление. 2012. № 3. С. 23 - 29.

² Артюхов Ю.С. Проведение публичных акций, спортивных и иных массовых мероприятий: задачи обеспечения правопорядка // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 6. С. 64 - 70.

³ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123).

⁴ См.: СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98-102.

⁵ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28-30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27-30.

⁶ См.: СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁷ См.: О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 24.05.1996 г. // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2955.

⁸ В официальных источниках не публиковался.

⁹ Подробнее об этом см., например: Галузо В.Н. Борьба с преступностью в России: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2008. № 7. С. 35-36.

¹⁰ Подробнее о правоохранительных органах см.: Галузо В.Н. Правоохранительные органы: Учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.

THE CONTENT AND FORMS OF THE ADMINISTRATIVE-LEGAL FIGHT AGAINST OFFENSES DURING SPORTING EVENTS

СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

S.N. Bocharov,
Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V. Ya. Kikot, Candidate of legal Sciences, Professor

N.D. Eriashvili,
Professor of the Department of Civil and Labor Law, civil process of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V. Ya. Kikot, doctor of economic sciences, candidate of legal sciences, Professor

С. Н. Бочаров,
профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,
профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор

Annotation: the article presents an analysis of the legislation of the Russian Federation regulating administrative and legal opposition to offenses during sporting events, as well as the practice of its implementation in modern conditions. The analysis is based on the directions of the specified opposition identified by the authors, as well as ideas developed by the science of administrative law on forms of managerial activity, adapted to public relations in the field under consideration

Keywords: public order, offense, sporting event, sports facility, Unified calendar plan, application, organizer, supervisor, manager of law enforcement

Аннотация. В статье представлен анализ законодательства Российской Федерации, регулирующего административно-правовое противодействие правонарушениям при проведении спортивных мероприятий, а также практики его реализации в современных условиях. В основу анализа положены выделенные авторами направления указанного противодействия, а также выработанные наукой административного права представления о формах управленческой деятельности, адаптированные к общественным отношениям в рассматриваемой сфере

Ключевые слова: общественный порядок, правонарушение, спортивное мероприятие, спортивный объект, Единый календарный план, заявка, организатор, контролер-распорядитель, акт правоприменения

Для цитирования. С.Н. Бочаров, Н.Д. Эриашвили. Содержание и формы административно-правовой борьбы с правонарушениями при проведении спортивных мероприятий // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2020. С.88-93.

Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам спортивного права, проходящей на базе Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, 15 июля 2020 года.

Борьбу с нарушениями общественного порядка во время подготовки и проведения физкультурных мероприятий и спортивных соревнований с большим количеством зрителей мы расцениваем как деятельность по управлению определенной областью общественных отношений, в содержании которой, с учетом сегментарных целей, в качестве взаимосвязанных элементов можно выделить несколько относительно самостоятельных функций: обеспечение, охрана (поддержание и защита), а также укрепление заданной нормативными установлениями обстановки спокойствия и нормальной жизнедеятельности физических и юридических лиц¹.

Указанная деятельность осуществляется множеством субъектов, установленных законом средствами, облакаемыми в различные формы, в рамках общерегулятивных, конкретнорегулятивных и правоохранительных административных правоотношений, на федеральном, региональном и местном уровнях. Ее назначением является не только

пресечение деликтов, в том числе групповых, и привлечение виновных к ответственности, но и предупреждение правонарушений, устранение их последствий, поддержание состояния стабильности установленного порядка, создание благополучной обстановки для жизнедеятельности людей.

Рассмотрение форм административно-правовой борьбы с правонарушениями при проведении спортивных мероприятий (далее ППСМ), как важнейшего элемента, определяющего ее содержание², целесообразно проводить через призму выработанных административно-правовой наукой дифференциаций административно-правовых отношений в зависимости от уровня их формирования (организуемые и организационные³), функционального назначения (общерегулятивные, конкретнорегулятивные и охранительные)⁴, а также – с учетом разделения управляющего воздействия в сфере общественного порядка на ряд обозначенных выше относительно-самостоятельных направлений.

В административно-правовой науке при характеристике управления в различных сферах и областях принято выделять правовые и неправовые формы реализации управляющими субъектами своих исполнительно-распорядительных функций.

При этом, первую разновидность форм в зависимости от их содержания дифференцируют на формы деятельности по созданию правовых норм и по их применению, рассматриваемому нами в широком смысле: правоприменение регулятивное⁵ и охранительное. Направленность управленческого воздействия свидетельствует о формах, реализуемых внутри управляющей системы, либо вне ее, а способы выражения и восприятия такого воздействия представлены словесными (устные, письменные) либо конклюдентными вариантами.

Управление посредством организационного воздействия, а также с использованием материально-технических действий-операций (подготовка специальных планов, расчет сил и средств, используемых на охране общественного порядка при проведении спортивных соревнований, оборудование ограждений, камер хранения, досмотровых зон, средств видеонаблюдения, экипировка полицейских нарядов, контролёров-распорядителей, волонтеров⁶ и пр.) принято относить к неправовым формам.

Предложенная систематизация форм управленческого воздействия, адаптированная к условиям проведения спортивных мероприятий, позволяет увязать такие формы со статусом управляющих субъектов, обусловить их приоритетность конкретными функциями управления, что позволяет более эффективно выполнять правоохранительные задачи и достигать социально значимых целей.

Результаты правотворчества формируют юридическую основу борьбы с ППСМ, так как создаются новые правила поведения, устанавливаются новые средства правовой защиты, меняется правовое содержание отношений, расширяется круг их участников, отменяются требования, показавшие свою несостоятельность. Таким образом, происходит обеспечение административно-правовой борьбы с ППСМ, в рамках которого в правовых нормах закрепляются права и обязательства субъектов, ограничения и запреты на совершение нежелательного группового и индивидуального поведения под угрозой государственного принуждения.

Нормотворчество, как форма противодействия ППСМ предполагает, что органам власти следует проводить общий и сегментарный мониторинг оперативной обстановки в соответствующих их статусу территориальных и объектовых пределах, инициировать разработку проектов нормативных правовых актов, совершенствовать структуру государственных органов и иных субъектов, призванных противостоять возмущающим факторам в виде посягательств на общественный порядок при проведении спортивных соревнований⁷.

Что касается ведомственного нормотворчества в сфере общественного порядка, то полагаем его наличие оправданным не только в пределах внутриорганизационных отношений, но и во внешней сфере⁸. Но допускать подобную практику следует дозированно, весьма осторожно и только в рамках закона.

Так, например, не следует федеральным ведомствам устанавливать правила поведения зрителей, спортсменов, организаторов спортивных соревнований, представителей администрации и владельцев (пользователей) мест их проведения, частных охранников, контролеров-распорядителей и добровольных помощников (волонтеров), если эти правила ни федеральным, ни региональным законодателем не утверждены. В крайнем случае, мы допускаем с соблюдением установленного порядка делегирование полномочий по нормативному упорядочению данных вопросов Правительству Российской Федерации⁹.

Приоритетным объектом ведомственного регулирования, например, является блок отношений, связанный с совершенствованием внутреннего устройства ОВД, распределением функциональной компетенции их составных элементов, подготовкой личного состава подразделений ОВД, техническим обеспечением несения ими службы, управлением силами и средствами, задействованными в охране общественного порядка, взаимодействием с подразделениями Росгвардии и представителями ФСБ, чтобы быть готовыми выполнить задачу противодействия ППСМ.

Говоря о нормотворчестве, как одной из форм борьбы с ППСМ, следует отметить возможности региональных и муниципальных органов власти, чьи правовые акты, регулирующие отношения в сфере общественного порядка, дополняют федеральное законодательство¹⁰. Правотворческая компетенция региональных и местных органов власти по вопросам охраны общественного порядка обозначена в Конституции Российской Федерации и соответствующих Федеральных законах, согласно которым они вправе принимать акты об административной ответственности, если эти вопросы не урегулированы федеральным законодательством. Реализуя свои полномочия, во многих субъектах Российской Федерации региональные власти установили правила поведения посетителей на спортивных объектах и административные наказания за их нарушение. Однако, на наш взгляд, ответственность за совершение таких нарушений правильнее было бы закрепить в КоАП РФ, предоставив региональным и местным органам власти право дополнять при необходимости содержание этих правил поведения.

В пользу выказанного предложения свидетельствуют: во-первых, значительная распространенность ППСМ, высокая степень их латентности и рецидива; во-вторых, недостаточность видов и раз-

меров административных наказаний, устанавливаемых субъектами Российской Федерации; в-третьих, ограниченность срока действия решений муниципальных властей; в-четвертых, отсутствие у сотрудников ОВД в большинстве регионов России полномочий на осуществление производства по делам об административных правонарушениях в отношении лиц, не соблюдающих региональные и местные правила поведения на спортивных объектах, и применению к таким лицам мер административно-процессуального обеспечения, возможность появления которых законодатель в ст. 28.3 КоАП РФ обуславливает необходимостью заключения между МВД России и каждым субъектом Российской Федерации соответствующего соглашения.

Закреплением правил поведения посредством административно-правовых норм борьба с индивидуальными и групповыми посягательствами на общественный порядок при проведении спортивных мероприятий не исчерпывается. Достигнуть желаемого поведения от граждан и иных субъектов позволяет реализуемая в рамках конкретно-регулятивных и охранительных отношений правоприменительная форма деятельности, состоящая в предупреждении, выявлении и пресечении деликтов, привлечении нарушителей к ответственности.

Виды регулятивного воздействия на организуемые (внешние) отношения, которое осуществляется в процессе поддержания общественного порядка в рассматриваемой сфере, предусматривают:

- рассмотрение федеральными, региональными и местными органами власти заявок и принятие решений о придании спортивным мероприятиям официального статуса внесением их в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных спортивных соревнований, либо в соответствующие календарные планы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований;

- рассмотрение федеральными, региональными и местными органами власти заявок на проведение неофициальных спортивных мероприятий, если их параметры предполагают внесение изменений в обычный ритм жизнедеятельности конкретного административно-территориального образования, а также участие сотрудников ОВД в обеспечении порядка при их проведении;

- установление в соответствии с внеплановыми заявками на время проведения неофициальных спортивных мероприятий правовых режимов жизнедеятельности людей и функционирования хозяйствующих субъектов;

- разработка и согласование требований к объектам инфраструктуры мест проведения спортивных мероприятий и техническому оснащению стадионов для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности¹¹;

- оформление паспорта антитеррористической безопасности спортивного объекта;

- утверждение организаторами спортивных мероприятий положений (регламентов) об их организации и проведении в соответствии с предъявляемыми требованиями¹²;

- выдача различного рода разрешений, аккредитаций и пропусков на въезд-выезд, проход и выход из зоны проведения спортивного мероприятия;

- допуск организаций к осуществлению специальной подготовки контролеров-распорядителей и выдаче лицам, прошедшим такое обучение, соответствующих удостоверений;

- согласование для организаций, осуществляющих специальную подготовку контролеров-распорядителей, программ обучения указанных специалистов;

- выдача лицам, прошедшим специальное обучение, соответствующих удостоверений контролеров-распорядителей;

- ведение реестра контролеров-распорядителей и использование его организаторами спортивных мероприятий;

- применение административно-правовых мер принуждения предупредительного характера (проверка наличия у зрителей, обслуживающего спортивное мероприятие персонала, представителей прессы и прочих лиц входных билетов, приглашений, аккредитаций, допускающих их присутствие в конкретных зонах и секторах спортивного объекта; ограничение и запрет прохода посторонних на отдельные участки территории, в здания и помещения в границах спортивных объектов, а также на их бесконтрольное перемещение в указанных местах; остановка и досмотр транспорта, грузов носильных вещей, изъятие предметов, запрещенных к проносу на спортивные объекты и др.)¹³.

Реализация указанных полномочий предполагает издание индивидуальных правоприменительных актов, часть таких актов является актами общезначимыми, а другие – актами частного значения, среди которых выделяют акты непосредственного и опосредованного воздействия (подтверждающие наличие правоотношения, установленного актами-регуляторами).

Данная классификация определяет регулирующее значение, а также место и роль каждого из указанных актов в борьбе с ППСМ, раскрывая перспективы совершенствования правоприменительной практики в рассматриваемой сфере. Например, опыт охраны общественного порядка в ходе проведения неофициальных спортивных мероприятий свидетельствует о необходимости предусмотреть в законодательстве обязанность органов власти, рассматривающих поступившие заявки на проведение указанных мероприятий, наряду с разрешением вопроса по существу, выдавать организаторам соревнований и администрации мест их проведения соот-

ветствующее уведомление, подтверждающее правомерность дальнейших действий указанных лиц по охране общественного порядка в данных условиях. По мнению работников полиции, наличие подобного акта-констататора снимет многие проблемы взаимодействия с указанными субъектами.

Для административно-правовой борьбы с ППСМ на стадии поддержания общественного порядка следует учитывать значительный массив индивидуальных актов, используемых в процессе управления данной сферой общественных отношений. Это – акты-регламентаторы, акты-констататоры, акты-разрешения, акты-запреты, акты-предупреждения¹⁴.

Множество таких актов, разные процедуры их принятия, множество субъектов, их издающих, и прочие обстоятельства исключают возможность их унификации. Однако, учитывая юридическое значение указанных документов, и тех юридических фактов, которые они подтверждают либо выражают в механизме борьбы с ППСМ, целесообразно нормативно закрепить форму и порядок издания каждого из них¹⁵.

Устное выражение актов регулятивного правоприменения в процессе борьбы с ППСМ безусловно продолжит свое существование, так как требование оперативного правоприменительного реагирования на любые отступления от установленных правил поведения при проведении спортивных мероприятий несовместимо с предварительным либо с одновременным оформлением соответствующих правовых актов (документов). Вместе с тем, считаем, что при первой возможности такие акты нужно оформлять письменно с соблюдением правил документооборота, указывая место и время состоявшегося правоприменения, его инициатора, правовое основание, адресата, исполнителя, перечень примененных ограничений или обязательств.

Правоприменение в форме правовой охраны становится актуальным при наличии противоправного посягательства. Тем самым оно направлено на защиту субъективных прав и законных интересов физических и юридических лиц и выражается в пресечении правонарушения, применении к нарушителю мер процессуального обеспечения и привлечении виновных к юридической ответственности.

В качестве разновидностей правоохранительного воздействия в рамках борьбы с ППСМ, учитывая правовой характер применяемых мер, можно выделить:

- предъявление требований о прекращении противоправных деяний либо самого спортивного мероприятия; запрет на его проведение; удаление с места проведения спортивного мероприятия; требование не покидать места проведения спортивного мероприятия;
- доставление, задержание лиц, нарушающих правила пребывания и поведения на спортивном

объекте, применение к ним при необходимости всего арсенала мер пресечения, включая физическую силу и специальные средства, а также мер процессуального обеспечения, предусмотренных законодательством;

- производство по делу об административном правонарушении, назначение и исполнение административных наказаний.

Как и регулятивная форма деятельности, правоохранительная форма охраны общественного порядка при проведении спортивных мероприятий выражается в индивидуальных правоприменительных актах, которые в юридической литературе классифицируются на основные (юрисдикционные), вспомогательные и исполнительные¹⁶. Форма выражения данных индивидуальных актов в основном является письменной, достаточно подробно отражена в законодательстве и трудностей при правоприменении обычно не вызывает.

Наряду с правовыми формами в административно-правовой борьбе с ППСМ широко используются формы неправовые (организационные и материально-технические действия), которые реализуются как во внутриорганизационной, так и во внешней сфере регулируемых отношений.

В литературе, посвященной исследованию охраны общественного порядка подробно рассматриваются организационные формы, касающиеся внутренней самоорганизующей деятельности управляющих субъектов, которые вполне применимы и к рассматриваемым условиям (подготовка исполнителей; проведение совещаний, инструктажей; оказание практической помощи; обобщение, изучение и распространение положительного опыта; разработка научно-обоснованных рекомендаций и внедрение их в практическую деятельность правоприменителей; подведение промежуточных и итоговых результатов работы и т.д.)¹⁷.

Задействование организационных форм во внешней сфере регулируемых отношений исследовалось менее активно, что негативно сказалось на их практическом применении в охране общественного порядка, в том числе и в рассматриваемой сфере.

Возможность и целесообразность такого использования объясняется тем, что правовые формы борьбы с ППСМ уместно и допустимо применять далеко не всегда. Это связано не только с характеристикой, указанной разновидности правонарушений (присутствие массы людей, оцениваемой как источник повышенной общественной опасности; сложный процесс формирования субъективных параметров группового поведения; особенности психологии личности в условиях толпы и т.д.), но и с характеристикой самих организационных мер, которые населением воспринимаются гораздо более позитивно и одобрительно, чем меры правовые, так

как они являются более демократичными, более гуманными, более понятными и более экономичными.

Они позволяют установить состояние и уровень деликтности на конкретной местности, нравственно-психологический климат и настроение населения, действительно влиять на общественное мнение, бороться со слухами и фейками, доходчиво доводит до конкретных групп людей и до широких масс официальную позицию органов власти и их должностных лиц в отношении конкретной проблемы (группового конфликта), предлагая оптимальные варианты поведения в условиях массового скопления людей.

Анализ практики позволяет обозначить следующие виды таких организационных форм: заявления, обращения, объявления, призывы, рекомендации, предложения, адресованные государственным органам, общественным объединениям, должностным лицам и гражданам; выражение позиции по каким-либо вопросам (одобрение, поддержка, подтверждение, протест и т.п.); разъяснительно-просветительская работа; информирование заинтересованной стороны; обсуждение информации, сообщений и т.п.; формирование временных коллективов (комиссий, делегаций и т.п.) для изучения вопроса, обстановки и т.д.; налаживание контактов с представителями государственных органов, общественных объединений, отдельных групп граждан; ведение переговоров и др.

Многообразие указанных форм и широкие возможности их использования позволяют выделить в их составе несколько классификационных групп: по роли (значению) воздействия на регулируемые отношения (общезначимые и частного значения), по способу реализации (простые и сложные), по степени обязательности для субъекта управления (обязательные и необязательные).

Это позволяет субъектам управления в данной сфере выбрать тактический вариант действий, исходя из оперативной обстановки при проведении спортивного мероприятия, с учетом перспективы развития событий.

Материально-технические действия (операции), относимые к неправовой форме рассматриваемой деятельности, обычно выражаются в подготовке служебных, процессуальных и прочих документов, их выдачи, пересылки, использовании технических средств для фиксации фактов противоправных действий и т.п., которые применительно к охране общественного порядка на спортивных мероприятиях существенных особенностей не имеют, что позволяет ограничиться констатацией их существования и использования.

Таким образом, обозначив направления, этапы и рассмотрев формы административно-правовой борьбы с правонарушениями при проведении спортивных мероприятий на различных уровнях правового регулирования, ее можно обозначить как – об-

условленную закономерностями формирования и влияния на общественный порядок индивидуально- и группового противоправного поведения, реализуемую в правовых и неправовых формах управленческую деятельность по обеспечению и поддержанию состояния урегулированности общественных отношений в данной сфере, направленную на выявление и нейтрализацию возмущающих факторов, угрожающих либо посягающих на охраняемые законом блага, а также устранение неблагоприятных последствий подобных посягательств.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС КонсультантПлюс.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.06.2020) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.
3. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Российская газета, № 276, 08.12.2007.
4. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 18.07.2019) «О полиции» // Российская газета, № 25, 08.02.2011 и № 28, 10.02.2011.
5. Федеральный закон от 05.02.2018 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» // Российская газета, № 26, 07.02.2018.
6. Федеральный закон от 18.12.2018 № 468-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и статьи 19.1 и 26.2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Российская газета, № 286, 20.12.2018.
7. Закон г. Москвы от 21.11.2007 № 45 (ред. от 10.06.2020) «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» // Вестник Мэра и Правительства Москвы, № 69, 12.12.2007.
8. Постановление Правительства РФ от 16.12.2013 № 1156 (ред. от 30.01.2014) «Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований» // Российская газета, № 286, 19.12.2013.
9. Постановление Правительства РФ от 18.04.2014 № 353 «Об утверждении Правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований» // Российская газета, № 92, 23.04.2014.
10. Приказ Минспорта России от 01.07.2013 № 504 «Об утверждении общих требований» consultantplus://offline/ref=89824BD12E

11C4E5FC79D92E77057E4C12F50ECB3E45123B69D0F6ABFABA8311F4BFFC435F56372A33C8EAA1A16ADEC6C3E4F6A9B79959A809o0T к содержанию положений (регламентов) о межрегиональных и всероссийских официальных физкультурных мероприятиях и спортивных соревнованиях, предусматривающих особенности отдельных видов спорта» // Российская газета, № 229, 11.10.2013.

11. Приказ МВД России от 17.11.2015 № 1092 «Об утверждении Требований к отдельным объектам инфраструктуры мест проведения официальных спортивных соревнований и техническому оснащению стадионов для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 12.01.2016.

12. Приказ Минспорта России от 13.04.2017 № 346 (ред. от 11.04.2018) «Об утверждении порядка прохождения специальной подготовки физическими лицами, желающими осуществлять деятельность в качестве контролеров-распорядителей» (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 23.04.2018).

13. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966.

14. Бочаров С.Н. Правовое обеспечение деятельности органов внутренних дел (милиции) в административно-правовой борьбе с групповыми нарушениями общественного порядка. В сб.: проблемы административной ответственности на современном этапе. М., 1989.

15. Бочаров С. Н. Организация и тактика административно-правовой борьбы с групповыми нарушениями общественного порядка: дис. ... канд. юрид. наук / С.Н. Бочаров. – М., 1992. – 182 с.

16. Веремеенко И.И. Механизм административно-правового регулирования в сфере охраны общественного порядка. М., 1982. Ч. II. – 112 с.

17. Корнев А.П. Нормы административного права и их применение. М.: Юрид. лит. 1978. – 144 с.

18. Розин Л.М. Вопросы теории актов советского управления и практика органов внутренних дел. М., 1974. – 138 с.

19. Самощенко И.С. Охрана режима законности Советским государством. М., 1960. – 157 с.

20. Шергин А.П. Административная юрисдикция. М., 1970. – 143 с.

21. Серегин А.В. Внеколлективное поведение и общественный порядок. М., 1980. – 133 с.

ниями общественного порядка: дис. ... канд. юрид. наук / С. Н. Бочаров. – М., 1992. – 182 с

² О непосредственной связи содержания управленческой деятельности и ее форм см.: Розин Л.М. Вопросы теории актов советского управления и практика органов внутренних дел. М., 1974. С.49-50.

³ Веремеенко И.И. Механизм административно-правового регулирования в сфере охраны общественного порядка. М., 1982. Ч. II М. С.37, 40 и др.

⁴ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С.131, 140.

⁵ Посредством данной формы в рассматриваемой области, в основном, осуществляется реализация субъектами своих прав и законных интересов.

⁶ См.: Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Российская газета, № 276, 08.12.2007.

⁷ См., например, Федеральный закон от 05.02.2018 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольства (волонтерства)» // Российская газета, № 26, 07.02.2018; Федеральный закон от 18.12.2018 № 468-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и статьи 19.1 и 26.2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Российская газета, № 286, 20.12.2018; Постановление Правительства РФ от 18.04.2014 № 353 «Об утверждении Правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований» // Российская газета, № 92, 23.04.2014;

⁸ См., например, Приказ Минспорта России от 13.04.2017 № 346 (ред. от 11.04.2018) «Об утверждении порядка прохождения специальной подготовки физическими лицами, желающими осуществлять деятельность в качестве контролеров-распорядителей» (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 23.04.2018).

⁹ Постановление Правительства РФ от 16.12.2013 № 1156 (ред. от 30.01.2014) «Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований» // Российская газета, № 286, 19.12.2013.

¹⁰ См., например, главу 3 Закона г. Москвы от 21.11.2007 № 45 (ред. от 22.05.2019) «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» // Вестник Мэра и Правительства Москвы, № 69, 12.12.2007.

¹¹ Подробнее см.: Приказ МВД России от 17.11.2015 № 1092 «Об утверждении Требований к отдельным объектам инфраструктуры мест проведения официальных спортивных соревнований и техническому оснащению стадионов для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 12.01.2016.

¹² См.: Приказ Минспорта России от 01.07.2013 № 504 «Об утверждении общих требованийконтсультантplus://offline/ref=89824BD12E11C4E5FC79D92E77057E4C12F50ECB3E45123B69D0F6ABFABA8311F4BFFC435F56372A33C8EAA1A16ADEC6C3E4F6A9B79959A809o0T к содержанию положений (регламентов) о межрегиональных и всероссийских официальных физкультурных мероприятиях и спортивных соревнованиях, предусматривающих особенности отдельных видов спорта» // Российская газета, № 229, 11.10.2013.

¹³ См., например, Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 18.07.2019) «О полиции» // Российская газета, № 25, 08.02.2011 и № 28, 10.02.2011.

¹⁴ Подробнее о разновидностях индивидуальных актов правоприменения на различных стадиях механизма административно-правового регулирования в сфере охраны общественного порядка см.: Веремеенко И.И. Указанная работа. С.88-94.

¹⁵ О значимости соблюдения формы актов правоприменения см.: Бочаров С.Н. Правовое обеспечение деятельности органов внутренних дел (милиции) в административно-правовой борьбе с групповыми нарушениями общественного порядка. В сб.: проблемы административной ответственности на современном этапе. М., 1989. С.46.

¹⁶ Подробнее см.: Веремеенко И.И. Указ. работа. С.104-106; Самощенко И.С. Охрана режима законности Советским государством. М., 1960. С.110. Шергин А.П. Административная юрисдикция. М., 1970.

¹⁷ Подробнее см.: Серегин А.В. Внеколлективное поведение и общественный порядок. М., 1980. С.125-132.

¹ Подробнее см.: Бочаров С. Н. Организация и тактика административно-правовой борьбы с групповыми нарушениями

SPORT AS A PROBLEM OF LEGAL PHILOSOPHY

СПОРТ КАК ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФИИ ПРАВА

Andrey Lvovich Zolkin,

Professor of the Department of philosophy,
doctor of philosophical sciences

Moscow University of the MIA of Russia named after V. J. Kikot

Андрей Львович Золкин,

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя

доктор философских наук, доцент
az20042004@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the consideration of philosophical and legal problems of sport. The sports sphere is considered as a multidimensional education that integrates economic, political, ideological and sports aspects. The philosophical and legal understanding of sport should contribute to the legal protection of the fundamental, essential aspects of sport, not limited to its political and economic context. The socio-historical essence of sports development is associated with the education of a person's ability to preserve and improve their abilities to maintain the necessary level of biological activity and health for survival, as well as the need for spiritual self-determination, self-realization of the individual within the framework of social existence.

Keywords: philosophy, anthropology, sport, law, culture.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению философско-правовых проблем спорта. Спортивная сфера рассматривается как многомерное образование, интегрирующее экономические, политические, идеологические и собственно спортивные аспекты. Философско-правовое осмысление спорта должно способствовать правовой защите фундаментальных, сущностных сторон спорта, не ограничиваясь его политико-экономическим контекстом. Социально-историческая сущность развития спорта связывается с воспитанием способности человека к сохранению и совершенствованию способностей для поддержания необходимого для выживания уровня биологической активности и здоровья, а также потребности духовного самоопределения, самореализации индивида в рамках социального бытия.

Ключевые слова: философия, антропология, спорт, право, культура.

Научная специальность: 09.00.13 – Философия и история религии, философская антропология, философия культуры

Рецензент: С.Р. Аблеев, доктор философских наук

Для цитирования. А.Л. Золкин. Спорт как проблема философии права // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2020. С.94-97.

Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам спортивного права, проходящей на базе Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, 15 июля 2020 года.

Развитие и состояние спорта в современную эпоху приобретает конфликтный характер. Спортивное право призвано осуществить регулирование этой сферы современной культуры. Подобное регулирование должно осуществляться в интересах развития спорта как такового, несмотря на то что конфликты в этой сфере очень часто носят политический, экономический и идеологический характер. Пример последнего мы получили совсем недавно в связи с движением Black Lives Matter (Черные жизни имеют значение), когда спортсмены под давлением вовлекаются в неоднозначное идейно-политическое движение.

Понимание конкретных проблем спортивного права существенно зависит от понимания смысла спорта как такового, а подобная задача относится к компетенции философии права. Следует признать, что спорт как сфера деятельности включает в себя

несколько смысловых измерений: экономическое, политическое, идеологическое, антропологическое и культурно-цивилизационное. Умение различать эти измерения и препятствовать софистическим приемам манипулирования различными сторонами спортивной деятельности с эгоистическими целями является одной из важных задач философии права.

У нас остаются вопросы по поводу природы конкретных мероприятий: это спорт, или политика, или зрелище? Нуждается ли сегодня спорт в правовой защите? Если, да, то это защита спорта как спорта или защита чьих-то коммерческих интересов? Насколько юридическую субъектность можно связывать со спортом как таковым, с организациями, выражающими интересы спорта как спорта или речь опять идет об иных интересах?

Философия длительное время исключала спорт из сферы своего внимания, несмотря на то что эта

древняя форма культуры является важной составной частью человеческого существования как такового. Только в 60-е годы XX века спорт начинает претендовать на то, чтобы стать одним из объектов философского исследования.

Важным событием, благодаря которому можно было с уверенностью утверждать, что философия спорта обретает определенную академическую перспективу, стало создание в 1972 году «Философского общества по изучению спорта», международной научной организации, призванную заниматься философским анализом спорта. В 1974 году Общество начало выпускать «Журнал по философии спорта», который по сей день остается важным научным изданием по вопросам философского изучения спорта.

Основные споры в теоретическом осмыслении спорта касаются вопроса о том, что делает некоторую деятельность именно спортивной деятельностью, отличающейся от иных близких или похожих видов человеческой активности? В каком отношении некоторые карточные игры могут считаться спортом, а другие осуждаться как нездоровые азартные развлечения? Иными словами, каковы основные черты, отличающие спорт от других форм деятельности, которые также придают большое значение активности человека?

Многочисленные попытки дать теоретическое определение спорта сталкиваются с целым рядом серьезных возражений. Сторонники философских определений спорта утверждают, что, несмотря на размытость и неясность наших исторических представлений о спорте, такие исторические значения все же следует выявлять и прояснять, а не отбрасывать или искажать. Многие критики¹ вообще выступают против ясных и точных определений, которые пытались предложить такие философы, поскольку в них упускались незаметные исторические смещения, влиявшие на наше культурное восприятие спорта и, в итоге, приводившие к огромным изменениям в понимании того, чем же является спорт.

Вторая спорная область в теоретическом осмыслении спорта связана с определением спортивной деятельности в формальных или контекстуальных терминах. Сторонники формалистских определений спорта утверждают, что выявление целей, значения и важности культурных практик возможно

посредством рассмотрения их формальных правил. С этой точки зрения, содержание спортивной игры, действий и победы полностью определяется формальными правилами данного вида спорта.

Спорт является единственной официальной сферой социальной деятельности, которая от индивида требует, прежде всего, вступить с другим индивидом в соревнование, правила которого оговорены заранее, и стремиться в этом соревновании выиграть. С какой целью каждый индивид будет соревноваться, каков для него личностный смысл осуществляемой деятельности – это уже другой вопрос. Самостоятельным является и вопрос о форме, в которой преимущественно разворачивается спортивная деятельность.

Сторонники контекстуальных объяснений спорта, напротив, утверждают, что спорт определяется и правилами, и этосом. Этос спорта связан с теми социальными конвенциями, которые определяют толкование спортивных правил и их применение в конкретных случаях. Контекстуалисты настаивают на том, что нам необходимо учитывать такие социальные конвенции в наших определениях спорта, потому что именно эти конвенции, а не правила определяют суть и содержание спорта.

Одной из функций спорта является активизация стремления к соревновательности. По справедливому утверждению Л. П. Матвеева, «...спортом правомерно называть лишь собственно соревновательную деятельность, то есть деятельность, которая исторически выделилась и оформилась преимущественно в сфере физической культуры в виде соревнований как способ регламентированно-противоборческого выявления, сопоставления и оценки человеческих возможностей в самой этой деятельности».²

В научных исследованиях акцентируется внимание на том, что спорт представляет собой деятельность, базовой (ядерной) сущностью которой являются спортивные соревнования, что он немислим без соревнований и состязаний, которые включены в саму его природу, внутренне присущи ему³. С точки зрения С.В. Брянкина, «...смысл спорта состоит в том, чтобы обеспечить организацию, функционирование и воспроизводство соревнований»⁴. Соревнование выступает прежде всего как борьба за превосходство между двумя или несколькими противостоящими сторонами: между людьми или

между человеком и какими-то природными явлениями (как одушевленными, так и неодушевленными).

Практические проблемы философии спорта связаны с этическим осмыслением спортивной деятельности. Это касается прежде всего с отношениями спортсменов друг к другу в спортивной обстановке и их поведения в стремлении к спортивным достижениям. Данная проблема поднимает множество вопросов относительно характера соперничества в спорте: что делает определенные виды соперничества морально неприемлемыми; что считать нарушением; и как нам следует относиться к нарушениям?

Следующая проблема философии спорта касается ограниченного круга вопросов, связанных с использованием в спорте фармацевтических средств, влияющих на спортивные показатели, и соответствующих моральных проблем. Здесь рассматривается три правовые и моральные проблемы, связанные с указанным вопросом. Первая проблема касается скрытых и не таких уж скрытых технических императивов и ценностей, которые побуждают атлетов принимать фармацевтические средства, несмотря на очевидный психический, психологический и социальный вред, который они за собой влекут. Вторая проблема касается моральной допустимости использования фармацевтических средств для улучшения показателей и попыток объявить его вне закона или поставить под контроль. И третья проблема сопряжена с моральным обоснованием тестов на использование допинга, преследующих профилактические и карательные цели.

Внимание к правовым и моральным вопросам, характерное для нынешних работ в философии спорта, свидетельствует о том, что проблемы, на которые философия должна отвечать, являются не специальными, а моральными проблемами, которые ставят под вопрос наши различные и даже конфликтующие концепции социальной справедливости и «благой» жизни.

Кроме того, исследование спорта может помочь нам понять основные проблемы исследований культуры и общества. Социально-историческая сущность происхождения и развития спорта состоит как в воспитании способности человека к сохранению и совершенствованию непосредственно используемых трудовых навыков и умений, поддержания не-

обходимого для выживания уровня биологической активности и здоровья, так и в потребности духовного самоопределения, самореализации индивида в рамках социального бытия.

Внимание к моральным вопросам, свидетельствует о том, что проблемы, которые должна решать философия спорта по своей сути являются проблемами философской антропологии⁵. Социально-историческая сущность происхождения и развития спорта состоит как в воспитании способности человека к сохранению и совершенствованию непосредственно используемых трудовых навыков и умений, поддержания необходимого для выживания уровня биологической активности и здоровья, так и в потребности духовного самоопределения, самореализации индивида в рамках социального бытия⁶.

Спорт выполняет важную задачу по ограничению агрессии, поскольку учит людей сознательному контролю, ответственной власти над своими инстинктивными реакциями. Спорт благотворен в том смысле, что создает возможности воодушевленного соперничества и проявляет себя в коллективной форме. Борьба за иерархическое положение внутри группы, общий и трудный бой за вдохновляющую цель, мужественное преодоление серьезных опасностей, не считающаяся с собственной жизнью взаимопомощь – все это поведенческие акты, которые в предыстории человечества имели высокую селективную ценность. Под воздействием внутривидового отбора их ценность постоянно возрастала, это обстоятельство приводит к тому, что многие наши современники вовсе не считают войну чем-то достойным осуждения.

Современное общество, выдвинув идеал толерантности, все больше становится обществом манипулирования агрессией⁷. Агрессия на национальной почве является одной из наиболее распространенных форм агрессии, имеющая очевидные антропологические основания. Основанием противостояния разрушительной агрессии может быть только какая-либо несомненная ценность. Наивное противостояние «злу как таковому» дает противоречивые результаты. Необходимо именно позитивное ценностное основание. Среди таких оснований – наука, искусство и спорт. Они не знают языковых барьеров, и поддерживают систему общезначимых, универсальных ценностей. Разрушение этой систе-

мы представляет собой явную угрозу культурной безопасности современной цивилизации⁸.

В этой связи коммерциализация и политизация спорта – тревожные симптомы, хотя проявились они достаточно давно. И все же спорт и искусство существуют лишь в той мере, в какой они выражают истину человеческого бытия, какой бы проблематичной она не была. Большой опасностью является то, что современный мир испытывается на прочность умышленными, глубоко продуманными акциями, направленными как на увеличение агрессии, так и на нейтрализацию и даже ликвидацию тех сфер международных отношений и межкультурных коммуникаций, которые способствуют снижению агрессии.

Опасность уничтожения спорта посредством его имитации, скрывающей иные интересы, уже опознана и разворачивается определенное противодействие. Это противодействие осуществляется как в практической, так и в информационных сферах. Однако это противодействие носит пока традиционный для России оборонительный характер. Наступательный импульс противодействию цивилизационной агрессии предполагает консолидацию международного сообщества не только на основе констатации опасности повышения уровня напряженности, но и глубокого изучения того механизма управляемой агрессии, который запущен в современном мире.

Список литературы

1. MacAloon J. (1991). Are Olympic athletes professionals? Cultural categories and social control in US sport // *The Business of Professional Sports* / P. Staudohar, J. Mangan (eds.). Urbana and Chicago: University of Illinois Press, pp. 264-297.
2. Матвеев Л. П. Основы общей теории спорта и системы подготовки спортсменов. Киев: Олимпийская литература, 1999. С. 10–11.
3. Кучевский В.Б. Спорт как совокупность общественных отношений // *Теория и практика физической культуры*, М., 1972. № 9. С. 5–10.
4. Брянкин С.В. Структура и функции современного спорта. М.: МОГИФК, 1983. С. 5.
5. Бельский В. Ю., Лепехин В. А. Рязанцев А. А. Россия нуждается в новой философии спорта. Цивилизационный аспект проблемы // *Социально-гуманитарное обозрение*. 2017. №4. С.35–38.
6. Бельский В. Ю., Иноземцева Е.М. Понятие профессиональной ориентации в системе категорий профессионального становления молодежи // *Социально-гуманитарное обозрение*. 2017. №1. С.16 – 18.
7. Аблеев С.Р., Золкин А.Л., Кузьминская С.И., Марченя П.П. Цивилизационный суверенитет России: проблемы и дискуссии. М.: ИПЛ, 2017.
8. Бельский В. Ю. Олейник В. И. Интеллектуальный потенциал как фактор национальной безопасности современной России // *Социально-гуманитарное обозрение*. 2017. №2 – 3. С.14 – 20.

ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF A COMMERCIAL BANK

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Olga V. SARADJEVA,

Candidate of Economic Sciences,
the associate professor «Economic security, controlling and audit»
the Russian state university of A.N. Kosygin,
E-mail: braolya@yandex.ru,

I.V. PRODCHENKO,

Student of the Russian State University named after A.N. Kosygin,
E-mail: prodchenkoi17@gmail.com

Ольга Владимировна САРАДЖЕВА,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономическая безопасность, контроллинга и аудита»
Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина

И.В. ПРОДЧЕНКО,

студентка Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина

Annotation. The role of the banking sector in the market economy cannot be overestimated. Changes taking place in commercial banks are reflected in all spheres of the economy. Ensuring the sustainable development of the banking industry is important not only for the commercial banks themselves, but also for its clients, the State and the national economy as a whole.

Keywords: credit institutions, commercial bank, economic security

Аннотация. Роль банковского сектора в рыночной экономике трудно переоценить. Изменения, происходящие в коммерческих банках, отражаются во всех сферах экономики. Обеспечение устойчивого развития банковской отрасли имеет значение не только для самих коммерческих банков, но и для его клиентов, государства и национальной экономики в целом.

Ключевые слова: кредитные организации, коммерческий банк, экономическая безопасность

Для цитирования. О.В. Сараджева, И.В. Продченко. Обеспечение экономической безопасности коммерческого банка. Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2020. С. 98-99.

Научная специальность: 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством

Деятельность коммерческих банков подвержена различным как внутренним, так и внешним угрозам. О чем свидетельствуют данные Центрального Банка РФ: за последние годы наблюдается отрицательная динамика количества кредитных организаций (снижение почти в два раза на 2019 год по сравнению с 2014).

Принимая это во внимание, все сильнее возрастает необходимость в усилении позиций коммерческого банка, в сохранении устойчивого развития и в способности противодействовать возникающим угрозам и рискам. Оценка уровня экономической безопасности способна определить текущее состояние коммерческого банка, построить дальнейшую стратегию развития и составить план мероприятий по нивелированию выявленных угроз.

Этапы механизма обеспечения экономической безопасности коммерческого банка:

- Формирование основ обеспечения экономической безопасности банка: формулировка стратегии, цели, функций, принципов и методов управления организацией, а также определение субъекта и объ-

екта управления в рамках концепции обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта;

- Проведение анализа факторов внешней и внутренней среды. Идентификация рисков и угроз экономической безопасности, анализ влияния факторов на устойчивое развитие банка;

- Оценка значимых факторов и рисков и степень их влияния на экономическую безопасность банка. Выявление основных возможностей и угроз, в результате чего проводится оценка потенциала экономической безопасности;

- Анализ и оценка экономической безопасности коммерческого банка. На этом этапе определяется конкретный набор показателей экономической безопасности, которые имеют весомость для данной банковской отрасли;

- Разработка управленческих мероприятий и рекомендаций, корректировка существующего менеджмента.

Необходимо проведение постоянного анализа состояния выделенных показателей, которые смогут охарактеризовать ситуацию в деятельности ком-

мерческого банка, выявить и оценить возможные угрозы его экономической безопасности.

Представленный механизм позволяет поэтапно разрабатывать управленческие решения, которые позволяют взять под контроль ситуацию развития банка, дают возможность нивелирования угроз, минимизации их последствий, а, возможно, и устранения.

Помимо стандартного механизма, описанного выше, существуют методы, преимущественно относящиеся к финансовой безопасности коммерческого банка, которые можно включить в совокупную оценку экономической безопасности коммерческого банка. К ним относятся:

- ORAP (Франция) – определяет существующие проблемы в деятельности коммерческого банка на основе всех рисков, связанных с использованием качественной и количественной информации. Преимуществом данной модели является комплексное исследование разносторонней информации, однако, в модели не учитывается информационная и кадровая безопасность;

- Методика Банка России – исследуются все стороны деятельности коммерческого банка для определения его устойчивости. Достоинством методики выступает детальное рассмотрение каждой из сфер деятельности коммерческого банка, за исключением информационной. Недостатком является трудность в сборе информации, так как необходимая часть приходит Банку России в письменной форме от каждого коммерческого банка и не находится в общем доступе;

- Графическая модель устойчивости банка – разработана группой банковского анализа «Амелини партнеры» для наглядности и простоты восприятия информации, однако, нужно учитывать, что в полученной информации могут быть диспропорции, что исказит анализ экономической безопасности. Учитывает только количественные показатели;

- Эконометрическая модель оценки устойчивости банка Пересецкого А.А. – позволяет составить прогноз в деятельности коммерческого банка с помощью экономико-математического моделирования. Данная модель может выступать в качестве дополнения к основному анализу для составления прогнозных значений и разработки мероприятий

банка. Учитывает только количественные показатели.

Данные методы позволяют более точно описать состояние экономической безопасности субъекта, что способствует более точной разработке мероприятий по обеспечению стабильного развития.

Экономическая безопасность – это обширное понятие, которое охватывает все сферы деятельности коммерческого банка. Поэтому в обеспечении экономической безопасности может присутствовать элемент творчества для разработки оптимального механизма, максимально подходящего для коммерческого банка.

В качестве рекомендации можно выделить ключевые параметры, которые всесторонне охарактеризуют деятельность коммерческого банка, и дополнить графической моделью для наглядного отображения показателей в динамике с составлением их прогнозных величин.

Список литературы

1. Банковское право: учебник / под ред И.Ш. Киясханова, С.Н. Бочарова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 431 с.
2. Банковский менеджмент: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям/ под ред Е.Ф. Жукова, Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 328 с.
3. Сараджева О.В. Системные факторы диверсифицированного развития экономики и их влияние на экономическую безопасность// Вестник Московского Университета МВД России – Москва, 2016, №1 – С.193-199.
4. Экономическая безопасность: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления/ под ред. С.С. Маиляна, Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 503 с.

LEGAL NATURE OF RELATIONS BETWEEN PAWN SHOPS AND INDIVIDUALS

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЛОМБАРДАМИ И ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ

Yuriy V. SOKOLOV,

Senior lecturer, Private law department

State University of Management

E-mail: Yury-sokolov-2013@mail.ru

Юрий Владимирович СОКОЛОВ,

Старший преподаватель кафедры частного права
Государственного Университета Управления

Annotation. In this article the author aims to consider the validity of the definition by the legislator of the legal nature of the contract of providing pawnshops with funds secured by movable property as a short-term loan agreement in the light of the legislation governing the activities of the pawnshop. The author of this article believes that by its legal nature, this agreement is a credit agreement, and the provision of funds by pawnshops under certain conditions can be considered a loan if you give the pawnshop the appropriate status of a financial or credit or microfinance organization, none of which is a pawnshop today, and make this agreement consensual. For the purposes of this study, the author sets the following tasks: to compare the contract for the provision of funds by pawnshops to individuals secured by movable property with other related contracts, such as credit, loan, and the provision of microfinance services, to compare the legal status of the pawnshop with the legal status of other legal entities providing related services, such as banks, credit cooperatives, microfinance organizations, etc. As a result of the study, the author comes to the conclusion that if the pawnshop is given a special status of a credit institution, the agreement between the pawnshop and an individual on the provision of funds secured by movable property on the terms of return can be considered a loan agreement.

Keywords: pawnshop, loan agreement, loan agreement, short-term loan, pledge of movable property

Аннотация. В настоящей статье автор ставит цель рассмотреть обоснованность определения законодателем правовой природы договора предоставления ломбардами денежных средств под залог движимого имущества как договор краткосрочного займа в свете законодательства, регулирующего деятельность ломбарда. Автор настоящей статьи считает, что по своей правовой природе данный договор является кредитным договором, и предоставление денежных средств ломбардами при определенных условиях можно считать кредитом, если придать ломбарду соответствующий статус финансовой, либо кредитной, либо микрофинансовой организацией, ни одной из которых ломбард на сегодняшний день не является, а также сделать данный договор консенсуальным. Для целей настоящего исследования автор ставит следующие задачи: сравнить договор предоставления денежных средств ломбардами физическим лицам под залог движимого имущества с другими смежными договорами, такими как кредит, ссуда, и оказания микрофинансовых услуг, сравнить правовое положение ломбарда с правовым статусом иных юридических лиц, оказывающих смежные услуги, такие как банки, кредитные кооперативы, микрофинансовые организации и др. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что в случае придания ломбарду специального статуса кредитной организации договор между ломбардом и физическим лицом о предоставлении денежных средств под залог движимого имущества на условиях возврата можно считать кредитным договором.

Ключевые слова: ломбард, договор кредитования, договор займа, краткосрочный заем, залог движимого имущества

Для цитирования. Ю.В. Соколов. Правовая природа отношений между ломбардами и физическими лицами. Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2020. С. 100-103.

Научная специальность: 12.00.03- гражданское право, предпринимательское право, семейное право

В нашей стране особой популярностью пользуется получение денежных средств в ломбардах под залог движимого имущества. Уже более семи лет действует Федеральный закон от 19.07.2007 № 196-ФЗ «О ломбардах»¹ (далее «Закон о ломбардах»), регламентирующий деятельность специальных субъектов- ломбардов по предоставлению денежных средств под залог движимых вещей. Закон о ломбардах, и вместе с ним Федеральный закон №51-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации Часть 1» от 30.11.1994² (далее ГК РФ) называет данный договор договором краткосрочного займа под залог

движимых вещей. При этом процесс предоставления денежных средств под залог движимых вещей тот же Закон о ломбардах называет «кредитованием».

Законодатель сделку между ломбардом и физическими лицами по предоставлению денежных средств на условиях возврата под залог движимого имущества называет договором займа. Ст. 6 Закона о ломбардах как раз об этом и говорит:

«1. По условиям договора займа ломбард (займодавец) передает на возвратной и возмездной основе на срок не более одного года заем гражда-

нину (физическому лицу) - заемщику, а заемщик, одновременно являющийся залогодателем, передает ломбарду имущество, являющееся предметом залога.»

С одной стороны, законодатель определил правовую природу договора предоставления ломбардом денежных средств физическим лицам как договор займа, при этом соединив два договора- предоставления денежных средств (назвав это договором займа), и залога движимого имущества как гарантию возврата займа. Договор залога движимого имущества рассматривается как вспомогательный, или обеспечительный договор.

Но с другой стороны, суть правоотношения по предоставлению ломбардом займа в виде денежных средств заставляет задуматься о правильности определения законодателем правовой природы данного договора, которую раскрывает нам ст.807 ГК РФ:

«1. По договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества.

Договор займа считается заключенным с момента передачи денег или других вещей.»

По логике законодателя получается, что ломбард в качестве займа может предоставить любую другую не менее ценную вещь в качестве займа, но определенную родовыми признаками с условием возврата. О том, что речь идет именно о денежных средствах в качестве предмета займа, мы косвенно можем сделать вывод, ознакомившись со ст. 8 Закона о ломбардах, где встречается такое понятие как сумма займа. Как раз сумма займа и предполагает передачу ломбардом в качестве займа именно денежные средства, причем именно под процент, хотя в ГК РФ сказано, что заем не предполагает включение процента в качестве обязательного условия договора займа. И лишь в кредитном договоре в качестве средств кредитования могут быть денежные средства. Средством расчета в нашей стране является национальная валюта- рубль (ст.75 Конституции РФ).³

Если провести параллели между займом и кредитом, то мы найдем здесь много общего. Так, на

пример, и в том и в другом случае могут быть предусмотрены проценты в качестве условия предоставления денежных средств.

Проведем сравнительную характеристику договоров займа и кредитного договора.

«По кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.» (ст. 819 ГК РФ).

Т.е. обязательным субъектом кредитного договора является специальный субъект- «...банк или иная кредитная организация», при этом из смысла действующего законодательства вытекает, что ломбард не является ни банком, ни кредитной организацией, во всяком случае, Закон о ломбардах не называет ломбард кредитной организацией. Деятельность мелких финансовых организаций, выдающих краткосрочные кредиты регулируется Федеральным Законом «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»⁴ №151 от 02.07.2010г. (далее- Закон о микрофинансовых организациях). Что же касается Закона о микрофинансовых организациях, то по смыслу ломбард в определенных случаях мог бы подпадать под признаки субъекта микрофинансовой деятельности, однако в Законе о микрофинансовых организациях четко говорится о том, что он не распространяется на деятельность ломбардов, это во- первых, а во-вторых, микрофинансовая организация по смыслу того же Закона о микрофинансовых организациях подлежит специальной государственной регистрации с занесением ее в специальный государственный реестр микрофинансовых организаций. Ломбард же по смыслу законодательства о ломбардах и микрофинансовых организациях является обычным субъектом предпринимательской деятельности и не подлежит внесению в реестр микрофинансовых организаций. До недавнего времени специального реестра для ломбардов и ему подобных организаций не существовало. На сегодняшний день в отношении ломбардов формируется специальный реестр, ответственность по контролю за созданием и ведением такого реестра органами местного самоуправления на сегодняшний день возложена на Центральный Банк РФ (Банк России) (ст.2.3 Закона о ломбардах).

Отсюда получается, что ломбардная деятельность не является ни микрофинансовой, ни банковской, ни кредитной.

Теперь вернемся к позиции Закона о ломбардах, в которой деятельность по предоставлению краткосрочных займов называется «кредитованием». На

мой взгляд это первый повод для того, чтобы считать природу данного договора кредитной.

Вторым основанием считать договор предоставления ломбардом краткосрочного займа под залог движимого имущества кредитным по своей природе, это его условия: ломбардом обязательно выдается денежная сумма, выраженная в российских рублях. Это вытекает из самого Закона о ломбардах. При этом договор займа, предусмотренный ГК РФ, допускает предоставление «иного имущества». Представить, что ломбард может предоставить «иное имущество» вместо денежных средств, а также иностранную валюту, ценные бумаги, либо, на худой конец, чужие долги, довольно-таки трудно и нереально.

Третьим основанием считать договор займа на предоставление денежных средств на короткий срок кредитным является предусмотренный договором процент. Данное условие выделяет данный договор из числа иных договоров займа, а также выражает прямое отличие данного договора от договора безвозмездного пользования имуществом (ссуды), ведь в случае, если процент ломбардом предусмотрен не будет, то такой договор не следует относить к договору ссуды.

Обязательное условие предоставления денежной суммы в рублях, наличие процента, а также специализированный субъект (ломбард), во-первых, выделяет договор предоставления денежных средств под залог движимого имущества из числа смежных договоров, таких как договор ссуды, договор банковского кредита, но и вместе с тем, определяет кредитную природу данного договора, а ломбард следует отнести к кредитной организации.

П. 2 статьи 819 ГК РФ указывает на то, что «Иностранная валюта и валютные ценности могут быть предметом договора займа на территории Российской Федерации с соблюдением правил статей 140, 141 и 317 Гражданского Кодекса.»

Поскольку ломбардная деятельность не связана с предоставлением т.н. «валютного займа», то данная норма вряд ли применима к ломбардной деятельности.

Согласно Статье 808 ГК РФ «Договор займа между гражданами должен быть заключен в письменной форме, если его сумма превышает не менее чем в десять раз установленный законом минимальный размер оплаты труда, а в случае, когда займодатцем является юридическое лицо, - независимо от суммы.»

Данное требование подтверждается и ст. 161 ГК РФ, где сказано, что сделки между гражданином и юридическим лицом должны быть совершены в простой письменной форме.

По договору займа, обеспеченному залогом вещей в ломбарде, передача вещей, а также валютных ценностей не предусмотрена, что определяет сходство договора займа, обеспеченного залогом вещей

в ломбарде, с кредитным договором, именно договором предоставления кредита, выдаваемым банком, либо иной кредитной или микрофинансовой организации.

Для придания договору предоставления денежных средств ломбардом кредитной природы необходимо ломбарду придать статус кредитной организации, что по моему мнению не будет противоречить действующему законодательству, тем более, что деятельность ломбардов подотчетна Банку России. Данная необходимость вытекает из той же ст. 819 ГК РФ, определяющая суть кредитного договора, о которой упоминалось выше.

Нельзя не обратить внимание на реальную природу договора займа, обеспеченного залогом вещей в ломбарде. Если мы говорим о кредитной природе договора предоставления ломбардом денежных средств с обеспечением под залог вещей в ломбарде, то мы должны быть готовы к консенсуальности природы такого договора. ГК РФ содержит прямое указание на необходимость достижения соглашения по определенным условиям по договору кредитования: в частности, это цель кредита, это размер и размер процентов за пользование кредитом. Т.е. можно говорить о ситуации, когда сначала ломбард оценивает стоимость движимого имущества, а затем стороны начинают вести переговоры о том, на каких условиях будет заключен договор. Данная ситуация представляется более логичной, чем не жели ее предлагает законодатель на текущий момент. Ведь по логике законодателя получается, что ломбард принимает решение, на каких условиях и в каком размере заключать договор предоставления денежных средств под залог движимого имущества.

Во всяком случае, необходимо избавиться от противоречия, допускаемого законодателем - по своей природе законодатель определяет данный договор как договор займа, а процесс предоставления населением денежных средств называется кредитованием.

С учетом проведенного анализа природы договора предоставления денежных средств ломбардом под залог движимого имущества в свете сравнительной характеристики договора займа и кредитного договора можно сделать следующие выводы.

По своей природе, по всем параметрам и признакам договор предоставления ломбардом денежных средств под залог движимого имущества физическим лицам является договором краткосрочного кредитования, или краткосрочным кредитным договором. Под признаки договора займа вопреки указаниям законодателя данный договор не подпадает по следующим причинам:

1. Поскольку предоставление ломбардами денежных средств носит потребительский характер, (а Закон о ломбардах прямо определил цель как этого требует законодательство о договоре кредитования), а также содержит все признаки и существенные ус-

ловия кредитного договора, договор предоставления ломбардом денежных средств на короткий срок под залог движимого имущества можно считать договором краткосрочного потребительского кредита.

2. Деятельность по предоставлению денежных средств осуществляет профессиональный участник коммерческого оборота - ломбард, который действует как особый субъект предпринимательской деятельности, и не вправе заниматься иными видами деятельности, по сути выполняет роль кредитной организации. Для придания договору предоставления денежных средств ломбардом физическим лицам кредитной природы и признания такого договора договором кредитования, необходимо ломбарду придать статус кредитной организации, несмотря на то, что ломбард не является ни банковской, ни микрофинансовой организацией.

3. Ломбард вопреки кредитной природе договора предоставления денежных средств на короткий срок не является участником микрофинансовой деятельности, поскольку, во-первых, Закон о микрофинансовых организациях не распространяет свое действие на ломбарды, а во-вторых, предусматривает специальных учет микрофинансовых организаций в специально созданном для этого государственном реестре, куда ломбарды, разумеется, не входят. Ломбард необходимо включить в реестр кредитных организаций.

4. Договор предоставления денежных средств ломбардом всегда предусматривает проценты как этого требует кредитный договор. Договор займа, коим его окрестил законодатель в Законе о ломбардах, может и не предусматривать проценты, а также предусматривать предоставление не только денежных средств, но еще и вещей, определенных родовыми признаками. Наличие обязательных процентов в договоре предоставления денежных средств ломбардом под залог движимого имущества позволяет там говорить о таком договоре как о кредитном договоре.

5. Некоторые виды кредитования банками по своим характеристикам не отличаются от договора предоставления краткосрочного займа ломбардами под залог движимого имущества. Так, автокредит, предоставленный банком под залог транспортного средства, совершенно не отличается от предоставленного ломбардом краткосрочного займа под залог транспортного средства (автоломбардом).

6. Факт определения законодателем процесса предоставления денежных средств ломбардами как «кредитование» может означать признание законодателем кредитной природы договора предоставления ломбардами краткосрочных займов под залог движимого имущества.

7. Договор предоставления денежных средств ломбардом под залог движимого имущества имеет все признаки консенсуального договора, поскольку законодатель в качестве существенных условий предусмотрел не только сумму предоставленных денежных средств, а также еще и процентов, а также сроков возврата.

Список литературы

1. Конституция РФ// Конституция Российской Федерации- принята всенародным голосованием 12.12.1993

2. Гражданский кодекс Российской Федерации Часть 1// Российская газета, 08.12.1994.

3. Федеральный закон «О ломбардах»// СЗ РФ, 30.07.2007, N 31, ст. 3992

4. Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»// СЗ РФ", 05.07.2010, N 27

¹ СЗ РФ, 30.07.2007, N 31, ст. 3992

² Российская газета, 08.12.1994.

³ Конституция Российской Федерации- принята всенародным голосованием 12.12.1993

⁴ "СЗ РФ", 05.07.2010, N 27

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF FOOD SHARING FOR CHARITABLE PURPOSES

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ В БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ

Anton Albertovich BREZHNEV,
(CEO «Interlawconsult» LLC)
E-mail: interlawconsultllc@gmail.com

Антон Альбертович БРЕЖНЕВ,
Генеральный директор
ООО «Интерлоконсалт»

Annotation. The analysis of Russian legislation allows us to conclude that the legal regulation in the field of food sharing is imperfect and pay attention to the possibility of reducing social tension and food waste generated through food sharing.

The author analyzed legal acts of Russian Federation regulating the turnover of food products and based on the analysis made a conclusion that there is no special law regulating food sharing, and also presented proposals for improving the legal regulation of this area.

Keywords: food products, food sharing, legal regulation of gratuitous transfer of food products, charity

Аннотация. Анализ российского законодательства позволяет сделать вывод о несовершенстве правового регулирования в области реализации продовольственных товаров в благотворительных целях (фудшеринг) и обратить внимание на возможность посредством фудшеринга снизить социальную напряженность и сократить объем формирования пищевых отходов.

Автор проанализировал нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие оборот продовольственных товаров и на основании проведенного анализа, сделал вывод об отсутствии специального закона, регулирующего передачу продовольственных товаров в благотворительных целях, а также представил предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования в данной области.

Ключевые слова: продовольственные товары, фудшеринг, правовое регулирование безвозмездной передачи продовольственных товаров, благотворительность

Для цитирования. А.А. Брежнев. Проблемы правового регулирования реализации продовольственных товаров в благотворительных целях // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2020. С. 104-113

Научная специальность: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Безвозмездная передача продовольственных товаров (фудшеринг) — это практика распределения продуктов питания, как правило с истекающим (не истекшим) сроком годности, между членами сообщества с помощью специальных организаций или онлайн-платформ. Фудшеринг зародился как способ предотвращения образования пищевых отходов в Германии и является проявлением экономики совместного потребления. Помимо экологической функции фудшеринг также играет социальную функцию, так как помогает обеспечить продовольствием в том числе малообеспеченные слои населения.¹

Согласно данным ООН около 815 миллионов человек в мире голодают, причем большинство из них проживают в развивающихся странах. Учитывая глобальный масштаб этой проблемы, Организация Объединенных Наций определила 17 целей для преобразования мира. Одна из таких целей в области устойчивого развития направлена на ликвидацию

голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства².

Фудшеринг, как уже было сказано выше, выполняет экологические и социальные функции, поэтому можно сделать однозначный вывод, что он может оказать существенное влияние в достижении целей устойчивого развития, таких как: ликвидация нищеты

(ЦУР 1), ликвидация голода (ЦУР 2), устойчивые города и населенные пункты (ЦУР 11), ответственное потребление и производство (ЦУР 12), борьба с изменением климата

(ЦУР 13).

В результате исследования развития фудшеринга в России, проведенного независимым аналитическим центром ТИАР-Центр и Российской ассоциацией электронных коммуникаций (РАЭК), 17 млн. тонн пищевых отходов оценивается более чем в 1,6 трлн. руб. Эта цифра эквивалентна 12% оборота

розничной торговли продуктами питания в России. Спасение данного объема продовольствия позволило бы прокормить

30 млн человек, то есть больше, чем количество живущих за чертой бедности в России³.

Вместе с тем, по данным Россельхознадзора за 11 месяцев 2019 года уничтожено более семи тысяч тонн «санкционных» продуктов⁴.

Распространение в мире коронавирусной инфекции (COVID-19) и введение во всем мире мер, ограничивающих передвижение граждан, привело к огромному удару для экономики всего мира, и отразилось, в первую очередь, на людях, потерявших работу. Многие из них оказались в трудной жизненной ситуации. В данной связи, фудшеринг может помочь снять социальную напряженность и обеспечить нуждающихся продуктами питания.

Мировой опыт развития фудшеринга демонстрирует высокую социальную ответственность компаний в вопросах помощи нуждающимся и в части защиты окружающей среды.

Фудшеринг имеет широкое распространение в Германии, Франции, Австрии, Швейцарии, Италии и других странах⁵. Более того, во Франции существует специальный закон, запрещающий супермаркетам выбрасывать еду, которая пригодна по своему состоянию для питания людей или животных⁶. Из указанного закона следует, что все продуктовые магазины, имеющие площадь более 400 м², обязаны заключать договоры с различными благотворительными организациями и продовольственными банками о передачи продуктов питания в дар. Речь идет о продуктах, пригодных в пищу, срок реализации которых заканчивается или только закончился. Администрациям магазинов, нарушившим данный закон, грозит штраф до 75 тысяч евро или до двух лет тюрьмы. В то же время, согласно заключаемым контрактам, получатели благотворительной продуктовой помощи обязаны обеспечить прием продуктов и раздать ее нуждающимся с соблюдением гигиенических условий⁷.

В Российской Федерации такого закона нет, поэтому зачастую у производителей и ритейлеров возникают вопросы в части нормативно-правового регулирования, ответственности и экономической целесообразности реализации продовольственных товаров с истекающим сроком годности. В основ-

ном предприниматели, которые заинтересованы в безвозмездной передаче продовольственных товаров и развитию фудшеринга, используют следующие способы:

1. Безвозмездная передача продовольственных товаров

Как правило, передача продовольственного товара преследует общепользные цели и в данной связи применяется статья 582 ГК РФ из которой следует, что пожертвованием признается дарение вещи или права в общепользных целях. Пожертвования могут делаться гражданам, медицинским, образовательным организациям, организациям социального обслуживания и другим аналогичным организациям, благотворительным и научным организациям, фондам, музеям и другим учреждениям культуры, общественным и религиозным организациям, иным некоммерческим организациям в соответствии с законом, а также государству и другим субъектам гражданского права, указанным в статье 124 ГК РФ.

Пожертвование имущества гражданину должно быть, а юридическим лицам может быть обусловлено жертвователем использованием этого имущества по определенному назначению. При отсутствии такого условия пожертвование имущества гражданину считается обычным дарением, а в остальных случаях пожертвованное имущество используется одаряемым в соответствии с назначением имущества.

Несмотря на то, что данный способ широко используется, он несет финансовые убытки для применяющих его организаций, о чем будет сказано ниже.

2. Реализация по минимальной стоимости.

В данном случае налог на прибыль также будет минимален. Вместе с тем, реализация товара по минимальной стоимости может иметь признаки мнимой или притворной сделки, что в итоге, может привести к доначислениям налогов, пеням и штрафам.

3. Утилизация

В России нет предприятий, занимающихся переработкой просроченной еды. Товары, срок годности которых истек, подлежат уничтожению или утилизации. Если же государственная экспертиза в Роспотребнадзоре позволяет утилизировать товар, то просроченный товар может быть впоследствии использован не по прямому назначению. В против-

ном случае, товар уничтожают. Из просроченного продовольствия можно делать корма для животных (чаще всего – комбикорма), производить джемы и уксусы (в этих целях используют прошедшие обработку просроченные и перегнившие органические продукты) или же можно использовать их для компостирования (естественное разложение пищевых отходов в герметично закрывающихся накопителях)⁸.

Однако следует отметить, что согласно подпункту 5 пункта 13 статьи 9 Федерального закона от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» хозяйствующим субъектам, осуществляющим торговую деятельность по продаже продовольственных товаров посредством организации торговой сети, и хозяйствующим субъектам, осуществляющим поставки продовольственных товаров в торговые сети, запрещается возмещать расходы, связанные с утилизацией или уничтожением непроданных продовольственных товаров.

Более того, хозяйствующим субъектам, осуществляющим торговую деятельность по продаже продовольственных товаров посредством организации торговой сети, и хозяйствующим субъектам, осуществляющим поставки продовольственных товаров в торговые сети, запрещается заключать между собой договор, содержащий условие о возврате хозяйствующему субъекту, осуществившему поставки продовольственных товаров, таких товаров, на которые срок годности установлен до тридцати дней включительно, либо о замене таких товаров на такие же товары, либо о возмещении их стоимости (пп.6 ч.1 ст.13).

Проблема усугубляется еще и тем, что в настоящее время налоговое регулирование выстроено таким образом, что уничтожение продуктов питания значительно дешевле, чем их передача, например, благотворительным организациям, поскольку стоимость уничтожения посредством полигонного захоронения одной тонны отходов в г. Москва составляет всего 600-800 рублей⁹.

Законодатель предусмотрел некоторые меры, которые направлены на поддержку организаций, безвозмездно передающих товары в рамках благотворительной деятельности. Например, в соот-

ветствии с пп.12 п. 3 ст. 149 НК РФ не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения) на территории Российской Федерации операции, связанные с передачей товаров, передачей имущественных прав безвозмездно в рамках благотворительной деятельности в соответствии с Федеральным законом от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», за исключением подакцизных товаров.

Однако по мнению предпринимателей таких мер недостаточно и необходимо совершенствовать законодательство в части стимулирования организаций, оказывающих безвозмездную благотворительную помощь.

Предприниматели неоднократно обращались в Минфин России за разъяснениями по порядку применения Налогового кодекса Российской Федерации в связи с осуществлением благотворительной деятельности, и получали следующие ответы:

В письме Минфина России от 30 ноября 2016 г. № 03-07-11/70848 (об определении налоговой базы по НДС при безвозмездной передаче товаров) отмечено, что согласно пункту 2 статьи 154 НК РФ налоговая база по налогу на добавленную стоимость при реализации товаров на безвозмездной основе определяется как стоимость указанных товаров, исчисленная исходя из цен, определяемых в порядке, аналогичном предусмотренному статьей 105.3 НК РФ, с учетом акцизов (для подакцизных товаров) и без включения в них налога на добавленную стоимость. При этом согласно статье 105.3 НК РФ цены, применяемые в сделках, сторонами которых являются лица, не признаваемые взаимозависимыми, признаются рыночными.

Таким образом, при реализации товаров на безвозмездной основе налоговая база определяется как стоимость указанных товаров, исчисленная исходя из рыночных цен.

В письме от 16 апреля 2010 г. № 03-03-06/4/42 (по вопросу предоставления льгот по налогу на прибыль организациям - жертвователям на благотворительные цели) Минфин России сообщил, что согласно подпункта 34 статьи 270 НК РФ в целях налогообложения не учитываются расходы в виде сумм целевых отчислений, произведенных

налогоплательщиком-жертвователем на цели, указанные в п. 2 ст. 251 Кодекса.

Кроме того, в соответствии с принципами признания расходов, предусмотренными пунктом 1 статьи 252 НК РФ, в целях налогообложения прибыли не учитываются не только расходы, производимые на указанные выше цели, но также и другие средства, расходование которых не связано с осуществлением направленной на получение дохода деятельности организации.

Таким образом, Минфин России не поддерживает предложение об освобождении от налогообложения части прибыли, направляемой на цели дарения, в форме возмещения части налога на прибыль.

В письме от 31 июля 2018 г. № 03-03-06/3/53855 (об НДС и налоге на прибыль при передаче товаров в благотворительных целях) Минфин России высказал позицию, что отсутствие обязанности по восстановлению НДС, принятого к вычету по товарам, используемым для освобождаемых от НДС операций по безвозмездной передаче товаров, в том числе продовольственных товаров, в благотворительных целях, по существу будет являться субсидированием налогоплательщиков, осуществляющих указанные операции, из бюджета на сумму НДС и создаст прецедент для постановки аналогичных вопросов иными налогоплательщиками, осуществляющими операции, по которым налог не уплачивается, что в конечном итоге приведет к дополнительным потерям доходов федерального бюджета.

Также Минфин России отреагировал и на предложение, касающееся предоставления налогоплательщикам возможности отнесения в состав внереализационных расходов стоимости продовольственных товаров (продукции), а также иных товаров, безвозмездно переданных коммерческими организациями в адрес благотворительных организаций, отметив, что осуществление расходов в виде благотворительных пожертвований - это добровольное волеизъявление налогоплательщиков, преследующее общепольные цели, которое не направлено на извлечение доходов в коммерческих целях. То есть системные положения главы 25 «Налог на прибыль организаций» НК РФ предусматривают признание для целей налога на прибыль организаций экономически оправданных затрат, произведенных для

осуществления деятельности, направленной на получение дохода (статья 252 НК РФ).

Иными словами, благотворительные пожертвования, под которыми в силу вышеуказанных норм ГК РФ и Федерального закона № 135-ФЗ понимается безвозмездная передача (дарение), для целей налогообложения прибыли не учитываются.

Рассматривая вопросы стимулирования организаций, осуществляющих безвозмездную передачу имущества (в том числе денежных средств), Минфин России сообщил, что их не следует увязывать с обеспечением экономической выгоды данных организаций со стороны государства, поскольку такая деятельность направлена прежде всего на оказание бескорыстной помощи, а не на извлечение экономической выгоды.

Важно отметить, что указанные письма имеют информационно-разъяснительный характер и не препятствует руководствоваться нормами законодательства о налогах и сборах в понимании, отличающемся от трактовок, изложенных в указанных письмах.

Как следует из вышесказанного, производители и ритейлеры не заинтересованы в реализации непродовольственных товаров на безвозмездной основе. Это также подтверждается результатами исследования развития фудшеринга в России, согласно которым ритейлерам невыгодно безвозмездно передавать товар, поскольку он считается реализованным, поэтому в бухгалтерском учете он отражается по рыночной стоимости в доходах, что влияет на определение налоговой базы по налогу на прибыль (20%). Кроме того, компания, передающая продукты в фудшеринг, оказывается последней в цепочке добавленной стоимости и поэтому вынуждена платить НДС, который никак не компенсируется (до 20%). Общая налоговая нагрузка на продукты, переданные в фудшеринг, может составлять до 40% от рыночной стоимости товара. Такие затраты могут значительно превышать стоимость утилизации отходов¹⁰.

Периодически законодатели возвращаются к теме фудшеринга и предпринимают попытки внести изменения, которые позволят развиваться фудшерингу в России.

Так, в 2016 году членом Совета Федерации А.В. Беляковым в Госдуму был внесен законопроект №

1151505-6 «О реализации отдельных специальных экономических мер, применяемых в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».

Законопроектом предлагалось безвозмездно передавать на социально значимые нужды ввезенные на территорию Российской Федерации сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие надлежащего качества, которые соответствуют санитарно-эпидемиологическим требованиям, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению, и которые запрещены к ввозу на территорию Российской Федерации.

Однако Правовым управлением Аппарата Госдумы был представлен ряд замечаний правового характера, заключающихся в несогласованности законопроекта с федеральным законодательством. Кроме того, законопроект не был поддержан Правительством РФ и впоследствии был отклонен¹¹.

Так, в 2019 году в Госдуму был внесен законопроект № 741225-7 «О внесении изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации, в части исключения из перечня объектов налогообложения передачи на безвозмездной основе пищевых продуктов с истекающим сроком годности – продуктов в натуральном или переработанном виде, употребляемых в пищу, а также бутилированной питьевой воды, за исключением продуктов детского, диетического питания и алкогольной продукции.

Из пояснительной записке к законопроекту следует, что он направлен на исключение из списка объектов налогообложения пищевых продуктов с истекающим сроком годности, что позволит освободить их от уплаты НДС в случае их безвозмездной передачи третьим лицам.

Такой порядок позволил бы стимулировать торговые сети не выбрасывать просроченные пищевые продукты, а на более раннем сроке (до истечения срока годности) раздавать продукты, за исключением продуктов детского, диетического питания и алкогольной продукции, нуждающимся в поддержке гражданам.

Однако в связи с отсутствием заключения Правительства Российской Федерации законопроект был возвращен субъекту права законодательной

инициативы для выполнения требований Конституции Российской Федерации и Регламента Государственной Думы, поскольку законопроекты о введении или отмене налогов, освобождении от их уплаты, об изменении финансовых обязательств государства могут быть внесены только при наличии соответствующего заключения¹¹.

В настоящее время депутаты Госдумы планируют представить в правительство новую версию законопроекта о фудшеринге в соответствии с которой предполагается установить предельную планку в 15–30% от общего объема товаров, не облагаемых налогом, которые могут быть переданы безвозмездно, а также разработать минимальный перечень таких социально значимых продуктов. Кроме того, в дальнейшем должен появиться подзаконный акт, который определит порядок и способы передачи фудшеринговых товаров.

Первоначальную версию документа концептуально поддержало Минэкономразвития, безвозмездную передачу товаров приветствуют Минпромторг и Минсельхоз. Но Минфин подготовил проект отрицательного заключения правительства в связи с отсутствием нормативно закрепленного порядка контроля безопасности и логистики обращения продовольственных товаров с истекающим сроком годности в благотворительных целях. Также подчеркивается риск того, что торговые сети начнут списывать большие партии годной продукции под предлогом благотворительности и передавать ее на продажу мелким сетям по заниженным ценам.

Кроме того, необходимо отметить деятельность Правительства, которое разработало Концепцию содействия развитию благотворительной деятельности в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Распоряжение Правительства РФ от 15 октября 2019 г № 2705-р).

Из Концепции следует, что содействие развитию благотворительности физических лиц и коммерческих организаций предусматривается, в том числе, посредством расширения налоговых стимулов участия в благотворительности в части содействия распространению практики осуществления продаж товаров и услуг, предусматривающих перечисление части вырученных средств на благотворительные цели.

Также, в рамках расширения налоговых стимулов участия юридических лиц в благотворительности предусматривается безвозмездная передача производителями и торговыми организациями продовольственных и иных товаров на благотворительные цели.

Как уже было сказано выше, помимо социальной функции фудшеринга, он также позволяет сокращать объем формирования пищевых отходов.

По информации X5 Retail Group ритейл формирует около 5% объема пищевых отходов, которые ежегодно образуются в России. Например, на членов Ассоциации компаний розничной торговли приходится порядка 700 тыс. т пищевых отходов в год, из которых 25% - торты, молочная гастрономия, мясные деликатесы, колбаса, бакалея,

30% - мясо, рыба, птица, 45% - фрукты и овощи. Такие отходы, в основном, направляются на захоронение (на полигоны) в соответствии с требованиями законодательства¹².

Правительство также обратило на это внимание и разработало Стратегию развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 января 2018 г. № 84-р) из которой следует, что в общей массе твердых коммунальных отходов пищевые отходы составляют 24 - 35 процентов. Раздельно собранные пищевые отходы перерабатываются в комбикорм, кормовую муку. При компостировании органической фракции может быть получен биогаз и биоудобрения на основе компоста. Имеются также потенциальные возможности по выработке при ферментативном гидролизе технического этанола, углекислоты и кормового белка.

В рекомендациях по результатам 67-го специального (133-го) заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека на тему «Предотвращение образования отходов как необходимое условие обеспечения экологических прав граждан и успешной реализации национального проекта «Экология» отмечена особая роль отрасли розничной торговли в предотвращении образования отходов и максимальном использовании исходного сырья и материалов. Будучи связующим звеном между производителями

и потребителями, предприятия розничной торговли способны формировать устойчивую модель безотходного товарооборота. Мировой опыт розничной торговли подтверждает эффективность предотвращения образования отходов через, в том числе, своевременную реализацию продуктов питания с истекающим сроком годности¹³.

По результатам заседания были сформированы предложения, речь о которых пойдет в заключении.

Однако одним из самых важных событий последнего времени для фудшеринга стала встреча Президента 26 марта 2020 г. с представителями бизнес-сообщества, по результатам которой Президент поручил Правительству облегчить налоговую нагрузку на компании-доноры фудшеринга.

Так, согласно подпункту «е» пункта 1 поручения Правительству РФ от 11 апреля 2020 г. № Пр-645 необходимо обеспечить внесение в законодательство Российской Федерации о налогах и сборах изменения, предусматривающие:

– включение налогоплательщиками в 2020 г. в состав внереализационных расходов при определении ими налоговой базы по налогу на прибыль организаций расходов в виде стоимости продовольственных товаров (за исключением алкогольной и табачной продукции), передаваемых на безвозмездной основе благотворительным и социально ориентированным некоммерческим организациям;

– особенности учёта в 2020 г. сумм налога на добавленную стоимость, уплаченных при совершении операций с указанными товарами.

Возвращаясь к особенностям правового регулирования реализации продовольственных товаров в благотворительных целях, необходимо обозначить нормативные акты, которыми руководствуются производители и ритейлеры.

1. Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».

Данный закон дает определение продовольственным товарам – это продукты в натуральном или переработанном виде, находящиеся в обороте и употребляемые человеком в пищу (в том числе продукты детского питания, продукты диетического питания), бутилированная питьевая вода,

алкогольная продукция, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, безалкогольные напитки, жевательная резинка, пищевые добавки и биологически активные добавки (п.9 ст.2).

Помимо этого, законом налагаются определенные запреты на хозяйствующие субъекты, о чем уже было сказано выше.

2. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

Законом предусмотрены специальные нормы, распространяющиеся на всех участников предпринимательской деятельности, в целях сохранения жизни и здоровья человека.

В соответствии со статьей 11 Закона все индивидуальные предприниматели и юридические лица в соответствии с осуществляемой ими деятельностью обязаны обеспечивать безопасность для здоровья человека выполняемых работ и оказываемых услуг, а также продукции производственно-технического назначения, пищевых продуктов и товаров для личных и бытовых нужд при их производстве, транспортировке, хранении, реализации населению.

Кроме того, согласно статье 15 Закона предъявляются особые санитарно-эпидемиологические требования к пищевым продуктам, пищевым добавкам, продовольственному сырью, а также контактирующим с ними материалам и изделиям и технологиям их производства.

Граждане, индивидуальные предприниматели и юридические лица, осуществляющие производство, закупку, хранение, транспортировку, реализацию пищевых продуктов, пищевых добавок, продовольственного сырья, а также контактирующих с ними материалов и изделий, должны выполнять санитарно-эпидемиологические требования.

Не соответствующие санитарно-эпидемиологическим требованиям и представляющие опасность для человека пищевые продукты, пищевые добавки, продовольственное сырье, а также контактирующие с ними материалы и изделия немедленно снимаются с производства или реализации.

Снятые с производства или реализации пищевые продукты, пищевые добавки, продовольственное сырье, а также контактирующие с ними материалы и изделия должны быть использованы их вла-

дельцами в целях, исключающих причинение вреда человеку, или уничтожены.

3. Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов».

Учитывая, что ритейлеры выступают участниками оборота продовольственных товаров, в первую очередь, они должны обеспечивать контроль за продовольственными товарами, участвующими в таком обороте.

В соответствии со статьей 3 Закона в обороте могут находиться пищевые продукты, материалы и изделия, соответствующие требованиям нормативных документов и прошедшие государственную регистрацию в порядке, установленном данным Законом.

Также Законом предусмотрен перечень товаров, которые не могут находиться в обороте, это товары, которые:

- не соответствуют требованиям нормативных документов;
- имеют явные признаки недоброкачества, не вызывающие сомнений у представителей органов, осуществляющих государственный надзор в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов при проверке таких продуктов, материалов и изделий;
- не соответствуют представленной информации и в отношении которых имеются обоснованные подозрения об их фальсификации;
- не имеют установленных сроков годности (для пищевых продуктов, материалов и изделий, в отношении которых установление сроков годности является обязательным) или сроки годности которых истекли;
- не имеют маркировки, содержащей сведения, предусмотренные законом или нормативными документами, либо в отношении которых не имеется такой информации.

Такие пищевые продукты, материалы и изделия признаются некачественными и опасными и не подлежат реализации, утилизируются или уничтожаются.

4. Санитарно-эпидемиологические требования к организациям торговли и обороту в них продовольственного сырья и пищевых продуктов (СП 2.3.6.1066-01»,

утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 6 сентября 2001 г.).

С целью предотвращения возникновения и распространения инфекционных и неинфекционных заболеваний (отравлений) среди населения Российской Федерации разработаны санитарные правила, которые распространяются на организации торговли, рынки, базы, склады продовольственного сырья и пищевых продуктов независимо от организационно-правовых форм и форм собственности (кроме холодильников и рынков, реализующих сельскохозяйственную продукцию непромышленного изготовления), а также индивидуальных предпринимателей.

Из пункта 8.24 Правил следует, что в организациях торговли запрещается реализация продукции:

- загнивших, испорченных, с нарушением целостности кожуры овощей и фруктов;
- с истекшими сроками годности;

5. Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)».

Важно отметить, что у любой организации есть право на осуществление благотворительной деятельности.

Граждане и юридические лица вправе беспрепятственно осуществлять благотворительную деятельность на основе добровольности и свободы выбора ее целей (ст.4).

Участниками благотворительной деятельности являются граждане и юридические лица, осуществляющие благотворительную деятельность, в том числе путем поддержки существующей или создания новой благотворительной организации, а также граждане и юридические лица, в интересах которых осуществляется благотворительная деятельность: благотворители, добровольцы (волонтеры), благополучатели (ст.5).

6. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Несмотря на то, что продовольственные товары передаются безвозмездно, у потребителя должна быть вся необходимая и достоверная информация о таких товарах. Это требование следует из статьи 10 Закона, согласно которой информация о продуктах питания в обязательном порядке должна содержать, в том числе, сведения о составе, пищевой

ценности, назначении, об условиях применения и хранения продуктов питания, о способах изготовления готовых блюд, весе (объеме), дате и месте изготовления и упаковки (расфасовки) продуктов питания, а также сведения о противопоказаниях для их применения при отдельных заболеваниях.

7. Технический регламент Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» (ТР ТС 021/2011), утвержденный решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 880.

Технический регламент определяет требования безопасности (включая санитарно-эпидемиологические, гигиенические и ветеринарные) к пищевой продукции; правила ее идентификации, а также формы и процедуры оценки (подтверждения) соответствия пищевой продукции требованиям данного технического регламента.

Необходимо отметить, что данным техническим регламентом определено, что утилизации подлежит пищевая продукция, не соответствующая требованиям данного технического регламента и (или) технических регламентов Таможенного союза на отдельные виды пищевой продукции.

Вместе с тем, например, вторичное молочное сырье как побочный продукт переработки молока, молочный продукт, молочный составной продукт, молокосодержащий продукт с частично утраченными идентификационными признаками или потребительскими свойствами, предназначены для использования после переработки (Технического регламента Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции» (ТР ТС 033/2013).

Также важно сказать, что с целью обеспечения безопасности продукции, Роспотребнадзор на ежедневной основе проводит планомерную работу по выявлению различных видов товаров, не соответствующих обязательным требованиям. Данные об этих товарах вносятся на государственный информационный ресурс в сфере защиты прав потребителей (ГИР ЗПП).

Только за период с 10.04.2020 по 16.04.2020 в ГИР ЗПП внесены сведения о 231 партии выявленной продукции, находившейся в обороте в нарушение установленных требований, в 28 субъектах Российской Федерации.

При этом товары реализуются с нарушением сроков годности, отсутствием сведений об изготовителе, отсутствием деклараций о соответствии продукции требованиям технических регламентов Таможенного союза¹⁴.

Заключение.

В целях совершенствования нормативно-правового регулирования в области реализации продовольственных товаров в благотворительных целях, а также в целях снижения негативных последствий, связанных с обращением с отходами производства и потребления, необходимо поддержать следующие предложения:

– обеспечить разработку комплексных мер поддержки организаций, осуществляющих реализацию продовольственных товаров с истекающим сроком годности;

– обеспечить разработку нормативно-правовых актов о запрете на захоронение и уничтожение продуктов питания, пригодных для употребления в пищу;

– обеспечить нормативную поддержку порядка использования пищевых отходов и не востребуемых пищевых продуктов (отходов) как источников биоэнергетики¹⁵, а также для целей компостирования, переработки в кормовые добавки путём экструдирования и других экологических способов утилизации пищевых отходов¹⁶

– обеспечить, в целях предотвращения образования пищевых отходов, снятие законодательных барьеров на пути своевременной реализации производителями и предприятиями розничной торговли продуктов питания с истекающим сроком годности, в том числе, посредством беспрепятственной передачи продуктов питания с истекающим сроком годности на благотворительные цели;

– обеспечить включение в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации перечня документов, необходимых для подтверждения права на освобождение от обложения налогом на добавленную стоимость операций по передаче продуктов питания с истекающим сроком годности безвозмездно в рамках благотворительной деятельности¹⁷;

– обеспечить внесение изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации, предусматривающих отнесение к внереализационным расходам стоимости продуктов питания с истекающим сроком

годности, безвозмездно переданных коммерческими организациями в адрес благотворительных организаций в соответствии с Федеральным законом «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» или иных социально ориентированных некоммерческих организаций в соответствии с Федеральным законом «О некоммерческих организациях»;

– обеспечить внесение в подзаконные нормативные правовые акты, а также в ведомственные акты, устанавливающие правила организации работы по оформлению ветеринарных сопроводительных документов и порядок оформления ветеринарных сопроводительных документов в электронном виде, изменений, касающихся закрепления возможности передачи продуктов питания с истекающим сроком годности благотворительным организациям и социально-ориентированным некоммерческим организациям;

– при разработке проектов подзаконных нормативных актов, устанавливающих порядок функционирования системы маркировки товаров средствами идентификации и прослеживаемости движения товаров, предусмотреть возможность передачи продуктов питания с истекающим сроком годности благотворительным организациям и социально-ориентированным некоммерческим организациям;

– предусмотреть устранение законодательных барьеров для предотвращения образования отходов при реализации продукции предприятиями розничной торговли и предприятиями общественного питания (в том числе при дистанционной торговле) (в части реализации требований СП 2.3.6.1066-01, СП 2.3.6.1079-01)¹⁸;

– обеспечить разработку правового механизма, позволяющего безвозмездно передавать на социально значимые нужды ввезенные на территорию Российской Федерации продовольственные товары надлежащего качества, которые соответствуют санитарно-эпидемиологическим требованиям, которые запрещены к ввозу на территорию Российской Федерации.

Список литературы

1. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/hunger/>.

2. https://tiarcenter.com/wp-content/uploads/2019/10/Foodsharing-in-Russia_October-1.pdf.
3. <https://newizv.ru/news/society/30-12-2019/v-etom-godu-unichtozhili-bolee-semi-tysyach-tonn-sanktsionnyh-produktov/rrr>.
4. Контроль за качеством и безопасностью продуктов питания в условиях санкций и роста бедности населения. Вартанова М.Л., Зенченко С.В. Продовольственная политика и безопасность. 2019. Т. 6. № 4. С. 239-250.
5. https://tiarcenter.com/wp-content/uploads/2019/10/Foodsharing-in-Russia_October-1.pdf.
6. <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6310152?fbclid=IwAR0S5tqqmII0BU3GARR4MJq4MShJv1rHZ0ygI34GRB1BU3Jcy1LVXfrlsw>.
7. <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/5589/>.
8. https://rospotrebnadzor.ru/about/info/predpr/news_predpr.php?ELEMENT_ID=14263&sphrase_id=2247288.
9. Косов М.Е. О критериях равновесия-неравновесия экономической системы // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 2.
10. Косов М.Е. Экономическая система с позиции концепции равновесия // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 3.
11. Косов М.Е. Три фазы экономического исследования // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 8.
12. Косов М.Е. Зарубежный опыт предоставления гарантий для реализации инвестиционных проектов // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. Вып. 3. С. 596-608. URL: DOI: 10.24891/fc.25.3.596
13. Косов М.Е. Инновационная система России в преддверии VI долгосрочного Кондратьевского цикла: возможности и ограничения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. № 3 (372). С. 509-520.
14. Slepov, V.A., Kosov, M.E., Burlachkov, V.K., Grishina, O.A., Sakharov, D.M. (2019) Shadow banking: Reasons of emergence and directions of development. International Journal of Civil Engineering and Technology, 10 (2): 1747-1754.
15. Slepov V.A., Burlachkov V.K., Danko T.P., Kosov M.E., Volkov I.I., Grishina O.A., Sekerin V.D. The country's economic growth models and the potential for budgetary, monetary and private financing of gross domestic product growth. // European Research Studies Journal. - 2017. - Т. 20. - № 4А. - P. 488-500.
16. Slepov V., Burlachkov V., Danko T., Kosov M., Volkov I., Ivolgina N., Sekerin V. (2017). Model for integrating monetary and fiscal policies to stimulate economic growth and sustainable debt dynamics. European Research Studies Journal, vol. 20, issue 4.
17. Sigarev, A.V., Kosov, M.E., Buzdalina, O.B., Alandarov, R.A., Rykova, I.N. (2018) The role of chains in the Russian retail sector. European Research Studies Journal, 21(1): 542-554
18. Dorofeyev M., Kosov M., Ponkratov V., Masterov A., Karaev A., Vasyunina M. Trends and prospects for the development of blockchain and cryptocurrencies in the digital economy // European Research Studies Journal. - 2018. - Т. 21. №3. - С. 429-445.
19. Osipov V. S., Skryl T. V., Blinova E. A., Kosov M. E., Zeldner A. G., Alekseev A. N. Institutional Analysis Of Public Administration System // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Vol. 15. No. 15. P. 193-203

¹ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Фудшеринг>

² <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/hunger/>

³ https://tiarcenter.com/wp-content/uploads/2019/10/Foodsharing-in-Russia_October-1.pdf

⁴ <https://newizv.ru/news/society/30-12-2019/v-etom-godu-unichtozhili-bolee-semi-tysyach-tonn-sanktsionnyh-produktov/rrr>

⁵ <https://life.ru/p/929662>

⁶ <https://milknews.ru/longridy/franciya-zakon-supermarkety-othody.html>

⁷ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1151505-6>

⁸ Контроль за качеством и безопасностью продуктов питания в условиях санкций и роста бедности населения. Вартанова М.Л., Зенченко С.В. Продовольственная политика и безопасность. 2019. Т. 6. № 4. С. 239-250.

⁹ <http://president-sovet.ru/documents/read/648/>

¹⁰ https://tiarcenter.com/wp-content/uploads/2019/10/Foodsharing-in-Russia_October-1.pdf

¹¹ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1151505-6>

¹² <https://sozd.duma.gov.ru/bill/741225-7>

¹³ <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6310152?fbclid=IwAR0S5tqqmII0BU3GARR4MJq4MShJv1rHZ0ygI34GRB1BU3Jcy1LVXfrlsw>

¹⁴ <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/5589/>

¹⁵ https://rospotrebnadzor.ru/about/info/predpr/news_predpr.php?ELEMENT_ID=14263&sphrase_id=2247288

¹⁶ Письмо Роспотребнадзора от 24.05.2019 № 02/7302-2019-13

¹⁷ <https://foodsharing.ru/blog/legislation/>

¹⁸ Поручение Президента Российской Федерации от 23 февраля 2019 г. № Пр-277, абзац 4 подпункта «а» пункта 1 <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/5589/>

FPA MODEL AS A TOOL FOR MINIMIZING THE RISK OF BREACH OF CONTRACT FOR DIGITAL PRODUCT DEVELOPMENT

МОДЕЛЬ FPA (АНАЛИЗ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ТОЧЕК) КАК ИНСТРУМЕНТ МИНИМИЗАЦИИ РИСКА НАРУШЕНИЯ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА НА РАЗРАБОТКУ ДИДЖИТАЛ ПРОДУКТОВ

Gevorg Tevosovich MALASHENKO,
Tutor Snigapore Academy of Corporate Management
E-mail: gm@singapore-academy.org

Геворг Тевосович МАЛАШЕНКО,
Преподаватель Сингапурской Академии Корпоративного Менеджмента

Annotation. This article considers FPA (functional point analysis) as a tool to justify prices and specify obligations of the contract for digital product development.

Keywords. Innovation Management, Software Engineering, Load Estimation Models In Software Engineering, Contract Law

Аннотация. Данная статья рассматривает FPA (анализ функциональных точек) как инструмент для обоснования цены и конкретизации обязательств по разработке цифрового продукта.

Ключевые слова. Управление инновациями, разработка программного обеспечения, модели оценки нагрузки разработки программного обеспечения, договорное право

Для цитирования. Г.Т. Малашенко. Модель FPA (анализ функциональных точек) как инструмент минимизации риска нарушения условий договора на разработку диджитал продуктов // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2020. С. 114-119.

Оценка нагрузки разработчиков и burn rate показателей как, впрочем, и любая оценка диджитал проектов является поводом для многочисленных шуток как, например, закон «90-90», гласящий, что «Первые 90 процентов кода составляют первые 90 процентов времени разработки. Оставшиеся 10 процентов кода составляют остальные 90 процентов времени разработки» или не менее жизненный закон «простое-сложное» – в первой своей части рекомендующий в первую очередь всегда делать сложную часть по той причине, что, если трудная часть невозможна, зачем тратить время на легкую. Затем отмечается, что легкую часть стоит делать сначала, потому что она в результате всегда оказывается трудной [1].

Тем не менее ITSM сферой и специалистам, работающим в области разработки программных продуктов известно множество различных механизмов оценки нагрузки, такие как Анализ функциональных точек (Function Point Analysis), оценка на основе пользовательской истории и оценка упакованного продукта и др. В данной статье будет рассмотрен метод FPA, в отдельности его IFPUG вариант.

Несмотря на то, что FPA это лишь шаг на пути к успешному и прозрачному проекту, важно, что применение данного метода повышает успех проекта и предотвращает увеличение бюджета. По данным Software Productivity Research, с применением FPA 75% проектов были сданы вовремя, 20% с нарушением сроков и 5% отменены, напротив без исполь-

зования FPA лишь 45% проектов было завершено с соблюдением сроков, 40% были задержаны и 15% отменены [2].

Анализ по функциональным точкам был впервые разработан Аланом Дж. Альбрехтом из IBM в 1979. В 1984 году была создана Международная группа пользователей функциональных точек (IFPUG) для уточнения правил, установления стандартов и популяризации метода [3]. В волатильном мире разработок диджитал проектов технологии меняются стремительно, но методология должна быть общей, не зависящей от технологий. Техника FPA количественно определяет пользовательские функции, содержащиеся в применении программного обеспечения в терминах, которые имеют значение для пользователя. В настоящее время существует пять вариантов методов оценки функциональных точек, признанных и одобренных Международной организацией по стандартизации:

•IFPUG ISO/IEC 20926:2009 [ISO/IEC 20926:2009]

•COSMIC ISO/IEC 19761:2011 [ISO/IEC 19761:2011]

•Mk II FPA ISO/IEC 20968:2002 [ISO/IEC 20968:2002]

•NESMA [ISO/IEC 24570:2018]

Модель оценки функциональных точек (FP) по IFPUG использует различные факторы, такие как внешние входы, внешние выходы, внешние запросы, внутренние и внешние логические файлы и рассчитывается по формуле $FP = UFP * VAF$. Данная модель используется для кастомных разработок и

хорошо подходит для функционально-ориентированной архитектуры. Модель предполагает использование следующих показателей:

–Внешние входы (External Inputs): EI отображает данные, поступающие извне в систему.

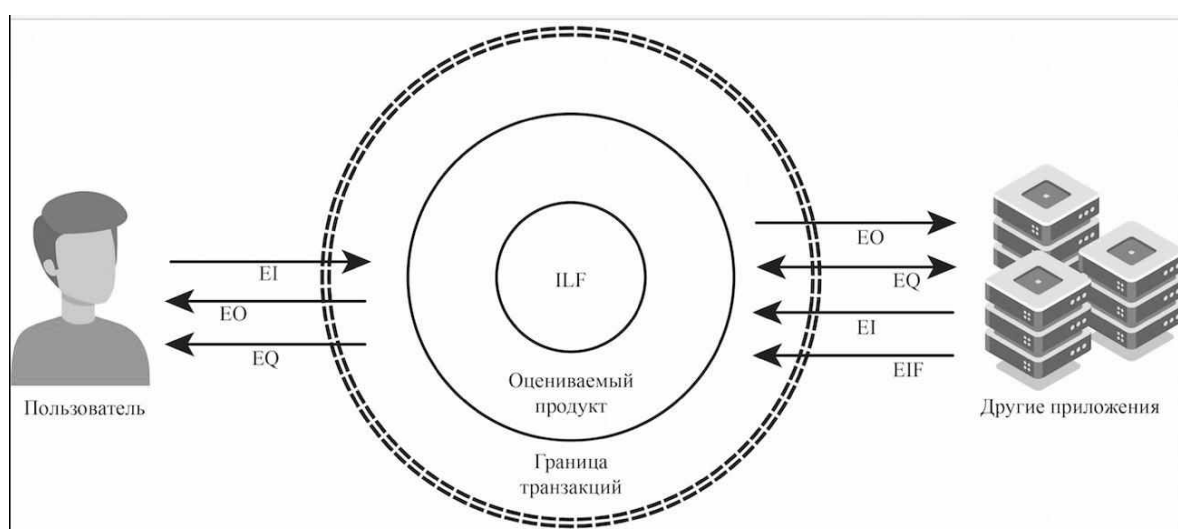
–Внешние выходы (External Outputs): EO отображает данные, поступающие из системы на внешние интерфейсы.

–Внешний запрос (External Query): EQ отображает запросы для извлечения данных из файловых систем или баз данных и состоит из элемента ввода-вывода, необходимого для поиска данных на основе запросов.

–Внутренние логические файлы (Internal Logical Files): ILF отображает логически связанные данные, которые являются частью приложения. ILF состоит из структурированных данных, которые используются в приложении. Например, информация, относящаяся к веб-пользователям (включая имя, адрес, электронную почту, телефон и т.д.), может быть квалифицирована как ILF.

–Файлы внешнего интерфейса (External Interface Files): логические связанные данные, которые находятся за пределами текущего приложения такие как банковские реквизиты (местоположение филиала, идентификатор филиала, менеджер филиала и т.д.), могут быть классифицированы как EIF.

На рисунке 1 представлена взаимосвязь показателей.



Компоненты приложения подразделяются на эти категории и оцениваются для получения нескорректированных функциональных баллов (Unadjusted Function Points). Коэффициент корректировки значения (Value Adjustment Factor) рассчитывается на основе 14 характеристик системы. Конечная функциональная точка вычисляется умножением UFP на VAF.

Стоит отметить, что идентификация вышеперечисленных элементов спорна и напрямую зависит от характера проекта. Однако существует ряд общих правил, которые можно применять для определения данных элементов. Для понимания EO и EQ следует сначала определить критерии ILF и EIF поскольку они являются базовыми.

Ключевой критерий ILF – Данные должны быть логически связаны и распознаваться пользователем. Например, имя клиента, пользовательская электронная почта и номер телефона клиента логически связаны с клиентом и, следовательно, могут быть сгруппированы как ILF.

Ключевой критерий EIF – Данные должны быть логически сгруппированы и также распознаваться пользователем. Оцениваемое приложе-

ние / программа должна использовать / ссылаться на такие данные – эти данные также могут быть классифицированы как ILF другого приложения / программы.

Например, приложение online магазина должно ссылаться на данные со склада, такие данные могут быть обозначены как EIF поскольку являются ILF системы ERP магазина.

Ключевой критерий EO – Объект, отправляющий данные за пределы приложения, должен иметь хотя бы один ILF. Например, приложение, хранящее данные клиента в виде ILF и запрашивающее данные из внешнего интерфейса путем отправки ID клиента, удовлетворяет этому сценарию.

Ключевой критерий EQ – Объект, отправляющий внешние запросы, не поддерживает и не обновляет ILF или EIF. Например, экран пользовательского интерфейса, который отображает как информацию о клиенте (ILF), так и информацию о количестве товара в наличии (EIF) без ее обновления. Для систематизации вышеприведенной информации ниже представлена таблица основных характеристик.

Таб.1 – Основные характеристики EI, EO и EQ

ФУНКЦИЯ	ТИП ТРАНЗАКЦИИ		
	EI	EO	EQ
Изменяет поведение системы	Да, всегда	Может иногда	-/-
Поддержка одного или более ILF	Да, всегда	Может иногда	-/-
Пользователь получает информацию	Может иногда	Да, всегда	Да, всегда

После определения показателей необходимо оценить их уровень сложности согласно матрицам сложности. Следует отметить, что ILF и EIF следует воспринимать как «данные», тогда как EI, EO и EQ это «транзакции». ILF и EIF содержат в себе RET (Record Element Type) – подгруппы данных и DET (Data Element Type) – уникальное распознаваемое пользователем неповторяющееся поле. EI, EO и EQ также содержат DET и второй элемент FTR (File Type Referenced) – тип файла транзакции.

В качестве простого примера следует представить приложение, в котором есть компонент системы, который отслеживает и хранит информацию о сотрудниках, используемую при составлении отчетов о работе. Элементы данных, которые будут храниться в этой системе:

1. имя,
2. фамилия,
3. ИНН,
4. электронная почта,

5. тип пользователя,
6. имя пользователя,
7. пароль,
8. номер сотрудника,
9. статус (работает / в отпуске),
10. зарплатная группа.

Предположим, что все эти данные будут храниться в пределах оцениваемого приложения в одном файле базы данных с именем «Сотрудник». Поскольку эти данные хранятся внутри оцениваемого приложения, это ILF, необходимо посчитать количество DET и RET, чтобы определить уровень сложности, затем определить количество функциональных баллов, которые будут присуждены за этот файл. Существует 10 DET, 1 DET для каждого из элементов данных, указанных выше и 1 RET – это означает, что все 10 DET будут сохранены в одном файле или таблице в базе данных. Уровень сложности определяется согласно матрице сложности в нижеприведенной таблице.

Таб.2 – Матрица сложности ILF и EIF

	1-19 DET	20-50 DET	51 или больше DET
1 RET	низкая сложность	низкая сложность	средняя сложность
2-5 RET	низкая сложность	средняя сложность	высокая сложность
6 или больше RET	средняя сложность	высокая сложность	высокая сложность

Далее необходимо рассчитать транзакции EI, EO и EQ. Транзакции считаются по пользовательскому интерфейсу. Предположим, что 10 вышеприведенных DET расположены в одном окне пользовательского интерфейса с отображенной кнопкой «СОХРАНИТЬ». Учтем, что такое окно следует классифицировать как ввод данных, следовательно EI, поскольку данная информация вводится пользователем. В таком случае экран будет насчитывать

12 DET (10 DET, составляющих ILF + 1 DET кнопка «СОХРАНИТЬ» + 2 DET это триггер статуса (по 1 DET на каждый из вариантов статуса), так как работник не может быть одновременно в отпуске и на работе). Сложность транзакций также определяется согласно матрице. Количество FTR = 1, поскольку ранее было отмечено, что информация хранится в одном файле.

Таб.3 – Матрица сложности EI, EO и EQ

	1-4 DET	5-15 DET	16 или больше DET
0-1 FTR	низкая сложность	низкая сложность	средняя сложность
2 FTR	низкая сложность	средняя сложность	высокая сложность
3 или больше FTR	средняя сложность	высокая сложность	высокая сложность

Итак, согласно примеру, проект имеет один ILF с низким уровнем сложности и один EI также с низким уровнем сложности.

Для расчета функциональных точек необходимо подставить значения в матрицу.

Таб.5 – Матрица значений сложности функциональных точек

	низкая сложность	средняя сложность	высокая сложность
ILF	7	10	15
EIF	5	7	10
EI	3	4	6
EO	4	5	7
EQ	3	4	6

Соответственно ILF = 7 и EI = 3.

Следующим элементом модели является коэффициент корректировки значения (Value Adjustment Factor), состоящий из 14 факторов, называемых общими характеристиками системы (General System Characteristics):

Обмен данными (0 – продукт представляет собой автономное приложение; 5 – продукт обменивается данными по более чем одному телекоммуникационному протоколу).

Распределенная обработка данных (0 – продукт не перемещает данные; 5 – распределенная обработка данных выполняется несколькими компонентами системы).

Производительность (0 – пользовательские требования по производительности не установлены; 5 – время отклика сильно ограничено и критично для всех бизнес-операций, для удовлетворения требованиям необходимы специальные проектные решения и инструменты анализа).

Ограничения по аппаратным ресурсам (0 – нет ограничений; 5 – продукт целиком должен функционировать на определенном процессоре и не может быть распределен).

Транзакционная нагрузка (0 – транзакций не много, без пиков; 5 – число транзакций велико и неравномерно, требуются специальные решения и инструменты).

Интенсивность взаимодействия с пользователем (0 – все транзакции обрабатываются в пакетном режиме; 5 – более 30% транзакций – интерактивные).

Эргономика (эффективность работы конечных пользователей) (0 – нет специальных требований; 5 – требования по эффективности очень жесткие).

Интенсивность изменения данных (ILF) пользователями (0 – не требуются; 5 – изменения интенсивные, жесткие требования по восстановлению).

Сложность обработки (0 – обработка минимальна; 5 – требования безопасности, логическая и математическая сложность, многопоточность).

Повторное использование (0 – не требуется; 5 – продукт разрабатывается как стандартный много-разовый компонент).

Удобство инсталляции (0 – нет требований; 5 – установка и обновление ПО производится автоматически).

Удобство администрирования (0 – не требуется; 5 – система автоматически самовосстанавливается).

Портируемость (0 – продукт имеет только 1 инсталляцию на единственном процессоре; 5 – система является распределенной и предполагает установку на различные «железо» и ОС).

Гибкость (0 – не требуется; 5 – гибкая система запросов и построение произвольных отчетов, модель данных изменяется пользователем в интерактивном режиме).

Значение каждому из факторов присваивается на основе прогноза объема его использования. Сумму полученных значений (Total Degree Influence – TDI) необходимо подставить в формулу $VAF=(TDI*0,01)+0,65$.

Предположим, что для приведенного выше примера TDI будет равен 38, важно отметить, что данное значение получено в ходе случайной подстановки показателей к вышеуказанным факторам, следовательно, $VAF = (38 * 0,01) + 0,65 = 1,03$. Чтобы найти UFP для расчета необходимо сложить значения, полученные в матрице значений сложности функциональных точек (таб. 5), соответственно $UFP = 10$. $FP = UFP * VAF = 10,3$. Ниже представлен более сложный пример (все значения выставлены случайно), в котором:

Количество показателей с уровнем сложностью каждого равно:

ILF – 4 (2 средняя сложность и 2 низкая сложность)

EIF – 3 (1 средняя сложность и 2 низкая сложность)

EI – 2 (1 низкая сложность и 1 средняя сложность)

EO – 4 (2 средняя сложность и 2 высокая сложность)

EQ – 5 (3 средняя сложность и 2 высокая сложность)

Значения сложности по матрицам равно:

$$ILF = 20 + 14 = 34$$

$$EIF = 7 + 10 = 17$$

$$EI = 4 + 3 = 7$$

$$EO = 10 + 14 = 24$$

$$EQ = 12 + 12 = 24$$

$$UFP = 34 + 17 + 7 + 24 + 24 = 106$$

$$TDI = 46, \text{ следовательно}$$

$$VAF = (46 * 0,01) + 0,65 = 1,11$$

$$FP = 106 * 1,11 = 117,66$$

Метод оценки по функциональным точкам может быть использован для оценки как на этапе разработки / проектировки продукта, так и для оценки его предполагаемых обновлений / улучшений. Также с помощью данного метода можно оценить уже установленный и работающий продукт. Однако проект разработки продукта оценивается в DFP (Development Functional Point) по формуле: $DFP = (UFP + CFP) * VAF$, где CFP (Conversion Functional Point) – функциональные точки, подсчитанные для дополнительной функциональности, которая требуется при установке продукта, например, миграции данных. Проект по доработке и совершенствованию продукта оценивается в EFP (Enhancement Functional Point) по формуле: $EFP = (ADD + CHGA + CFP) * VAFA + (DEL * VAFB)$, где

ADD – функциональные точки для добавленной функциональности;

CHGA – функциональные точки для измененных функций, рассчитанные после модификации;

VAFA – величина фактора выравнивания рассчитанного после завершения проекта;

DEL – объем удаленной функциональности;

VAFB – величина фактора выравнивания рассчитанного до начала проекта.

Для оценки как внутреннего IT департамента, так и для сравнения предложений вендоров можно использовать фактор производительности (Performance Factor). PF – это отношение человека-часов к каждой функциональной точке. Для вычисления показателей необходима статистика из прошлых проектов команды. Предположим, что команда выполняет в среднем 1 FP в 14 часов. Соответственно проект в 117,66 FP команда может выполнить за 1647,24 часа (206 рабочих дней по 8 часов).

FPA кажется разумным и хорошим способом для определения размера проекта по разработке программного обеспечения, перед высшим руководством по-прежнему стоит главный фундаментальный вопрос, на который FPA на самом деле не отвечает: сколько это будет стоить? Если компания имеет собственную статистику трудозатрат на реализацию функциональных точек, то хорошо. Если такой статистики нет, то для оценки трудоемкости и сроков проекта можно использовать метод СОСОМО II. Однако все равно, зная размер проекта разработки программного обеспечения, не так легко оценить время и бюджет, необходимые для его завершения.

Для функциональной точки нет стандартной цены. Значение или стоимость функциональной точки зависит от того, что было заказано или запланировано. Существует множество дополнительных вводных для формирования цены проекта. Например, вендор нанимается компанией для выполнения только части кода при разработке программного обеспечения или в договор входит гонорар за анализ системных требований перед кодированием? Будет ли поставщик предоставлять руководство пользователя или будет проводиться анализ эффективности дизайна пользовательского интерфейса?

ИТ-консалтинговые агентства не предоставляют прайс-листы с указанием функциональных точек, так как это конфиденциальная информация, которая существенно варьируется от одного проекта к другому. Существуют ассоциации, такие как ISBSG, которые предоставляют сравнительные данные для ИТ-проектов, однако в таких данных присутствует огромное количество различий в количестве часов, потраченных на функциональную точку в данных. Фактически количество часов, потраченных на функциональную точку в одном проекте, может быть в несколько раз больше или меньше, чем количество часов в другом проекте, особенно если сравнивать проекты по разработке систем разных размеров и типов и в разных отраслях.

Если функциональные точки используются внутри компании, то можно применить FPA и стоимость предыдущих проектов, чтобы получить представление о ресурсах, которые должны быть потрачены на новый проект. Однако количество часов, потраченных на одну функциональную точку, также может существенно различаться особенно если департаменты, ответственные за реализацию проекта, претерпели кадровые изменения. Поэтому основным препятствием в оценке затрат и времени разработки программного проекта является то, что FPA не измеряет эффективность или производительность команды.

Тем не менее, можно применить усредненное значение эффективности. Данные ISBSG говорят о том, что в среднем на реализацию одной функциональной точки уходит 14 часов. Компания может разделить проект на фазы и оценивать их эффективность. В том случае, если фаза сдана с эффективностью, например 1FP за 30 часов, то менеджмент компании должен принять решение о приостановке проекта и изыскать способы повышения эффективности работы команды.

В любом случае, для обоснования цены и конкретизации обязательств по разработке продукта в договоре можно закреплять стоимость 1FP, тем самым предотвратить необоснованное увеличение бюджета.

Список литературы

- [1] Bentley, Jon (1985). «Programming pearls: Bumper-Sticker Computer Science» (Communications of the ACM. 28 (9): 896–901)
- [2] R. George and T. Vogt, «Illustrative example of a function point analysis for the NASA crew exploration vehicle guidance, navigation and control flight software» NASA: Johnson Space Center, 2008.
- [3] A. Abran and P. N. Robillard, «Function points: A study of their measurement processes and scale transformations,» Journal of Systems Software, vol. 25, pp. 171-184, 1994.
- [4] Abrain, Alain; Software Estimating Models; Wiley-IEEE Computer Society; 2015
- [5] Albrecht, Allan; AD/M Productivity Measurement and Estimate Validation; IBM Corporation, Purchase, NY; May 1984.
- [6] Barrow, Dean, Nilson, Susan, and Timberlake, Dawn; Software Estimation Technology Report; Air Force Software Technology Support Center; Hill Air Force Base, Utah; 1993.
- [7] Boehm, Barry Dr.; Software Engineering Economics; Prentice Hall, Englewood Cliffs, NJ; 1981; 900 pages.
- [8] Kan, Stephen H.; Metrics and Models in Software Quality Engineering, 2nd edition; Addison Wesley Longman, Boston, MA; ISBN 0-201-72915-6; 2003; 528 pages.
- [9] Kemerer, Chris F.; «An Empirical Validation of Software Cost Estimation Models; Communications of the ACM; 30; May 1987; pp. 416-429.
- [10] Park, Robert E. et al; Software Cost and Schedule Estimating - A Process Improvement Initiative; Technical Report CMU/SEI 94-SR-03; Software Engineering Institute, Pittsburgh, PA; May 1994.
11. Воронкова Е.К., Косов М.Е., Паушева Т.Е., Региональный контекст валютной интеграции: прогресс, риски, перспективы // Финансовая жизнь. - 2020. - № 1. - С. 93-96
12. Косов М.Е. Факторинг как инструмент финансирования малого и среднего бизнеса // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2019. Т. 12. № 1 (347). С. 57-71.
13. Косов М.Е. Рынок Legal Tech: обзор и перспективы развития // Международный журнал гражданского и торгового права. 2019. № 2. С. 19-29.
14. Косов М.Е., Харакоз Ю.К. Стратегическое управление затратами как метод увеличения конкурентоспособности // Образование, наука, научные кадры. 2014. № 1. С. 156-159.
15. Косов М.Е. Факторинг как инструмент финансирования малого и среднего бизнеса // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2019. Т. 12. № 1 (347). С. 57-71.
16. Косов М.Е. Зарубежный опыт поддержки малого бизнеса и возможности его применения в отечественных условиях // Вопросы экономических наук. 2008. № 3 (31). С. 81-83.
17. Kutsuri G.N., Kamberdieva S.S., Dedegkaev V.Kh., Sopoeva I.A., Shelkunova T.G. Impact of digitalization on improvement of economy, IT and Internet of business // В сборнике: Journal of Physics: Conference Series Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations; Polytechnical Institute of Siberian Federal University. Bristol, United Kingdom, 2019. С. 33008.
18. Kutsuri G.N., Shanin S.A., Frumina S.V., Gardapkhadze T., Ivanova E.V. Russian practice of identifying and assessing budget risks // Journal of Applied Economic Sciences. 2018. Т. 13. № 3 (57). С. 711-719.
19. Kutsuri G.N., Levchenko E.A., Azhmuratova M.A., Sanginova L.D., Bagratuni K.Y., Terekhova T.B. Economic risks of enterprise innovation and investment project life cycle // International Journal of Engineering and Advanced Technology. 2019. Т. 8. № 5. С. 2243-2250.

THE PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM AS A MECHANISM TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF BUDGET FUNDS

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Dmitry Vasilyevich YUDIN,
Student of Financial University under the Government of the Russian Federation Faculty
of Finance and Economics 2 year
Dima711@list.ru

Дмитрий Васильевич ЮДИН,
Студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
Финансово-экономического факультета 2 курс
Dima711@list.ru

Annotation.

Subject/topic.

In this article, the public procurement system is considered as a mechanism to improve the efficiency of using the country consolidated budget. Public procurements are orders for delivery of products for government agencies and budget organizations on a competitive basis with pre-determined conditions stipulated in the contracts. They ensure the most efficient use of budgetary funds.

The object of this work is the efficient use of budget funds.

The subject of this work is the impact of an effective public procurement system on the expenses of the country consolidated budget.

Goal/objectives.

The goal of this article is to detect optimal conditions for public procurement that allow the efficient use of budget funds.

The objectives of this work based on the goal:

1. a description of the theoretical foundations of the public procurement system;
2. determination of the impact of the public procurement system on the consolidated budget of the country and on the national economy as a whole;
3. analysis of domestic and foreign experience in public procurement;
4. analysis of regulatory frame work governing the public procurement system in the Russia;
5. identification of prospects for development of public procurement system in the Russia.

Methodology. To write this article, we used the method of studying, analyzing articles on topics of public procurement, analysis of legislation and the search for possible recommendations for its improvement, as well as an analysis of the experience of foreign public procurement systems.

The results of this work were to determine the impact of the public procurement system on the efficient use of budget funds, formulating proposals to improve the effectiveness of the public procurement system.

The scope of the results: public procurement system of the Russia, legislation on the process and control of the execution of the state order.

Conclusions. Public procurement are important mechanisms for efficient use of budget funds. Actively affect the country economy. Contribute to improving the economic growth of the country, provide support to subjects SMB.

Keywords: government procurement, government order, budget funds, procurement efficiency, economic growth.

Аннотация.

Предмет/тема.

В данной статье система государственных закупок рассматривается как механизм повышения эффективности использования средств консолидированного бюджета страны. Государственные закупки – это заказы на поставку продукции для государственных органов и бюджетных организаций на конкурентной основе с заранее определенными условиями, прописанными в договорах. Они обеспечивают наиболее эффективное использование бюджетных средств.

Объект данной работы – эффективное использование бюджетных средств.

Предмет данной работы – влияние эффективной системы государственных закупок на расходы консолидированного бюджета страны.

Цель/задачи.

Цель данной статьи – выявление оптимальных условий государственных закупок, позволяющих эффективно использовать бюджетные средства.

Задачи данной работы на основе поставленной цели:

1. описание теоретических основ системы государственных закупок;
2. определение влияния системы государственных закупок на консолидированный бюджет страны и на национальную экономику в целом;
3. анализ отечественного и зарубежного опыта в сфере государственных закупок;
4. анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей систему государственных закупок в Российской Федерации;
5. выявление перспектив развития системы государственных закупок в Российской Федерации.

Методология. Для написания данной статьи был использован метод изучения и анализа статей, посвященных темам государственных закупок, анализ законодательства и поиск возможных рекомендаций по его улучшению, а также анализ опыта зарубежных систем государственных закупок.

Результатами проведенной работы стали определение влияния системы государственных закупок на эффективное использование бюджетных средств, формулировка предложений для повышения эффективности системы государственных закупок.

Область применения результатов: система государственных закупок Российской Федерации, законодательство о процессе и контроле выполнения государственного заказа.

Выводы. Государственные закупки являются одним из важных механизмов эффективного использования бюджетных средств. Активно влияют на экономику страны. Вносят вклад в повышение экономического роста страны, осуществляют поддержку субъектам МСП.

Ключевые слова: государственные закупки, государственный заказ, бюджетные средства, эффективность закупок, экономический рост

Для цитирования. Д.В. Юдин. Система государственных закупок как механизм повышения эффективности использования бюджетных средств // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2020. С.120-125.

Научная специальность: 38.03.01 – Экономика

Статья выполнена под научным руководством старшего преподавателя Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Л.М. Хановой
E-mail: LMHanova@fa.ru

Бюджетная система страны – это важный элемент государственного регулирования экономики. Одним из основных инструментов бюджетной политики являются государственные и муниципальные закупки и заказы. Они позволяют государству создавать необходимые условия для развития экономики, а также осуществлять свои функции и задачи.

В Российской Федерации развитие системы государственных закупок началось в 1990-х гг. с установления принципа добровольности заключения контракта между поставщиком и государственными заказчиками. На данный момент система государственных закупок – это контрактная многоуровневая система, основанная на единых подходах и принципах.

За 30 лет в Российской Федерации:

- создана нормативно-правовая база регулирования системы государственных и муниципальных закупок;
- создана информационная прозрачность государственных и муниципальных закупок;
- сформулирован регламент внедрения закупок;
- определена ответственность поставщика и заказчика закупок;
- сформулированы основные требования контроля за эффективным расходом бюджетных средств;
- определены правила участия иностранных поставщиков в закупках.

Система государственных и муниципальных закупок играет важную роль в системе национального товарооборота продукции, а также стимулирует конкуренцию. Уровень развития системы государственных закупок непосредственно влияет

на степень развития рыночных отношений и на национальную экономику в целом. Поэтому развитие системы государственных закупок стимулирует национальную экономику.

В Российской Федерации нормативно-правовая база государственных и муниципальных закупок появилась сравнительно недавно. Федеральный закон №223-ФЗ был принят 18.07.2011года, Федеральный закон №44-ФЗ был принят 05.04.2013года. Значительно больший опыт в сфере государственных закупок имеют США, где система государственных закупок и заказов действует уже почти 100 лет.

В Российской Федерации указанные выше федеральные законы всесторонне регулируют и регламентируют почти все процессы, связанные с государственными закупками. Финансовое обеспечение государственных закупок происходит за счет средств федерального, регионального и местного бюджетов, в зависимости от статуса заказчика. Все действия заказчика и поставщика контролируются Федеральной антимонопольной службой (ФАС РФ), которая проверяет участников закупочной деятельности на предмет соблюдения соответствующего законодательства. Если выявляются нарушения законодательства или условий контракта, а также случаи одностороннего отказа от заключения контракта или его расторжения, юридические или физические лица, выступающие в сфере государственных и муниципальных закупок в лице поставщика, подрядчика или исполнителя, включаются в Реестр недобросовестных поставщиков. Данный реестр был создан с целью снижения рисков заключения контрактов с недобросовестными исполнителями, и

он регламентируется статьей 104 Федерального закона №44-ФЗ.

В США нормативно-правовую базу, регулируемую государственные закупки и заказы, входят: Правила закупок для нужд федерации, Правила закупок для оборонных нужд. Данные правила регламентируют почти все процессы системы государственных закупок в США.

Система государственных закупок в США подразделяется на две разновидности: государственные заказы для осуществления государственных программ и государственные заказы материалов и имущества. Каждый вид закупки регулируется отдельным министерством. Все министерства и ведомства передают заявления государственных органов в Администрацию общих услуг, которое закупает довольно большие партии и отвечает за дальнейшее распределение согласно установленному плану. Также в США действует Офис государственного заказа – это специальный орган, который координирует всю систему закупок и отвечает за планирование, размещение и исполнение государственного заказа.

И в Российской Федерации, и в США действует принцип открытости процедур в сфере государственных закупок, который позволяет вовремя предупредить коррупционные схемы при расходовании бюджетных средств.

Преимуществом системы государственных закупок в США является ее централизация, когда заказчиком выступает один специализированный государственный орган, благодаря чему значительно сокращаются расходы бюджетных средств по сравнению с децентрализованной системой, действующей в России, в которой заказчиком выступает любой государственный орган или бюджетная организация. Однако если в США государственные закупки осуществляются с крупными компаниями, то в Российской Федерации возможно заключение контрактов с субъектами МСП.

На данный момент в Российской Федерации на систему государственных и муниципальных закупок выделяется значительная доля бюджетных средств, порой превышающая треть всех расходов. Согласно мониторингу применения ФЗ от 18.07.2011 года №223-ФЗ на основании планов закупок в 2018 году было размещено 1,35 млн извещений общим объемом 16,9 трлн рублей, что составляет 16,7% ВВП¹.

Средства, выделяемые из бюджетов на государственные закупки, направляются как на приобретение определенных товаров, работ, услуг, непосредственно необходимых для осуществления деятельности государственных органов-заказчиков, так и на инвестиционные товары, с помощью которых государство воздействует на национальную экономику. Государство закупает необходимую продукцию для нужд здравоохранения, армии, культуры, спорта, образования. Большая часть средств идет на закупку продукции, необходимой для реализации государственных программ.

Таким образом, осуществляя и регламентируя систему государственных закупок, государство положительно влияет на экономику:

- повышает эффективность национальной экономики.

В основном в сфере государственных закупок участвуют национальные компании и организации, что улучшает деловую среду в стране.

- поддерживает субъекты МСП и СО НКО.

Сфера государственных и муниципальных закупок является одним из инструментов поддержки субъектов МСП.

- повышает спрос на отечественную современную продукцию.

Система государственных и муниципальных закупок улучшает отечественную современную продукцию, так как в контрактных договорах прописываются требования к поставляемой продукции.

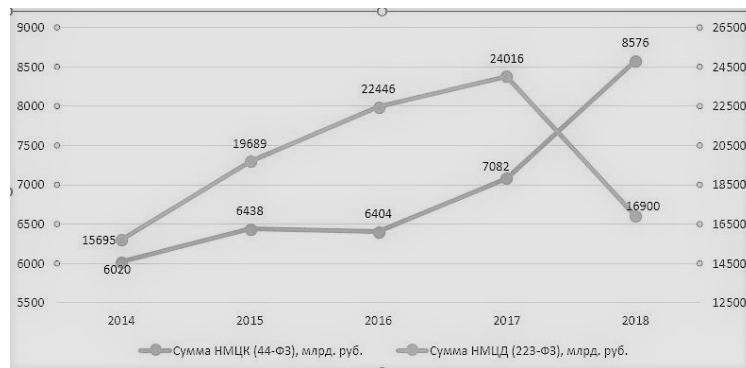
Система государственных закупок положительно влияет на экономику, повышает деловую активность и эффективность национальной экономики, но этим не ограничивается. Система государственных и муниципальных закупок экономит бюджетные средства, что положительно влияет на развитие государственной экономической системы и на расходные статьи бюджета.

В экспертном докладе «Система закупок в России»² было отмечено, что благодаря закупкам, осуществляемым по Закону №44-ФЗ, в 2018 году было сэкономлено 4,8% бюджетных средств при 8,6 трлн рублей общей суммы начальных (максимальных) цен извещений при 2,3 заявок в среднем на лот, а благодаря закупкам, осуществляемым по Закону №223-ФЗ – сэкономлено 11,5% бюджетных средств при 16,9 трлн рублей общей суммы начальных (максимальных) цен извещений при 2,3 заявок в среднем на лот.

симальных) цен извещений при 1,2 заявок в среднем на лот. При этом в 2017 году по Закону №44-ФЗ было сэкономлено 7,6% бюджетных средства, а по Закону №233-ФЗ – 10,4% бюджетных средств.

В Российской Федерации система государственных и муниципальных закупок неоднозначна и имеет некоторые аспекты, которые требуют улучшений.

Рисунок 1 Сумма НМЦК и НМЦД размещенных извещений, 2014-2018 гг.3

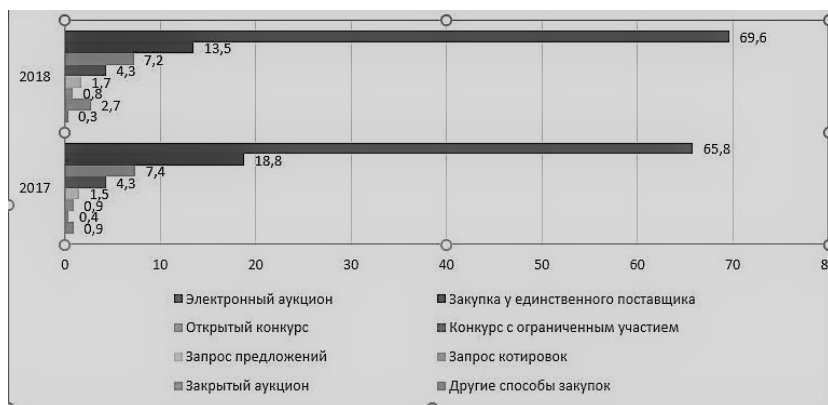


Согласно рис 1 объем закупок по Закону №44-ФЗ в 2018 году вырос на 21% на 1494 млрд. руб. по сравнению с 2017 годом. Закон №44-ФЗ действует с 2013 года. Начиная с 2014 года наблюдается положительная тенденция (кроме 2016 года). С 2014 по 2018 год сумма НМЦК увеличилась на 29,8%. Объем закупок по Закону №233-ФЗ с 2014 по 2017 год имел положительную тенденцию, за три года сумма НМЦД увеличилась на 34,65%, однако в 2018 году данный показатель сократился на 29,63% и достиг

16,9 трлн рублей, что почти соответствует данным 2014 года – 15,7 трлн рублей.

Согласно рис 2 в последние годы увеличивается объем электронных аукционов. С 54,5% в 2014 году этот показатель в 2018 году достиг 69,6%. В 7 раз увеличилась доля закрытых аукционов и на 0,2% сократилась доля открытых конкурсов. Закупка у единственного поставщика сократилась за год на 5,3%.

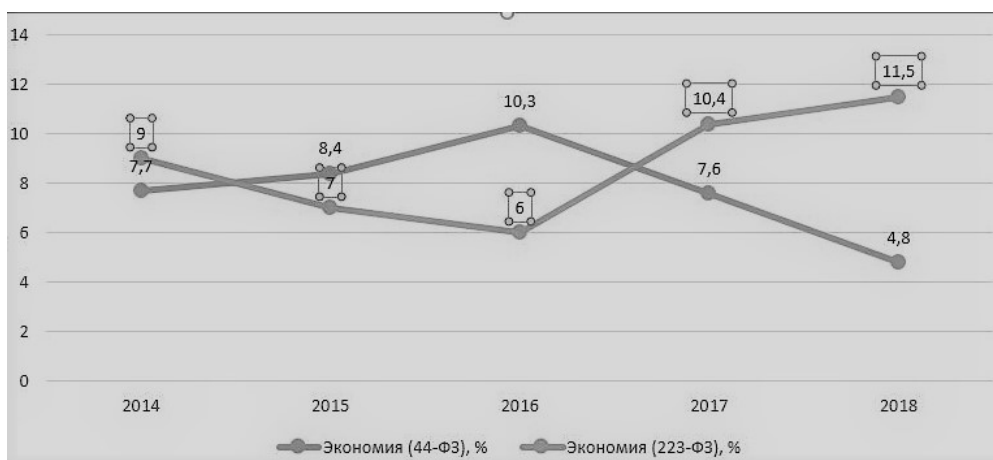
Рисунок 2 Доля закупок по сумме НМЦК размещенных извещений, 2017-2018гг.4



Одной из главных проблем системы является этап подачи заявок. В 2017 году 5,48% аукционов, проводимых в электронном формате, были отменены из-за отсутствия заявок, 70,2% подобных аукционов были отменены, так как на них была подана одна заявка. Однако по сравнению с 2016 годом ситуация изменяется в по-

ложительную сторону. Доля аукционов, не состоявшихся по причине отсутствия заявок, сократилась на 9,68% с 15,16% до 5,48% от общего числа несостоявшихся аукционов, а доля аукционов с одной заявкой выросла на 15,02%, что означает повышение числа участников, желающих выиграть конкурс.

Рисунок 3 Экономия по результатам заключения контрактов и договоров, 2014-2018 гг.



Согласно рис 3 при заключении контрактов по Закону №44-ФЗ экономия бюджетных средств стремительно падает с 2016 года с 10,3% до 4,8% в 2018 году, однако при заключении контрактов по Закону №223-ФЗ экономия растет с 2016 года с 6% до 11,5% в 2018 году.

Несмотря на ряд отрицательных факторов, с момента принятия Закона №44-ФЗ количество размещенных извещений выросло на 17,1% с 2,78 млн. в 2014 года до 3,3 млн. в 2018 году.

В 2018 году в сфере государственных закупок сокращается конкуренция по сравнению с 2017 годом. Конкуренция среди контрактов по Закону №44-ФЗ сократилась с 2,7 заявок на 1 лот в 2017 году до 2,3 заявок на 1 лот в 2018 году, а среди контрактов по Закону №223-ФЗ с 1,7 в 2017 до 1,2 в 2018 годах.

Таким образом, базируясь на статистике, можно сделать вывод о неоднозначности отечественной системы государственных и муниципальных закупок: с одной стороны, наблюдаются положительные тенденции: сформирована нормативно-правовая база, рост экономии бюджетных средств при заключении контрактов по Закону №223-ФЗ, рост количества извещений и количества заключенных контрактов, сокращение количества закупок у единственного поставщика; с другой стороны, наблюдаются отрицательные тенденции: сокращение конкуренции, сокращение экономии бюджетных средств при заключении контрактов по Закону №44-ФЗ, повышение доли закрытых аукционов, сокращение доли открытых аукционов.

Система государственных и муниципальных закупок является одним из самых эффективных инструментов бюджетной политики. Она обеспечивает

эффективное устойчивое развитие национальной экономики и экономии бюджетных средств. Данная система только недавно сформировалась на законодательном уровне в Российской Федерации и ещё слабо влияет на национальную экономику, а следовательно, на экономию бюджетных средств. Но даже за несколько лет она уже приобрела популярность и привлекательность для бизнеса, и в ближайшем будущем конкуренция в сфере государственных закупок повысится, а следовательно, можно ожидать и повышение уровня экономии бюджетных средств. Система государственных закупок и заказов уже давно действует в зарубежных странах и довольно эффективно непосредственно действует на национальную экономику в целом и на экономию бюджетных средств.

Список литературы

1. Шешукова Т.Г. Система государственных закупок: понятие, влияние на экономику // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2018. №20 (452). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-gosudarstvennyh-zakupok-ponyatie-vliyanie-na-ekonomiku-1> (дата обращения: 15.04.2020).
2. Лукьянова В.В. Экономическая, правовая и управленческая эффективность государственных и муниципальных закупок // Эксперт: теория и практика. 2019. №2 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-pravovaya-i-upravlencheskaya-effektivnost-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-zakupok> (дата обращения: 15.04.2020).
3. Н. А. Лытнева, Т. А. Трунова Концепция механизма регулирования экономики через систему государственных закупок // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. №10-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-mehanizma-regulirovaniya-ekonomiki-cherez-sistemu-gosudarstvennyh-zakupok> (дата обращения: 15.04.2020).

4. Полушин В. В. Система государственных закупок как механизм повышения эффективности использования бюджетных средств // Молодой ученый. 2019. №23 (261). URL: <https://moluch.ru/archive/261/60273/> (дата обращения: 25.03.2020).
5. Гладчук А. В. Аудит в сфере закупок как инструмент повышения эффективности расходования бюджетных средств в контрактной системе // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/audit-v-sfere-zakupok-kak-instrument-povysheniya-effektivnosti-rashodovaniya-byudzhetyh-sredstv-v-kontraktnoy-sisteme> (дата обращения: 15.04.2020).
6. Истомина Е. А. Финансовый контроль государственных закупок в России // Вестник ЧелГУ. 2017. №5 (401). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-kontrol-gosudarstvennyh-zakupok-v-rossii> (дата обращения: 15.04.2020).
7. В. С. Стародубова Сравнительный анализ организации государственных закупок в Российской Федерации и США // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №5-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-organizatsii-gosudarstvennyh-zakupok-v-rossiyskoy-federatsii-i-ssha> (дата обращения: 15.04.2020).
8. Цыганкова Е. М. Государственные закупки инновационной продукции в России // JER. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennye-zakupki-innovatsionnoy-produktsii-v-rossii> (дата обращения: 15.04.2020).
9. Ормышев А. Н., Калдияров Д. А., Нардин Д. С. Теоретические основы развития системы государственных закупок в экономике. // Фундаментальные исследования. 2017. №8-1. С. 207-211. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29906302_64281747.pdf (дата обращения: 15.04.2020).
10. Нехайчук Ю. С., Пробитюк И. С. Теоретические основы контрактной системы в сфере государственных и муниципальных закупок. // Совершенствование финансового менеджмента на различных хозяйственных уровнях: от классики к новеллам. 2019. С. 197-204. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41497187_30796792.pdf (дата обращения: 15.04.2020).
11. Косов М. Е., Сигарев А. В., Долина О. Н. и др. Государство и бизнес: основы взаимодействия: учебник. - М.: ИНФРА-М, 2019.
12. Косов М.Е. Зарубежный опыт предоставления гарантий для реализации инвестиционных проектов // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. № 3 (783). С. 596-608.
13. Косов М.Е. Экономическое равновесие налоговой системы: монография / М.Е. Косов, Л.А. Крамаренко. -М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. -199 с. -(Серия «Научные издания для экономистов»).
14. Косов М.Е. О критериях равновесия-неравновесия экономической системы // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 2.
15. Косов М.Е. Экономическая система с позиции концепции равновесия // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 3.
16. Косов М.Е. Три фазы экономического исследования // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 8.
17. Slepov, V.A., Kosov, M.E., Burlachkov, V.K., Grishina, O.A., Sakharov, D.M. (2019) Shadow banking: Reasons of emergence and directions of development. International Journal of Civil Engineering and Technology, 10 (2): 1747-1754.
18. Slepov V.A., Burlachkov V.K., Danko T.P., Kosov M.E., Volkov I.I., Grishina O.A., Sekerin V.D. The country's economic growth models and the potential for budgetary, monetary and private financing of gross domestic product growth. // European Research Studies Journal. - 2017. - Т. 20. - № 4А. - P. 488-500.
19. Slepov V., Burlachkov V., Danko T., Kosov M., Volkov I., Ivolgina N., Sekerin V. (2017). Model for integrating monetary and fiscal policies to stimulate economic growth and sustainable debt dynamics. European Research Studies Journal, vol. 20, issue 4.
20. Sigarev, A.V., Kosov, M.E., Buzdalina, O.B., Alandarov, R.A., Rykova, I.N. (2018) The role of chains in the Russian retail sector. European Research Studies Journal, 21(1): 542-554
21. Dorofeyev M., Kosov M., Ponkratov V., Masterov A., Karaev A., Vasyunina M. Trends and prospects for the development of blockchain and cryptocurrencies in the digital economy // European Research Studies Journal. - 2018. - Т. 21. №3. - С. 429-445.
22. Osipov V. S., Skryl T. V., Blinova E. A., Kosov M. E., Zeldner A. G., Alekseev A. N. Institutional Analysis Of Public Administration System // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Vol. 15. No. 15. P. 193-203

¹ Мониторинг применения Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» в 2018 году (уточненные сведения на основании данных отчетности). Официальный сайт Минфин РФ. 2019. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/contracts/purchases/?id_38=126698-monitoring_primeneniya_federalnogo_zakona_ot_18.07.2011_223-fz_o_zakupkakh_tovarov_rabot_uslug_otdelnyimi_vidami_yuridicheskikh lits_v_2018_godu_utocn (дата обращения: 15.04.2020).

² Экспертный доклад «Система закупок в Российской Федерации». НИУ «Высшая школа экономики». Москва. 2019г. URL: <https://fcs.hse.ru/data/2019/04/01/1190217413/doklad-2018.pdf> (дата обращения: 15.04.2020).

³ Экспертный доклад «Система закупок в Российской Федерации». НИУ «Высшая школа экономики». Москва. 2019г. URL: <https://fcs.hse.ru/data/2019/04/01/1190217413/doklad-2018.pdf> (дата обращения: 15.04.2020).

⁴ Экспертный доклад «Система закупок в Российской Федерации». НИУ «Высшая школа экономики». Москва. 2019г. URL: <https://fcs.hse.ru/data/2019/04/01/1190217413/doklad-2018.pdf> (дата обращения: 15.04.2020).

⁵ Экспертный доклад «Система закупок в Российской Федерации». НИУ «Высшая школа экономики». Москва. 2019г. URL: <https://fcs.hse.ru/data/2019/04/01/1190217413/doklad-2018.pdf> (дата обращения: 15.04.2020).

ASSESSMENT OF PERFORMANCE OF PLANNED INDICATORS FOR THE
IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS OF THE RF

ОЦЕНКА ИСПОЛНЕНИЯ ПЛАНОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПО РЕАЛИЗАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ РФ

Ekaterina Vladimirovna PASHIKHINA,

2nd year student of the faculty of Finance and Economics, FEF18-1
Financial University under the Government of the Russian Federation
E-mail:pashikhina_katya@mail.ru

Екатерина Владимировна ПАШИХИНА,

студентка 2 курса финансово-экономического факультета, ФЭФ18-1
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Annotation. This article provides directions for studying national projects of the Russian Federation and their implementation methodology for the period from 2019 to 2024. The main strategic directions of projects that concern the social life of the population in the main areas of development of the composition of public life were analyzed: demography, health, education, science, culture, housing and urban environment, ecology, roads, labor productivity and employment support, digital economy, small and medium-sized businesses and support for cooperation and exports. The main sources of funding for national projects themselves were identified. An assessment of the effectiveness of the implementation of national projects at the present time is given. The main problems and negative features in the implementation of national projects are identified. The economic impact on national projects and the relationship with their main problems were determined.

Keyword: National projects of the Russian Federation, national projects, Russian Federation, execution of national projects, financing of national projects

Аннотация. В данной статье приведены направления изучения национальных проектов РФ и их методология реализации на период с 2019 по 2024 год. Были проанализированы главные стратегические направления проектов, которые касаются социальной жизни населения по основным направлениям развития состава общественной жизни: демография, здравоохранение, образование, наука, культура, жилье и городская среда, экология, автомобильные дороги, производительность труда и поддержка занятости, цифровая экономика, малое и среднее предпринимательство и поддержка кооперации и экспорт. Были выведены основные источники финансирования самих национальных проектов. Дана оценка эффективности реализации национальных проектов в настоящее время. Выявлены основные проблемы и отрицательные черты в составе реализации нацпроектов. Было определено экономическое влияние на национальные проекты и взаимосвязь с их основными проблемами.

Ключевые слова: Национальные проекты РФ, национальные проекты, Российская Федерация, исполнение национальных проектов, финансирование национальных проектов

Для цитирования. Е.В. Пашихина. Оценка исполнения плановых показателей по реализации национальных проектов РФ. // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2020. С.126-131.

Статья выполнена под научным руководством старшего преподавателя Департамента общественных финансов Финансово-го университета при Правительстве Российской Федерации Л.М. Хановой

В мае 2018 года Президент Российской Федерации подписал указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», который регулирует национальную исполнительную систему проекты в 12 главных стратегических областях.

Национальные проекты 2019 – 2024 гг. — это новые национальные проекты, которые касаются масштаба всей страны. Данный вид проектов были приняты в России в 2018 году, и разработаны по трём главным направлениям: «Человеческий капитал», «Комфортная среда для жизни» и «Экономический рост».

Данные национальные проекты были направлены на расширение научно-технического и социаль-

но-экономического развития Российской Федерации, повышение уровня жизни населения, создание фундамента для самореализации и раскрытия талантов каждого гражданина страны.

Большая часть успеха национальных проектов будет зависеть от того, насколько эффективно будут осуществляться данные проекты на местах. Из-за этого, образуются новые требования с точки зрения двух основных подходов по распределению межбюджетных трансфертов между субъектами Российской Федерации, а также реформирования всей системы межбюджетных отношений в целях обеспечения устойчивого баланса между расходными возможностями правительства и текущими источниками доходов региональных и местных бюджетов.

При реализации национальных проектов, главной задачей является наличие конкретных соотно-

шений между планируемыми результатами и количеством финансов, которые были предоставлены на их выполнение.

В своей работе я рассмотрела общие аспекты, которые касаются данной темы, а также провела оценку реализации национальных проектов. Актуальностью данной темы является то, что сами национальные проекты являются достаточно важной составляющей частью для развития общества и самого будущего нашего государства.

Целью данной статьи является, изучение проблеме улучшения эффективности реализации новых национальных проектов, а также положению подготовленности к реализации заданных задач, которые поставлены перед органами Правительства РФ.

Необходимость достижения поставленной цели обуславливает выбор задач исследования. В данной работе были поставлены следующие задачи:

- определить сущность и значение национальных проектов;
- оценить организацию инструментов реализации нацпроектов;
- предложить возможные рекомендации для усовершенствования осуществления национальных проектов.

Объектом работы являются национальные проекты РФ. Предмет исследования: исполнение предоставленных национальных проектов РФ.

Теоретическую и информационную базу данной статьи составили официальные документы и законодательные акты, различные научные данные,

учебная, монографическая и периодическая экономическая литература, данные Интернет.

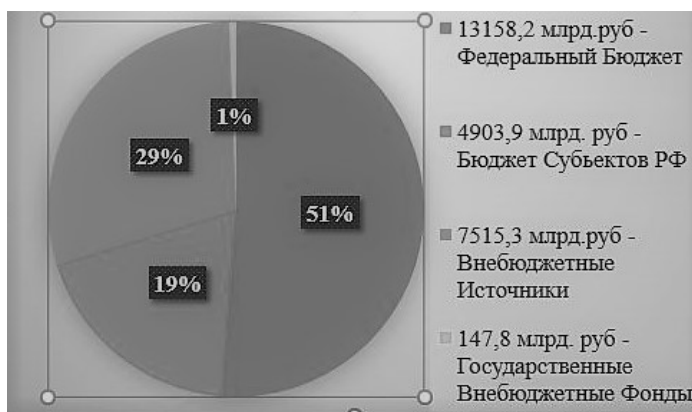
Методами исследования данной статьи выступают: теоретические, качественные и количественные. Методология проведения работы: конкретно-научный.

В процессе реализации национальных проектов усложняется необходимость разделения показателей федеральных проектов на показатели надлежащий проектов каждого отдельного региона. Самым главным является, соблюдение мер, которые решали бы основные вопросы решения территориальных проблем. Важно, обеспечить их ресурсами так, чтобы проблемы решались в пределах их возможностей и учитывались реальные способности, географические и культурные особенности.

Для конкретного исследования оценки исполнения национальных проектов, нужно изучить финансовые показатели, которые сформировали бюджет данных проектов.

По предоставленной ниже диаграмме, можно заметить, что наибольшую составляющую бюджета определяют средства из федерального бюджета – 13 158, 2 млрд. руб., что составляет 51% от общего процента бюджета национальных проектов. И дальше идут такие источники финансирования, как: 4 903,9 млрд. руб. – бюджет субъектов РФ (19%), 7 515,3 млрд. руб. – внебюджетные источники (29%), 147,8 млрд. руб. – государственные внебюджетные фонды (1%).¹

Рис 1. Бюджет национальных проектов до 2024 г.²

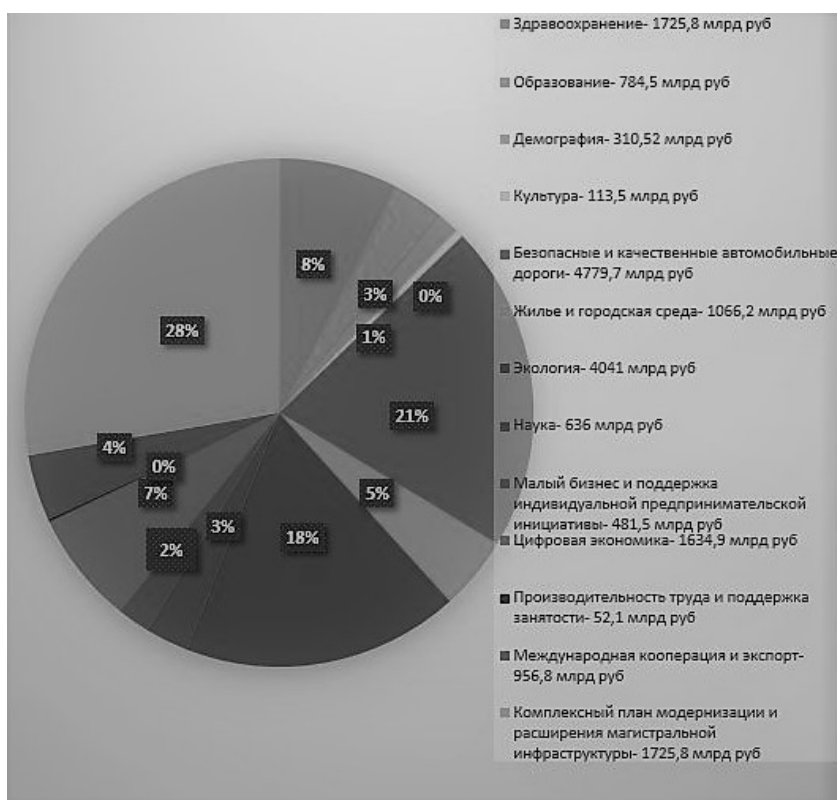


Главной задачей направления данных финансов, является реализация функционировании деятельности тринадцати национальных проектов: здравоохранение, образование, демография, культура, безопасные и качественные автомобильные дороги, жильё и городская среда, экология, наука, малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы, цифровая экономика, производительность труда и поддержка занятости, международная кооперация и экспорт, комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры.³

Самым затратным направлением из структуры национальных проектов, по мнению многих исследователей, является план о модернизации магистральной инфраструктуры, на реализацию которого потребуется 6350 млрд. рублей.

А вот вторым, по дороговизне, является план о безопасных и качественных автомобильных дорогах, финансирование которого составляет 4780 миллиардов рублей.

Рис 2. Главные направления бюджета национальных проектов до 2024 года.⁴



Как и было установлено в указе Президента, самым главным условием реализации нацпроектов, является правильное распоряжение переданными средствами, следить за тем, чтобы они использовались по целевому назначению, и имели максимальный социально-экономический эффект для всей страны в целом и для каждого отдельного региона.⁵

Раньше, само бюджетное финансирование по направлениях бюджетных расходов шло по трем каналам. А теперь, с введением национальных проектов данных каналов получилось четыре.

Данное изменение приводит к увеличению и усложнению бюджетного документооборота и бюджетного процесса. Происходит фигурация процесса бюджетного контроля за исполнением национальных проектов.

Одним из основных противоречий рассмотрения направленности развития национальных проектов, является некоторое отличие от программных и непрограммных расходов бюджета. Такой вид развития общественной жизни, обычно направлены на получение общего положительного результата в будущем времени. Таким образом, программные и непрограммные расходы нацелены на увеличение положительных показателей для их исполнения.

Допустим, что показатель снижения смертности населения будет уменьшаться от 13,3 до 11,4 в период с 2014 года по конец 2020 года.⁶ Для достижения таких показателей, основной задачей, является создание новых поликлиник и больниц, а также покупка и производство нового оборудования для данных медицинских учреждений, а также создание, необходимых для жизнедеятельности людей, лекарственных препаратов. И на данные дополнительные затраты, как раз идут те самые финансовые средства для реализации программы «Развитие здравоохранения».

Так же нужно понимать главное отличие между национальными проектами и государственными программами⁷. Например, в чем потенциальное отличие между государственной программой «Развитие здравоохранения» и национальным проектом «Здравоохранение». И основным различием является объем финансовой поддержки реализации данных направлений. Так, в направлении, для снижения младенческой смертности в области государственной программы «Развитие здравоохранения» планировалось снижение данного показателя к 2020 году до 6,4 случая на 1000 родившихся. А вот в стороне национального проекта «Здравоохранение» в

плане стоит уменьшение данного показателя к 2024 году до 4,5 случаев на 1000 родившихся.⁸

Обязательно нужно заметить, что данная разни́ца возникла в большей степени из-за несоответствия сроков исполнения государственной программы и национального проекта.

Если рассматривать общее течение финансового обеспечения нацпроектов, то в большинстве своем они исходят из федерального бюджета по установлению п. 16 Указа №204. По его направлениям, существует несколько требований, первое из которых состоит в том, чтобы ежегодно с течением формирования проекта федерального бюджета на новый финансовый год существуют определенные ассигнования федерального бюджета для реализации национальных проектов. А другим требованием является то, что должно происходить обеспечение реализации нацпроектов дополнительных доходов федерального бюджета, которые создаются в процессе его исполнения.

Следовательно, национальные проекты, а точнее их финансирование имеет определенный главенствующий статус. В Бюджетном кодексе Российской Федерации говорится о том, что данное направление является не только приоритетным видом расходов, а также и полномочий Президента РФ, исходя из их статуса. Данное направление приоритетности определенных средств для осуществления идей национальных проектов является целью экономического направления, чем правового.⁹

Основным итогом, реализации сформированных для применения национальных проектов, может стать главные изменения указа президента в сторону лучшей жизни граждан России. Но, в конце 2019 года, на итоговом заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам, Президент России высказал свое мнение о том, что многие люди не ощущают направления улучшения ситуации развития главных пунктов нацпроектов.

Глава государства отметил основные системные проблемы в исполнении национальных проектов. При этом, нужно было произвести реконфигурации всей системы государственного управления. И в ответ на это, был определен вывод того, что не все были готовы работать по новой системе.

Еще одной главной проблемой является нехватка качественного взаимодействия федерального

центра и регионов, в которых решаются основные проблемы, связанные с вложением инвестиций. И как следствие, можно отметить, что главным фактором является то, что федеральные органы власти должны быть в непрерывном взаимодействии с региональными и муниципальными органами власти.

По словам главы государства, механизм финансирования национальных проектов является неустойчивым, а иногда и стагнирующим. В 2019 году, для выполнения плана по развитию нацпроектов из федерального бюджета было выделено 1,7 трлн рублей. При этом, нужно заметить, что данные средства являются непостоянными для использования, так они имеют тенденцию к смещению. Даже при внедрении электронного бюджета, данная проблема, по мнению президента, никуда не ушла.¹⁰

В конце ноября, кассовое исполнение нацпроектов равнялось 74,9%. Так же, можно заметить, что основными современными направлениями развития национальных проектов, являются, для начала – это «цифровая экономика», кассовые показатели которой в целом составляют 27,4%, а последующим «экология» - 39,8%.

Для решения основных проблем реализации национальных проектов, каждый из исследователей высказывает свое мнение. Например, одно из самых главных предложений, является глубинное изменение кадров управления и создание новейшего образца группы управленцев, которое будет основано на определенных методах теории и системы развития данных направлений.

В представлении многих ученых и исследователей проблемы улучшения показателей эффективности нацпроектов должны решаться, исходя из развития экономики России. То есть, эффективность развития уровня управления предоставленными национальными проектами. При внедрении, такого показателя, как совершенствование процедур и систем, которые определяют общение между разными уровнями в механизме реализации нацпроектов.¹¹

При всех прочих направлениях улучшения состояния выполнения национальных проектов, одним из способов реализации этого, является применение эффективных средств повышения уровня специализации управленческого персонала, касаясь и деятельности в инновационной сфере. Всё это будет зависеть, в основном, от процессов реализации национальных проектов со стороны управленцев и менеджеров. Данные требования определяют по-

явление такой системы, которая бы производила контроль за исполнением полученных действий со стороны участников реализации национальных программ.¹²

Так, с помощью проведения соответствующего контроля, сама оценка реализации национальных проектов станет наиболее перспективной в положительном направлении. То есть, проверка самой готовности персонала управления и менеджеров, является одной из эффективных ступеней реализации плана нацпроектов.

Одним из способов повышения ситуации выполнения национальных проектов, является развитие культуры управления и контроля. Таким образом, при внедрении качественной структуры психологического развития состояния сотрудников, планирующих и выполняющих реализацию национальных проектов, появляется способность получения положительных результатов по улучшению состояния самих нацпроектов.

По большинству мнений исследователей, считается, что основной целью является взаимодействие отраслевых национальных проектов с такими направлениями, закладываемых государством для глубокого развития экономики страны. Существует две основные проблемы, которые влияют на выполнение данной задачи. Первое, это слабая взаимосвязь между Стратегией пространственного развития и самими национальными проектами. При этом, данный документ реализовывался уже после принятия нацпроектов, и самих указаний о взаимодействии и эффективности сказано не было.¹³ Данный документ лишь используется для развития и изменения каких-либо положений национальных проектов РФ. Это и не даёт никакого удивления, так как данные стратегии направлены, в большей степени, на описание действий проведения исполнения развития национальных сфер жизни общества, чем на описание конкретного плана по обеспечению эффективной работы политики на региональных уровнях государства, на долговременный период.

Вторым является то, что существующая диспропорция между разными субъектами РФ, в области как экономики и социологии, так и в природно-географических характеристик, имеют значимые различия не только в целях развития и существования, но и в направлении целевых показателей исполнения национальных проектов. Так же и наличие ресурсов для развития самих планов государства, играют огромное влияние на проведение основной политики Российской Федерации.¹⁴

То есть, основной мыслью является то, что национальные проекты должны поддерживать основные показатели развития регионов страны, а также подпитываться на научно-технический прогресс.

Так же, основной задачей национальных проектов, и даже самой страны, является поддержка создания национального центра пространственных

анализов, которых выполняли бы основные направления общей интеграции и координации общих направлений развития научной стороны реализации нацпроектов.

В выводе, основным является то, что сама оценка национальных проектов является интересной стороной для исследования. Из всех заключений, которые были вынесены ранее в тексте статьи, можно заметить, что для своего начала, национальные проекты столкнулись со многими проблемами, касающиеся структуры их исполнения. На данные недостатки обратил внимание и Президент страны, который высказал свои замечания для того чтобы исправить данные неполадки.

Одной самой главной проблемой реализации национальных проектов, является отсутствие определенных критериев к оценке действенности тех бюджетных средств, которые были предоставлены для их реализации, а также их оценка и контроль за их использованием. По многим источникам исследования данной проблемы, было учтено, что существуют сложности в стороне предоставления данных видов расходов, при использовании порядка подсчета их объемов. То есть, другими словами можно сказать, что при использовании действующего закона должны предоставляться отдельные оценки эффективности направления средств бюджета, а не к оценке их эффективности.

Список литературы

- 1) Ажлуни А.М, Шарыгина О.Л. Национальные проекты России и их реализация// Вестник аграрной науки. – 2019. – № 6 (81). – С. 73–76
- 2) Бухвальд Е. М., Иванов О.Б. Национальные проекты России: региональное измерение// Актуальные вопросы экономики. – 2019. – №10. – С. 37–53
- 3) Воронкова Н. К. Региональный контекст валютной интеграции: прогресс, риски, перспективы / Н. К. Воронкова, М. Е. Косов, Т. Е. Паушева // Финансовая жизнь. - 2020. - № 1. - С. 93-96
- 4) Городнова Н.В., Самарская Н.А., Ильин С.М., Скипин Д.Л. Реализация национальных проектов: оценка готовности управленческого персонала // Экономика труда. – 2019. – № 3. – С. 1132–1148
- 5) Добрина Л.Р. Развитие управления проектами в органах государственной власти // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 4 (142). С. 136–139.
- 6) Запорожан А.Я К вопросу о реализации национальных проектов // Власть и экономика. – 2019. – № 204. – С. 18–23
- 7) Куделич М. И. Система нормативных требований к оценке эффективности национальных проектов: актуальные проблемы // Финансовый журнал. 2019. № 4. С. 36–49
- 8) Косов М.Е. О критериях равновесия-неравновесия экономической системы // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 2.

9) Косов М.Е. Экономическая система с позиции концепции равновесия // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 3.

10) Косов М.Е. Три фазы экономического исследования // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 8.

11) Косов М.Е. Зарубежный опыт предоставления гарантий для реализации инвестиционных проектов // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. Вып. 3. С. 596-608. URL: DOI: 10.24891/fc.25.3.596

12) Косов М.Е. Инновационная система России в преддверии VI долгосрочного Кондратьевского цикла: возможности и ограничения//Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. № 3 (372). С. 509-520.

13) Порфирьев Б.Н. Императивы законодательного обеспечения реализации майского 2018 г. Указа Президента России: пространственный аспект// Эко. – 2018. – № 9 (531). – С. 177–191

14) Сбои в системе госуправления и косность финансирования стали системными проблемами реализации нацпроектов в первый год // Старостина Юлия. – Москва: Ежедневная аналитическая газета РБК, 2019. – 3 с.

15) Национальные проекты: Целевые показатели и основные результаты // - Москва: Документ На основе паспортов национальных проектов, утвержденных президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г.- 2019г. – 56 с.

16) Проблемные вопросы выполнения национальных проектов// – Москва: Финансово-экономический журнал Бюджет, 2019. – 5 с.

17) Slepov, V.A., Kosov, M.E., Burlachkov, V.K., Grishina, O.A., Sakharov, D.M. (2019) Shadow banking: Reasons of emergence and directions of development. International Journal of Civil Engineering and Technology, 10 (2): 1747-1754.

18) Slepov V.A., Burlachkov V.K., Danko T.P., Kosov M.E., Volkov I.I., Grishina O.A., Sekerin V.D. The country's economic growth models and the potential for budgetary, monetary and private financing of gross domestic product growth. // European Research Studies Journal. - 2017. - Т. 20. - № 4А. - P. 488-500.

19) Slepov V., Burlachkov V., Danko T., Kosov M., Volkov I., Ivolgina N., Sekerin V. (2017). Model for integrating monetary and fiscal policies to stimulate economic growth and sustainable debt dynamics. European Research Studies Journal, vol. 20, issue 4.

20) Sigarev, A.V., Kosov, M.E., Buzdalina, O.B., Alandarov, R.A., Rykova, I.N. (2018) The role of chains in the Russian retail sector. European Research Studies Journal, 21(1): 542-554

21) Dorofeyev M., Kosov M., Ponkratov V., Masterov A., Karaev A., Vasyunina M. Trends and prospects for the development of blockchain and cryptocurrencies in the digital economy // European Research Studies Journal. - 2018. - Т. 21. №3. - С. 429-445.

22) Osipov V. S., Skryl T. V., Blinova E. A., Kosov M. E., Zeldner A. G., Alekseev A. N. Institutional Analysis Of Public Administration System // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Vol. 15. No. 15. P. 193-203

¹ Национальные проекты: Целевые показатели и основные результаты // - Москва: Документ На основе паспортов национальных проектов, утвержденных президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г.- 2019г. – 56 с.

² Национальные проекты: Целевые показатели и основные результаты // - Москва: Документ На основе паспортов национальных проектов, утвержденных президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г.- 2019г. – 56 с.

³ Ажлуни А.М, Шарыгина О.Л. Национальные проекты России и их реализация// Вестник аграрной науки. – 2019. – № 6 (81). – С. 73–76

⁴ Национальные проекты: Целевые показатели и основные результаты // - Москва: Документ На основе паспортов национальных проектов, утвержденных президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г.- 2019г. – 56 с.

⁵ Ажлуни А.М, Шарыгина О.Л. Национальные проекты России и их реализация// Вестник аграрной науки. – 2019. – № 6 (81). – С. 73–76

⁶ Запорожан А.Я К вопросу о реализации национальных проектов // Власть и экономика. – 2019. – № 204. – С. 18–23

⁷ Добрина Л.Р. Развитие управления проектами в органах государственной власти // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 4 (142). С. 136–139

⁸ Запорожан А.Я К вопросу о реализации национальных проектов // Власть и экономика. – 2019. – № 204. – С. 18–23

⁹ Куделич М. И. Система нормативных требований к оценке эффективности национальных проектов: актуальные проблемы // Финансовый журнал. 2019. № 4. С. 36–49

¹⁰ Сбои в системе госуправления и косность финансирования стали системными проблемами реализации нацпроектов в первый год // Старостина Юлия. – Москва: Ежедневная аналитическая газета РБК, 2019. – 3 с.

¹¹ Проблемные вопросы выполнения национальных проектов// – Москва: Финансово-экономический журнал Бюджет, 2019. – 5 с.

¹² Городнова Н.В., Самарская Н.А., Ильин С.М., Скипин Д.Л. Реализация национальных проектов: оценка готовности управленческого персонала // Экономика труда. – 2019. – № 3. – С. 1132–1148

¹³ Порфирьев Б.Н. Императивы законодательного обеспечения реализации майского 2018 г. Указа Президента России: пространственный аспект// Эко. – 2018. – № 9 (531). – С. 177–191

¹⁴ Бухвальд Е. М., Иванов О.Б. Национальные проекты России: региональное измерение// Актуальные вопросы экономики. – 2019. – №10. – С. 37–53

**ENVIRONMENTAL AND LEGAL RESPONSIBILITY IN THE RUSSIAN FEDERATION,
PERIODIZATION OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF LAWS ON
ENVIRONMENTAL CRIMES AND OFFENSES**

**ЭКОЛОГО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ПЕРИОДИЗАЦИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗАКОНОВ ОБ
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ И ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

С.Я. КАЗАНЦЕВ,

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики КЮИ МВД РТ, Заслуженный юрист РФ и РТ

О.Р. САРКИСОВ,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Института социальных и гуманитарных знаний (Казань), Заслуженный работник высшей школы РТ

Е.Л. ЛЮБАРСКИЙ,

Доктор биологических наук, профессор кафедры ботаники и физиологии растений Казанского (Приволжского) федерального университета, Заслуженный деятель науки РФ и РТ

Annotation. The article examines the state of the environment, the effect of historical and modern legal acts, laws related to responsibility for environmental crimes and offenses. The level of environmental crimes and offenses, damage to natural resources and citizens of Russia, and the effectiveness of measures taken.

Keyword: environmental protection, the trend of development of legislation on environmental responsibility in Russia, its legal conditions and features

Аннотация. В статье рассматривается состояние окружающей среды, действие исторических и современных нормативно-правовых актов, законов, связанных с ответственностью за экологические преступления и правонарушения. Уровень экологических преступлений и правонарушений, нанесение ущерба природным ресурсам и гражданам России, эффективность принимаемых мер.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, тенденция развития законодательства об экологической ответственности в России, ее правовые условия и особенности

Для цитирования. С.Я. Казанцев, О.Р. Саркисов, Е.Л. Любарский. Эколого-правовая ответственность в Российской Федерации, периодизация становления и развития законов об экологических преступлениях и правонарушениях // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2020. С.132-139..

Состояние окружающей среды в последние десятилетия вызывает серьезную озабоченность в обществе, поэтому охрана природных ресурсов в современный период в России приобретает все большее значение.

Определяется тенденция в изменении отношений в области «общество-природа», предполагающая коренные преобразования в решении экологических проблем. Для чего требуется жесткий контроль со стороны государства и специально - уполномоченных органов (Министерства природных ресурсов и экологии РФ, МВД РФ, Прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, Таможенных органов, Местных органов самоуправления) за состоянием окружающей среды. В первую очередь, необходима налаженная система природоохранительной деятельности и эффективность принимаемых мер к правонарушителям, наносящим ущерб природным ресурсам и гражданскому обществу

России, которые должны нести ответственность. Ответственность за экологические правонарушения - это предусмотренные законодательством меры принуждения государственно-правового характера, вызванные совершением экологического правонарушения личностью или группой лиц.

Условием наступления ответственности и обязательным признаком объективной стороны каждого экологического правонарушения является наличие причинной связи между противоправным деянием и наступившими последствиями (вредом либо его реальной угрозы), противоправность деяния, причинение вреда, (реальная угроза вреда), вина, причинная связь. [1]

Во многих случаях нанесенный вред окружающей среде, как правило, приобретает социально опасный характер и угрожает национальной безопасности. В этой связи, действующие российские законы должны быть ориентированы на защиту и

охрану природы, жизни и здоровья человека (граждан РФ). Их главная задача – определение в нормативных актах действенных и справедливых мер воздействия на правонарушителей и обеспечение законности.

Если обратиться к истории развития законодательства об экологической ответственности, то можно проследить алгоритм действий власти на протяжении веков, направленный на предотвращение нанесения ущерба природной среде путем применения мер воздействия за преступления и правонарушения. Еще в «Русской правде» (1016г.) предусматривалась охрана общиной собственности, или собственности князя, объектом которой, к примеру, был лес.

В законе устанавливался штраф за кражу дров, за уничтожение и повреждение борти (дупла), наполненного медом. В русском законодательстве Средних веков предусматривался довольно широкий набор санкций за нарушение правил, касающихся природных объектов: штраф, битие батогами нещадно, отсечение кисти левой руки и т.д. В законах 17-18вв. наметилась тенденция на ограничение частнособственнических интересов в отношении природных ресурсов в пользу государства.

Природные объекты начинают рассматривать как стратегические объекты. Царь Петр 1, например, запрещал уничтожать леса и деревья вдоль рек, удобных для лесосплава. [2] Некоторые особо ценные леса и деревья объявлялись заповедными (мачтовый лес).

В «Соборном уложении» 1649г. в главе 21, статье 21 умышленное уничтожение чужого имущества путем поджога приравнивается по общественной опасности к таким общеуголовным преступлениям как разбой и убийство, караемым смертной казнью. Экологические интересы в качестве объекта уголовно-правовой охраны сложились в России к 19 веку. В 1844 г. был опубликован «Проект общих правил рыболовства и рыбоводства», состоявший из 58 статей. Уложением 1848 года был определен механизм уголовной ответственности за посягательство на живую природу, который содержал 59 статей. В качестве санкций указывался штраф до 150 рублей, [3] тюремное заключение, содержание в работном доме до 1 года, а так же ссылка в Сибирь.

Уголовное уложение 1903 г. ввело категоризацию уголовно-наказуемых деяний за тяжкие преступления и проступки. Гл. 11 Закона устанавливала ответственность за неисполнение постановлений об охоте, рыболовстве, устричном, тюленьем, зверином и ином промысле.

Имелась в Уголовном уложении и статья об ответственности лесовладельца или лица, которому предоставлено право распоряжаться лесом, за рубку растущего леса или корчевание пней в случаях, когда такая рубка или корчевание запрещены законом или обязательным постановлением (ст. 255), ст.261 определяла положения «О нарушении правил об устройстве каналов и других водопроводных сооружений» ст. 250 устанавливала специальные санкции за убой зубра или самки лося, дикой козы – ответственность: денежная пеня по 500 рублей за каждого убитого зубра; по 50 рублей за каждую самку лося или каждого оленя; по 25 рублей за каждую самку дикой козы, и за каждого теленка лося, оленя или дикой козы). [4]

В 20 веке научный прогресс значительно усилил давление человека на природную среду. В России в период (1917-1924 гг.) были созданы декреты и законы «О земле», «О социализации земли», Лесной кодекс, Земельный кодекс, закон «Об охране рыбных и звериных угодий» и т.д. Законы об ответственности в области природопользования были учреждены в первые дни после революции 1917 года.

В российском советском уголовном праве первым нормативным актом, упоминавшем о некоторых имущественных (против собственности) преступлениях, был Декрет II Всероссийского съезда Советов «О земле» от 27 октября 1917 г., в соответствии с которым, было определено «какая бы то ни была порча конфискуемого имущества (помещичьего, монастырского и церковного), принадлежащего отныне всему народу, объявляется тяжким преступлением, караемым революционным судом в зависимости от принадлежности к классу вплоть до расстрела.

В действующих законах того периода времени [5]- например в Постановление Совета Труда и Обороны от 27 июля 1920 г «О борьбе с лесными пожарами» - была установлена мера ответственности за пожар по причине неосторожного разведения огня в лесу, близ леса, на пашне, выгоне, покосе, и проч.

Кроме того, по ст.6 данного Постановления предавались суду Военного трибунала как за умышленный поджог должностные лица, за вызов лесных пожаров (умышленные поджоги, или непринятие мер для их предупреждения и прекращения, а частные лица несли ответственность за уклонение от трудовой повинности по соответствующему предмету правового регулирования). Умышленные поджоги рассматривались, как тяжкое контрреволюционное преступление виновные подвергались суду революционного военного трибунала, и, как правило, приговаривались к высшей мере социалистической защите-расстрелу.

В приказе № 120, от 30 июня 1920 г. « О поджогах леса» Алтайского Губ. ревкома определяется следующее – Губ. Ревком приказывает всем волостным и сельским исполкомам милиции и всему населению - застигнутых на месте преступления поджигателей леса убивать на месте.

Всех кто подстрекает к поджогам или ведет агитацию против тушения лесного пожара под усиленным конвоем отправлять в Барнаул в Губ. чека. УК РСФСР, введенный всероссийским центральным исполнительным комитетом 1.06.1922 года уже предусматривал ряд статей за экологические преступления и посягательства на элементы окружающей среды — леса, животный мир, недра.

Статья 99 определяла ответственность за нарушение законов и обязательных постановлений, установленных в интересах охраны лесов от хищнической эксплуатации и истребления, а равно и ведение лесного хозяйства с нарушением установленного плана: охоту и рыбную ловлю в недозволенное время, в недозволенных местах и недозволенными способами и приемами и т.д. Кроме того, в вышеуказанном законе 1922 года уклонявшихся от участия в работах по тушению огня, а также должностных лиц, не предпринявших необходимых организационных мер, ждала уголовная ответственность, предусмотренная статьями 107 (бездействие власти), 108 (халатное отношение к службе) и 126 (трудовое дезертирство), в виде лишения свободы, или принудительных работ на срок до одного года, или увольнения от должности (для должностных лиц), или принудительных работ на срок до одной недели (для мобилизуемых граждан).

Умышленные поджоги Уголовный кодекс 1922г. предусматривал как вид преступного деяния в трех составах преступлений. Статьи 65,75,197 Уголовного кодекса включенные в главы «Контрреволюционные преступления», определяли поджог как общественно опасный способ разрушения или повреждения, и как разновидность преступного деяния. Однако в вышеуказанных статьях не было определено содержание предмета преступления, т.е. какое-либо имущество. [6] Уголовный кодекс 1926 года, сохранив преемственность в отношении конструирования диверсии (ст. 585) и массовых беспорядков (ст. 592), содержал иной подход к охране имущества, принадлежащего государственным учреждениям или предприятиям, а также общественным (кооперативным, профессиональным) организациям. Умышленное истребление или повреждение вышеперечисленного имущества или государственного (ст. 79 УК) рассматривалось уже не как имущественное преступление, а как преступление против порядка управления.

Истребление указанного имущества путем поджога признавалось контрреволюционным преступлением, за что ответственность наступала по ст. 58 УК, которая предусматривала и высшую меру наказания - расстрел. Постепенно законодательный подход к установлению уголовной ответственности за уничтожение (повреждение) имущества, объектов природопользования меняется. За основу берутся конвенции и нормы международного уголовного права.

Вводятся новые квалифицирующие признаки: «неоднократность», «неосторожность». Смягчаются меры ответственности. Так в гл. 6 «Хозяйственные преступления» (статья 99 ст. 160, ст.169) Уголовного Кодекса РСФСР 1960 года, уже было определено, - что «за неосторожное уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества повлекшее человеческие жертвы или иные тяжкие последствия, а также уничтожение или существенное повреждение лесных массивов в результате небрежного обращения с огнем или источниками повышенной опасности» – наказание уже предусматривало лишение свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до одного года, т.е. были прописаны более мягкие

деликты, чем в предыдущих законах (из кодекса исключена статья о высшей мере наказания). [7]

Статьи УК РСФСР от 25.07. 1962 года, введенного в действие 1 августа 1962 года, предусматривающие уголовное наказание за экологические преступления «Советского периода», не отличались особой строгостью, и относились к числу преступлений, «не представляющих большой общественной опасности», ибо все они определяли в качестве наказания лишение свободы на срок не более двух лет или более мягкие меры. К ним можно отнести загрязнение водоемов и воздуха, незаконные охота, лов рыбы, порубка леса, уничтожение, повреждение памятников природы. К группе более тяжких преступлений, по которым наказание в виде лишения свободы было установлено на срок до пяти лет, из числа экологических составов относились лишь единицы - загрязнение водоемов и воздуха, причинившее существенный вред, незаконные охота, рыболовство, рубка леса, причинившие крупный ущерб.

К категории тяжких преступлений, то есть тех, по которым наказание могло быть назначено сроком до десяти лет, относился только один экологический состав - умышленное уничтожение или существенное повреждение лесных массивов путем поджога (ст.98 УК). До 1970-х гг. в СССР проблема защиты природной среды рассматривалась не как экологическая, а как санитарная, то есть с точки зрения влияния на здоровье человека. В этой связи не все административные кодексы принятые субъектами РСФСР предусматривали ответственность за нанесение ущерба природным ресурсам: - Административный Кодекс УССР от 1 февраля 1928 года, отметил в своих статьях только размеры штрафов за лесные правонарушения. [8]

Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях от 23 октября 1980 г. N 3145-Х определили ответственность лишь военнослужащих – за нарушение правил охоты, рыболовства и охраны рыбных запасов в ст.9.Закона. Непредусмотрительность руководства страны и специально-уполномоченных органов негативно сказалось на состоянии окружающей среды, так как имевшая место в течение большого периода времени нехватка нормативно-правовых актов экологического толка, не считалась

приоритетной. В этой связи во всех союзных республиках в конце 1950-х — начале 1960-х гг. были приняты законы об охране природы. Однако экологическое законодательство в СССР являлось сводом политических деклараций, не подкрепленных механизмами реализации, поэтому целенаправленно реализовать разумные природоохранные решения практически никогда не удавалось.

В Кодексе РСФСР об административных правонарушениях 1984 г., введенного в действие с 1 января 1985 впервые в истории российского законодательства появляется отдельная глава, предусматривающая ответственность за экологические правонарушения. Речь идет о главе 7 «Административные правонарушения в области охраны окружающей природной среды, памятников истории и культуры», за которые устанавливались штрафные санкции.(ст.50-87) В начале 1990-х гг. и в последующие годы в связи с новыми общественно-политическими и социально-экономическими переменами появилась потребность в реформировании действующего законодательства в области охраны окружающей среды. Так в Конституции РФ 1993 года была введена статья, закрепляющая право каждого гражданина на благоприятную окружающую среду (ст. 42), и статья, закрепляющая обязанности граждан (ст. 58): «Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам».

Важным, комплексным законом, определяющим природоохранную деятельность государства стал Закон «Об охране окружающей природной среды» от 19.12.1991 года № 2061- который определил сохранение природной среды, предупреждение вредного влияния хозяйственной деятельности на нее, оздоровление и улучшение качества окружающей среды, значительно увеличил суммы штрафов:- штрафные санкции вместо абсолютных сумм стали назначаться в кратном отношении к минимальному размеру оплаты труда, что облегчило их применение и повысило эффективность в условиях непрерывной инфляции.

Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» дополнил и расширил полномочия специально уполномоченных органов в области природоохранительной деятельности, определил гарантированные права человека на

благоприятную окружающую среду с учетом обеспечения надлежащих условий жизнедеятельности. Большой вклад в законодательную основу того периода времени внесли Постановления Верховного Суда РФ от 05.09.1998 года №14., и последующих Пленумов «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения», от 18 октября 2012 года № 21, от 31.10.2017 N 41 и др. которые, рекомендовали судам в случае нанесения большого ущерба природной среде и здоровью человека - руководствоваться Положениями гражданского, административного, уголовного и иного отраслевого законодательства, в том числе законами Земельного, Лесного, Водного кодексов Российской Федерации, при вынесении приговоров. С учетом новых экономических и политических реалий принимаются Уголовные и Административные кодексы, включающие в себя принципы и нормы международного права. Уголовный Кодекс РФ от 13.01.1996 года №6-ФЗ, в редакции от 29.02.2020 года - одно из самых динамично меняющихся законодательств. [9]

С момента введения УК РФ, принято более 100 федеральных законов, которыми внесены десятки изменений и дополнений в УК РФ. Если УК РФ 1997 года на момент введения его в силу содержал 360 статей, то по состоянию на июль 2015 года Уголовный кодекс РФ включал в себя уже 445 статей, что свидетельствует о расширении криминализации деяний.

Административный кодекс РФ от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.03.2020) в главе восьмой рассматривая административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования смягчает ответственность: исключает из альтернативной санкции более строгое наказание, отменяет дополнительное наказание, и составы с квалифицирующими отягчающими ответственность признаками. Данное смягчение санкций за экологические преступления и правонарушения во второй половине 20 –века и первых десятилетиях 21 определяет то, что виновные в общественно опасном деянии не несут всей строгости наказания. К сожалению, борьба с экологическими преступлениями и правонарушениями на фоне ухудшающейся из года в год криминогенной ситуации в стране,

правоохранительными органами до сих пор не считается приоритетной, несмотря на то, что нередко экологические преступления являются одновременно экономическими и совершаются по корыстным мотивам.

При этом стоит отметить, что вышеуказанные показатели статистики отражают неполную долю фактически совершаемых уголовно наказуемых посягательств на природную среду и здоровье человека. Основной упор делается на борьбе с корыстно-насильственной и экономической преступностью. До настоящего времени административно- правовая ответственность за нарушение норм в области охраны окружающей среды комплексно не исследуется.

В РФ отсутствуют официальные статистические данные по количеству административных правонарушений. Статистическая отчетность представлена только на уровне экологических преступлений по данным МВД РФ. По официальным данным Федеральной службы государственной статистики, количество зарегистрированных экологических преступлений в РФ с 2000 по 2010гг. возросло в три раза с 14818 до 46607: 2010г. - 39155, 2011 г. - 29151, 2012 г. – 27580. , за период с января по июнь 2013 г. – 12254, в 2015 году-1416. Основная масса преступлений в РФ с 2000-2013,2014 года приходилась на незаконную рубку деревьев, лесных насаждений - (более 50%от всего количества) и незаконную ловлю добычу-(вылов) водных биологических ресурсов.-40%. Так в 2013году было зарегистрировано -24484 преступлений, из них приходилось на деяния предусмотренные статьей 260 УК РФ:

- «Незаконная рубка лесных насаждений» - 14 640 преступлений;

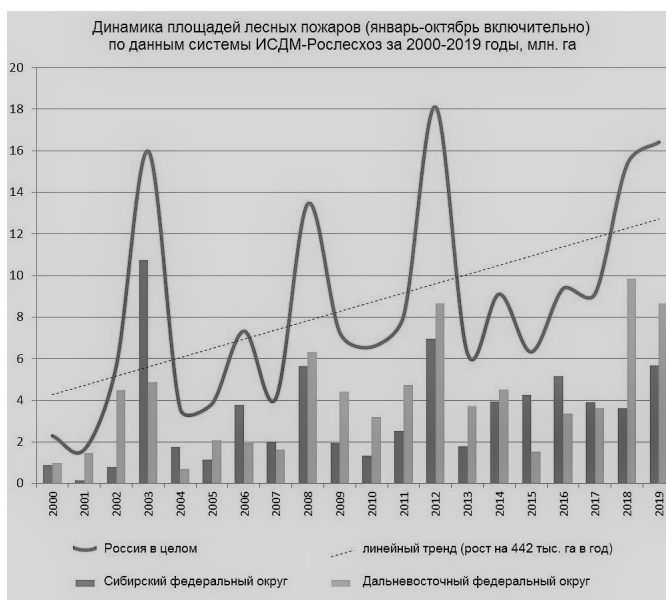
- 256 УК РФ «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов» — 7343 преступления;

- 258УК РФ «Незаконная охота» — 1640 преступлений;

- 261 УК РФ «Уничтожение или повреждение лесных насаждений» — 861 преступлений.

Большая часть экологических преступлений (правонарушений) приходится на лесные пожары. Незаконная рубка деревьев, как правило, связана с поджогами.

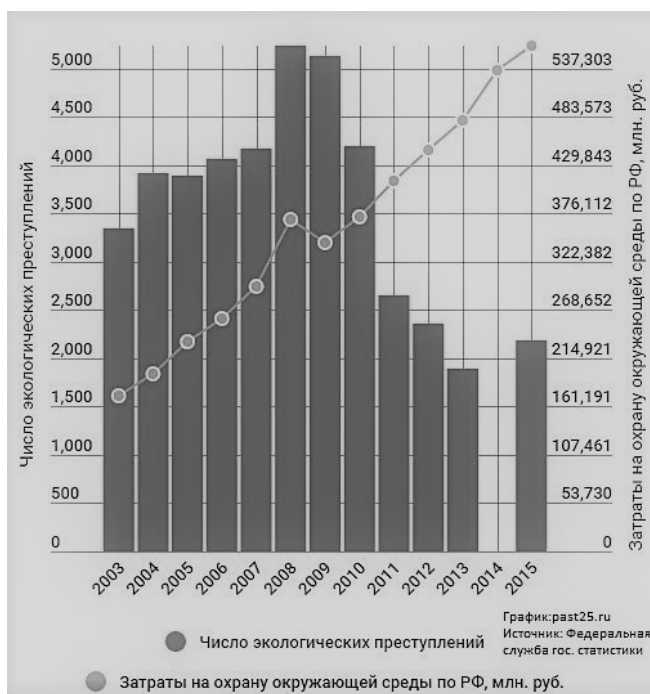
Рис. 1



Статистические данные об экологических преступлениях в России за определенный период времени

с 2003-2015 годы подтверждают увеличение преступных посягательств на окружающую среду.

Рис. 2



Вместе с тем заметно падает число выявляемых экологических преступлений (с 41 881 в 2007 г. до 22 000 в 2017 г., что составило 19 881 преступлений, или -48,7%). [10] К сожалению, это не говорит об уменьшении экологических преступлений, а подчеркивает рост латентности экологической преступности и о упадке законодательного регулирования данной отрасли. В январе – июне 2019 года зарегистрировано 11,4 тысяч экологических пре-

ступлений, что на 1,7% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. А в январе 2020 года зарегистрировано уже 24,4 тысячи экологических преступлений, что на 2,9% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Только в 2018 году зафиксировано 12 миллиардов (рублей) ущерба от совершенных преступлений экологического толка. Так в Республике Татарстан, начиная с 2002 года ущерб, причиняемый экологическими преступле-

ниями, давно составил более 100 млн. рублей. Ежегодно в Российской Федерации таможенными органами и УМВД на транспорте возбуждается около 200 уголовных дел по преступлениям, связанным с контрабандой леса. Особую озабоченность вызывает участие в таких преступлениях должностных лиц органов государственной власти. Экологические преступления и правонарушения все больше влияют на состояние общественной безопасности, в ряде регионов выступают фактором политической дестабилизации.

Преступное посягательство на окружающую среду включает в себя цель, средства, результат и сам процесс деяния, а также такие личностные категории, как мотивы, ценностные ориентации, психологическое отношение к содеянному, последствия и наличие причинной связи. Все это и должно учитываться при привлечении к ответственности виновных.

В международном праве действующие законы конкретизируют ответственность за совершение деяний наносящих ущерб природе. Лицо, совершившее экологическое правонарушение, обязано претерпевать неблагоприятные последствия различного характера, закреплённые в санкциях международно-правовых норм зарубежных стран. Так, например, в Германии принято множество нормативных актов, регламентирующих взаимоотношение общества и природы. Конституция ФРГ в ст. 20 требует от государства защищать окружающую среду, как основу жизни. [11]

А для целей квалификации преступлений значение природоохранного законодательства заключается в том, что лишь при нарушении норм экологического законодательства следует вывод о противоправности деяния. Поскольку экологическое законодательство ФРГ включает в себя не только законы, но и подзаконные нормативные акты, их нарушение также ведет к уголовной ответственности. Нормы Директивы ЕС (Европейского Союза) 2008/99/ЕС от 19 ноября 2008 г. «Об уголовно-правовой охране окружающей среды», предписывают устанавливать уголовное наказание за причинение серьезного вреда человеку, либо существенному ущербу качеству воздуха, почвы, воды или сохранению животного и растительного мира. [12]

Во Франции наряду с формулированием общенациональной экологической проблемы в соответствующих постановлениях и актах указываются и общесоциальные пути ее решения.

В качестве трех основных путей и средств названы: борьба со всеми видами загрязнения окружающей среды, снижение потребления природных ресурсов (подразумевается сокращение нерационального, с экологической точки зрения, потребления сырья), улучшение качества жизни самых широких слоев населения. Привлечение к ответственности- уголовной, административной достаточно жестко, с учетом нанесенного ущерба. Кроме того, за нанесение большого ущерба фауне и флоре ответственность несут как за геноцид – и предусматривается высшая мера наказания.

Обобщая вышеуказанное надо отметить, что в Российской Федерации, имеющиеся статистические данные о состоянии окружающей среды и явные недостатки в деятельности специально - уполномоченных органов, а так же нанесенный большой умышленный ущерб природе правонарушителями определяет основание для серьезного пересмотра мер воздействия.

В этой связи необходимо создать систему органов, которые бы специализировались именно на расследование экологических преступлений и правонарушений. К таким органам можно было бы отнести экологическую полицию, кстати, до 2011 года в отдельных субъектах РФ существовала экологическая милиция, которая занималась вопросами предотвращения экологических преступлений и правонарушений и оздоровлением окружающей среды.

Важную роль в борьбе с экологической преступностью призваны играть специализированные природоохранные прокуратуры. К середине 1990-х гг. в Российской Федерации уже сложилась система таких прокуратур. Опыт их деятельности за последние десятилетия показал высокую результативность надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользования. Они успешно нейтрализуют негативные последствия, ошибки и упущения в работе природоохранных органов, средствами прокурорского надзора противодействуют нарушениям экологического законодательства. Современные законодательные условия в России таковы, что охрана окружающей среды должна иметь первостепенное значение.

А комплекс мер экономического, социального, правового, культурно-воспитательного и нравственного характера, осуществляемых специально - уполномоченными государственными и общественными органами, должны быть направлены на устранение или нейтрализацию причин и условий конкретных экологических преступлений и правонарушений.

Противостоять преступности можно лишь на основе согласованных усилий всех ветвей власти. [13] Определенный вклад для предупреждения преступлений и правонарушений должна внести законодательная и судебная система России путем ужесточения санкций для преступников, вносимые в действующие законы, которые бы позволили достичь цели наказания, тем самым обеспечивая интересы общества.

В этой связи совершенствование правовой защиты окружающей среды необходимо и закономерно, кроме того, необходима комплексная система предупреждения в рамках тесной взаимосвязи государственных и общественных мер, направленных, прежде всего на выявление, устранение или нейтрализацию причин и условий преступности. [14] В нашей стране для сокращения совершения экологических преступлений и правонарушений делается не все возможное, не все меры применяются, осуществляются и эффективно действуют, что и подтверждают статистические данные.

Охрана окружающей среды невозможна без комплексной системы оценки экологической ситуации и выверенных в законах положений, определяющих ответственность правонарушителей за нанесение ущерба. Общее состояние экологического законодательства в настоящее время и влияющих на его развитие факторов позволяет предположить, что даже широкомасштабная, принципиальная реформа не сможет дать ожидаемых результатов, если она натолкнется на отсутствие политической воли, финансовых средств, желание правоохранительных органов противостоять преступным посягательствам на природную среду и здоровья граждан. Определенный вклад для предупреждения экологических преступлений и правонарушений должна внести законодательная и судебная система России путем ужесточения меры ответственности для преступников и правонарушителей в десятки раз, это бы позволило достичь цели наказания, тем самым обеспечивая интересы общества. А обеспечение экологической безопасности и реализация конституционного права граждан Российской Федерации на здоровую окружающую среду - это те основные задачи, которые должны быть решены в процессе формирования Российского экологического законодательства.

Список литературы

1. Экологическое право : Учебное пособие / А.А. Казанцева, О.Р. Саркисов, Е.А. Любарский.- 6-е изд., стер.-М.; Берлин: Директ-Медиа,2017.-485с.
2. Л.А. Казанцева, О.Р. Саркисов, Е.Л. Любарский Основы экологического права: курс лекций-М.; Берлин :Директ-Медиа,2017.-353с.
3. А.А.Бакуменко, И.А. Соболев. Историческая эволюция правового механизма противодействия незаконной охоте в России. Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России.№2(54).2012.С.35-37.
4. Н.С. Таганцев «Уложение о наказании уголовных и исправительных 1886 года»(издание 4-е, дополненное) (сост. Н.С. . Таганцев).- С.- Петербург, типография М.М. Стасюлевича,1882г.
5. В.Н. Жадан., А.А. Лебедев. Об уголовно-правовом анализе экологических преступлений// Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. N 2В. С. 247-260.
6. М.А. Артамонова. Некоторые вопросы ответственности за экологические правонарушения по уголовному и административному советскому законодательству. Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2013. № 1(13).
7. И. Я. Козаченко. Уголовное право. Особенная часть М.: Инфра-М-Норма, 1997. С. 487 — 488.
8. И. Г. Ермолаева. Характеристика Административных правонарушений в сфере экологического законодательства по данным судебной практики. Ученые записки Петрозаводского Государственного Университета, май 2015г.№3.Т.2.С.111-114.
9. В.Н. Жадан. К вопросу о развитии законодательства об экологических преступлениях//Молодой ученый-2013.-№5.-С.515-519.
10. Состояние преступности в России за 9 месяцев 2017 года: краткая характеристика По материалам: МВД. РФ Информация ФКУ «ГИАЦ МВД России» 14.10.2017 «Источник: <http://prisonlife.ru/> © Тюремный портал России».
11. И.В. Попов Ответственность за преступления против природной среды по законодательству ФРГ. Международный научно-исследовательский журнал,2012.С.16-17.
12. Л. Кремер, Г. Винтер. Экологическое право Европейского союза / Отв. ред. О.Л. Дубовик. - М.: Городец, 2007. - 144 с.
13. А.А. Иванов. Противодействия экологическим преступлениям в России: Проблемы и перспективы с точки зрения формирования эколого-правовой культуры населения. «Всероссийский криминологический журнал 2019.Т.13,№1.С.114-124.
14. О.Р. Саркисов Э.Е. Сафонов. Эколого-правовая ответственность: понятие, содержание, особенности Вестник экономики и социологии,2015,№4.С.230-233.
15. Г. В. Назаренко. Уголовное право: Курс лекций. - М.: Ось-89, 2008. - С. 153.
16. О. Л. Дубовик. Экологическое право в вопросах и ответах. Учебное пособие. - М.: Проспект, 2001. - С. 136.
17. Ю.Г. Пасична. Первые законопроекты в сфере аграрной политики Временного правительства (март 1917 г.) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета: электрон. научный журнал. 2014. № 1 (9). С. 100.
18. Н.В.Краев, С.П.Матвейчук. Ответственность за незаконную охоту. Киров, 2002.С.13.
19. В.В.Круглов,Е.Ю.Гаевская. Об эффективности мер уголовной ответственности в области охраны окружающей среды, использования и охраны природных ресурсов в РФ // Российский юридический журнал. 2011. N4.С.12-20.
20. И.В. Попов. Ответственность за преступления против природной среды по законодательству ФРГ. Международный научно-исследовательский журнал,2012.С.16-17.
21. М.А. Артамонова. К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ Проблема правосубъектности: современные интерпретации: материалы межд. науч.-практ. конф. 25 февраля 2012 г. Самара: СаГА, 2012. С.75-78. 0,25 п.л.
22. Э.Н. Желваков. Экологические правонарушения и ответственность. М.: ЭАО Бизнес-школа «Интел-Синтез». 1997. 231с.
23. О.Л. Дубовик, Л. Кремер, Г. Люббе-Вольфф. Экологическое право: Учебник. М.: Эксмо, 2005. С. 109 – 112.
24. В.М. Курицын. История государства и права России.1929 -1940. М.,1998 г. С.69-72.
25. А.А. Нестеров. История становления института административных комиссий //Молодой ученый-2015.-№9-С.864-869.
26. В.Н.Жадан. Актуальные вопросы криминологической характеристики экологических преступлений // Молодой ученый.– 2013.–№4.– 387 с.
27. Г.Р. Кинзябулатова, Л.Ф. Намазгулова. Проблемы расследования экологических преступлений и способы их решений в Российской Федерации. «Научный журнал NovaUm. RU»№16. 01.06.2018.(июнь-июль).
28. В. Марчук. Ответственность за преступления против экологической безопасности и природной среды в новом Уголовном кодексе // Юстиция. – 2016. – № 2. – С. 36.
29. М.В.Пчельников. Правовая институционализация экологической безопасности России // Юристы-Правоведь. – 2009. – №2. – С. 90-94.
30. В. В. Курочкина, В. В. Гучкова. Экологическое право: Учебник -Изд.2- е перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ – Дана , 2004. - С. 164.
31. В.Н. Жадан. К вопросу о развитии законодательства об экологических преступлениях //Молодой ученый-2013.-№5.-С.515-519.
32. П. Л. Каличенко, Д. Н. Рациборинская Защита экологических прав в законодательстве Европейского сообщества // Экологическое право. 2003. № 2. С. 55.

**РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНИК: ЧЕРНЯВСКИЙ АЛЕКСАНДР ГЕННАДЬЕВИЧ.
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: УЧЕБНИК (А.Г. ЧЕРНЯВСКИЙ, Н.А. СИНЯЕВА, Д.И.
САМОДУРОВ. 2 - ИЗД., ДОК. – МОСКВА: ЮСТИЦИЯ. 2020. – 536 С: (БАКАЛАВРИАТ И
МАГИСТРАТУРА).**

Предметно практически, академический труд по своим критериям обозначает себя в качестве научно значимого монографического исследования по проблематике включенности Российской Федерации как постоянного члена Совета Безопасности ООН в дело по обеспечению выполнимости на универсальном уровне целей и принципов Устава ООН. Правоприменительная практика Российской Федерации показательно содействует прогрессивному развитию международного права и его институтов (с. 18, 23, 30, 46-47, 55-56, 495-499, 503-504, 513-515).

Вывод практически верен и научно обоснован констатацией значимости международного права в деле поддержания международного мира и безопасности, – выстраивания всестороннего сотрудничества государств на основе целей и принципов Устава ООН (с. 15).

С учётом востребованности мирного разрешения споров показан международно-правовой вклад Российской Федерации в процесс мирного разрешения споров на примере обращения к институту добрых услуг и в Международный суд (с. 337,384), в дело становления институционно обустроенных органов международного правосудия (с.384,490-493).

Показательно правилен вывод о последовательности международно-правовой позиции Российской Федерации по линии признания юрисдикции Международного суда ООН как главного судебного органа Организации Объединённых Наций, подтверждения роли Международного суда в миропорядке на основе верховенства права (с.379-384).

Постановочно всю свою значимость здесь несёт заявленная в лице Президента Российской Федерации В.В. Путина приверженность России верховенству права (Декларация тысячелетия 2000г., Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.).

Оптимальный выбор структурного построения труда в формате десяти глав постановочно точно решает проблему всесторонности показа международного права как системы юридических норм, регулирующих межгосударственные отношения в целях обеспечения мира и сотрудничества (с.12-33); опыта международного сотрудничества стран-членов мирового сообщества на основе Устава ООН (с.15); выявления позитива деятельности Международного Суда как главного судебного органа ООН в деле построения миропорядка на основе верховенства права (с.377-379); разрешения споров в рамках процесса создания и применения договоров и обычаев (с.95-105); обозначения международно-правового вклада Российской Федерации как постоянного члена Совета Безопасности ООН в общемировой процесс международно-правового строительства современного миропорядка (с.18, 30, 100, 150-151, 250-252, 384, 394-398, 495-499). В режиме прямого юридическо-го действия корпус концептуальных и практических выводов академического труда предназначен для совершенствования правоприменительной практики государств - членов мирового сообщества в сфере построения современного миропорядка на основе верховенства права (с.399).

Показательную научную значимость приобретает вывод о том, что обращение к международным судебным учреждениям содействует обеспечению верховенства права в системе международных отношениях и в этом плане содействует поддержанию юридической безопасности всех государств-членов мирового сообщества (с.370,379-384,388).

Постановочный показ целостности системы международного права обозначен в режиме актуальности по обстоятельствам представления неделимости выстроенной на основе права системы международной безопасности (с.399-422).

И здесь значим показ вклада России в процесс содействия поддержанию целостности системы универсальной международной безопасности на примере участия России в операциях ООН по поддержанию мира (с.337-339); статусности современного международного права как права ООН (с.15, 370-371,401).

С точки зрения обеспечения государственных интересов Российской Федерации в работе правильно обозначена значимость международно-правовой позиции Российской Федерации на обеспечение юридической безопасности государств-членов мирового сообщества как неотъемлемый элемент системы универсальной международной безопасности в режиме её неделимости (с.370-371,401).

Равная, в режиме суверенного равенства государств юридическая безопасность всего субъектного состава мирового сообщества является логическим элементом общей заинтересованности всех государств всецело реализовать корпус международно-правовых средств по обеспечению международной безопасности, укреплению мер доверия и установления эффективного международного контроля за деятельностью государств в военной области (с.399-417).

В целом, проблематика международного права как целостной системы права предметно раскрыта. Включенность Российской Федерации в современный миропорядок по факту объективной констатации целостности системы международного права содействует поддержанию международной законности (с.18, 30, 96-98, 100, 330-333, 377,384,401).

Заложенные в Уставе ООН цели и принципы по обстоятельствам востребованности укрепления Организации Объединённых Наций обозначены в формате прямого юридического действия всего субъектного состава мирового сообщества.

Богатырев Валерий Викторович – Заведующий кафедрой «Международное право и внешнеэкономическая деятельность» Юридического института имени М.М. Сперанского Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, доктор юридических наук, профессор. (E-mail: mp_ved.vlsu@mail.ru)

Каламкарян Рубен Амаякович – Профессор Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя, профессор Юридического института имени М.М. Сперанского Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, доктор юридических наук, профессор. (E-mail: mp_ved.vlsu@mail.ru)

Шулепов Николай Александрович - Заслуженный юрист РФ, Заведующий кафедрой международного права Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета, доктор юридических наук, профессор Москва, Россия. (email:shulepov-n@mail.ru)

Нодари Дарчовечи Эриашвили – кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники